

СВОБОДИНА
ВИКТОРИЯ

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ОТБОР

Annotation

Меня зовут Шали Ос. Я ведьма, и этим, в общем-то, все сказано. В родном городке уже давно пытались избавиться от юного опасного дарования в моем лице, и тут, наконец-то, подвернулся удачный случай. В империи объявлен отбор невест для молодого повелителя, и самой именитой красавице моего города тоже надлежит явиться на отбор. Нет, к счастью, речь не обо мне. Меня всего лишь отправляют с потенциальной невестой в качестве компаньонки и охранницы.

- [Виктория Свободина](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Эпилог](#)
-

Виктория Свободина
Императорский отбор

Пролог

Ведьм у нас не любят, и давно повсеместно принят закон об уничтожении этих злокозненных и зловредных существ. И ведь истребили почти всех маги. Я думаю, это все не из-за плохого характера ведьм и приписываемых им преступлений. Просто маги правят миром и всеми населяющими его существами, а ведьмы... ну, мешались, что ли, выпадали из системы, их сила никак не соприкасалась с силой магов и не поддавалась контролю и четкому измерению. Ведьм опасались, потому и предпочли пойти наиболее простым путем и уничтожить проблему в корне.

Мир вздохнул спокойно, про ведьм почти забыли, ведьминские древние роды полностью искоренили, так что потомственных знающих свою силу истинных злокозненных ведьм уже давно не существует, однако иногда, очень и очень редко, появляются такие, как я – стихийные, случайные ведьмы, толком ничего не знающие о своей силе, возможностях и природной злокозненности. В моем роду не было ни магов, ни императоров. Может быть, какой-то далекий предок и получил от кого-то в наследство ведьминскую кровь, но то мне не известно. Отец моряк, мать булочница. Как потом мне рассказывали, я – четвертая дочь своего несчастного отца, так надеющегося на то, что у него все-таки появится наследник, родилась ровно в полночь, в полнолуние, когда на море бушевал сильнейший за последние годы шторм.

Ведьмы даже фактом своего рождения должны нести зло. Папа был очень зол, что я не мальчик, но, как ни странно, любить от этого меня меньше не стал и до тех пор, пока у него все-таки не родился наследник, выделял меня из остальных сестер, брал с собой в путешествия и растил почти как сына. Хорошее было время, но стоило родиться мальчику, и меня, уже вошедшую в подростковую пору, тут же отправили жить к матери и сестрам. Тогда-то и начались мои проблемы с местными жителями.

Глава 1

Под стенами нашего города стоит чужая армия, возглавляемая самым черным генералом – самым известным и сильным имперским магом, а по слухам, еще и некромантом, практикующим запретные ритуалы. Кажется, уже сегодня наш городок с прилегающей к нему территорией на суше и на море капитулирует без боя и долгой осады, войдя в состав империи.

Как могла, быстро слезла со скалы. Осмотр вражеского войска приводит к неутешительным выводам. Бреду по пляжу в сторону города, размышляя. Морской бой наш объединенный с еще несколькими прибрежными городами флот с позором проиграл имперскому, и теперь вражеская сухопутная армия по одному прибирает к рукам города. Хорошо, что мой папа уже мертв и не знает про позорное морское сражение. Интересно, мы хоть для вида окажем сопротивление или градоправитель сразу торжественно вручит ключи от города противному некроманту? С моря врагам близко не подойти – на всех старых приморских городах стоит великолепная магическая защита от непрощенных гостей, а с суши нас очень удачно защищают скалы, буквально зажавшие город в своих тисках, а еще высокие толстые стены.

Иду в город к своему учителю – светлому друиду Ахельму. Уж если кто и сможет дать отпор имперскому войску, так это наш старый добрый маг вместе с учениками. Плохо, что Ахельм излишне добрый и мирный – война не его дело. Меня вряд ли маги с собой возьмут сражаться, но я и спрашивать не стану. Только действовать открыто и напрямую – это не мое, зато диверсии в стане врага никто не отменял. Спокойно подхожу к городской окраине, выбираюсь на набережную. Несмотря на то, что под стенами города стоит армия, народ не паникует. Взволнован, конечно, но с того момента, как империя начала завоевательный поход в наши края, все знали, что так и будет. К тому же тем, кто сдается без боя и кровопролития, ничего плохого не делают. Даже власть могут не менять, просто переписывают в документах, что земли принадлежат империи, ставят своих наблюдателей и шествуют победным маршем дальше. Наш градоправитель наверняка очень хочет сохранить за собой должность и уже наверняка открыл бы ворота, но и мести от старой власти опасается, так что должен хотя бы выждать немного для приличия.

День солнечный, теплый, совсем не располагающий к волнениям. Но тут привычная картина мира ломается. По набережной ко мне идут двое в

длинных плащах до пят, на головы незнакомцев накинuty капюшоны, и лиц не видно. Фигуры мужские, незнакомцы высокие, внушительные, и я совершенно не понимаю, почему их не замечает стража. В такой жаркий день в темных плащах и в одежде отнюдь не наших, а имперских фасонов... Осознание того, почему больше никто, кроме меня, не замечает странных прохожих, накрыло мгновенно. Это маги. Имперские маги, которые как-то сумели пробраться в город, и они идут мне навстречу и уже в двух шагах от меня.

С магами мне лучше не встречаться, если, конечно, это не светлые добрые друиды. Я остановилась, а потом свернула с пути имперских магов. Увы, слишком резко, чтобы они этого не заметили.

– Стоять, – тихим и очень властным голосом произнес один из имперцев мне вслед.

Ага, сейчас. Рванула что есть мочи. Слышу за собой звуки погони и мужские голоса.

– Почему ее не берет магия? – это, кажется зло и удивленно говорит тот же самый властный голос.

– Странно, да... – согласился второй и весело крикнул. – Рыжая, ну стой! Мы все простим и не обидим.

Магам доверять – себя не уважать. Ничего не отвечаю, экономлю дыхание. Мужчины быстрые, но и я не промах, к тому же на своей территории, где каждую улочку знаю. Сумела добежать до рыбного рынка, может, удастся затеряться между рядов. Никогда еще так быстро не бегала. Легкие горят огнем. Петляю по улочкам среди людей словно заяц, еще немного, и, думаю, оторвусь и где-нибудь тихо отсижусь.

Погони, кажется, больше не слышно. Замедляю уход и пытаюсь перевести дыхание.

– Ну вот и попалась, – довольно произносит некто за моей спиной, и меня хватают в крепкие мужские объятия, больше похожие на тиски.

Рванула со всей силы, попутно залепив охотничку локтем под дых. Не знаю, как удар сказался на мужчине, но я взвыла. Как же больно! Словно по камню ударила.

Надо, наверное, использовать свои силы и позвать на помощь, но я не знаю, поможет ли это как-то против магов и не принесет ли еще большей беды – пока они не знают или точно не уверены, что я ведьма, то все не так страшно, а узнают, исход один – смерть. Поэтому кричу, что есть мочи, зовя на помощь стражу, и мой крик обрывается, переходя в писк, когда поймавший меня мужчина болезненно сжал запястья, выкручивая руки. Теперь я плотно прижата грудью к груди незнакомца. Из-под капюшона

плохо видно лицо, но что мне поразило, так это глаза – они светятся потусторонним синим светом! Мамочки! Не знала, что маги так умеют. Так и застыла, глядя на незнакомца, как кролик на удава. Вдруг глаза мужчины словно потухли.

– Ну что там? – нетерпеливо поинтересовался спутник поймавшего меня имперца.

– Девчонка вся обвешана руническими защитными амулетами высокого качества.

Вот тут почему-то обиделась. Девчонка? Какая я девчонка? Я девушка в самом расцвете лет. Лягнула мага ногой, и глаза имперца тут же вновь недобро вспыхнули синим.

– Как тебя зовут, лисенок? – успокаивающе похлопав моего битого пленителя по плечу, поинтересовался второй маг. Заглянула под капюшон. У этого, к счастью, глаза нормальные.

– Шпионам ничего не докладываю, – шиплю я.

– Значит придется тебя убить как бесполезного свидетеля, – безразлично произносит тот, у которого глаза словно два фонаря, и на этот раз хватает меня за шею, с силой ее сдавливая.

Шутки кончились. Хватка у мага железная, и мне очень больно.

– Меня зовут... – с хрипом выдавливаю из себя я, и хватка ненавистного имперца слабеет. Отомщу! – Меня зовут Шали Ос, – откашлявшись, наконец сумела произнести я.

– Кто ты?

Тут надо отвечать осторожно. Ложь маги могут распознать, поэтому только правда.

– Ученица друида Ахельма.

– Главного друида этих краев? Отлично. Вот к нему нам и надо. Проводишь.

Испуганно округлила глаза.

– Вы хотите его убить?! – учителя в обиду не дам ни за что, скорее сама умру.

– Нет, только поговорить, – на удивление спокойно и мирно произнес маг, который еще мгновение назад меня чуть не удушил. – Веди к нему. Что-нибудь выкинешь – пожалеешь.

Маги взяли меня под руки с двух сторон, и пришлось вести их к учителю, но пока мы молчаливо шли, успела послать к дому Ахельма, чтобы предупредить, стаю чаек и своих волков. Конечно, животные не говорят, но когда именно над твоим домом тревожно кружится стая птиц, причем учитель знает все о моих способностях, а потом еще приходят и

скребутся в двери два волка-друга твоей ученицы, всем своим видом показывающие, что неплохо было бы уйти с ними в лес, поневоле задумаешься.

К моменту, когда имперцы вместе со мной подошли к дому учителя, птиц уже не было. Надеюсь, и самого учителя в доме не окажется. Тот маг с глазами-фонарями, что до сих пор меня держит, на удивление очень вежливо постучался во входную дверь. Ожидала, что дверь либо не откроют, либо откроет младший ученик, но открыл сам Ахельм. Это сказало мне, что предупреждение друид понял, у него дома больше никого сейчас нет, но вот сам он решил от опасности не бежать. Вот зря. Очень волнуясь. Эти имперцы даже для магов какие-то необычные. Ходят тут, как у себя дома, и друидская защита их не распознает.

Стоило учителю увидеть, кто именно к нему пришел, и лицо его окаменело. Я сразу поняла, что все не просто плохо, а очень плохо.

– Проходите, господа, – Ахельм даже не поинтересовался, кто к нему пожаловал. – Только прошу, отпустите девочку, и в моем доме вам будет оказан достойный прием.

Как это отпустить? Я тут учителя одного не брошу наедине с этими нехорошими личностями. Имперец со странными глазами тут же меня отпустил.

– Она уже выполнила свою функцию, проводив нас сюда, так что больше и не нужна, но если ваша ученица вздумает кого-либо сюда позвать, я огорчусь.

– Нет, что вы, Шали никого не собирается звать. Да, Шали?

– Не собираюсь, – подтвердила я. – Пойду сделаю для вас чай, учитель, – но и уходить, оставляя дорогого мне человека одного с опасностью, не подумаю.

Ахельм смотрит на меня строго и с осуждением, а я невинно улыбаюсь и хлопаю глазами.

– Ладно, иди, – наконец, со вздохом произносит старый учитель. Знает, что если что-то решу, меня уже не переубедить.

– А мне черный чай с молоком и тремя ложками сахара, – сбрасывая капюшон, веселым тоном потребовал тот маг, у которого глаза нормальные.

Симпатичный, кстати, мужчина. Волосы пшенично-медового цвета, глаза серо-голубые. Улыбчивый такой и на злодея не тянет. Снял капюшон и тот, что меня напугал гораздо сильнее. Черные волосы, темно-синие ясные глаза, слегка раскосые, видимо, в предках есть кто-то с востока. Взгляд умный, серьезный и очень пронзительный. Черты лица правильные и словно высеченные из камня. Мужчина больше похож на воина, нежели

на мага. Волосы не длинные, как сейчас у нас принято, а обрезаны очень коротко.

– А мне зеленый чай, – небрежно произнес тот, кого я сейчас излишне внимательно рассматривала. – Без ничего. Надеюсь, в этом доме есть хороший чай.

– Не сомневайтесь, господин Ошентор, чай я люблю, и в моих запасах только лучшие сорта из всех, что есть у нас в городе.

У меня волосы чуть дыбом не встали. Ошентор! Это фамилия главы имперских войск!

Сбежала на кухню приводить мысли и чувства в порядок. Если этот их генерал узнает, что я ведьма, меня наверняка ждет долгая и мучительная смерть. Или, если у Ошентора будет хорошее настроение, то быстрая на костре. Так, при первой встрече имперец не понял, кто я, и, в принципе, внешне магия друидов и ведьм чем-то похожа, руническими символами я даже могу немного пользоваться, так что сойти за мага можно, но вот беда, в городе все знают, что я именно ведьма, и если войска здесь задержатся, кто-нибудь на меня да донесет. В том, что желающие найдутся, я не сомневаюсь. После последней попытки жителей все-таки сжечь ведьму на костре еще не все остыли.

Взяла себя в руки и сделала всем чай. Учитель, кстати, тоже любит зеленый без добавок. Убьют, так убьют. Жалко, конечно, в расцвете лет умирать – не все злодеяния и пакости совершены, не всех жителей достала. А если говорить всерьез, то я мирная и хорошая. Если только, конечно, меня не обижать. Могу и помочь. Всегда наравне с учениками друида помогала в нашей городской больнице лечить людей, первой конфликт не начинаю, только если вижу несправедливость.

Принесла чай, тихо поставила все на столик и вышла за дверь. Учитель выбрал гостиную на первом этаже, и окна там открыты и ведут в сад. Выбралась на улицу и тихонько подобралась к окнам. Друидские защитные амулеты должны помочь скрыть мое присутствие от магов.

– Я правильно понимаю, – спокойно произносит Ахельм, – вы пришли меня убить?

– Нет, что вы, – отвечает генерал. – Как раз наоборот. Нам бы не хотелось вас убивать, поэтому мы и здесь, к тому же, если бы я действительно этого желал, вы были бы уже мертвы, причем давно. Мне бы хотелось решить дело миром. Увы, друидских школ становится все меньше, а сильных знающих друидов и вовсе по пальцам пересчитать можно, и вы в их числе. Нет, живите и дальше ищите и обучайте юных магов с соответствующими способностями.

– Тогда чего вы хотите?

– Чтобы вы и ваша школа не участвовали в военных действиях. В прямом конфликте и столкновении нет нужды. Светлые маги ведь противники крови и насилия? В случае боевых действий, умрете вы, ваши соратники и ученики.

– В таком случае, вы пришли не по адресу. Решение о том, вести ли боевые действия, принимает градоправитель.

– С ним я, конечно, еще поговорю, но мы ведь с вами понимаем, в чьих руках настоящая сила и ответственность за город. Если вы откажетесь, градоправитель ничего не сможет сделать, и вскоре город перейдет под власть империи, а ваша школа получит дополнительные ресурсы для развития. Империя всегда благоволит магам и развивает магические школы и академии.

Я облегченно вздохнула. В целом, все неплохо. Главное, чтобы учитель сейчас не упрявился и не показывал характер. Я, конечно, родной город люблю, но все равно итог один – имперцы нас завоюют, так пусть это будет хотя бы бескровно.

Хотела еще послушать, что ответит учитель, но тут в саду громко хрустнула ветка, и ко мне навстречу, по-собачьи высунув на бок язык, выскочил Корд. Белый волк с удивительно непоседливым и веселым нравом. Наверняка где-то поблизости и его черный брат Норд.

– Уходи! – мысленно приказываю я, но поздно. Волка заметили.

Почти тут же Корд взлетел в воздух и завис в воздухе в неестественной позе. Волк испуганно завизжал, и к белому на помощь из кустов с громким злым рычанием тут же выскочил черный волк. Норда постигла та же участь, что и Корда.

– Опасные у вас в саду гости, Ахельм, – этак лениво произнес Ошентор. – Нельзя допускать, чтобы волки так близко подбирались к человеческому жилью. Эта парочка явно людей не боится, так что я убью их ради общей безопасности.

– Нет! – вскрикнула я, выскакивая из укрытия и храбро заслоняя своей тощей фигуркой двух упитанных матерых волков. – Не смейте! Это мои питомцы, они не трогают людей.

– Так и знал, что рыжая лисичка где-то поблизости крутится, – весело отметил второй маг.

– Что же за девица такая активная, везде лезет и сует свой нос не в свои дела, – недовольно произнес генерал. – Если это твои питомцы, то надевай на них ошейники и цепи. Разгуливать таким зверям на свободе в черте города нельзя.

- Хорошо, они больше не появятся в этом городе, обещаю.
- Если хочешь, чтобы я их отпустил, придется отработать.
- Как? – имперский маг пугает все больше и больше.
- На сутки поступаешь в мое полное распоряжение.
- Господин Ошетор, – вмешался мой учитель. – Это неприемлемо.

Шали моя ученица, и...

– В качестве кого поступать? – перебила учителя, потому что сейчас мне куда важнее жизнь моих друзей. Не стоит злить генерала и испытывать его терпение.

– Хм. Ближе к делу посмотрим, но пока проводишь нас до дома градоправителя и по мелким поручениям побегаешь.

– А ночью? – напряженно интересуюсь.

Мужчина цинично усмехается, сразу поняв истинный смысл вопроса.

– Тощими подростками с шилом в одном месте я не интересуюсь. Если только мой заместитель захочет с тобой поближе познакомиться, – Ошетор переводит взгляд на своего спутника.

Ну, я не подросток, но то, что генерал так считает, хорошо. Я тоже внимательно посмотрела на второго имперца.

– Маленьких шустрых рыжих лисичек не обижаю, – фыркнул весело светловолосый маг.

Глава 2

– Я согласна, – поспешила ответила, опасаясь разозлить мага.

Волки за моей спиной с визгом упали на землю и, по моему мысленному приказу, тут же удрали.

– Иди и налей нам еще чая, – уже как полноправный хозяин распорядился Ошентор, и я со всех ног побежала на кухню.

Сейчас я жутко злая, и, что самое обидное, характер и силу не проявить – не рискну идти против влиятельного мага со странными глазами, который, по слухам, еще и черную магию практикует.

Имперцы пробыли у учителя довольно долго, а уходили довольные. Ахельм лично провожал визитеров, и вот как раз друид особо счастливым не выглядел, но и сильно озабоченным тоже. Учитель попросил имперцев чуть подождать и, когда те отошли, очень тихо произнес:

– Будь предельно аккуратна, Шали, и больше не привлекай к себе внимания, хоть это и трудно будет сделать.

– Да, я все понимаю, учитель, и на костер не хочу.

– Бывает так, что костер может показаться желанным в сравнении с другой участью. Ты ведьма, Шали, ведьмы практически вымерли как вид, а значит они уже большая редкость, и ты не просто ведьма, а первая в роду, силу тебе даровала сама природа, а еще ты знаешь светлую руническую магию и, что удивительно, даже кое-что можешь из нее применять.

– Разве может быть участь страшнее костра?

Учитель ничего не ответил, лишь вздохнул тяжело и махнул рукой, отпуская. Уходя вслед за имперскими магам, я слышала шепот. Ахельм произносил слова заклинания, кажется, что-то на удачу, я точно не расслышала.

Спустя короткое время мы уже были у дома градоначальника и самого влиятельного и богатого человека нашего города. Дом сиятельного вельможи огорожен внушительным забором, а возле ворот стоят стражники. Я неподалеку. Стража в упор не замечает имперцев.

– Проходи, а мы следом, – приказывает мне Ошентор.

– Меня не пустят, – убежденно отвечаю я.

– Пустят. Ты ученица друида. Скажешь, что пришла по поручению Ахельма.

– Меня, – особо выделила это слово голосом, – не пустят. Пусть я буду хоть десять раз ученицей друида.

- Почему?
- Ну, было дело, – смущенно ответила я.
- Что конкретно?
- Ой, да там много всего.

Одно только легкое землетрясение тогда, когда меня как раз хотели все-таки сжечь, чего стоит. Тогда город еще немного залило небольшим штормом. Но такие случаи редкость, и от моего осознанного желания ничего не зависит. Но то, что отношения с официальной властью у меня не складываются, это факт. Угождать и лебезить не умею.

– Иди и пытайся пройти любым способом. Нам нужно только чтобы стражники добровольно открыли ворота, поскольку на территории и в доме магическая сигнализация, с ней долго возиться, – терпеливо вздохнув, приказал военачальник.

– Есть идти и пытаться! – именно так мог бы ответить простой солдат своему начальнику. По-моему, пародия удалась, глаза Ошентора нехорошо загорелись синим.

Поспешила исполнить свою шпионскую миссию, пока терпение генерала окончательно не растаяло и я не получила оплеух. Маги идут за мной след в след.

- Здравствуйте, – приветливо поздоровалась со стражей.
- О, Шали, что надо? – охрана настороженно на меня посмотрела.
- Да ты тут известная личность, похоже, – со смешком произнес невидимый стражникам заместитель Ошентора.

Не без этого, но магу отвечать ничего нельзя – охрана не поймет, поэтому продолжила разговор со стражниками.

- Учитель прислал меня со срочным сообщением для градоправителя.
- Давай письмо, мы передадим.
- Нет, это секретная информация, и я могу передать ее только на словах.

– А почему это вдруг Ахельм именно тебя послал? – недоверчиво поинтересовался один из стражников. – Тебе сюда нельзя.

- Больше никого под рукой не было, а сообщение очень срочное.

Стража недоверчиво на меня посмотрела и, кажется, решила не пропускать. Да, плохая у меня репутация в городе. Надо импровизировать.

– Ладно, скажу только вам, поскольку действительно срочно. Наша магическая разведка донесла. Генерал Ошентор готовит какой-то неизвестный темномагический обряд, начертил огромную пентаграмму в поле, разделся догола и уже начал что-то магичить. Надо срочно сообщить обо всем градоправителю.

– А разделся зачем? – поинтересовались одновременно у меня раскрывшие в удивлении рты охранники и стоящие за спиной маги.

– Да кто ж этих темных магов поймет? Может, для обряда надо, а может позагорать решил.

Ворота открылись спустя мгновение. Мне кажется, охрану не столько впечатлила новость про то, что темный маг готовит какое-то злодейство, сколько то, что он голый. Иду по двору к особняку, Ошентор настигает и больно сжимает мне руку чуть выше локтя.

– Что за шутки такие?

– А в чем дело? Вас волнует, что думают о вас какие-то стражники? Так тот слух, что я им рассказала, самый невинный из тех, что ходят о вас по нашему городу да и вообще по стране.

– Да? И какой же самый страшный?

– Таких много. Мамы пугают расшалившихся детей байками, что придет черный злой имперский маг и заберет их для своих обрядов в черное-черное подземелье. Еще вы из большого бокала каждое утро пьете кровь девственниц, на обед зарезаете и кушаете одного младенца, ну а по вечерам у вас оргии с тварями нижних миров.

– Какая у меня насыщенная жизнь, оказывается, – хмыкнул генерал.

– А у меня вопрос, – живо произнес заместитель, обращаясь ко мне. – Где взять столько девственниц, чтобы каждое утро наполнять кубок кровью? Я ведь правильно понимаю, что кровь должна быть, кхем, из особого места?

– Это вы не мне задавайте вопрос, а вашему начальнику, где он столько этого добра берет.

– Что еще интересного говорят? – поинтересовался Ошентор, на удивление спокойно воспринявший сплетни о себе.

– Ну, что вы со всех покоренных земель собираете самых красивых, родовитых и талантливых девушек, чтобы подарить императору настоящий гарем.

Заместитель расхохотался, а генерал поморщился.

– Рем, а ведь народная молва не так далека от истины, – утирая выступившие от смеха слезы, произнес светловолосый маг.

Навострила уши, любопытно просто невероятно.

– Тенер, я уже взвыть готов от этого гарема. Их обоз значительно замедляет путь, а постоянное нытье, склоки и интриги просто убивают. Еще два города, окончательно берем под контроль побережье и отправляем последнюю партию невест императору.

– Да, согласен, это они тебя еще не трогают, потому что боятся, зато на

мне отрываются, – вздохнул названный Тереном.

– Нечего было с ними заигрывать.

– Да это я просто проверял их на стойкость. Зачем императору ветреные натуры?

– О, да. Из-за это пришлось забраковать почти половину отобранных невест. Не девственницы уже точно не подойдут для отбора.

– Ой, да не были они девственницами, уж мне можешь поверить.

Ошентор хмыкнул, и мужчины замолчали.

– Какого отбора? – осторожно поинтересовалась я.

Терен щелкнул меня по носу.

– Ты знаешь, что в империи делают с любопытными рыжими девочками?

Почесала нос. Тоже мне, девочку нашел. Ну, главное, чтобы на костре не жарили. Все остальное переживу.

– Что?

– В императорские гаремы отдают. Так что лучше лишних вопросов не задавать.

– А там так плохо? В гареме.

– Да... вот ты болтушка любопытная.

Терен вновь хотел щелкнуть меня по носу, но я ловко уклонилась.

– Эй, а ну иди сюда, – светловолосый маг, недовольный, что мой нос ушел из-под его пальцев, попытался меня схватить, однако и в этот раз мне удалось ускользнуть, спрятавшись за Ошентора.

– Терен, что за ребячество? – спросил генерал ледяным тоном.

Заместитель после замечания сразу посерьезнел и отвернулся от меня. Главнокомандующий имперскими войсками наоборот повернулся ко мне, взглянул прямо в глаза, и я буквально утонула в синем сиянии его очей, но ощущения не были приятными, в душе словно поселился могильный холод. Вот она, страшная сила темных магов, все-таки слухи не врут. Ошентор отвел взгляд первым через какое-то время, сама я была не в силах. Зябко поежилась. У меня словно часть души сейчас отняли. Расхотелось задавать вопросы, шутить, язвить и даже немного жить расхотелось. Это навсегда?

Генерал пошел вперед, словно зная, где сейчас градоначальник, а его заместитель немного задержался и сочувственно похлопал меня по плечу.

– Не бойся. К вечеру пройдет, отогреешься.

– Что это такое? – тихо произнесла я, хотя мне сейчас и не особо интересно услышать ответ.

– Сила Ошентора. Он может так наказывать иногда.

– За что меня?

– Наверное, потому что... слишком живая.

Я бы заплакала, наверное, но чувств как таковых нет, поэтому я просто отметила данный факт и пошла вслед за противным имперским командиром.

Вскоре мужчины нашли градоправителя в его кабинете и закрылись наедине со своей жертвой, меня оставив за дверью. Что же... наш хозяин города мне никогда особо не нравился, хотя бы за то, что когда-то позволил местным жителям попробовать меня сжечь, так что подпирать дверь и пытаться как-либо помочь не стану.

Отправилась бродить по дому в надежде, что Ошентор обо мне больше не вспомнит и не призовет исполнять поручения. В первую очередь пробралась на кухню, главная повариха которой – хорошая подруга моей мамы. Есть хочу ужасно, а в кухне аппетитно пахнет пирожками. Меня заботливо накормили и рассказали последние новости – дочка градоправителя недавно, еще до прихода имперских войск, отвергла в переписке очередного богатого и знатного претендента на свою руку, когда тот прислал свой портрет и ей он не понравился. Все возмущаются, говорят, мол, девка, конечно, красивая, статная, но ведь не молодеет, да и характер не из самых приятных, избалованная слишком. От пирожков в желудке стало хорошо и приятно, а на душе потеплело. Чувствую, что начинаю размораживаться, а неприязнь к имперскому командиру крепнет во мне на уровне инстинктов.

Буквально через час все изменилось. Слуги засуетились, стража зашевелилась, а до меня дошел слух, что имперцы уже в городе и скоро будут открыты ворота, чтобы торжественно впустить в город имперских солдат, а к вечеру в доме градоначальника устраивается торжественный прием и бал в честь новой власти. И все-то у этого генерала легко получается, прямо обидно.

Зато меня никто не ищет и не зовет, и это прекрасно. Значит, можно потихоньку уходить. Наверное, на время нахождения здесь имперских солдат лучше все-таки скрыться и в городе не появляться, а то еще действительно сожгут. Я неплохо знаю местные скальные пещеры, там пока и поживу. Выискалываю за ворота дома императора и, вновь наслаждаясь солнечным днем, бреду неспешно по улице.

У меня чуть сердце не остановилось, когда сзади чья-то тяжелая рука опустилась мне на плечо. Я ведь не слышала ничьих шагов. Оборачиваюсь, а там сам Ошентор недовольно хмурит брови. Нашел. Наученная горьким опытом, опустила взгляд вниз. Больше никогда не буду смотреть этому

магу в глаза.

– Далеко собралась? Видимо, слово твое ничего не стоит.

– Да это я вас искала.

– Ну, конечно. Сейчас можешь идти, но сегодня у градоправителя будет прием, и ты должна там быть.

О-о-о, вот радость-то.

– Меня не пустят.

– Пустят.

– Я не знатная госпожа, из простой семьи, значит, буду там в как прислуга, – поморщилась я, говоря это не столько для генерала, сколько для себя. – И одежды приличной для такого случая у меня нет.

Мою руку обожгло касанием – это имперец взял ее, перевернул ладонью вверх и вложил туда пару золотых монет. Для нашего города это небольшое состояние. Трех коров можно купить, ну или обустроенный домик на окраине.

– Ты должна выглядеть на уровне. Купи себе платье, украшения, ну и... причешись.

Задумчиво пригладила волосы. Платья «на уровне» у нас тоже могут стоять как три коровы, если не больше. Жаль. Но я уж как-нибудь попробую сэкономить и принести деньги в семью, да и, может, генерал этот мне платье-то оставит, тогда вообще хорошо, продам ненужную мне одежду, как только имперцы покинут город.

– А зачем мне быть на уровне? Все равно все знают, кто я, – говорю это, а сама проворно прячу деньги в карман. Деньги реально пригодятся семье.

– Ты будешь рядом со мной, и тут главное, что все знают, кто я.

– Но если я буду рядом с вами в красивом наряде, то могут подумать, что я ваша спутница, – хотела еще предупредить, что Ошентору не стоит так себе репутацию портить, но, само собой, не стала. На меня, конечно, криво будут смотреть, что я близко с имперцами общаюсь, но это ладно, мы все теперь, похоже, имперцы, да и одним камешком в мой огород больше, одним меньше, уже роли не играет.

– На подростка вряд ли что-то подобное подумают, – небрежно фыркнул мужчина и, видимо, посчитав, что наша беседа закончена, отправился в сторону городских ворот. Ну ладно, дедуля, удивишься ты, какой из меня подросток.

Я уже собиралась идти по своим делам, но тут меня окликнула стража градоправителя и из ворот выбежал один из личных охранников нашего хозяина города.

– Стой!

Седовласый поджарый мужчина быстро оказался возле меня.

– Как хорошо, что долго искать не пришлось. Шали, тебя срочно вызывает наш градоправитель.

Ого! Да я сегодня прямо нарасхват у сильных мира сего.

– Точно меня? Может, учитель нужен?

– Ты-ты.

– Интересно, зачем?

– Ну, вот пойдем, и узнаешь.

Может, узнали, что это я имперцев в дом провела? Хотя нет, вряд ли, иначе бы со мной по-другому сейчас говорили. Охранник провел меня прямо в кабинет своего начальника. Градоправитель нервно расхаживает по комнате. Щеки и пузо низенького лысеющего мужчины взволнованно покачиваются в такт ходьбе.

– Лир Родерик. Вы меня звали? – после нескольких минут молчания вежливо поинтересовалась я. Больше терпеть не могла перед глазами этого мельтешения.

Кажется, градоправитель забыл обо мне, поскольку посмотрел удивленно.

– А? Шали. Проходи, садись. У меня к тебе дело.

Сажусь на край стула.

– Я слушаю вас, лир.

– Наш город сегодня заключил мир с империей, и я подписал указ о добровольной сдаче города. Сегодня на приеме состоится торжественная передача ключа генералу Ошентору.

– Поздравляю. Или точнее сочувствую... – вопросительно смотрю на лира, дабы тот подсказал, какая от меня нужна эмоция.

Мужчина поморщился.

– Политика предписывает поздравлять. В принципе, все неплохо. Решили без крови и жертв. Грабежей и насилия не будет. Только что в империи законы жестче, но налоги немного меньше будут.

Ну, кому что.

– Поздравляю. А что от меня нужно?

– Мне требуется ваше присутствие на приеме.

Именно мое? Странно. Надо все выяснить подробно. Но сориентировалась сразу. Невинно хлопая глазами, произнесла:

– Но у меня нет подходящей одежды.

Градоправитель поморщился. Этот прижимистый вельможа вряд ли так легко, как генерал, расстанется с большой суммой.

– Денег на платье я дам, но с казной сейчас проблемы, наверняка имперцы новый налог возьмут, а мы недавно уже выплачивали старому правителю.

Я сочувственно покивала головой, при этом понимая, что своей жалобой Лир просто открыл торги. Один - ноль в его пользу.

– А зачем мне нужно присутствовать на празднике? – участливо поинтересовалась.

– В качестве охраны. Но непримечательной. Имперцы потребовали, чтобы все свободные знатные молодые девушки присутствовали на приеме, так что твое присутствие не вызовет вопросов.

Удивленно округлила глаза.

– Я в качестве охраны? Seriously? Да я до этого чуть ли преступницей была. Да и как охранять-то? Для охраны есть стража и друиды, ну и ваш старый придворный маг. А я-то что сделаю против имперцев? Зачем, кстати, девушек приглашают свободных?

– Не прибедайся, Шали. Когда тебя как-то стража пыталась схватить, ты боролась, как дикая кошка. Тебя с трудом удерживали двое здоровенных мужиков. Ну а маги – это маги. Между собой разбираться будут, а ты не маг – ты ведьма. Сейчас нам нужно любое преимущество. Твоя задача – держаться поближе к имперцам и, по возможности, за ними следить. В моей библиотеке еще сохранились легенды о том, что природные ведьмы могли наравне противостоять магам, а порой и оказывались и сильнее их.

Вспомнила, как сегодня Ошентор заморозил меня своим взглядом. До сих пор мороз по коже.

– Лир, по-моему, вы перепутали книги и перечитали детских сказок. Я вряд ли чем-то серьезно помогу в случае серьезного конфликта. Но конечно же я помогу, когда жители моего родного любимого города нуждаются в моей помощи и защите. Так что там насчет платья?

Глава 3

Лир Родерик не Ошентор, торговался до последней золотой крупинки, ну и дал сумму куда скромнее, нежели генерал, но тоже весьма неплохую, ибо дочь своя имеется, знает нынешние цены на приличные платья. Под конец мужчина еще предупредил:

– Останутся деньги после покупки – принесешь обратно. Сейчас в казне и так почти пусто, сложная ситуация, много расходов.

– Конечно-конечно, – с самым честным видом пообещала я. Интересно, сам-то градоправитель верит, что я отдам? – Еще такой вопрос. А если имперцы узнают от кого-нибудь, что я ведьма? Тогда никакой охраны не выйдет. Меня опять на костер поведут.

– Я вельмож предупрежу, что за раскрытие этой информации можно не сносить головы и стратегически нам нужно неизвестное имперцам преимущество. Тайну, конечно, могут узнать, но тогда уж я помогу тебя спрятать.

Преимуществом меня еще никто не обзывал.

Отправилась выполнять задание сильных мира сего, а именно готовиться к приему. Дело осложняется тем, что к швеям в наши немногочисленные магазинчики одежды случился наплыв посетителей. Все же приглашены все незамужние знатные девушки. Всем вмиг захотелось выглядеть перед имперцами на высшем уровне. Так что, несмотря на то, что мне выделили приличную сумму, в такой короткий срок о настоящему хорошем и подходящем мне платье остается только мечтать. Пришлось искать себе наряд среди готовых платьев, и то из остатков. Благо, хотя бы не в жуткой давке и суете – стоило мне зайти в магазин, и покупательницы, увидевшие, что пожаловала скандальная ведьма, предпочли из магазина дружно и демонстративно выйти. Продавщицы смотрят на меня очень недовольно. Конечно, продажи им порчу.

– Чем быстрее я найду себе подходящее платье, тем быстрее уйду, так что вам лучше мне помочь, поскольку пока не получу, что мне нужно, вы меня не выгоните отсюда, – сразу предупредила я женщин. Расстроились.

Перемерила все более-менее приличные платья. Ну, не шик, конечно, Ошентор, наверное, расстроится, что плохо исполнила его веление. Выбрала платье цвета морской волны. Крой простой, но при этом выгодно подчеркивает грудь и талию. Ну и под глаза и цвет волос подходит. В принципе, очень неплохо, мне нравится, идет, и вообще, я еще в жизни не

надевала такого красивого платья, но, в сравнении с местными модницами, я, наверное, потеряюсь. Ну и ладно. Не я одна, в конце концов. Вот имперцы, нехорошие дяди, слишком быстро нас захватили, девушки даже платья, соответствующие случаю, подготовить не успели.

С обувью было немного проще, сотня примерок, как с платьем, не понадобилась. Я сразу нашла среди готовой обуви симпатичные золотистые открытые туфельки. Сели хорошо, как будто специально для меня сделаны. Повезло, одним словом.

Остались украшения и прическа. Тут я решила сэкономить, наведавшись домой. Очень даже хорошие золотые украшения есть у нас в доме. Мой отец в смутные времена и контрабандой занимался, и пиратствовал, так что кое-что осталось на черный день в виде неприкосновенного золотого запаса. Украшения хранятся еще и в качестве приданого. Мужчина – мой младший брат, у нас в семье остался один, и сейчас в море зарабатывает нам пропитание, а вот о приданом заботимся мы сами с сестрами и, конечно, наша мама. Надеюсь, для такого особого случая мама разрешит мне взять несколько украшений, дабы сэкономить полученные деньги и не покупать дешевые подделки.

Ну а с прической еще проще – сделает моя сестра-рукодельница, у нее получается это дело лучше, чем у любого мастера в городе, но вот беда, она удачно вышла замуж, причем по взаимной симпатии за немолодого состоятельного купца, и тот категорически запрещает ей работать ради заработка.

Нагруженная покупками, захожу в нашу маленькую уютную пекарню. Девочки-сестрички радостно меня приветствуют, некоторые посетители приветливо кивают. Дом, милый дом.

– Ма-а-ам! – проходя к стойке на весь зал кричу я. Скинула сумки на пол и села на высокий стул. Моя мама держит пекарню, и посетители приходят сюда не только чтобы купить хлеб и прочую выпечку, у нас еще можно посидеть, попить ароматный чай со свежими булочками. У мамы в пекарне всегда очень приятная атмосфера, а запах такой вкусный, что никому не хочется уходить. Вот и сидят посетители часами, тихо и мирно общаясь.

– Что кричишь, – недовольно ворчит мамуля, выходя из кухни в зал. Мама идет вразвалочку, женщина она дородная, статная, высокая. Про такую, как она, у нас говорят, что дракона в бараний рог загнет. Мамка не с пустыми руками – держит в руках поднос со свежееиспеченными булочками, посыпанными сахарной пудрой. Поднос ставится на стойку прямо передо мной, и моя рука непроизвольно тянется к булочке.

– Ай! – Это я по рукам от мамы получила.

– Руки мыла?

– Нет, – повинно опустила голову я.

– Сколько лет уж девке, скоро замуж, а все к порядку не приучишься.

Кто тебя такую замуж возьмет, а?

– Мам, не начинай. Меня замуж не возьмут не из-за того, что я руки не мою, а из-за того, что я ведьма. Не найдется в нашем городе такого смельчака.

– Найдется, если норов свой поумеришь.

– Ну, значит точно не найдется, – я в ответ широко улыбнулась. – Мам, тут такое дело, я вечером на прием иду и...

– Ты идешь на прием?! – ко мне с визгом подскочили младшие.

– Иду.

– И-и-и! – визг буквально оглушил.

Начались расспросы, советы, как, что. Подхватила на руки самую мелкую – светловолосую обаятельную кудряшку Улу Ос.

– Возьми меня с собой, – по-детски коверкая слова, потребовала малышка. Не знаю, почему, но я буквально ощущаю, что, когда подрастет, она может оказаться тоже ведьмой. Чутье ведьминское, видимо, подсказывает «своих». Ну а что, если появилась в нашей семье я, то, может, и же еще одна такая заноза и беда для всего города появится.

– Маленькая, я не могу, я иду туда по работе, но я принесу тебе оттуда... мороженое с кремовыми розочками?

– Да-а-а! – обрадовалась эта сладкожека, которую мама и так балует сладким, но вот господское мороженое наверняка вкуснее всего. Повариха градоправителя на трехлетие мелкой такое принесла, и теперь Ула грезит этим лакомством.

– Посущественнее еще какие деликатесы, если сможешь, принеси, – сказала мама.

– Конечно, – кивнула я. В плане практичности это я в маму пошла. Принесу все, что смогу, чтобы сестер порадовать. – Мам, мне украшения нужны. Можно я твои на вечер возьму?

– А, вот чего ты пришла. Только если что-то надо, домой забегаешь.

– Вовсе нет, – надулась я и демонстративно прижала к себе всех сестер разом. Ула даже пискнула от крепости моего объятия. – Я часто захожу и вообще всех вас очень люблю.

– И мы тебя!

Меня в щеки расцеловали все девчонки. Довольно жмурюсь, и улыбка наверняка до ушей. Хорошо, когда есть семья.

Оборачиваюсь в сторону зала. Не знаю точно, зачем. Просто почувствовала неясную тревогу, а своим ощущением я привыкла доверять. Народу в зале прибавилось, и в дальнем углу я увидела их. Имперских магов. Генерал холодным взглядом изучающе смотрит на моих сестер, а затем на меня. Ощетинилась мгновенно. Ладно город, но что они делают прямо здесь, на моей территории? Здесь мои близкие, совершенно незащищенные перед силой магов. Забыв обо всем, решительно двинулась к имперцам. Пусть уходят, иначе дам настоящий бой.

Грозная злая ведьма подлетела к врагам, одним только взглядом стараясь подавить противника, заставить дрожать, бояться и, поджав хвост, в итоге бежать. Как говорил учитель ведьмы, настрой – едва ли не главный фактор победы в битве.

Я не успела ничего сказать. Светловолосый маг ткнул локтем под бок другого, темного и серьезного.

– Рем, ты только на это посмотри. Боевые рыжие ежи наступают. Я прямо даже немного впечатлился.

Ах так, да я сейчас... заместитель генерала смотрит на меня с явным предвкушением, ожидая, видимо, бесплатное развлечение «Рыжая девчонка против двух матерых дядей».

– Два фирменных пирога сейчас и три буханки хлеба с собой. И чай зеленый к пирогам принести не забудьте, – приказал Ошентор и, смерив меня оценивающим взглядом с ног до головы, добавил. – Хотя вряд ли в этом заведении найдется хороший сорт, так что просто воды принеси.

– Найдется, – мрачно произнесла я и развернулась. Тоже мне, официантку нашел. Уже в который раз за чаем ему иду.

Остыла почти мгновенно. Не ко мне они пришли. Ну или выбрали мирный предлог. Пекарню моей мамы все в городе знают. Да даже бы если и не знали. Аромат свежей выпечки чувствуются по всей улице, привлекая прохожих, имперцы могли зайти поесть именно сюда совершенно случайно. И опять я у Ошентора на побегушках. Злит. Еще и родственников своих показала. Все, я под колпаком. Передала маме заказ.

– Чего это ты пришлых торговцев сама обслуживаешь? Да ты вообще не любишь у меня тут работать, гордячка. И на тебе.

– Торговцы? – а, это, видимо, маги иллюзиями замаскировались. – Это по заданию учителя. Присматриваюсь ко всем, кто прибыл в город до его закрытия.

– Зачем это?

– Ну... – понизила голос. – Так надо.

– Шпионов, что ль. выискиваешь? – громко и со смешком произнесла

мама, и на нее тут же с заинтересованно стали оборачиваться все посетители. – Так поздно уже, завоевали нас имперцы.

И мама громогласно расхохоталась, портя и без того не самое лучшее мнение обо мне у магов.

Мама. Я прикрыла глаза рукой.

Уже позже лично принесла заказ магам и забрала плату, не доверяю я им, чтобы своих родственников близко подпускать. К счастью, имперцы, поев, довольно скоро ушли, даже не став меня подкалывать по поводу маминых высказываний, и я смогла выдохнуть. Скорее бы эти сутки прислужничества уже закончились.

Весь оставшийся день был посвящен сборам к приему. Девочки были в восторге. Пришла старшая сестра и сделала мне прическу, мама выдала ключ к сундуку с нашей сокровищницей, позволив вволю там покопаться, выбирая украшения.

– Какая у нас Шали красивая, – хором признали в итоге все мои девчонки, восторженно ахая.

Все. Я готова. Одна беда. В красивом платье, еще и будучи на каблуках, по нашим кривым мощным булыжником дорогам сильно не походишь. Госпоже ведьме нужен достойный транспорт. И он у меня есть.

Мысленно позвала своего великолепного красавца-друга, о котором пока даже учитель не знал. К моменту моего выхода из пекарни меня уже поджидал на улице огромный черный жеребец, на которого удивленно глазели все прохожие. Конь без седла и уздечки и не совсем черный – на морде есть белая звездочка, а на ногах очень красивые белые носочки. С Индегердом я встретилась случайно. Я думаю, конь – дитя войны, возможно, когда-то принадлежал какому-то имперскому военачальнику или кому-то из наших, точнее уже не наших, бравых генералов. В окрестностях города появился действительно внезапно, на животном была только уздечка, и он был ранен. Мои волки пришельца нашли первыми, но употреблять на обед не стали, зная, что скот трогать нельзя, позвали меня. Я коня вылечила, но к себе он подпускал неохотно и вел себя совсем как дикий, а как оправился, ускакал в поля, но потом все же иногда стал сюда возвращаться, звал меня, но прошло не менее года, прежде чем мы окончательно наладили контакт, подружились и Индегерд позволил на себе прокатиться, но к людям конь так и не вернулся, предпочтя вольную жизнь стойлу. В этом я коня хорошо понимаю, и возможно поэтому мы и «сошлись». К тому же Индегерд, в отличие от других лошадей, совершенно не боится моих друзей-волков, что меня до сих пор поражает.

Не очень хорошо, наверное, что о таком красавце узнают в городе, но

рано или поздно этот момент бы наступил, и коня попытались бы отловить, а так я сразу обозначила, что лошадка ведьминская, а значит, попытки ее отловить опасны тем, что я наверняка обижусь.

Индегерд покосился на меня лиловым глазом и, видимо, поняв, что сегодня повезет не лохматую ведьму, а причесанную одаренную при параде, приветливо заржал и, под восторженные вздохи толпы, опустил передними ногами вниз, словно в поклоне, как настоящий галантный кавалер.

В дом градоправителя я прибыла вовремя. Спешилась перед изумленными стражниками.

– Спасибо, – тихо прошептала я, глядя мягкую морду умного коня. – С меня морковка и сухарики.

Отпустила своего добровольного помощника и эффектно прошла в ворота мимо застывших с открытыми ртами стражников. Эффектное появление никто, кроме стражи, собственно, и не приметил. В особняке оказалось уже полно народа. Я окунулась в пеструю благоухающую толпу и быстро потерялась среди ярко разряженных девушек. В наших краях любят одеваться... красочно. Этого не отнять.

Чувствую себя чужой на этом празднике жизни, поскольку манерам не обучена. Ахельм обучает магов всему, кроме этикета, поскольку этот предмет его ученики изучают исключительно сами, если им так необходимо. Я всегда считала, что мне это не нужно. Этикет – это для аристократов, он не нужен в море, когда ты плывешь на корабле вместе с простыми матросами, этикет не нужен в пекарне, когда общаешься с местным людом – приветливость нужна, осторожность, это да. Я даже не знаю, как правильно обратиться к тому или иному аристократу, поэтому сейчас внимательно прислушиваюсь и присматриваюсь ко всему. Не хочется показаться совсем уж невеждой и дикаркой.

– О, ну наконец-то, Шали Ос, можно было бы и пораньше прийти, – с недовольным ворчанием ко мне подходит наш градоправитель. – Чего ты здесь прохлаждаешься?

– А куда мне идти?

– К имперцам, конечно, они вон там.

– Что, вот просто так взять и подойти к ним?

– Конечно, ты не из благородных, представлять не надо, девушка симпатичная. Гуляй рядом, наблюдай. Удастся с кем-то познакомиться и обаять, вообще хорошо. Все, иди. Будет что-то подозрительное или опасное – защищай или докладывай, лучше все вместе. Кстати, после покупки одежды деньги остались? Смотрю, платье простенькое, наверняка

недорогое.

Я аккуратно разгладила складочки на подоле, демонстративно покрутила на запястье массивный золотой браслет, пригладила шикарную прическу, сделанную мастерицей-сестрой.

– Нет, не осталось. – Невинно хлопаю ресницами.

– Ладно, иди.

Командование имперцев я нашла в дальнем конце зала отдельно от основной толпы. В такой огороженной зоне для элиты. Градоправитель будет доволен, поскольку его задание я выполнила великолепно, сразу подойдя со спины к генералу, общающемуся со своим заместителем.

– Вечер добрый, господин Ошентор, ваша временная помощница прибыла. Для меня будут задания?

Генерал обернулся и непонимающе на меня посмотрел. Не узнал. Но это только в первые несколько мгновений.

– Шали Ос? – почему-то Ошентор обращается не ко мне, а к моей груди. Точнее сморит именно не нее. Удивленно так. Разглядел, наконец-то.

– Да, это я, – не знаю, что делать, от взгляда генерала, с одной стороны, хочется, конечно, спрятаться, а с другой, природная вредность требует выпятить грудь посильней, чтобы наглядно показать, как маг во мне ошибался.

– Кхм.

Повисшую паузу разбил веселый голос Терена:

– Вот это да, рыжая, признавайся, что это за заклинание такое? Из ребенка во взрослую красавицу превратиться.

Смущенно опустила взгляд вниз, чувствуя, что краснею.

– Спасибо, но тут чудес нет. Мне восемнадцать, но многие мне мой возраст не дают, – Вообще, мне учитель сказал, что ведьмы стареют, как и маги, о-о-очень медленно. Сила поддерживает, и чем сильнее обладатель дара, тем медленнее стареет. Ошентору и Терену наверняка тоже куда больше лет, чем кажется на первый взгляд.

– Сильный друид наверняка, – со знанием дела произнес Терен, в то время как генерал сделал шаг в мою сторону, становясь вплотную.

Застыла, когда Ошентор наклонился ко мне близко-близко и... Нет, не поцеловал, почти прижался к моим волосам и глубоко вздохнул, в то время как я забыла, как вообще дышать.

– Да, ты действительно Шали Ос, – произнес мужчина так тихо, чтобы слышала только я.

Генерал отступил от меня.

– Как это вы так определили? – не без иронии поинтересовалась я.

Ведь и так все понятно.

– Запах. Ты пахнешь словно булочка.

Расстроилась. Да, про изысканные духи я забыла. Запах пекарни выдает меня с головой. Да и никакие бы духи не перебили аромат сдобы. Генерал лишний раз поставил меня на место, напомнив, что на этом празднике я чужая, и никакое платье или прическа этого не скроют.

– Правда, что ли? – Теперь ко мне приблизился Терен и тоже тщательно обнюхал. – И правда. М-м. Сладкая ванильная булочка с корицей. Восхитительно. Шали, тебя так и хочется съесть.

Насупилась. Вот и этот маг туда же.

– Извините, я пойду, – произнесла я, начиная ретироваться.

– Куда это? – недовольно произнес Ошентор.

– Мне надо.

– Шали, ты что, обиделась? – удивленно произнес светловолосый маг.

– Не хочу вас смущать своим запахом. Пойду попрошу у кого-нибудь духи. – Правда, вряд ли они смогут перебить аромат пекарни.

– Да ты что, глупости не говори, ты пахнешь тут лучше всех. – Терен вмиг меня настиг и крепко схватил за руку. – Никуда не пустим. Да, Рем?

Ошентор не успел ничего ответить, поскольку к нам подошел градоправитель с дочерью, но на меня и заместителя генерал бросил очень нехороший взгляд.

Глава 4

– Приветствую, досточтимые и многоуважаемые господа Ремек Ошентор и Терен Фанимор, в моем доме, это огромная радость для меня – принимать таких гостей. Все уже готово к торжественному вручению ключа от города. Его вручит вам моя дочь Фантара Родерик.

Все обратили внимание на дочку. Ну, что сказать, красавица. Волосы цвета вороного крыла, томный взгляд карих раскосых глаз, фигура как песочные часы, пухлые губы, кругленькое личико. Немного полновата, но у нас таких любят. Одета Фантара шикарно. Лиловое платье на восточный манер и золотые украшения ей очень идут. Правда, возможно, украшений, на мой взгляд, многовато, мне бы было тяжело ходить с таким грузом красоты, но Фантара держится неплохо. Имперцы в прямом смысле сделали охотничью стойку на Фантару, напряглись, подобрались, впившись в девушку изучающими взглядами. Лир Родерик заметно испугался такого внимания к его дочке.

– Ну, что же мы стоим? Проходите, проходите, господа.

Градоправитель буквально тянет генерала за собой. Терен немного задерживается и шепчет мне на ухо.

– А ничего такая эта Фантара. Если ты пахнешь выпечкой, то она выглядит как сдобная булочка и, заметь, ни капли по этому поводу не переживает, наверняка даже гордится.

– Терен, – слышится грозный оклик Ошентора.

– Все, мне пора, не пропадай. Мы скоро, только с формальностями закончим.

Вдруг вновь осталась одна, чему очень обрадовалась. В тот момент, когда я пробиралась к столам с угощениями, меня настиг вернувшийся градоправитель и схватил за руку.

– Я что тебе говорил, будь рядом с имперцами. Молодец, хоть быстро нашла к ним подход. Только чего это они тебя обнюхивали, а?

– Говорят, пахну странно для знатной госпожи – выпечкой.

Лир подозрительно ко мне принялся.

– И правда, очень сильный аромат. – Родерик отпустил мою руку. – Ох, что-то я проголодался. Ладно, иди, а я пока попробую, что там наша повариха сегодня наготовила. От имперцев ни на шаг, понятно?

– Да. А они не обидятся, если узнают, что вы подослали к ним ведьму?

– Если что, я буду все отрицать, – отмахнулся градоправитель, жадно

глядя на стол с закусками. У, я тоже бы сейчас лучше спокойно поела.

«Своих» магов нашла на небольшой импровизированной сцене. Там же обнаружился учитель вместе с двумя своими лучшими учениками. Ну и Фантара там же. Градоправитель, видимо, уже и не нужен, поскольку Ошентор небрежно вертит символический золотой ключ, а Ахельм торжественно вещает о великой радости и благодати, что пришла в наш город вместе с имперской властью. Учитель всегда был куда лучшим оратором, чем градоправитель, поэтому лир Родерик обычно, сказав пару вступительных слов, передавал право вещать торжественные речи старому мудрому друиду.

Такое впечатление, что генералу и его заместителю мало интересно происходящее, куда больше внимания они уделяют Фантаре, то и дело кидая на нее оценивающие взгляды. Понравилась, видимо, наша красавица имперским магам. На месте градоправителя я бы всполошилась.

По окончании церемонии Ремек и Терен целенаправленно двинулись к Фантаре, но, видя такой интерес, дорогу магам заступил Ахельм и отвлек разговором, в то время как Фантара ловко ускользнула. Хорошо сработано. Пойду на помощь учителю. Имперцы обрадовались мне как родной. Терен подхватил под локоток, в то время как генерал вежливо распрощался с Ахельмом.

– Так, Шали, теперь будем работать, – бодро произнес Терен. – Ты многих девушек тут знаешь?

– Ну, лично мало кого, но город у нас небольшой, так что обо всех понемногу что-то знаю. А как работать-то?

– Нужно невест отобрать. Наиболее знатных, красивых и даровитых, но при этом желательно без плохой истории.

– А кому столько невест-то? И почему именно у нас?

Терен наклоняется к самому моему уху, его губы касаются моей кожи, а дыхание щекочет. По телу сразу побежали мурашки.

– Дело в том, что невест мы отбираем везде, где бываем. Нашему императору нужен большой выбор, поскольку женитьба – дело серьезное. По нашим традициям, император может выбрать жену только раз, и это на всю жизнь, если, конечно, преждевременно не овдовеет. Шали, я схожу с ума от твоего запаха.

Резко отстранилась и осуждающе посмотрела на светловолосого мага, а тот в ответ беззаботно пожал плечами и подарил мне озорной взгляд. В ответ подмигнула Терену, и тот растерял часть своей веселой самоуверенности. Да, нас, ведьм, так просто не возьмешь и не напугаешь. Седьмым чувством поняла, что магу просто хотелось меня смутить и

немного позаигрывать. Хороший, в принципе, мужчина. Одаренный, красивый, приятный в общении. Но с магами мне не по пути. Тем более, кто я, а кто этот аристократ. Для Терена я стану всего лишь временной игрушкой. Наверняка у имперца в каждом завоеванном городе есть и лично завоеванная девушка.

Так значит, император желает жениться...

– Я знаю про нашу аристократию не очень много.

– Много и не надо, – ответил мне Ошентор.

– Ладно. Вот, видите ту светловолосую красавицу? Огеу Ран зовут. Молода, внешность, сами видите, какая, титул есть, магического дара нет.

– Какие-то минусы у нее есть?

– Ну, вот по части плохой истории. Говорят, был у нее роман с заморским мореплавателем. Но ничего серьезного. Получившуюся двойню отправили отцу, и никто не в претензии. Девушка свободна как ветер, весьма учтива и воспитана.

– Кхм. Еще варианты?

– Лючин Элу. В том углу стоит, видите? Не так знатна, как Ран, внешность тоже скромнее, но детей нет

– Симпатичная, – Терен оценивающе прищурился. – Дар-то есть?

– Нет. У нас с даровитыми туго. Все только друиды и, как правило, не самого высокого сословия. А если классический маг рождается, сразу к вам в империю уезжает учиться, и пока никто из магов не вернулся.

– Не к вам, а к нам в империю, – поправил Ошентор. – Называй еще несколько фамилий, и идем проверять, возможно, кто-то и подойдет.

– Я нужна при этой проверке?

– Да.

Эх, жаль, а я надеялась поскорее отделаться от имперцев.

– Господин Ошентор, скажите, а империя начала завоевательные походы, только чтобы императора невестами обеспечить? – решила зачем-то пошутить я.

Маги ко мне вмиг обернулись и очень серьезно посмотрели. Испугалась даже.

– Что? Угадала?

– Нет, – ответил Ремек. – Но как одна из многочисленных причин и факторов – да.

И для меня началась долгая ночь. Генерал и его помощник побеседовали и потанцевали чуть ли не со всеми незамужними девушками нашего города. Только со мной, разве что, не танцевали, но по этому поводу ничуть не расстроилась. На удивление, оказалось, что кандидаток в

императрицы в нашем городе, можно сказать, и нет. Часть отбраковали по причине ветрености – всех, кто в первую же минуту очаровался грозным генералом или обаятельным заместителем, вычеркивали из списка. Императору излишне влюбчивая жена, оказывается, не нужна. Те, кто прошел первую стадию отбора, отбраковывались уже мной, в том случае, если я знала о претендентке какую-то не самую приятную или даже порочащую историю. Тут тоже, на удивление, историй я вспомнила не мало. Город небольшой – все на слуху и на виду, к тому же я подрабатывала в лекарском корпусе, знаю о некоторых болячках и тайнах нашей знати. В конце концов, я тоже за то, чтобы наш нынешний властитель был доволен браком. Претендентки будут представлять наш город на самом высоком уровне.

К утру ситуация оказалась и вовсе плачевной. Маги, посоветовавшись между собой, вынесли вердикт: берут на императорский отбор от нашего города только Фантару – она достаточно родовита, красива, здорова и знает, как вести себя в обществе. Что немного избалована, так это ничего, у многих невест так, зато после первого «собеседования» не показала, что прельстилась каким-либо магом, хотя тут, подозреваю, ее запугал отец, поведав о том, как они опасны. И с лиром я соглашусь. Действительно очень опасны. Еще имперцы обмолвились, что обоз невест и так уже слишком большой, от них уже деваться некуда, надо брать поменьше дев.

Бедный лир Родерик. Заберут у него единственную, любимую и тщательно лелеемую и оберегаемую дочку. Фантаре придется столкнуться с большим женским коллективом, бесцеремонными магами, солдатней (так как невесты пока передвигаются в военном обозе), с походными условиями и прочими тяготами и лишениями.

Но мне-то что. Когда, наконец, получила добро от Ошентора и оказалась свободна ото всех обязательств, попрощалась с имперцами, которые собрались уходить с этого праздника жизни, и, под недовольными взглядами официантов, никого и ничего не стесняясь, собрала все оставшиеся вкусности, что смогла унести, со стола, завернув их прямо в скатерть, снятую с отдельного небольшого столика. Подошла к одному из официантов, сообщила, что скатерть верну поварихе позже.

Я бы, может, и постеснялась действовать вот так открыто, но настроение было не то. Во-первых, устала, во-вторых, ни один, даже самый захудалый мужчина на этом приеме не попытался пригласить меня на танец, а я хоть и ведьма неблагородных кровей, но все-таки ведьма, и это был мой первый в жизни бал. Но кто станет приглашать на танец ту, что пахнет не изысканными духами, а сдобой.

Не стала беспокоить и звать своего друга, чтобы доехать на нем до мамы. Наверняка сейчас уже спит. Сняв обувь, босиком пошла по теплой, несмотря на ночь, булыжной мостовой. Руку оттягивает баул со вкусностями, но ноша ценная, можно сказать, трофейная, да и стоит только представить, как будут радоваться сестрички, что сразу сил прибавляется.

– Давайте помогу, – от черной стены дома отделилась тень, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся самим генералом Ошентором. Перепутать трудно, ведь глаза мужчины во тьме вполне отчетливо светятся синим. Застыла в изумлении.

– Господин Ошентор? Спасибо, не нужно. Мне не тяжело.

Генерал сделал несколько шагов в мою сторону, останавливаясь слишком близко. Грозный воин буквально навис надо мной, пугая потусторонним светом своих глаз.

– Я думаю, вам нужна помощь, – мужчина говорит медленно, тягуче, и окружающая действительность меркнет, а я впадаю в непонятный транс. Не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Маг сжимает мое предплечье. – Вы пойдете со мной.

Куда? Зачем? Опять это странное состояние отрешенности. Что он хочет? А впрочем, какая разница.

– Ой, а можно я тоже Шали помогу? Эй, рыжая, готов прямо до дома твой баул нести, если пирожком угостишь, – раздался сзади знакомый веселый голос. Терен Фанимор.

Вдруг стало ощутимо легче. В мир вернулись краски, а Ремек отпустил мою руку и сделал шаг назад.

– Терен, ты ведь решил вернуться к воинам, – генерал смотрит на заместителя недовольно.

– Ну, вообще-то, ты тоже собирался – хмыкнув, отметил Терен. – Я подумал, такая ночь шикарная, точнее почти утро. Через каких-то пару часов сюда войдут наши солдаты, и город потеряет бывшее первозданное очарование. Хочется узнать его таким. Сонным и без имперцев. Шали, проведешь нам экскурсию.

– Я спать хочу, – мрачно произнесла я. Меня немного колотит. Накатил запоздало страх. Задаюсь вопросом, куда именно и для чего собирался отвести меня генерал. Теперь надо быть начеку и в глаза этому мужчине точно уже больше никогда не смотреть.

– Наш договор все еще в силе, – словно невзначай отметил Ошентор.

Начинаю понимать, почему ведьмы и маги не ладили.

У меня попросту не осталось выбора. Два злокозненных мага зажали с двух сторон, взяв под руки, отняли у меня еду и обувь – баул и обувку я

держала в руках. Так что выбора нет. Не убежать, да и договор все еще в силе. Имперцы проводили меня прямо до дома мамы. По пути неспешно разговаривали на свои темы, но как только подошли, генерал строго мне приказал:

– У тебя не больше пятнадцати минут на все. Задержишься дольше, и мы войдем.

Кивнула, что поняла. Вот угораздило же меня столкнуться с этими магами. Дома, оказывается, никто не спит. Точнее, только мама и спит, а сестры ждали. На меня накинулись с расспросами:

– Ну как все прошло? Тебе понравилось? Танцевала с каким-нибудь знатным лиром?

– Девчонки, ну вы поймите, я там работала, а не отдыхала. Ни с кем я не знакомилась. Да и кто бы за мной там стал ухаживать? Все ведь знают, что я ведьма.

– Имперцы, – заметили одновременно Дили и Дали, мои сестры-близняшки, которые всего на полтора года старше меня.

– Вот уж спасибо, не надо.

– Почему?

– Ну... не нравятся они мне. Ладно, берите угощения. Мне пора уходить.

– Куда?! Расскажи, как прием прошел.

– Попозже. Мне еще пару дел нужно завершить. И будьте осторожнее, говорят, завтра сюда на постой войдут имперские солдаты. Может, агрессивны не будут, но это мужчины, которые долгое время провели в походе без женской ласки. В общем, сами все понимаете. Днем зайду, все расскажу.

В оставшееся время успела переодеться в привычную мешковатую одежду и снять все украшения. Так проще и понятнее. Когда я вновь появилась перед имперцами в своем привычном обличье, Терен хмыкнул, а генерал внимательно осмотрел с головы до ног, но никаких эмоций не выдал.

Такое странное ощущение. Я гуляла с магами по сонному городу, показывала им свои самые любимые места. Ранним утром город действительно очарователен. Свежий, ни с чем не сравнимый утренний воздух, тишина, людей еще мало. Мне даже понравилось гулять в компании двух внимательных мужчин, послушно следующих за мной и с большим интересом слушающих все, что я с такой гордостью рассказываю о родном крае и его людях. Да, местные жители не всегда были ко мне добры, но я до сих пор жива, здесь мои родные, друзья, учитель.

Под конец экскурсии, когда солнце показалось над морем, мы с магами пришли на берег немного в стороне от города, к скалам, с которых открывается чудесный вид на само море, так и на город. Сладко зевнула и просительно посмотрела на Ошентора.

– Все самое интересное я вам показала. Можно я пойду?

Генерал медлит с ответом. Подходит к краю скалы.

– Я вижу внизу есть ступени – сход к морю.

– Да, вот эта скала пользуется у нас популярностью. Сюда часто приходят попрыгать.

Ремек и Терен переглянулись.

– Я отпускаю тебя, Шали Ос. Ты выполнила договор, – произнес Ошентор и... стал раздеваться. Причем Терен тоже очень быстро раздевается.

Удивленно наблюдаю за разоблачающимися мужчинами и, естественно, никуда не ухожу.

– А что это вы делаете? – спрашиваю.

– Не видно? – отвечает мне Терен, стягивая рубашку с мощного загорелого тела. Великолепное сложение. Настоящий воин. Имперец еще и картинно играет мышцами, поворачиваясь ко мне, словно невзначай, в разных выгодных ракурсах. Узкая талия, широкие плечи. Несколько небольших шрамов, нисколько мужчину не портящих.

Я ни капли не смущаюсь пока – все-таки детство среди матросов провела, еще и не такое видела. Так что и в этот раз магу не удалось получить от меня желаемую реакцию. И тут Терен выгнул одну бровь и со взглядом, полным вызова, взялся за ремень брюк.

– Как посмотрю, девушка опытна, – с нотками презрения в голосе произносит Ошентор, тем самым привлекая к себе мое внимание.

О-о-о. А здесь вид не хуже, местами даже лучше. Фигура генерала мощнее, загорелее, и пока я не увидела ни единого шрама.

– Смотря в чем, – пожала плечами я, при этом и не думая обижаться. Каких только гадостей про меня не думают в городе. Кому-то что-то доказывать? Зачем? Если уж станут донимать, тогда просто отомщу и забуду.

Ошентор прищурился, сейчас смотрит так оценивающе.

– Допустим, я предложу вам сделать мне за деньги одну услугу...

– Какую, дяденька? – как можно более наивно хлопаю глазами. В моей нынешней одежде маги ведь меня воспринимали ребенком. Вот пусть только что-нибудь плохое предложит – море рядом, а это одна из моих любимых стихий.

Ошентор посмотрел на меня, посмотрел и плюнул. Нет, не в меня, фигурально. Правильно сделал. Нечего со мной связываться. Мужчины стянули с себя штаны. В этот момент я предпочла любоваться небом.

Когда слышала веселые мужские вскрики, тут же перевела взгляд обратно на них, но только и успела увидеть, как мелькнули голые попы. Села на край и наблюдаю за тем, как сильные мира сего, могущественные маги, brave военачальники весело плещутся и дурачатся в воде. Словно мальчишки. А не такой уж отмороженный этот Ремек. Но про обиду я не забыла. Прошу море мне немного помочь и поиграть с тем, кто так неосмотрительно в него прыгнул, а сама внимательно наблюдаю за Ошентором. Вот генерал, великолепно до этого держащийся на воде, ушел на несколько мгновений в морскую пучину. Сверху кажется, словно его кто-то снизу дернул за ногу, увлекая вниз. Ошентор выплыл и непонимающе огляделся. Сейчас о чем-то переговаривается с заместителем. Но вот странный инцидент забыт, и мужчины вновь резвятся, плавая наперегонки. Мало ли, течение злую шутку сыграло.

И вот накатывает очередная волна, и генерала снова не видно. Чуть дольше, чем в первый раз. Стоило только Ошентору выплыть и вздохнуть, как идет уже следующая волна, а мужчина вновь оказывается под водой. Имперцы выбрались на берег в рекордные сроки. Вот так. Надеюсь, спесь с генерала чуть-чуть сбита. Не все может контролировать всесильный маг. Ведьминскую силу классическая магия ощутить никак не может, так что обо мне не подумают. А море... все знают, что у моря есть душа, и если его прогневить, добра не жди, а тут даже не гнев, а так, предупреждение.

Поспешно ухожу со скалы, чтобы не прочувствовать на себе плохое настроение Ремека. Месть свершилась, мы квиты, я довольна. Надеюсь, больше никогда с этими имперцами не встречусь.

Глава 5

День прошел не скажу, что хорошо, но интересно. Солдаты, как и предвещали маги, вскоре вошли в город. Вместе с друидами и стражниками я до позднего вечера патрулировала улицы. Имперцы оказались в чем-то даже мне симпатичны. Улыбчивые, веселые, в новой чистой щегольской форме, они вели себя не как захватчики, но как хозяева. Хозяин в своих владениях сильно шалить не будет, но и свое возьмет.

Имперцы голодными глазами посматривали на наших девушек, однако никаких насилий и бесчинств не происходило. Все исключительно по взаимному согласию. Публичные дома в эту ночь, наверное, будут переполнены. Да и не только дома. На сеновалах и прочих более-менее подходящих местах для интимного общения, наверняка станут выстраиваться очереди, а после ухода имперцев, предвещаю, будет увеличение населения города за счет родившихся через девять месяцев случайных чад любви. Впрочем, это не так уж плохо. Хорошо, что нет мародерств, грабежей и прочих прелестей войны. Даже наши местные бандиты и разбойники притихли, опасаясь воинов. По слухам, имперским солдатам не нужно ничего грабить, поскольку золотом, за счет успешных военных кампаний, и так набиты все карманы и обозы, а еще я слышала, что генерал строго запретил бесчинства. Наказание для солдат вплоть до смертной казни.

Еще приятное наблюдение: жители города меня не выдали. Ни один не упомянул, что тут живет настоящая ведьма. Если бы хоть кто-то сказал, я бы, наверное, уже пеклась на костре. Когда обход уже близился к концу, весело поинтересовалась у одного лавочника, всегда особо меня не любившего, чего это обо мне не обмолвился, на что тот возмущенно хекнул и сказал: «Да что ты! Ты хоть и ведьма, но наша. Сами тебя скорее сожжем, но имперцам не отдадим». Это было жутко мило и приятно.

Надеялась, что хоть этой ночью удастся выспаться, но нет. Вновь к себе зачем-то срочно вызывает градоправитель. Наверное, опять за имперцами шпионить заставит.

Уже зайдя в дом градоправителя, поняла, что что-то не так. Словно кто-то умер. По коридорам несутся громко плачущие женщины, слуги тоже едва не сбивают с ног, бегая по коридорам с тюками вещей. Волнения в доме даже сильнее, чем вчера утром, когда за воротами нас ждала неизвестность в виде имперской армии. Что же теперь не так? Хотя... чего

это я. Видимо, генерал уже осчастливил лира Родерика новостью о том, что его дочка, отрада очей и единственная наследница, отправляется на отбор. И ведь не откажешься – вроде как почетная обязанность и жест доброй воли со стороны нашего города.

Стучусь и почти сразу захожу в кабинет градоначальника. Лир пьет. Лир печален. На лице лира мировая скорбь.

– Можно?

– Зашла уже. Шали, садись, у меня к тебе серьезный разговор.

Исполнила повеление.

– Я слушаю, лир.

– Фантару выбрали для участия в отборе невест для императора. Слышала о таком?

– Немного. Поздравляю, лир. Полагаю, это очень почетно.

– И да, и нет. Формально, это почетно, но ведь с дебютантками нельзя отправлять охрану! Разрешена только одна дуэнья в сопровождении. Это просто неслыханно! А кто будет охранять честь и здоровье моего нежного цветка? Имперцам я это не доверю! И пусть они клянутся, пишут все эти свои бумажки и договоры, но кто поклянется, что там мою девочку не обесчестят и не обидят?

Безразлично пожала плечами. Меня как-то проблемы градоправителя и его дочери не сильно волнуют.

– Ну, вот что, Шали. Ты едешь с Фантарой!

Что-о-о?

Градоправитель, видимо, увидел в моем взгляде и выражении лица что-то такое нехорошее для себя, чуть ссутулился и заискивающе произнес:

– В сердце империи легендарный город Левиоколь. Грандиозное путешествие под охраной самой могущественной армии нашего мира, возможность увидеть разные города, побывать в императорском дворце, увидеть самого императора. Разве это не мечта? Да другие были бы счастливы поехать!

– Угу, Левиоколь – обитель магов, там их больше всего концентрируется. Вы меня на верную смерть посылаете. Называется «увидеть Левиоколь и умереть». Нет уж, спасибо.

– Ну, не распознали же в тебе имперцы ведьму. Дочка тоже ничего не скажет, будь уверена, наш маг поставил ей магическую клятву на нераспространение кое-какой информации, в том числе и о тебе.

– Мне и тут хорошо.

– Шали, вот какое дело. У тебя сестры есть на выданье, а какое приданное им твоя мама обеспечит, если домоправитель в ее доме вдруг

повысит в разы стоимость аренды? Да и другие тоже? Опять же, мы давали твоей маме некоторые поблажки с налогами и лицензиями, ну и, когда был жив твой отец, всегда прощали ему некоторые шалости контрабандой. Свой ведь человек. Да и ты... имперские воины ведь еще никуда не ушли. По закону я обязан сдать тебя им.

Ах ты, скунс.

– Сдадите, и сразу выяснят, что это вы меня покрывали. Слетите с должности, а может и сразу в тюрьму пойдете.

– Ну, не скажи. Никто сейчас толком не знает, что могут ведьмы. Может, это ты на мое сознание как-то повлияла. Никто ведь проверить не сможет.

Прищурилась зло. Я-то не боюсь, но вот мама и сестры... Прикопать бы где-нибудь нашего градоправителя, но, увы, на убийства я не способна. Вот такая я неправильная ведьма.

– Шали, не надо сердиться, для тебя ведь эта поездка может стать очень выгодной. Мы же все тут свои, договоримся...

Уходила я от лира жутко злая. Спорила с Родериком долго, до хрипоты, но так ничего ему и не доказала. Вот хочет лир ведьму на посылках у своей дочери, и все тут. Договорились, да. Семье своей я много чего хорошего выбила, и даже мне кое-что приятное останется, но чувство обиды не покидает. В мои обязанности будет входить прислуживание госпоже, ее охрана, причем скорее больше от нее самой, ну и регулярные донесения лиру обо всем происходящем. Буду ли я идеально выполнять возложенные на меня обязанности? Да ну, нет, конечно.

Самое печальное, что войска уходят из города уже с рассветом, и мы вместе с Фантарой последуем за имперцами. Всего одна ночь на сборы и прощание. Я не уверена, что смогу вернуться домой.

Утро. С приходом имперцев я потеряла сон, а это уже вторая ночь без сна. Настроение соответствующие. Еще никогда в жизни мне не хотелось так сильно проявить ведьминскую сущность и сделать кому-нибудь гадость.

Трудно, очень трудно расставаться с домом, особенно, если этого не планировал. Сестры плакали, особенно младшая. Мама не плакала, но она уже привыкла к расставаниям, а потому молча собрала мне котомку с вещами в дорогу. Не менее тяжело было прощаться с учителем, друзьями, коих у меня оказалось немало. Волки обещали незаметно проводить до границ своей территории, и в случае, если кто-нибудь станет обижать, я могу позвать их. Звать, конечно, не стану, волки вряд ли смогут что-то сделать против целой имперской армии, но пусть следуют, с их территории

мы уйдем уже, наверное, сегодня.

Погладила шею Индегерда. Конь единственный, кто следует вместе со мной. Я не просила, но как только он узнал, что я ухожу, тоже пожелал отправиться в путешествие. Я рада, что рядом будет надежный друг.

– Па-а-ап, а почему ее конь лучше моего? – слышу вдруг капризный голосок Фантары.

Ну, наконец-то. Я уже думала, лира никогда не соберется.

– Фаночка, ну ты же видишь, конь не из наших конюшен, Шали сама его где-то взяла.

– Пап, ну так ведь нельзя! Я приеду, все посмотрят, у кого конь лучше, и будут считать, что это она благородная императорская невеста, а не я. А она ведь только прислуга. У нас нет таких лошадей, у нас все низенькие, с кривыми ногами и вообще по сравнению с этим уродские. Я хочу этого коня. Забери его. Ну или хотя бы выкупи. – Со стороны Фантары последовал томный вздох. – Так я точно не потеряюсь среди толпы конкуренток. Все внимание будет мне.

Говори, милая, говори. Кажется, я уже знаю, на ком отыграюсь. Путь до императорского дворца долгий. Предвкушаю. Ко мне очень неуверенно подошел градоправитель, он-то понимает, что я уже на пределе, но желание угодить уезжающей надолго дочке сильнее.

– Шали, ну ты слышала все. Не знаю, где ты достала коня, но давай я его выкуплю? Говори любую цену.

– Лир, конь – мой друг, друзья не продаются. Если Фантара хочет на нем ехать, я не против, пусть едем, – удивляю я градоначальника своим мирным тоном. – Только предупреждаю, он дикий. Даже меня к себе долго не подпускал. Седло не наденешь, как поведет себя под новым всадником, неизвестно. Фантара может себе шею сломать, если он ее сбросит. Ну, что, будете пробовать сажать дочку?

Градоправитель задумчиво посмотрел на злобно зыркающего на него мощного большого коня, подумал еще немного и произнес.

– Фаночка, а давай я тебе лучше карету дам? Золотую.

Хмыкнула.

– Лир, а кто каретой управлять будет? В сопровождении только одна девушка должна быть. Да и вряд ли тяжеловесную медленную карету разрешат оставить в имперском обозе.

– Эх, – печально вздохнул градоначальник. Еще раз оценивающе осмотрел Индегерда. – Фаночка, лапочка, ну давай я тебе денег побольше с собой дам. Приедешь в Левиоколь и купишь там себе самого красивого коня.

Пререкания Фантары и отца заняли довольно продолжительное время. Мне уже начало казаться, что мы сегодня никуда не выедем, но тут появились имперские солдаты с приказом генерала немедленно явиться в стан. На прощание отца и дочери смотреть было даже где-то трогательно. Лир пускал крупную слезу, обнимал и целовал Фантару, ну и девушка не отставала. Я не выдержала:

– Да ну хватит уже вам. Как будто Фантара умирает. Съездит в путешествие под охраной имперской армии, столицу, императора посмотрит, ну и домой сразу.

– Почему это сразу?! – возмутилась Фана.

Поспешила сесть на Индегерда.

– Сырости много разводишь. Императорам в жены плаксы не нужны.

– Папа! Она меня оскорбила!

Индегерд порысил в сторону городских ворот. Все. Не могу больше. Тяжелая будет поездка.

– Шали, стой! – женский визг мне вслед.

– Догоняй.

Слышу за спиной цокот копыт и нецензурную брань с обещаниями мне страшной кары. Ого, не знала, что Фантаре знакомы такие выражения.

В стан имперской армии я прибыла значительно раньше лиры. Солдаты уже почти все утром вернулись из города, царит небольшой хаос, воины собирают вещи и готовятся к отходу, поэтому на меня даже особого внимания не обратили. Подумаешь, приехала какая-то лохматая рыжая девчонка на шикарном коне без седла.

– Эй, ты, – грубо окликнул меня незнакомый, по виду, молодой офицер. В руках мужчины какие-то бумаги, с которыми тот быстро сверился. – Друид Шали Ос?

Врать нехорошо, я не друид.

– Да.

Но я ведьма, а ведьме положено врать как дышать. Спешиваюсь.

– Распишитесь здесь, – офицер протягивает мне документы. – Это о том, что с правилами поведения в обозе вы ознакомлены.

– Так я же не ознакомлена.

– Потом, сейчас некогда. Вечером брошюру выдам, если так интересно.

Ну ладно. Подписала, и тут же офицер протянул мне цепочку с металлическим кулоном.

– Наденьте и не снимайте до прибытия в Левиоколь. Да вы и не сможете снять.

– А что это?

– Вы не армейский маг, а значит пользоваться магией все время путешествия вам запрещено. Все случаи колдовства фиксируются эим кулоном, и по каждому будет устроено отдельное разбирательство.

О, отлично, значит не вскроется, что я не друид, а ведьминскую магию кулон вряд ли почует, она другого порядка. Если уж сами маги-то ее не чувствуют. Но надо повозмущаться для проформы.

– А как я свою госпожу охранять буду? Меня ведь только из-за того и отправили с ней, что я друид.

Офицер пожал плечами.

– Тот, кто вас отправлял, должен был заранее выяснить все нюансы. Это не наши проблемы, а охрана у обоза кандидатов и так хорошая.

Теперь еще лучше понимаю, почему лир Родерик выбрал меня в качестве сопровождения для дочки. Хитрый старый лис, все он отлично знал про армейские ограничения.

– Скажите, а где мы с лирой Родерик будем жить?

– Я вам сейчас все расскажу. Кстати, а где сама лира?

Буквально через несколько мгновений после вопроса офицера прискакала на взмыленной вполне симпатичной белой низенькой кобылке Фантара под конвоем воинов. Глаза девушки мечут молнии, прическа растрепана.

– Шали! – противный визг. – Ты наказана!

Снисходительно посмотрела на свою госпожу. Нет, милая, я не как твои слуги в папочкин дом, носиться с тобой и в рот заглядывать не стану. Подчиняться? Что-то пока не тянет. Пусть сколько угодно папе жалуются, лир все равно теперь, пока его драгоценная Фантара под моей опекой, не захочет ссориться.

– Наказана так наказана, – флегматично пожала плечами я. – Какое хоть наказание?

Девушка, которая уже набирала в легкие воздуха для гневной речи, сдулась и задумалась. Ну не сладкого же она меня лишит. Сама высечь меня не сможет, а больше тут некому этим заниматься. В общем, наступила блаженная тишина.

Еще буквально через несколько минут мы с Фантарой, получившие первый инструктаж от офицера, следуем за мужчиной. Моя подопечная одной рукой вцепилась в повод своей лошади, а другой нервно схватила меня за руку, а сама диким взглядом осматривается вокруг. Кажется, Фани очень смущает обилие мужчин вокруг, если точнее, грубой солдатни. Здесь нет папы, охраны (кроме меня, конечно), здесь Фантара далеко не самая

главная и важная персона.

Мужчины вокруг, кстати, разглядывают Фантару, ничуть не смущаясь, жадными, заинтересованными взглядами – еще бы, красавица в самом соку и в дорогой одежде. Чужие взгляды заставляют Фантару нервничать еще больше, и вот она уже практически виснет на мне, и я начинаю ощущать себя как бедная белая кобылка Фаны – пока ехали сюда, все тюки с вещами везли имперские воины, но теперь весь груз переложили на кобылицу, и она еле передвигает ноги. На меня, кстати, воины особо не смотрят – так, скользнут взглядом по лохматому чучелу в одежде, похожей на мешок из-под картошки, и перемещают все внимание на плохо прикрытую объемную грудь Фантары, а если девушка уже прошла, то и на не менее объемный и впечатляющий зад.

– Ох, как же неудобно на каблуках идти по этой дороге, – жалуется мне Фана.

– Лира, а почему вы не по-дорожному одеты? В вашем платье только на бал.

– Настоящая девушка в любой ситуации в первую очередь должна выглядеть красиво. Тем более, тут отбор. Пусть конкурентки не думают, что я какая-то замарашка из бедного края.

Тяжко вздохнула. Мне никогда не понять этих благородных людей. Не стоит и пытаться.

Офицер привел нас с Фани к большому пестрому шатру.

– Шатер скоро свернут, но вы можете умыться и привести себя в порядок, если необходимо, лира. Выходим уже через четверть часа. Можете ехать на своем коне, либо в общей кибитке.

– А что, шатер тоже общий для всех? – поморщилась Фана.

– Да, и, боюсь, он уже почти переполнен, лира. Но могу вас и утешить. До окончания военной кампании, если все пойдет гладко, осталось совсем немного, а затем марш-бросок в сердце империи – наш славный Левиоколь.

– Быстрее бы, – Фантара недовольно морщится. – Все-таки условия содержания благородных кандидаток здесь свинские. Держать всех в одном шатре без личных комнат и слуг – дичайшее пренебрежение.

Офицер пожал плечами и поспешил скрыться.

– Вот почему нельзя было, чтобы все кандидатки сами добирались до Левиоколя? Славно бы доплыла на отцовском корабле в самые короткие сроки, а тут мучайся «в безопасности». И угораздило же меня так попасть, – печально произнесла моя подопечная.

Нет, это угораздило же меня так попасть. Причем меня-то, считай, ни за что зацепило. Случайная жертва.

Глава 6

Из любопытства заглянула в шатер и предпочла тут же высунуться. Пестро, людно, шумно и духами воняет. Невест действительно очень много, все собираются, мельтешат. Лезть в это месиво мне как-то не хочется. Фантара же наоборот, словно почувствовав себя в своей родной стихии, расправила плечи и гордо шагнула в этот девичий мирок, забыв обо мне. Ну, правильно, пусть налаживает контакты, а мне не по статусу с благородными общаться, пойду лучше пока обстановку разведую.

Пробираюсь между солдатами. На меня, конечно, все равно обращают внимание, но не так чтобы очень, но я все равно воспользовалась силой, отводя от себя взгляды. Слушаю разговоры. В основном все только и говорят о грядущем завоевании последнего оплота прибрежной зоны и скором возвращении домой. Настроение хорошее, большинство уже предвкушает, как они вернутся героями, потратят завоеванные деньги и по-настоящему отдохнут.

Так, ну что? Идти начальство большое подслушивать, узнавая ближайшие стратегические планы? Да вроде не было у меня задания по шпионажу. Однако почему-то все равно хочется что-нибудь этакое полезное выведать. Но, опять же, лезть туда себе дороже. А ведьминское любопытство шепчет, нет, требует, пойти и поискать себе приключения. Пока, задумавшись, шла, за дорогой не следила, как результат – наткнулась на чью-то широкую спину, хотела извиниться перед ее обладателем, но обернувшийся мужчина, к сожалению, оказался мне хорошо знаком.

– Опять ты? – недовольно поинтересовался сам генерал Ошентор.

Не буду извиняться.

– Да, я.

Гордо расправила плечи, вздернула подбородок и чуть привстала на цыпочки, благо, под моей хламидой этого не видно.

– Насколько понимаю, тебя вместе с лирой отправили?

Сдулась.

– Угу, – вышло излишне печально.

– А почему именно тебя?

– Меня в городе не очень любят. Для многих я стала занозой в одном месте, вот и сбагрили.

Генерал кивнул.

– Хорошо.

Удивилась.

– Хорошо, что сбагрили вам?

– Конечно. Магов, увы, не так много, как хотелось бы. Друидов тем более. Пригодишься, может быть.

Это еще Ошентор не знает, что я и вовсе в его полку такая в единичном экземпляре. Надеюсь, все обойдется и у меня не потребуют показать друидскую магию.

– Ой, а кто это у нас здесь? Рыжая, ты, что ли? – раздался знакомый радостный голос поблизости.

Терен Фенимор подходит и «по-дружески» заключает в медвежьи объятия, такие крепкие, что дышать тяжело. Не ожидала такого теплого приема, и потому в первые мгновения растерялась, и только когда почувствовала, как по моему телу шарят наглые мужские руки, возмутилась.

– Эй! Пустите, – слова подтвердила действием, незаметно, но болезненно, как я надеюсь, ущипнув мага.

– Вредина. Нельзя прямо и обнять. – Терен щелкнул меня по носу и отпустил.

– Извините, мне нужно идти к своей госпоже. До свидания.

Самое правильное с моей стороны сейчас – отступление, а то ведь запрягут по полной, я этих магов знаю. Полагаю, я четко обозначила, что госпожа у меня уже есть, я не их игрушка.

Да, пожалуй, ну ее, эту разведку. Зато по пути обратно к шатру невест стала заводить полезные знакомства. Не с людьми – с ними я плохо лажу. Мысленно здороваюсь с каждой встречной лошадью, устанавливая эмоциональный контакт. Надо к концу этого дня постараться взять под контроль всю армейскую конницу. Так, на всякий случай.

Уже на подходе к шатру стал слышен галдеж. Это вышли невесты, ныне неспешно рассаживающиеся по своим лошадам. На удивление, застала Фантару одну, стоящую в стороне. Лира выглядит на удивление грустной и потерянной.

– Лира Родерик, что-то случилось? Почему вы одна?

Фантара нахмурила свои густые брови.

– Они высмеяли меня. Посмеялись и над платьем, и над речью, и над манерами. Сказали, что я простушка с окраин, не особо благородная, так еще и пухлая.

Фани всхлипнула.

– Ой, подумаешь, какая беда. Много они понимают, – я, конечно, Фантару не жалуя, но она как бы своя. В нашем городе меня тоже мало кто

любит, но ведь не выдал никто имперцам. Также и у меня с Фани. – К тому же, зачем вам с ними дружить? Они ведь ваши соперницы.

– Они злые, – вновь всхлипнула девушка. – Очень-очень. Мне неприятно.

– Да, понимаю. Отбор все же не увеселительная прогулка. Лира, а вы всерьез хотите участвовать или так, посмотреть просто хотите, как там и что?

– Я хочу попробовать стать императрицей. Папа будет очень горд мной, а еще император, говорят, очень красив.

Угу, а еще наверняка умен и со стальной хваткой, если, несмотря на достаточно молодой для правителя возраст, способен управлять такой огромной империей.

Подвожу Фану к ее лошадке. Сейчас животинка выглядит веселее, поскольку большую часть груза переложили в повозки.

– Фантара, раз хочешь стать императрицей, то, наверное, не стоит бояться или расстраиваться из-за соперниц. Отомсти, прогни их под себя, ну или все равно подружись в конце концов. Люди, у которых в руках реальная власть, должны быть жесткими и одновременно гибкими, уметь подстраиваться и гнуть свою линию, – это я сейчас Фане пересказываю лекцию своего учителя. Ахельм не разграничивал предметы, обучал не только магии, но и философии, политике, искусству, истории, точным наукам. Я сначала не понимала, для чего мне это, да и сейчас не понимаю, но если поначалу сопротивлялась, сбегала с занятий, то потом постепенно втянулась. Талант учителя победил, мне стало интересно слушать все, о чем бы ни рассказывал Ахельм, поскольку у него это получалась действительно очень здорово.

– Я не смогу, – печально протянула Фана.

– Почему? У тебя прекрасная наследственность. Твой отец обладает всеми перечисленными качествами, а ты чем хуже? Думаю, все придет с опытом. Как раз сейчас для тебя и хорошо, что мы не сразу приедем во дворец, есть время потренироваться в интригах, понять, на что способна, завести полезные связи на будущее.

– Я попробую, – девушка закусила губу. – Но что мне сейчас делать? Пробовать подружиться?

– Не спеши. Давай вместе присмотримся к девушкам. Возможно, с кем-нибудь ты действительно подружишься. А будет кто обижать, так я не просто так рядом – отомстим.

Хотела отойти от лиры, чтобы забрать своего коня, но меня сразу нагнал вопрос девушки:

- Шали, ты куда?
- За конем.
- Надолго от меня не отходи.

Ругнулась про себя. Ну вот, побудь немного добренькой и сразу получи проблемы. Ну, не проблемы, но становиться нянькой для великовозрастной девицы мне не хочется.

Наконец наступил момент, когда мы тронулись в путь. С тоской то и дело оборачиваюсь, глядя на свой родной город и виднеющийся кусочек спокойного лазурного моря. Меня провожают чайки, с тоскливыми криками птицы летают над другим морем – человеческим, а сами люди задирают головы вверх, недоуменно глядя на птиц.

- Тебя провожают, да? – тихо шепчет мне Фана.
- Да.

На глаза невольно выступили слезы, которые я торопливо стираю. Предчувствие, что я если и вернусь в родные края, то не скоро, лишь усилилось.

Большинство невест выбрало для передвижения повозки, но нашлось немало таких, как мы с Фаной, наездниц. То, что тут у кандидаток образовался тот еще гадюшник, я поняла почти сразу. Достаточно было только увидеть реакцию большинства девушек на моего коня. Индегерд выделяется среди всех лошадей особой статью, высотой, мощью и породой. Не знаю, правда, что за порода у коня, я в них не разбираюсь. Так вот, реакция – неприкрытая сильнейшая зависть, недовольство, непонимание, почему мне такой конь достался, презрение (тоже ко мне) и опять зависть. Нет, были и те, кто смотрел вполне нормально, даже с восхищением и одобрением, а кто-то и с безразличием. Таких девушек было меньшинство, но я их заметила, остальных точно нам с Фантарой нужно обходить десятой дорогой.

Довольно быстро я стала покрываться ровным слоем пыли. Погода теплая, дорога сухая, клубы пыли поднимаются от сотен ног и копыт. Обоз невест в самом центре построения, мы едем буквально в пыльном облаке, и вскоре многие девушки предпочли укрыться в кибитках. Сдалась даже Фана, которая очень не хотела ехать в общей компании, так что вскоре я, наконец, получила желанную свободу. В повозках лишних мест нет, и так все чуть ли не друг на друге не по-благородному сидят, к тому же из оцепления невест не выпускают, а вот прислугу легко.

С удовольствием дышу свежим воздухом. Мы с Индегердом едем по изумрудному полю в стороне от основной дороги и, кажется, этим привлекаем к себе излишнее внимание. Конь-то шикарный. Воины глотают

пыль в строю, им не разрешено разбредаться, а прислуга обычно не стремится обращать на себя столько внимания. Я, вообще-то, тоже не стремлюсь, но людей в массе своей не очень люблю, и ехать вместе со всеми для меня почти физически тяжело. Вдруг от общего строя отделился воин на коне и поскакал в мою сторону. Вскоре ко мне подъехал суровый седовласый мужчина.

– Лира...

– Да ну что вы, какая лира.

– Эм-м... госпожа маг.

– У меня лицензии нет.

– Девушка, вам велено вернуться в колонну. Вас вызывают.

– Кто вызывает?

– Генерал Ошентор.

Ну вот. А нечего было выделяться. Неохотно следую за посланником. Воин направляется в самое начало колонны, где воздух свеж, но начальство больно грозно. Ощущаю себя неуютно под любопытными взглядами высших армейских чинов, когда проезжаю мимо, а уж когда подъезжаю к самому генералу и его заместителю, буквально ощущаю чужие внимательные взгляды за спиной.

– Здрасти, – жизнерадостно здороваюсь с внушающим трепет черным магом и предводителем имперской армии, самим генералом Ошентором.

– Уже здоровались сегодня, – ледяным тоном отвечает генерал, и Индегерд вдруг оказывается с двух сторон зажат мощными конями – рыжим подобравшегося ближе Терена, и совершенно черным, как смоль, Ремека.

– Шали, признавайся, откуда у тебя такой жеребец? – Не стал тянуть с расспросами Терен Фенимор. – Я видел конюшни вашего градоначальника, там таких животных не было. Ты едешь на породистом боевой коне с прекрасной выездкой.

Погладила гриву Индегерда. Боевой, значит. Ну, что-то такое я и подозревала.

– Не буду скрывать. Конь появился в окрестностях нашего города сам по себе, без всадника. Он может быть... вашим? Имперским.

Мужчины очень внимательно рассматривают Индегерда.

– Нет, – Ошентор отрицательно покачал головой. – Такого коня я бы запомнил, если бы хоть раз увидел.

– И я, – поддакнул Терен. – Получается, коня наверняка поймали и присвоили друиды, и учитель дал его тебе на прощание? – за меня сходу все придумал светловолосый маг.

– Да, – стараюсь невинно улыбаться.

– Не слишком ли шикарный подарок для простой ученицы? – заметил генерал.

– Любимой ученицы, – гордо поправила я. – Это все вопросы? Я могу ехать?

– Нет, – хором ответили едущие рядом мужчины.

Впечатлилась этим грозным мужским хором, даже немного испугалась, но это не помешало мне тихонечко поинтересоваться:

– Почему?

– А куда ты поедешь? – любопытствовал Терен.

– К госпоже своей.

– А до этого почему с ней не ехала, а нервировала своим жизнерадостным видом солдат?

– Ну... – Всерьез задумалась, какой бы еще аргумент привести. – Мне надо, – да, просто гениально.

– Нам тоже надо, – радостно ответил Терен.

– Ты остаешься, – в приказном порядке подытожил темный маг. – Во время привала вернешься к своей госпоже.

Да, тяжело. Жила себе раньше вольготно, никто мне был не указ, а сейчас вдруг столько господ развелось на одну меня.

Впрочем, в дальнейшем все оказалось вполне хорошо. В мужских компаниях я в принципе себя чувствую комфортнее, чем в женских. С большим интересом понаблюдала за тем, как осуществляется управление войском. Особенно понравилось наблюдать за реакцией бравых вояк на генерала Ошентора. Даже среди своих темного мага боятся, причем откровенно. Я видела, как одного солидного вояку прямо-таки трясло при приближении к Ремеку. Никто, абсолютно никто из окружения темного мага не решается заглядывать ему в глаза. Все всегда смотрят исключительно себе под ноги, лишний раз опасаясь поднять взгляд, да и подходить тоже никто особо не стремится.

Складывается впечатление, что Ремек – тот еще зверь и строгий военачальник. Ну либо все темных магов так боятся. Это еще не известно, как бы отреагировали окружающие, узнай, что я ведьма. Наверное, сначала бы паника точно поднялась. Ну а потом все стандартно – костер.

Почти все время внутреннего перехода проболтала с Тереном. С мужчиной у нас нашлось на удивление очень много тем. Политика, наука, военное дело (тут в разговоре лидировал Фенимор), даже про урожай и цены на него успели поговорить. Генерал ехал, если не был занят, поблизости, в разговоре принимал участия мало, но, кажется, с интересом

прислушивался.

От непривычки после долгого сидения в седле у меня болит и натерлось все, что только возможно, так что дневному привалу я жутко обрадовалась. В центре обоза меня встретил шатер, а когда я нехотя туда зашла, чтобы найти Фантару – целая толпа озлобленных фурий, скрестивших на мне хищные взгляды.

– Лира Родерик, – высоким неприятным фальцетом произнесла одна из невест – красивая русоволосая девушка с фигурой доски. – Потрудитесь объяснить, почему вы позволяете своей слуге вести себя распутно, в открытую предлагать себя высоким господам и при всех демонстрировать связь с ними? Лира, вы понимаете, что порочите этим и свое имя?

Что?! Это она про совместную поездку с генералом и его помощником? Ну у девицы и фантазия. Я бы сказала, извращенная. Кто себя тут и позорит, так это она своими домыслами. И тут я увидела Фантару. Девушка стоит в стороне ото всех. Бледная, как истинный темный маг. Глаза Фары на мокром месте, видимо, порядком тут ее достали.

– Шали не прислуга, – мямлит Фана, и впервые у меня появляется гордость за подопечную. Боится этих мегер, но меня в грязь ради их удовольствия не вмешивает. – Шали охранница. Она может быть наравне с мужчинами, это ее работа. Скорее всего, генерал Ошентор сам вызвал ее, чтобы дать указания по охране нашего обоза.

Захотелось поплодировать Фантаре. Молодец. Все же истинная дочь своего отца. Наступила тишина. Высокородные благородные девы недовольно хмурятся. Я молчу, охране слова не давали. Характер пока лучше не показывать.

– Все равно! – не сдается первая невеста обоза. – Так неправильно!

Самое интересное, будь я не девушкой, а юношей, никто из невест особо и не обратил бы внимания на мое «неподобающее прислуге поведение».

– Да! – поддерживает еще один визгливый голос первую невесту. – И почему у какой-то охранницы конь лучше, чем у госпожи? Мы чего-то не знаем? Может, она принцесса заморская скрытая! Специально не говорят, чтобы никто не украл до приезда в столицу.

Вот это у девушек воображение.

– Нет, – отрезала главная обвинительница. – Не может этого быть. Вы посмотрите на эту рыжую. Никакой стати и грациозности. Речь простая. Принцессу не спрячешь, а это – простая провинциалка, как и Фантара.

Лира Родерик густо покраснела, а я не выдержала:

– Знаете, лира, вы вот тоже принцессой не очень выглядите. Ведете

себя как базарная торговка.

– Что?! – совсем не светски взвизгнула невеста.

Быть бы крупным разборкам и проблемам, но тут в наш обмен любезностями вступила еще одна девушка. Все обернулись к высокой красивой брюнетке. Девушка статная, стройная эффектная и... не в платье. На невесте надет кожаный костюм воина, только что очень облегающий и переделанный под женские параметры. Я прищурилась. Маг не маг? Обычно только маги позволяют себе такие вольности. Я вот, как якобы друид и якобы не ведьма, могу себе позволить пугалом ходить, надев мешок из-под картошки, как многим со стороны кажется. Надо бы посмотреть, надет ли на девушке фиксатор магических потоков, какой выдали и мне.

– Слушайте, прекратите уже кудахтать. Всю дорогу одно и то же! Склоки, интриги, разборки, сплетни. Вам не надоело еще? – гневно интересуется брюнетка.

– Тебя забыли спросить, лира Огнарик, – сморщившись, словно кислый лимон съела, произнесла главная заводи́ла дообеденных разборок. – Шла бы дальше железками махать, мужланка. Чего тебя взяли, непонятно. Какой нормальный лир тебя замуж возьмет?

Ли́ра Огнарик вспыхнула и, сжав кулаки, двинулась на обидчицу. Невеста-заводи́ла взвизгнула и тут же скрылась за спинами подружек.

– Стража, стража! – визг не прекращается. – Нападение! На меня напала лира Огнарик! Она сумасшедшая, помогите!

Собственно, лира Огнарик уже никуда не идет. Стоит с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, в которых застыло удивление и шок. Я усмехнулась. А весело тут у невест. Может, зря я не хотела сюда заходить. Ведьме самое раздолье.

Глава 7

Стража не замедлила появиться, так что начавшийся было скандал и гвалт быстро уняли. Лире Огнарник сделали выговор за агрессивное поведение. Да, все вот так нечестно, поскольку Огнарник оправдываться не стала, зато большинство девушек в шатре громко заявляли о том, что разожгла конфликт именно одетая как воин невеста. Ну, сделали выговор и сделали. Думаю, лире ни тепло ни холодно от этого.

Наконец, наступил долгожданный обед. Слуги приносят еду из военно-полевой кухни для своих юных хозяек. Фантара просительно заглянула мне в глаза.

– Принесешь?

– Угу, – мрачно откликнулась я. Надо меньше выделяться, все-таки учитель просил быть осторожнее, но у меня это плохо получается.

Подойдя к полевой кухне, с удивлением заметила в общей очереди лиру Огнарник. Слуги, кстати, не удивляются присутствию девушки, и даже не пытаются предложить уступить ей очередь. Странно немного. У лиры не служанки?

Вернувшись в шатер, отдала голодной грустной Фантаре поднос с ее едой. Я умудрилась в двух руках принести и второй поднос для себя. Не знаю, хорошо это или плохо, но армейская еда как для невест, так и для слуг, совершенно одинаковая. Никаких изысков, но все на вид вкусное и сытное.

– Фана, я пойду пообедаю?

– Побудь со мной, пожалуйста.

– Хорошо. А где здесь можно присесть?

– А где хочешь, хоть прямо на пол, – как-то совсем уж печально произнесла моя подопечная. Да, видимо, походные условия девушке не по вкусу. Но стоит отметить, что условия именно в шатре более чем приятные. Земля вся устлана толстыми коврами, повсюду горы подушек и пуфов.

– Тогда, может, пойдем пообедаем вон с той лирой? – я указала на Огнарник. Девушка пришла раньше меня и вполне уютно устроилась в дальнем углу шатра, выставив несколько самых больших плоских подушек полукругом, тем самым создав себе относительно укромное местечко.

– С ней никто вообще не общается, – поделилась со мной Фани. – Если мы к ней подойдем, то наверняка тоже скоро станем изгоями.

Огляделась.

– С кем тогда ты хотела бы здесь подружиться?

– Не знаю, – пожала плечами Фана. – Ладно, идем. Если бы не она, мы бы все равно стали изгоями. Этой участи все равно не миновать. Мне достается, так еще и ты с этим конем и генералом всех всполошила. Чего, кстати, этот Ошентор от тебя хотел?

– Если честно, сама точно не знаю. Кажется, ему тоже стал любопытен конь.

– Жуткий тип. У меня от него мороз по коже. – Мы с Фантарой продвигаемся к лире Огнарик. – Его тут вообще знаешь, как все боятся? До обморока. Запугал всех.

– Серьезно?

– Да. А вот по его заместителю наоборот многие втайне вздыхают.

– Ну, это не удивительно как раз.

– А ты генерала не боишься? – с жадным любопытством спрашивает Фана.

– Еще как. – И это правда. Ошентор маг, это уже само по себе повод бояться, так еще и темный, со странными способностями выпивать жизнь одним взглядом.

Мы подошли к сидящей в одиночестве девушке.

– Здравствуйте, лира Огнарик. Можно составить вам компанию в трапезе? – светски поинтересовалась Фантара.

Лира Огнарик посмотрела на Фану кисло, явно не обрадовавшись.

– Составьте, если хотите, – еще более кисло произнесла она.

Мы и мой охраняемый объект присели на ковер. Фантара представилась сама, и заодно меня представила. На этом разговор как-то быстро увял. Его и не было, в общем-то.

Насытившись, я все-таки решила пообщаться с благородными лирами, а если возмутятся и прогонят из своей компании – и ладно.

– Спасибо вам, лира Огнарик. Если бы не вы, нам с госпожой пришлось бы туго.

– Я вас и не защищала. Надоело все это просто.

– Все равно спасибо, лира...

– Хватит обращаться так ко мне. Просто Некс.

– Некс, вам, может быть, задавали уже от вопрос, но очень любопытно. Почему вы одеты как воин? – спросила я.

Девушка фыркнула.

– У меня шестеро братьев, и только я одна девочка. И семья причисляет себя к истинным воинам и защитникам. Моя участь была предreshена с детства.

Я улыбнулась.

– Знакомо. У меня семь сестер и один брат. Он, конечно, не вышивает, вполне себе нормально учится управлять судном, путешествует и даже умудряется подрабатывать юнгой на корабле папиного друга.

– Весело. Почему тогда ты крестиком не вышиваешь, а едешь с лирой как настоящая охранница?

Я достала из-за пазухи кулон, который контролирует магические способности.

– А, маг, понятно.

– Ну, папа, в свое время отчаявшись завести сына, брал меня с собой в море, обучая корабельному делу и многим житейским премудростям, так что я и не как маг могу защищать и охранять Фану. В детстве и юности довелось попутешествовать. Много где побывала, случаи разные были. Я даже в восьмилетнем возрасте, когда наш корабль потерпел крушение и команду спас проходящий мимо корабль султана, была затребована за спасение в его гарем, меня даже забрали на какое-то время обучать премудростям гаремной жизни, но, к счастью, папа сумел меня найти и забрать.

– Ого, ну и приключения у тебя были, – восхитилась Некс.

– А я не знала про эту историю, хотя папа о таком обязательно бы мне рассказал, – заметила Фантара.

– Твой папа и не знает. Приходилось держать в тайне эту историю, поскольку люди султана очень долго и упорно меня искали. Все же папа, по сути, меня нагло выкрал, ну и я до сих пор помню взгляд султана, когда тот меня впервые увидел. Он очень восхищался моими рыжими волосами и зелеными глазами, в его краях девушки с такой расцветкой редкость, а корабли из нашей страны всегда приходили полные исключительно товара и мужчин, но никак не женщин. Сейчас уже опасности нет, меня давно перестали искать.

– Ну, рыжие и у нас-то редкость, – отметила Некс. – У нас в замке библиотека старая, много книг интересных. Так вот, я читала, что рыжий цвет – ведьмин. Если точнее, огненной ведьмы. Раньше, когда ведьмы жили, куда больше рыжих было. Вполне возможно, что ты...

Я вся подобралась. Про ведьм известно очень мало, и для меня ценны даже крупницы информации, а про огненных ведьм я вообще никогда не слышала.

– Ну, в общем, могли в твоём роду и ведьмы быть, Шали, – закончила свою мысль лира Огнарник.

Фана незаметно, но болезненно ткнула меня острым локтем в бок, мол,

ты слушаешь, запоминаешь? А то нет. Конечно запоминаю.

– Некс, а что ты еще знаешь про ведьм? – восторженно и в то же время с видом невинной овечки поинтересовалась Фана, в который раз за день вызвав мое восхищение своей находчивостью и хитростью. Такой рыжей особе, как я, явно не стоит проявлять излишний интерес к ведьмам, а вот лира Родерик подозрений не вызовет.

– Да почти ничего. Книги о ведьмах, а также сами ведьминские книги старательно сжигали. Я считаю, зря. Вот вроде искоренили маги зло, а если ведьмы вдруг снова появятся? Как мы это поймем?

Я криво усмехнулась.

– По слухам, что несет народная молва, ведьмы воровали и ели младенцев, бесчинствовали по-всякому, мужиков в леса уводили и насильничали тех страшно. Так что, думаю, если ведьмы появятся, никто это не проглядит.

– Да, наверное, – с некоторым сомнением в голосе отозвалась Некс. Вот вроде бы образованная умная и взрослая девушка, а в детские байки верит.

– Некс, а ты маг? – любопытствовала.

– Да.

Стало еще любопытней.

– Сильный?

– Неплохой, – неопределенно отозвалась лира.

– Много ли магов среди невест, не знаешь? – это уже Фана интересуется.

– Где-то треть. При отборе отдавали предпочтения одаренным невестам, я слышала, могли взять менее благородную и красивую, но более талантливую.

– О, тогда, мне кажется, твои шансы на победу в отборе велики, – отметила я. – Ты маг, красивая, благородная, начитанная.

Ощутила сильный щипок. Покосилась на Фантару – девушка обиженно надула губы. Ну а что, я правду говорю. Думаю, маги и у будут императора в приоритете. Конечно, у императорской семьи есть артефакт, благодаря которому дети в любом случае родятся магами, но кровь лучше усиливать естественными способами.

Некс улыбнулась.

– Я и рассчитываю победить. Во всяком случае, за победу буду бороться отчаянно.

– Ух ты, а почему?

– Для моего рода будет честь, если я стану императрицей. И я считаю,

что готова к этой роли.

Фана скривилась.

– Ты ведь не знакома с императором. А вдруг он тебе не понравится? Неужели вступишь в брак без любви? В императорской семье с этим всегда было серьезно. Венценосная пара должна вступать в брак только по большой любви, чтобы прожить вместе весь остаток жизни. Разводов у императоров нет.

– Да, ерунда, – отмахнулась лира Огнарник. – Мои родители, как рассказывала мама, друг друга не любили, когда в брак вступали. Но со временем любовь пришла, и до сих они живут вместе. Ну и... как может не понравиться император? Говорят, он очень красив, молод, умен, образован. Великолепный и харизматичный лидер. Воплощение благородства и чести.

Да уж, вот с виду Некс вся из себя воительница, по разговору рассудочная, даже сухая и целеустремленная, но вот последние ее утверждения об императоре, мечтательный взор и восхищенная улыбка говорят совершенно иное: на самом деле она такая же наивная, неопытная девушка, как Фана. Пожалуй, придется и Некс брать под опеку, исключительно по доброте душевной, а то ведь и ее съедят куда более расчетливые змейки-невесты, которые уже начали надкусывать и жалить ядом, а это мы только в пути. Я, конечно, не претендую на лавры прожженной интриганки и суперопытной взрослой женщины. Собственно, женщиной меня вообще не назовешь пока ни в каком плане, но у меня есть одно преимущество – я ведьма.

Все время обеда мы на удивление очень мило общались. Фана, конечно, часто зазнавалась, а Некс, я заметила, любит резкие высказывания, но ничего, никто ни на что не обиделся. Особо приятно было, что лиры общались со мной как с равной. Идиллия закончилась, когда мимо прошла та самая разжигательница конфликтов. Лира Петерик. Словно невзначай, скандальная невеста уронила свой поднос прямо в наш кружок. Звон посуды, благо, не разбившейся – армейские жестяные плошки не бьются. Остатки супа забрызгали одежду, объедки некрасиво разлетелись по ковру.

– Ой, извините, я подумала, здесь мусорка, – лира Петерик едко улыбнулась.

Некс подскочила, мы с Фаной едва успели поймать нашу боевую подружку прежде, чем та бросилась на невоспитанную лиру. У входа еще после инцидента в начале обеда теперь дежурит магическая стража, и потасовку очень быстро разнимут, но виноватой окажется лира Огнарник, как та, что первой бросилась в драку, и простым выговором она уже не

отделается.

– Пустите меня! – гневно кричит Некс. – Я надеру этой убогой ее тощий зад!

– Успокойся, – шиплю я. – С генералом разбираться хочешь?

Лира Огнарик при упоминании Ошентора как-то сразу приутихла. Да, генерал Ошентор – гроза всех девиц брачного возраста. Тот еще статус, кстати.

– О, да, я не ошиблась, так выражаться могут только на помойке, – Лира Петерик довольно хмыкнула и удалилась, важно виляя тем самым тощий задом.

– Вы что, готовы так ей это спустить?! – зло поинтересовалась Некс у меня с Фаной.

– Нет, конечно.

Мы с Фаной за обе руки дернули нашу воительницу вниз.

– Открываем военный совет, – тихим шепотом, но очень торжественно провозгласила я.

Будучи под прикрытием подушек, мы с девочками быстро расчистили пространство от чужих объедков и легли на ковер в круг, головами друг к другу.

– Будем мстить, – все так же шепотом решительно заявила Фана.

– Как? – кисло спросила Некс. Не верит лира, что со мной и с Фантарой в команде выйдет хоть что-то серьезное.

– Шали за нас отомстит, – выдала гениальную идею моя подопечная. – Шали, наколдуй им прыщи.

– Как она наколдует? Все магические потоки отслеживаются. За нарушение режима тут карают строго. Армия все-таки, – шипит лира Огнарик.

– Шали сможет, – убежденно отвечает Фантара.

Думаю.

– Физический вред нельзя. Здесь много слишком умных магов. Увидят, изучат, догадаются, и потом доказывай, что ты не верблюд. Нужно такое, что нельзя никак отследить. Может, попугаем лир?

– Как? – живо интересуется Фана. Лира Огнарик, судя по ее лицу, вообще не понимает, что происходит.

– Шали, тебя тут же поймают! – пытается вразумить меня Некс.

– Ну, вот и проверим, сможет кто поймать или нет, – беззаботно отвечаю я. – Предлагаю пригласить в шатер полевых мышей. Стаю. Несколько стай. И насекомых страшнее на вид. Гусениц там, сороконожек, паучков.

– Может, не надо? – взмолилась Фана. – Я жутко боюсь этих тварей.

– Так мы предварительно выйдем из шатра.

– Маги такого не могут, – покачала головой Некс. – Нет, нечто подобное можно сделать, но это столько магической энергии тратится, а процесс подготовки к заклинанию и само его исполнение займут полдня. Такое сразу заметят.

– Фантара, тебе идея нравится? – не очень вежливо проигнорировала я лиру Огнарник.

– Да!

– Тогда давайте на выход из шатра. До конца обеда осталось недолго, а мне еще нужно время со всеми договориться.

– С кем? – Некс заметно нервничает.

– С мышами.

Ну, все, судя по взгляду, лира Огнарник записала меня в душевнобольные.

Глава 8

Спустя четверть часа в шатре раздался дикий девичий визг. Стены походного дома зашатались, и вскоре я, Фантара и Некс со смехом наблюдали за тем, как перепуганные невесты, забыв о своем благородстве, степенности и важности, подобрав подола своих длинных платьев, на всей скорости выскакивают из шатра. На выходе образовалась затычка, поскольку широкий проем не мог выпустить одновременно всех лир на свободу. Стены шатра еще больше пошатнулись и начали крениться вниз. Шатер вот-вот готов упасть. Визг перешел в ультразвук. Находящиеся поблизости воины стоят ошарашенные, в полном недоумении наблюдая за беснующимися девицами.

Те лиры, что успели выбраться, почему-то решили, что безопаснее всего будет рядом с защитниками-мужчинами, и многие воины вдруг оказались ошарашены кем-то из невест. Некоторые девушки буквально повисли на своих защитниках, а кто-то каким-то невероятным чудом еще и сумел забраться на мужские руки. Шатер все-таки упал. Не все девушки успели выбежать, а может, кто-то и не собирался.

Итог таков: упавший шатер, под которым шевелятся пойманные в ловушку ткани лиры, пылица, визг, крик и даже нецензурные ругательства, которыми щедро одаряют окрестности воспитанные благородные невесты. Некс плачет и хохочет одновременно. Фана сидит на траве и беззвучно трясется от смеха, закрыв лицо руками.

– Девочки, перестаньте, нас заподозрят, – произношу я с трудом, поскольку сама то и дело хохочу. – Фана, вставай. Надо отойти.

Пытаюсь поднять подопечную. Получается с трудом. Мне помогает заразительно хохочущая и всхлипывающая Некс. Постепенно мы двигаемся подальше от места преступления.

– Стойте! – останавливает нас какой-то военный. Судя по виду, явно не из рядовых. – Далеко отходить от шатра не разрешается.

– Шатра нет! Вы что, не видите, лирам плохо! – гневно восклицаю я. – Им нужен воздух! А может и врач.

Некс истерически всхлипнула, Фантара затряслась еще сильнее и сделала попытку упасть.

– Ладно... проходите, – военный явно смутился.

Мы с лирами выбрались в поле и засели в высокой траве совсем близко от гарнизона, но достаточно далеко, чтобы спокойно поговорить.

Почти тут же нас обступили мыши. Фана перестала трястись и попробовала взвизгнуть, но я вовремя зажала ей рот.

– Спасибо, с меня причитается, – поблагодарила я мышек. Несколько мгновений, и мыши разбежались.

– Как ты это сделала? – шепчет потрясенно Некс. – Я не почувствовала ни одного колебания магического потока.

– Дашь клятву мага, скажу.

Клятва мага очень полезная вещь. Разрешена по кодексу даже в армии – магические клятвы не фиксируются ни одним артефактом. Лира Огнарник приложила руку к сердцу и без всяких сомнений произнесла слова клятвы. Кончики пальцев девушки засветились, что подтвердило, что клятва принята. Мой секрет девушка не выдаст, ее личная сила не даст этого сделать. Ну, все, можно признаваться.

– Я не маг, потому и колебаний магических потоков не было. Я вообще ими не оперирую. В этом наше существенное отличие. Маги используют для заклинаний внешние потоки силы, а ведьмы – исключительно внутреннюю энергию. И еще важное отличие: ведьмы не приказывают внешним силам, только договариваются и просят.

Реакция лиры Огнарник не замедлила себя проявить. Сначала у девушки отвисла челюсть, выпучились глаза, а потом:

– Ты ве... – вначале у Некс уже почти получился крик, но потом она закашлялась, что не дало ей произнести заветное слово. Клятва работает.

– Спокойно Некс. Да, я ведьма.

Лира Огнарник перевела недоверчивый взгляд на Фантару, видимо, надеясь, что это я так шучу, и лира Родерик опровергнет мои слова, но Фана хмыкнула.

– Правда-правда. А представляешь, что у нас в городе творилось, когда узнали, что в нашем городе ведьма? Хотели сжечь Шали от беды подальше, почти получилось, но вступились друиды, а еще из лесу вышло все зверье, начался шторм с ураганом, и неизвестно, что еще бы произошло, поэтому все дружно подумали, посоветовались и решили, что, ну, подумаешь, ведьма, пусть живет, пока младенцев воровать не станет и мужиков в лесу насильничать.

– Нет, кроме шуток. Ведьмы и правда были очень опасны, – возмущенно произнесла Некс.

Пожала плечами.

– Ну, я тоже слышала про опасность и злокозненность ведьм, но в себе пока особых наклонностей и желаний вершить зло не чувствую. Завоевывать мир, убивать и воровать младенцев не тянет. Учитель говорил,

что слухи о ведьмах специально сильно преувеличены магами, чтобы оправдать их истребление, а так ведьм убивали как силу, способную противостоять власти магов.

Лира Огнарник глядит на меня диким взглядом.

– А кто твой учитель?

– Один старый и очень мудрый друид.

– Маг?!

– Да. И что?

Некс надолго замолчала и задумалась.

– Ну ладно. Шали, а ты не боишься, что тебя Ошентор и другие маги раскусят? Это ведь верная мучительная смерть в пытках и допросах.

– По идее, не должны. Магию отследить не могут, мыши – слабое доказательство, мало ли. Понимаешь, я все равно не смогу все время сидеть, бояться и трястись. Это не в моем характере. Поймают так поймают. Если что, смогу умереть быстро, но, надеюсь, до этого не дойдет.

Девушки помолчали.

– Когда возвращаться будем? – деловито поинтересовалась Некс.

– Наверное, уже пора, а то могут что-то заподозрить, – ответила я, вставая с травы. – Мы ничего не видели, и все.

Когда мы подошли к шатру, генерал Ошентор вместе со своим заместителем и отрядом магов специального назначения уже тоже успели появиться. «Мои» девушки напряглись, но пока держатся молодцом. Кто-то из магов рыщет по округе, прочесывая местность на предмет магических излучений, а кто-то допрашивает невест. Судя по лицам девушек, они чуть ли не о нападении полчищ монстров вещают.

– Шали Ос!

Я присела от мощного генеральского оклика. Да что там, не одна я присела. Многие невесты чуть ли не легли – нервишки шалют. Вот почему воины кто подпрыгнул, а кто нервно вздрогнул, для меня загадка.

– Я здесь! – ответила не менее громким голосом. Жаль только, в моем исполнении вышло не страшно, а скорее смешно. Все равно, что зарычал бы медведь, и на его фоне комар пропищал.

– Подойди!

На поляне наступила тишина. Под внимательными и любопытными взглядами иду к нашему предводителю. Вообще, как-то нехорошо. Подзывает как собачку. Мог бы и сам подойти, не сломался бы. Впрочем, я не генерал и многого не знаю о начальственной логике.

– Здравствуйте, – произнесла я тоненьким голоском, когда подошла к грозному военному начальству. Еще бы козырнула, но мне не положено, я

гражданская. Смотрю на генерала как можно более невинным взглядом. Так, и ресницами еще надо не забыть похлопать. Бум-бум-бум. Хм. Публика устояла. Только Терен, стоящий за плечом генерала, перестал хмуриться и улыбнулся, а вот Ошентор как был грозен и хмур, так и остался, видимо, на него мое детское непосредственное обаяние не действует.

– Уже здоровались, Ос. Объясните, что здесь произошло.

– Я ничего не видела, – произнесла я, пожалуй, слишком поспешно.

Генерал нахмурился еще больше.

– Ты охранница, а значит обязана видеть больше. Невесты в голос утверждают, что на них напало полчище грызунов и насекомых.

Небрежно фыркнула. Все время разговора старательно смотрю себе под ноги, но так мне говорить трудно, надо видеть собеседника, поэтому я то и дело поднимаю глаза на генерала, встречаюсь взглядом с его льдистыми пронзительными глазами, в которых искрится сила, и вновь поспешно прячу взгляд.

– Мышку, наверное, увидели, таракан мимо пробежал, вот уже и паника. Девушки – существа нежные, чувствительные, с хорошим воображением.

– То есть ты никаких грызунов не заметила.

– Нет. Моя госпожа пожелала выйти из шатра освежиться, поэтому мне не удалось увидеть, как и из-за чего началась паника.

Ошентор подозрительно прищурился.

– Получается, вышли из шара до происшествия только вы с вашей... госпожой?

– Я не знаю. Лира Огнарник, вроде, еще выходила, может, еще кто-то.

– Друидская магия ориентирована на работу и взаимодействие с природными силами и животным миром.

– К чему вы мне это говорите? Я это и так отлично знаю. А еще друидская магия ориентирована на работу с символами, схемами и письменными заклинаниями.

– К тому, что происшествие явно необычное и может иметь магическую природу. А характер происшествия более близок к друидской школе, нежели к магической.

– Вы меня в чем-то подозреваете? Или обвиняете?

Держусь стойко, но чувствую, что еще немного, и струхну.

– Пока нет. Никаких магических эманаций не выявлено, что странно.

Тяжко вздохнула.

– По-моему, вообще ничего странного. Если магических следов нет,

значит происшествие не магического характера! – Ведьминского, ага.

Ошентор молчит, я тоже. Я вообще напряженно застыла и готова в любой момент бежать куда глаза глядят.

– Хорошо, идите, – произнес, наконец, наш грозный полководец.

Фу-ух. Разворачиваюсь. Делаю один шаг, второй, тре...

– Ос, – окликает генерал.

Втягиваю голову в плечи и оборачиваюсь.

– Да, господин Ошентор?

– Почему вы ходите все время в этом мешке вместо нормальной одежды?

– Это одежда ученика друида.

– Но вы ведь уже не учитесь, вашего учителя больше нет рядом. Одевайтесь нормально.

– Не могу. У меня нет другой одежды.

– Как? А хотя бы то платье, в котором вы были на вечере в доме градоправителя?

– Оно не дорожное, к тому же дорогое, и я его сдала обратно в магазин.

– И больше совсем никакой одежды? – генерал смотрит с изумлением.

– Я уже ответила. Да.

– Почему?

– Мне не нужно много одежды. Моя семья живет небогато, и мы привыкли экономить. В доме учителя я всегда могла получить новую ученическую робу, если старая придет в негодность.

– Так не пойдет... – генерал бросил пытливый взгляд в мою сторону. – Ты свободна.

Во второй раз я удаляюсь от Ремека в два раза быстрее, чтобы вновь не окликнул.

– Ну что там? Как там? Что спрашивал? – сразу по возвращении закидали меня вопросами взволнованные лиры Огнарник и Родерик.

– Ничего, нормально, вроде. Только одежда моя генералу не нравится.

Девушки смотрят на меня ошарашено.

– Одежда? А причем тут одежда?

– Вот и я думаю, причем.

Поговорить не удалось. Скомандовали отправление, и нервные притихшие невесты стали спешно рассаживаться по повозкам и лошадкам.

В дороге больше не стремлюсь выделяться из общей массы и выезжать за пределы обоза невест. Я всегда после шалостей залегаю на какое-то время на дно. Дорога, конечно, выматывает. К вечеру я поняла, что готова

свалиться с коня, тело затекло и болит, очень хочется кушать, спать, но больше всего помыться и не двигаться. По ощущениям, на мне слой пыли с палец толщиной. Невесты выглядят не лучше меня – запыленные, уставшие, вялые, и только едущая рядом со мной Некс противно бодро и весела. Тренированный и закаленный воин, что с нее возьмешь.

Помимо физической усталости, в душе поселилась тоска. Я все дальше от дома, родного края, своих подопечных, а главное, от моря. Без него особенно тяжело. Любовью к морю папа заразил меня с самого детства, и море всегда отвечало мне взаимностью. Когда открылись ведьминские силы, я смогла заговорить с водой. Море подпитывало меня, усиливало и дарило ни с чем не сравнимую радость. А теперь я все дальше ухожу от своего друга, я теряю его незримую поддержку и силу. Мне кажется, море тоже по мне скучает.

– Скоро ночной привал, – радостно сообщила мне Огнарник.

– Помыться тут можно как-нибудь?

– Лирам организуют вечером отдельный шатер, куда ставят бочки с горячей водой. Там можно помыться. Но для прислуги и охраны такого нет. Каждый разбирается с вопросами гигиены, как может.

Э, нет, если я не помоюсь нормально, то стану опасна для окружающих. Злая ведьма по определению опасна. Закрывает глаза и прислушиваюсь к миру. Впереди течет широкая полноводная река, именно к ней армия направляется на стоянку. В наших окрестностях широкая река одна, и, насколько я помню, она граничит с соседним небольшим, но довольно продвинутым в плане науки и торговли государством. Это означает, что уже утром я покину родные края.

Когда я, наконец, увидела воду, мне уже было все равно на пыль. Осталось только одно желание – упасть на траву и не двигаться, и чтобы меня при этом никто не трогал. В первый момент, когда скомандовали привал, я так и поступила, буквально упав с коня на траву, но вскоре из повозки, кряхтя, вылезла Фана, приковыляла ко мне, уселась рядом, забыв о дорогом платье, и протянула:

– Ша-а-али.

– Я тут.

– Мне плохо. Я грязная, потная, меня укачало, и все болит. И кушать хочется. И в туалет.

Вот у меня такие же ощущения почти.

– Еду позже дадут, воду, думаю, тоже. Шатер сейчас воины поставят.

– А ты ничего против усталости сделать не можешь? Ты же эта... маг.

– Если доберемся до воды, то кое-что могу. Но до берега метров сто, и

не будем же мы там купаться на глазах у воинов.

– Так садитесь на лошадей, езжайте вверх по течению к ближайшим зарослям и купайтесь там вволю, – произнесла подъехавшая к нам Некс.

– Лиру Родерик так далеко никто не отпустит, – кисло ответила я. – И на коня что-то не хочется больше садиться.

– Шали, – лира Огнарник спешила, присела на корточки возле меня и тихо-тихо поинтересовалась, чтобы никто не слышал. – Я не поняла. Ты вроде рыжая, значит наверняка огненная... в плане силы. Чем тебе вода поможет?

Пожала плечами.

– Я вообще не знаю, что там у меня за сила. Учителей-то, которые могли бы подсказать, уже нет.

Все же кое-как под насмешливыми взглядами солдатни и их же ободряющими комментариями доползла до речки. Плюнув на все, залезла в воду прямо в одежде. Ни с чем не сравнимое наслаждение. Вода, несмотря на жаркую погоду, прохладная, и от этого невыразимо хорошо. Дух реки нашептывает радостное приветствие. Раздался плюх и счастливое ржание. Это Индегерд решил не дожидаться, когда я о нем вспомню, и позаботился о себе сам.

– Везет. Жаль, мне положение не позволяет к тебе присоединиться.

Перевела взгляд с вечернего высокого неба на стоящую на берегу грустную Некс. Да, жизнь лир полна ограничений. Быть ведьмой лучше. Мой взгляд скользнул за спину лиры Огнарник. Ого. К реке, как и я недавно, ползет Фантара. Ну, точнее идет, еле передвигая ноги, но скорость почти никакая.

– Ша-а-али, Ша-а-али, – хрипит лира Родерик, словно восставший из мертвых, и тянет ко мне руки. – Мне уже все равно. Я к тебе. Полечи-и-и.

– Фантара, ты что? – всполошилась Некс. – Тебя ведь заклеят неотесанной простолюдинкой, а то и девушкой легкого поведения.

– Да и пускай. По-моему, уже сразу и заклеили. А я сама себе дороже. Мне все равно, что там подумают эти курицы, а воины и подавно. Если стану императрицей, всех свидетелей сменю. Или казню, – с этими словами Фана плюхается в воду, тоже не собираясь снимать одежду. – Хорошо-о-о.

С высокого берега на нас, это заметно даже издали, завистливо смотрят невесты обоза. Действительно, все подошли посмотреть на развязных, вульгарных и наслаждающихся жизнью личностей в лице нашей маленькой, но веселой девичьей компании и коня.

Глава 9

– Шали, ну что там? – капризно тянет Фана.

– Сейчас.

Закрываю глаза и обращаюсь к воде с просьбой забрать усталость, придать силы, снять боль с меня, Фантары, коня. До Некс не дотянуться, она осталась на берегу.

– Это потрясающе, как же хорошо, – вновь стонет Фантара. – Шали, ты чудо.

– Всего лишь ведьма, – хмыкнула в ответ я.

Мы с Фаной решили, что лучше никого особо не дразнить, поэтому с купанием в реке не задержались.

– Ос, а тебе есть во что переодеться? – поинтересовалась лира Огнарик.

– Да, у меня есть запасной балахон, правда, он у меня немного прохудился после одной передряги, все никак не доходили руки, чтобы зашить. Теперь дойдут. – Я морщусь. Шитье не люблю ни в каком виде, да и многие другие женские науки тоже. Но если шитье в жизни необходимо и навык освоен, то с другими делами, как правило, все хуже. Я у своей матери-булочницы единственная дочь, которая совершенно не умеет печь хлеб. Сколько ни пыталась научиться, ни разу не вышло ни одной приличной булки или пирожка, про что-то более сложное вообще молчу.

– Давай я пока дам тебе свое платье, – неожиданно расщедрилась Фана.

– Фантара, извини, конечно, но твоя одежда Шали по размеру вряд ли подойдет. Особенно в груди, – задумчиво произнесла Некс.

Мы с Фаной дружно посмотрели друг другу на грудь. Почувствовала легкий укол зависти. У меня, конечно, не прыщики, но до внушительных дынок лиры Родерик далеко. К этому времени мы уже почти подошли к шатру. Солнце скрылось за горизонтом, и стало холоднее.

– Давай я дам тебе что-то из своего, – предложила наша воинственная лира.

– Ну... ты высокая. Так что тоже вряд ли что-то подойдет.

– У меня есть туника для тренировок и бриджи для верховой езды. Это короткие брюки такие. Тебе как раз наверняка будут. Подойдет?

– М-м-м... спасибо, наверное, – с некоторым сомнением произнесла я. Все-таки балахоны и платья мне как-то привычны, а вот брюки... как

купание в реке для Некс.

В шатре нас встретила неприветливая тишина.

– Бегите, – раздался вдруг чей-то нежный, тонкий и нервный голосок.

Некс и Фана сразу не отреагировали, ну а я, дитя улиц, воспитанница матросов и друидов, поступила однозначно. В любой непонятной ситуации – беги. Или плыви. По обстоятельствам. Море всегда раньше было поблизости. Схватила подопечных за руки и кинулась бежать, таща их на прицепе. Не сразу, но лиры сориентировались и побежали вместе со мной.

– Стоять! – слышится истеричный женский вопль позади.

Даже не хочу представлять, что могли задумать благовоспитанные невесты. Бежать пришлось недолго, даже разбежаться-то особо не успела, как на всем ходу врезалась в кого-то большого, кого-то очень твердого, опасного, сурового, властного и прочее, прочее.

Имею честь дышать в грудь генералу Ошентору и мочить его одежду своей все еще довольно мокрой после купания. Я и две мои подопечные по бокам замерли, забыв, как дышать. Та еще ситуация. Мне-то все равно, но вдруг Фану и Некс накажут за неподобающее поведение и отправят домой, а они уже твердо намерены императрицами стать. Ошентор взял меня за плечи и отстранил от себя на шаг, затем провел ладонью по своей мокрой форме, и от нее пошел пар, а одежда тут же оказалась высушенной. Хорошо быть сильным магом. Сам себе уют. Подавила в себе секундный порыв, чтобы попросить и нас так высушить. Просить у самого генерала такое мне не по чину, да и воображение живое, тут же представила, как Ремек точно так же, как и по себе, проводит ладонями по моей груди и животу, а потом еще и с лирами все это дело повторяет. Скандал обеспечен.

– Куда-то спешите, лиры? – вкрадчиво интересуется военачальник. Генерал обращается не ко мне, но мои подопечные стоят, молчат словно воды в рот набрали и лишний раз боятся вздохнуть.

Пауза затягивается, и я не выдержала.

– В дамские кустики лиры бегут. Стесняются сказать просто.

– Остальные лиры тоже туда собрались?

Ошентор смотрит мне за спину. Оборачиваюсь. На выходе из шатра столпилось с десяток невест. Одна девушка, поняв, что генерал смотрит, опомнилась и спрятала за спину дрын, еще у одной девушки выпала из ослабевших пальцев веревка, но веревку эта же девушка быстро спрятала под подол платья, зацепив носком туфли. Нормально вообще. Это что милые невесты сотворить планировали? Надо моим подопечным быть осторожнее, а в шатре спать по очереди.

– Да, все туда. Видимо, несварение от армейской пищи появилось.

– Надо же. Мне доложили, что у шатра невест беспокойно. И что некоторые девушки ведут себя непристойно, совращают солдат, купаясь в реке на виду у всех.

Да уж, прямо совращение. Тогда Терен и Ремек, когда при мне оголялись, чтобы поплавать в море, себя как вели?

– С каких пор плавание в одежде можно назвать чьим-то совращением?

– Вы плавали перед взводом одиноких мужчин.

– Эти мужчины прошедшей ночью были в городе, и чуть ли не из каждой подворотни было слышно, как они не одиноки. Вот это непристойно, а окунуться в воду после долгого перехода – повседневность и любовь к чистоте и гигиене.

Маг опасно прищурился.

– Вы мне дерзите?

Поспешно опустила глаза вниз. Только бы силу свою не применил в наказание. Теперь уже я присоединилась к остальным трепетным впечатлительным девам в предобморочном состоянии от одной близости генерала.

– Ос, отвечайте.

– Немножко, – выдавила из себя тихонечко. Если бы ответила, что нет, это было бы неправдой.

Чувствую, все плохо. Не умею язык держать за зубами.

– После того, как поужинаете и приведете себя в порядок, лиры Родерик и Огнарник, я буду ждать вас в своем шатре для серьезного разговора. Вас, Шали Ос, я тоже ожидаю там сегодня увидеть.

Ну, все, на ковер к генералу на выговор и промывку мозга. Печаль. Ошентор взглянул на остальных невест, столпившихся возле шатра.

– А вас, девушки, я предупреждаю. Незаменимых в этом отборе нет. Ваша знатность и какие-либо достоинства не помогут вам. Первое же серьезное нарушение порядка – и претендентка будет изгнана из участия в отборе и с позором отправлена домой. Драки, склоки, попытки причинить кому-либо физический вред – и вы вылетаете. Ведите себя как благородные лиры, а не базарные торговки.

О, отлично. Все запуганы. Только вот я не поняла, все-таки, купаться в речке, если в одежде, это пристойно для лиры, или не очень? У нас в городе все было можно. Море рядом, почти круглый год жара, дети, будь они благородными или простыми, плавать учатся быстрее, чем ходить. Ну, само собой, в отведенных рамках, взрослую благородную лиру, купающейся в порту, никто бы не встретил, для этого есть загородные уединенные пляжи,

но сам факт, а у нас здесь и вовсе походные условия.

– Лиры, я услышан? – тем временем сурово интересуется у всех генерал. Невесты согласно кивают. – Для тех, кто остался в шатре, повторять свои слова не буду, надеюсь, до остальных вы информацию донесете. После этого предупреждения, если еще раз меня вызовут по какому-то пустяку или по причине склок, вы знаете, чего ждать.

Генерал ушел. Я остаюсь настороже и слежу за реакцией агрессивных невест, но те, состроив кислые лица, чинно удаляются обратно в шатер. Чуть позже мы с девочками тоже заходим, и на нас демонстративно никто не обращает внимания. Узнать бы, кто нас предупредил о засаде, но вряд ли кто скажет. Можно понаблюдать за реакцией невест, ту, которую всех сдала, наверняка сделают новым изгоем.

После того, как уже все помылись, невесты стали благодушнее, а после армейского ужина и вовсе стали мило щебетать, рассевшись в центре шатра на подушках. Словно и не злобные фурии, а действительно очень милые воспитанные лиры. Кажется, нашу помощницу я вычислила и попрошу потом Фану к ней подойти пообщаться, но пока времени нет. Надо идти в генеральский шатер. У меня противные мурашки по коже бегут. Не люблю, когда меня ругают. И хорошо, если Ошентор ограничится только словесным внушением, маг он непредсказуемый.

– Шали, тебе очень идет, правда, – хором заверили меня подопечные лиры, когда я переоделась в вещи Некс.

Смущенно оттягиваю край голубой узорчатой туники вниз, но сильно не помогает. Бурчу:

– Коротковато.

– В самый раз! – довольно парирует Огнарник.

– Как я так к генералу-то пойду? Он и так обо мне не особо высоко мнения, еще и после нашего скандального купания в реке.

– Нет, лучше в драном и в заплатках идти! – запальчиво и сердито отвечает мне Фана.

– Ну... – Фантара смущенно опустила взгляд. Я бы нет, но мне и штаны такие не пойдут, а у тебя ноги длинные, стройные, смотрится весьма удачно, и ты маг, магам можно больше.

– Угу, но генералу-то зачем ноги демонстрировать?

– Хм, – это Некс. – Ладно, давай платье тебе попробуем подобрать. Платьев у меня самой мало, и все парадные, новые и жутко неудобные.

– Что ты, не нужно! Спасибо тебе огромное за эту одежду, мне все нравится, удобно. Только что непривычно и смущаюсь, – поблагодарила я Огнарник. На самом деле мне очень приятно. Лира принимает меня как

равную, дает свою одежду, даже дорогостоящими платьями для отбора готова поделиться. Я тронута.

Разговор продолжить не успели. В шатер заглянул стражник, чем вызвал множество недовольных восклицаний от лир – женское царство, мало ли, кто решил переодеться или еще что, а тут без предупреждения заглядывают.

– Лирь Огнарник, Родерик и маг Шали Ос. Вас вызывает к себе генерал! – перекрывая гомон, прокричал стражник, и тут же вынырнул из шатра.

Остальные невесты тут же перестали гомонить и провожают нашу компанию ехидными улыбочками. Начала продумывать очередную пакость. Никто же не удивится, что ночью насекомые проявляют большую активность? Нет, пока нельзя рисковать, да и «преступление» будет похоже на то, что произошло днем.

Тьма уже вступила в свои права. Зажглись многочисленные костры, возле которых большими веселыми компаниями сидят солдаты. Воздух наполнен одуряющими ароматами огня, еды и теплой южной ночи. Лирь идут вслед за стражником, с некоторой опаской поглядывая на воинов, что провожают нашу компанию внимательными, а часто жадными взглядами. По мне мужские взгляды больше не проходят вскользь, наоборот, задерживаются и почти не отлипают. Вот что одежда творит. В очередной раз тщетно пытаюсь опустить тунику пониже.

И тут я почувствовала их. Волки. Все это время мои друзья держались на солидном отдалении, чтобы не стать случайными жертвами воинов, но теперь, когда граница их территорий вскоре будет мной пройдена, они спешат ко мне, чтобы попрощаться, провести последнюю ночь рядом, ведь дальше за реку они со мной пойти не смогут, тут их дом, стая, о которой надо заботиться.

«Нет, нет, нет! Нельзя приближаться, я сама приду к вам, потом» – посылаю я в пространство безмолвные крики, но своенравные волки не слушают. Они соскучились, когда они были щенками, я была для них всем, почти как мама, они это помнят. Я сама, забыв обо всем, кинулась навстречу волкам, потому что, если их заметят, без лишних вопросов убьют.

– Куда?! – ошарашенно кричит мне вслед стражник.

– Шали! – нагоняют меня голоса девушек.

– Эй, Шали, ты чего? – меня с легкостью догоняет Некс и бежит рядом, ей это не трудно, она так же, как и я в штанах.

– Мои волки подошли и ждут меня у кромки леса. Соскучились.

Знают, что утром я уйду.

– Волки?!

– Да, а что?

– Ничего. Все никак не могу привыкнуть к твоим особенностям. А как же генерал?

– Я скоро подойду. Только успокою волков и отошлю подальше.

– Ошентор будет очень зол.

– Наверняка. Но волки для меня важнее.

– Ладно, попробую тебя прикрыть, скажу, что у тебя живот резко заболел, и опять кустики потребовались. Только скорее возвращайся.

Некс остановилась, а я бегу дальше, лишь крикнув напоследок:

– Спасибо!

Норд и Корд встретили меня радостным визгом, ластятся ко мне, словно щенки. Я счастлива, они счастливы, только мне нужно уходить, причем срочно, а волки не пускают, боятся, словно видят в последний раз, ни за что не хотят расставаться, и никакие предупреждения и угрозы с моей стороны не действуют. Даже смерть их не страшит. А генерала долго злить нельзя, наверняка кого-нибудь пошлет за мной. Решение пришло неожиданно.

– Ладно, идем со мной. Только ведите себя тихо и спокойно, держитесь рядом, словно домашние собаки. Питомцы у магов разные бывают, я сразу заявлю, что вы именно мои и я несу за вас полную ответственность. Ничего сделать вам не должны. Ошентор сказал, что вам нельзя появляться в городе, но здесь ведь и не город. Вы точно его не боитесь? Он вас чуть не убил в первую встречу. Надеюсь, в этот раз воспримет все лучше. Я вот побаиваюсь. Может, все-таки подождете меня тут?

Корд беззаботно твякает, как бы заверяя, что никакие генералы ему не страшны, а черный Норд угрожающе рычит, словно говоря, что неизвестно, кто кого бояться еще должен.

Когда я вместе с волками появилась среди воинов, в первый момент поднялся переполох, но вскоре все успокоились, только зло зыркают, приглушенно ругаясь на магов и их чудачества. Ага, ушла девушка-друид в лес одна, а вернулась с двумя мощными волками сопровождения. Странно, но пусть руководство разбирается, главное, волки себя прилично ведут.

И вот, наконец, я подошла к шатру. Стража недовольно косится на зверей, главный охранник заходит в шатер, видимо, сообщить о моем появлении, а когда выходит, кивает головой, чтобы проходила внутрь. Я иду медленно. Заходить не хочется. Мало того, что события сегодняшнего дня еще свежи, и за некоторые придется получать нагоняй, так тут еще и волки

мои. Норд и Корд у меня по бокам, ступают уверенно, ничего не боясь, мне бы их спокойствие.

Войдя в шатер, обомлела. Я была готова ко многому, но реальность превзошла все мои ожидания.

Глава 10

– Здравствуйте, – произношу настороженно. – Я не помешаю?

– Проходи, Ос, – весело отвечает мне Терен, подливая себе вина. – Лиры уж очень молчаливы, может, с тобой хоть немного успокоятся.

В генеральском шатре абсолютно нерабочая обстановка. Множество подушек раскинуто по ковру, в центре которого стоит низкий, но весьма большой столик, буквально заставленный всевозможными яствами и напитками. Девочки сидят ни живые ни мертвые, жмутся друг к другу, а на меня смотрят большими испуганными глазами, в которых застыла мольба о спасении.

– Опять эти волки?

Ошентор расслабленно откинулся на подушки и полулежит, недовольно поглядывая на моих мохнатых друзей. Черный Корд в ответ угрожающе оскалился. Поспешила успокоить волка, погладив по голове. Корд скалиться перестал, но и с генерала взгляд не спускает, впрочем, как и Ремек с волка. Кажется, встретились два непримиримых характера. Я сама с опаской смотрю на предводителя имперской армии.

– Здесь ведь не город, я обещала, что волки не появятся именно в городе. Я прошу, чтобы они побыли со мной только эту ночь, а утром они уйдут домой. За рекой их территория заканчивается, они пришли попрощаться.

– Здесь не город, но тоже полно людей.

– Я беру всю ответственность за волков на себя, они никого не тронут. Ни скот, ни людей. Пожалуйста.

Ошентор неожиданно кивнул, разрешая. Я облегченно выдохнула, но рано:

– Волки должны быть все время у меня на виду, пока лично я не настолько вам доверяю, – прищурившись, произнес генерал.

Цепочку построила быстро. Волки все время на виду, значит и я. Волки будут здесь всю ночь. Всю ночь я буду рядом с волками и генералом. Не буду сейчас об этом думать. Разрешил и разрешил.

Перевела взгляд на Терена. Светловолосый маг тоже весьма вальяжно развалился на подушках, рубашка наполовину расстегнута, обнажая загорелую мускулистую грудь. Для полноты картины Фенимор лениво поедает виноград и с улыбкой соблазнителя то и дело поглядывает на Фантару. Сама девушка уже на грани обморока от такого внимания. Я не

знаю, может, это очередная такая проверка лир на устойчивость к обаянию других мужчин, но вот только Ремек на Некс не смотрит совершенно, все его внимание уделено моим ногам в облегающих брюках.

– Ос, что за одежда? Когда я тебя спрашивал, почему ты ходишь в мешке, я, конечно, рассчитывал, что ты задумаешься о своем внешнем виде, но не так же радикально.

Невольно опять тяну рубашку вниз, сгорая от стыда под тяжелым взглядом Ошентора. Вот и все генералу не нравится. Как бы ни оделась.

– Может, тогда вы сами мне выберете одежду? И подарите заодно? Чтобы я могла полностью соответствовать вашим взглядам и ожиданиям, – не без ехидства произнесла я, подсаживаясь к Фантаре. О словах тут же пожалела, поскольку Ошентор посмотрел на меня с мрачным удовлетворением и предвкушением.

– Договорились. В следующем же городе, который будет на пути следования, найдем к швеям.

Ой. Вот точно зря я это. Мало ли, какие у Ремека вкусы. Да и будут обязывать меня генеральские подарки.

– Знаете, я, наверное, сама как-нибудь разберусь с одеждой.

– Интересно как? Если как сейчас, то я запрещаю тебе подобную одежду.

Генерал перевел взгляд на Некс.

– Вам, лира Огнарик, кстати, тоже. Вы не в своей замке, а среди воинов, тут подобная одежда не приветствуется для девушек.

У Некс обиженно задрожала нижняя губа.

– Но ведь я в обозе довольно давно, и раньше никаких проблем с одеждой не было.

– Раньше вы и не распространяли свое видение моды на других девушек. – Ошентор бросил многозначительный взгляд в мою сторону. Ну вот, Огнарик из-за меня, по сути, попало. Добро наказуемо. Видимо, ведьмы это быстрее остальных поняли когда-то и стали творить исключительно зло.

Может, генерал и для Некс гардеробчик новый купит? Поинтересоваться не решаюсь, иначе точно доиграюсь. Наступила тягостная тишина.

– Лир, Шали, угощайтесь. Вы совсем ничего не попробовали, – вдруг очень гостеприимно произнес Терен и пододвинул ко мне свою тарелку, наполненную виноградом. – Не смущайтесь. А наш главнокомандующий на самом деле прав. Лучше пока оставить свои соблазнительные наряды до столицы, а то можно и не доехать до нее, какой-нибудь пылкий воин

украдет раньше. Вот я, например.

Слова Фенимора удивительным образом разрядили обстановку, хотя девочки все равно умудрились как-то так незаметно отодвинуться практически ко мне за спину. Ну и Терен, как разрядил обстановку, так и вновь ее накалил, добавив:

– А то и сам наш генерал кого похитит и утащит в свой черный мрачный замок. А что, Ремек, ты ведь у нас тоже холостяк. Смотри, сколько невест под боком ходит. Не на всех же император женится. Вот лира Некс, к примеру...

По-моему, сейчас девочки в обморок попадают от рассуждений генеральского зама. На мне, думаю, никто жениться не собирается, но если вдруг попытается куда-то утащить, пушусь в бега, уйду с волками в леса, и никто меня оттуда не достанет до скончания лет. Говорят, ведьмы вообще всегда были народом гордым, независимым, замуж за кого-либо шли неохотно. Мама, вот, спит и видит всех своих детей хорошо пристроить и девочек удачно замуж выдать, но вот я, паршивая овца в стаде, никто меня брать не хочет (кроме заморского султана, но и тот не в жены меня хочет), да и я не стремлюсь, еще и сестер младших с пути истинного сбиваю, поскольку недавняя жизнь видится мне куда более веселой, а так, ну появится муж, запрет в четырех стенах, и развлекай себя, детей рожая, да за домом следя.

Отщипнула себе веточку винограда. Под внимательными взглядами мужской аудитории ем сочные плоды.

– Знаете, – оценивающе смотрю на Ремека и Терена, с умным видом заявляю: – Мы, пожалуй, лучше переоденемся, как правильно и нужно. Если нужно, еще и плащи с капюшонами, скрывающими лица, накинem.

Угу, лишь бы вам, холостякам завидным, не достаться случайно.

– Ах ты, маленькая рыжая язва, – восхитился Фенимор.

Скромно улыбнулась мужчине в ответ. А ведь, по сути, всего лишь согласилась с доводами магов.

На какое-то время в шатре повисла тишина. Делаю вид, что очень уж увлеклась поеданием винограда и больше ничего меня не интересует. В конце концов, кто тут лиры? Вот пусть они и отдуваются. Я простая охранница, поэтому только прикрываю. Пока не поняла, зачем нас сюда пригласили, если особо и не ругают, а только яствами угощают да беседы ведут. Если благородные господа разговаривают, я одним виноградом не ограничусь, генеральская еда с виду куда вкуснее солдатской. Но разговор опять не клеится. Девушки смущаются. Еще бы. Ночью одни в шатре двух холостых привлекательных могущественных мужчин, желающих, по всей

видимости, именно общаться. Но лирам, думаю, опасаться нечего. Никто не станет обижать и трогать благородных девушек, а я провела в компании магов достаточно долго, чтобы не бояться их так уж сильно.

– Лира Родерик, какие впечатления от первого дня поездки? – как-то без особого интереса поинтересовался Ошентор.

– Ну... немного непривычно, – смущенно ответила Фантара. Ха, немного. Разнеженная Фани явно скромничает. – Скажите, а когда мы появимся в столице, как долго будет идти отбор?

– К началу осеннего свадебного сезона император планирует определиться, но процесс может и затянуться, если он будет сомневаться.

– Понятно, – взбодрилась Родерик, тема явно ей интересна, да и Некс наострила ушки. – А как проходит отбор? Будут какие-то этапы или турниры?

Ошентор смотрит теперь на лир снисходительно, я бы даже сказала с пренебрежением, его все эти отборы наверняка мало волнуют, но есть вероятность, что одна из лир вдруг станет императрицей, поэтому генерал все же отвечает, при этом вполне спокойно и вежливо:

– Мы привозим вас в столицу, расселяем по замкам, где вы спокойно и тщательно готовитесь к первому представлению императору. Если будет необходимо, вам предоставят учителей по этикету, дабы не случился какой-нибудь конфуз на первой же встрече и вас не осмеяли опытные придворные. Так же и с танцами. Уже после первой встречи император может отправить домой нескольких невест, а может и всех, если сразу определится с выбором. В любом случае, отбор, пока есть в нем необходимость, будет разделен на несколько этапов-испытаний, где девушки смогут показать себя во всей красе, как свои внешние данные, так и внутренние, такие как знания, воспитания, таланты, умения и прочее.

– Вы говорите, что конкурсанток расселят по замкам. А что, их очень много? – любопытствовала Фана.

– Да, немало, достойных девушек ищут и собирают по всей империи и за ее пределами. Невест уже набрана не одна сотня.

Ого! Вот это размах. А у императора губа не треснет? Девочки, судя по их лицам, тоже впечатлены, они уже забыли о страхе, придвинулись поближе и жадно внимают каждому слову нашего предводителя.

– А вы хорошо знаете императора? Можете сказать, какие у него вкусы, каких девушек предпочитает? – с хищным прищуром и вся подобравшись, интересуется Некс. Да, вот уж кто всерьез нацелен на победу.

Прежде чем ответить, генерал почему-то перевел свой задумчивый

взор на меня, все остальные присутствующие в шатре люди тоже дружно заинтересовались моей персоной. Эм? В чем дело?

– Да, императора я знаю достаточно хорошо, но вот касаясь его вкусов на девушек ничего сказать вам не смогу. У императора уже были увлечения среди придворных дам, но какого-то определенного типажа, какой бы он предпочел, пока никто выявить не смог.

Девушки поникли. Подсказок о том, как понравиться правителю, не будет.

– А он красивый? – робко поинтересовалась Фана.

Ошентор вздернул бровь.

– Красота понятие субъективное. Особенно для мужчин.

Фантара смутилась от откровенного прямого взгляда генерала, покраснела и опустила взгляд в пол. И опять повисшее молчание и напряженную атмосферу разбил Фенимор.

– Рем, да ладно тебе. Скажи уж честно. Император хорош собой. Красавец, вот совсем как я. Ну, может, чуть менее привлекательный, чем я.

От скромности Терен не умрет.

– Тогда и у меня к вам вопрос, лиры. Я вижу, что вы заинтересованы и хотите участвовать в отборе. Скажите тогда, а чем вы сами можете заинтересовать императора? Что сделаете, чтобы выделиться из толпы сотен других девушек? Красивых, благородных много, вы можете потеряться среди общей массы, – неожиданно поинтересовался генерал. – Вы ведь понимаете, что на первом этапе знакомства император постарается сократить выбор как можно сильнее, чтобы хоть немного ускорить процесс отбора, и явно не сможет познакомиться и хорошо узнать всех кандидаток лично, поэтому ваша задача будет привлечь внимание, но при этом зарекомендовать себя с лучшей стороны.

Как все у этих благородных сложно. Лирь задумчиво молчат, на лицах девушек недоумение, они явно не задумывались раньше о таких вопросах. Не дождавшись ответа, генерал продолжил свои рассуждения.

– Отбор – это почти как война. Чтобы выигрывать сражения, нужно тщательно продумывать стратегию своей завоевательной кампании. Вот возьмем для примера охранницу лиры Родерик. У Шали Ос, будь она благородной лирой, были бы все шансы пройти хотя бы первые этапы отбора. Знаете, почему?

– Почему? – хором поинтересовались девушки.

– Редкий и яркий цвет волос – это уже гарантия, что император оставит девушку после первого знакомства. Ос друид, а это тоже довольно редко встречающийся на просторах империи вид магов, девушку-друида

оставят подольше, хотя бы ради того, чтобы удержать при дворе перспективного полезного мага. Что еще... конь может еще привлечь в дальнейшем внимание, когда будут проводить конные выезды и прогулки с императором. Так что думайте, лиры, чем вы можете заинтересовать императора, который еще не успел узнать вас ближе, вашу душу и личность.

Некс серьезно кивнула.

– Я маг, владею боевыми искусствами, из благородного древнего рода, хорошо образованна. Этого ведь будет достаточно для прохождения первого этапа?

– Возможно.

Теперь все дружно посмотрели на Фантару.

– Ну... у меня внешность тоже достаточно редкая для империи, – застенчиво произнесла девушка. – Я красивая... – тут девушка замолчала, больше ничего не придумав.

Фантара вновь густо краснеет. В который раз за этот вечер. Нелегко девочкам дается разговор с генералом.

– Увы, но этого мало. Вашего типажа девушки тоже будут на отборе, далеко не в единичных экземплярах.

Не выдержала, хоть и хотела помалкивать.

– У лиры Родерик хороший потенциал, если его развивать, можно было бы получить замечательную правительницу. Разумную, хитрую, умеющую добиваться своего и в тоже время осторожную, при этом не злую. В Фантаре все это есть. В потенциале. Она только вылетела из родительского гнезда и пока теряется. Уверена, она еще покажет себя. А цвет волос... можно перекрасить. Вот и будет у нас Фантара особенная, с синими волосами. Точно заметят. Да и с конем легко решаемо.

От победной злорадной улыбки меня удержал взгляд Ошентора – очень внимательный, оценивающий, хищный. По спине побежали мурашки. Чего это наш полководец на меня так смотрит? Умных девушек, что ли, никогда не видел? Так тогда генерал заблуждается, у него тут целый обоз умных, одаренных и талантливых, просто он этого еще не осознал. Все, больше ни слова не скажу. Где там виноград? Фантара незаметно пожимает мне руку знак благодарности – не дала упасть в грязь лицом перед генералом.

В шатре я и лиры пробыли еще полтора часа. Несмотря на наше девичье смущение и страх, мужчины сумели разговорить лир, преимущественно задавая им свои вопросы о жизни невест до отбора. Я так предполагаю, что мужчины не просто так интересуются и

порекомендуют моих подопечных императору, хотя, может быть, я и ошибаюсь.

В целом, из шатра я вышла с приятными впечатлениями и ощущениями. Во-первых, очень вкусно поела и даже немного выпила. Во-вторых, отметила, что Терен все-таки очень мил, и улыбка у мужчины такая теплая, светлая, а вот генерал... пугает, конечно, но о страхе лично я забыла довольно быстро, просто потому, что было невероятно слушать рассуждения и мысли Ошентора об отборе, да и не только о нем. Расспрашивая девушек, он часто делился своими наблюдениями о жизни и политике. В какой-то момент очень захотелось поспорить, да и просто еще поговорить с генералом, но я вовремя приструнила этот порыв.

– Наверное, все будут думать, что нас в шатре либо ругали, либо соблазняли, – весело отметила Фантара по пути к шатру невест. Лира Родерик тоже успела немного выпить.

Мне приказано генералом проводить лир в их шатер, а потом либо возвращаться в шатер Ошентора, либо прощаться с волками. Я в сомнениях.

– Если почуют идущий от нас аромат хмельных напитков и посмотрят на наши довольные лица и оценят сытый вид, то точно о втором варианте подумают, – не очень связно произнесла Некс. Чтобы не нервничать, девушка выпила больше всех. – Кстати, а может, нас за тем и пригласили?

Фана пожала плечами.

– Фантара, – обратилась я к девушке весело и с большим энтузиазмом. – А волосы красить будем? Знаю хорошие рецепты. Хоть в синий тебя перекрасим, хоть в зеленый. А красный хочешь?

У лиры Родерик нервно дернулся глаз.

– Знаешь, давай с этим немного подождем, мы ведь еще далеко от столицы.

– Ну, ладно, как знаешь.

Проводив девочек в шатер, где уже не горит свет и все вроде бы легли спать. Думаю, за лир можно не переживать, внушение от генерала было очень серьезным, не должны навредить, да и в любом случае я намерена скоро вернуться лир своих охранять. Сон у меня чуткий, да и мышиную охрану по периметру можно выставить. Осталось решить, просить волков уйти сейчас, или еще немного побыть с мохнатыми друзьями, но в обществе генерала.

Думала недолго. С военачальниками я уже по родному городу гуляла, ничего плохого со мной не случилось, ну и компания интересная. Да и выпитые напитки еще не выветрились из организма и зовут на подвиги. Так

что вперед – к приятной и интересной мужской компании. Пощекочу себе нервы.

Большинство костров уже не горят ярко, а тихо тлеют. Атмосфера сонная. Позволила себе немного расслабиться, и зря. Где-то на середине пути мне преградил дорогу незнакомый военный. Судя по нашивкам – маг не из рядовых. Волки предупредительно зарычали, когда человек шагнул ко мне слишком близко.

Глава 11

– Приветствую, прекрасное видение, – маг остановился и чинно мне поклонился.

– Здравсьте. Вы кто? – И что вам нужно от честной юной и очень скромной ведьмы в нескромных обтягивающих бриджах.

– Полковник Велиз Квиандор к вашим услугам, – представился мужчина. – Знаете, я заметил вас еще днем, но все не мог поймать вас в одиночестве. Скажу честно, вы меня заинтересовали. Предлагаю познакомиться и пообщаться.

– В каком плане я вас заинтересовала? – подозрительно интересуюсь.

– Как женщина, – глядя мне прямо в глаза, нагло заявил этот Квиандор.

Неужели? Свершилось! Я кого-то заинтересовала как женщина. Мама бы в обморок упала от счастья. А этот военный прямой как палка, все как на духу говорит. Но в целом весьма симпатичный статный и не старый мужчина. Не так эффектен, как Ошентор, и не столь харизматичен, как Фенимор, но тоже весьма неплох. Для дочери булочницы вообще шикарный вариант.

– Извините, я спешу. Меня ждут, – начинаю осторожно обходить мужчину по дуге.

Мужчина вновь заступает мне дорогу, волкам это не нравится, они снова тихо зарычали.

– Знаю, вами заинтересовалось вышестоящее руководство... но вы ведь понимаете, что интрижки с охранницами не длятся долго у благородных господ.

– А вы мне хотите предложить что-то серьезнее? Вы ведь, если не ошибаюсь, тоже благородного происхождения.

– Вы ни в чем не ошиблись. И да, я более чем серьезен. Я хочу на вас жениться.

Что-о-о?

– Может быть еще скажете, что прямо сейчас?

Даю сигнал волкам. Маг – это опасность. Сумасшедший маг – двойная опасность. Незаметно отступаю.

– Сейчас уже поздновато, а завтра можно. Нас могут поженить по законам военного времени. Возможно, сам генерал и поженит. – Мужчина очень серьезен.

– Знаете, я немного не понимаю, когда это вы успели вспылать ко мне

чувствами, чтобы вот так решительно жениться? Вы ведь меня даже не знаете. А вдруг я... в носу люблю ковырять? Или, например, мужчин люблю, хороших и разных. В лес их утаскиваю и ругаюсь над ними по-всякому. Какие только ругательства они от меня не слышат. О! А еще я это, не от мира сего, юродивая, хотя вам-то что, вы и сами не особо адекватны. А еще я припадочная. Больная. С тяжелым характером. Как вам, а?

Полковник усмехнулся.

– С виду вы совершенно здоровы. И даже более того, полны сил и энергии. Но я вас и не тащу замуж. Лишь обозначил серьезность своих намерений. Конечно, мы можем еще пообщаться и получше узнать друг друга. Но, как правило, свадьбы у магов договорные. Жених и невеста могут вообще не видеть друг друга до свадьбы, зато, если что-то сильно не понравится, есть возможность и разойтись.

– Так что же вас так привлекло, что вы не глядя готовы на мне жениться?

– Ваши питомцы.

Что-о-о? Этот мужчина уже второй раз погружает меня в состояние шока.

– Не удивляйтесь. Маги в моем роду всегда увлекались именно магией подчинения. В не военное время я занимаюсь разведением и дрессурой редких видов животных. – Тут полковник вытянул руку и на нее тут же спикировала прямо с неба красивая хищная птица. – Вы друид, близки к природе. Моему роду было бы полезно такое усиление и в будущем появление наследников-друидов. Вы красивая девушка. Я бы даже сказал, редкая. А я люблю редкости. Думаю, что мы бы с вами ладили. Я обеспечу вас деньгами, к вам станут обращаться не иначе как лира, мы сможем вместе развиваться и познавать магическое искусство. Ваш уровень дрессуры волков выше всяких похвал. Такое впечатление, что они слушаются вас интуитивно. Как и ваш конь, между прочим. Да-да, я все подметил. В том числе и нашествие мышей днем – вот это просто нереально было. Вы сильный маг, и я выражаю вам свое почтение.

Да уж, все подтвердилось. У этого полковника не все в порядке с головой. Тут мужчина пристально вглядывается в меня, а затем в моих мохнатых друзей.

– Не понимаю. А где же нити подчинения между вами и волками? Если только... Да нет, бред. Не можете же вы так рисковать собой, подпуская к себе не подчиненных волков.

Отступаю все дальше. Похоже, я на грани раскрытия.

– Магия друидов немного иная, более тонкая. Связь между волками

почти не видна. И это, я замуж не собираюсь, – сказала я и шустро ушла от задумчивого полковника.

В генеральский шатер я зашла мрачная. Ошентор даже не повернулся, словно и не заметив моего появления.

– Эй, Ос, ты меня пугаешь. У тебя такое лицо, словно ты убийство планируешь, – весело произнес Фенимор.

Господа военачальники играют в шахматы – любимую игру моего учителя. Терен не так далек от истины. Я действительно подумываю избавиться от этого Квиандора, пока тот меня не раскусил. Правда, убийство – это слишком радикально, но на костер не хочется. Подхожу и присаживаюсь рядом с мужчинами.

– Шали, а сейчас чего загрустила? – Терен не отстаёт.

– Да вот, меня сейчас замуж позвали. Думаю.

Мужчины забыли об игре и дружно на меня посмотрели.

– Кто же, интересно? Очаровала какого-то бедного солдата? – совсем не иронично и как-то так очень серьезно, если не сказать угрожающе, поинтересовался Ошентор.

– Почему это сразу бедного? – оскорбилась я. Я, конечно, тот еще подарок, но совсем уж монстра не надо из меня делать. – И вовсе не солдата. Предложение мне сделал настоящий полковник. Вот прямо сейчас подошел ко мне и говорит: «Влюбился в вас без памяти с первого взгляда. Выходите за меня замуж хоть завтра. В военное время жениться можно быстро и без жреца. Станете лирой, жить будете в роскоши, наследников с вами нарожаем рыженьких», – мужчины смотрят недоверчиво. – Не, я вам правду говорю, что полковник ко мне посватался, силой клянусь.

– И что же ты ответила? Завтра мне ждать прихода некоего полковника с просьбой женить его на одной охраннице-друиде? – все еще как-то так нехорошо, но спокойно интересуется маг.

– Пф-ф. Нет, конечно. Вот еще. Я замуж не хочу. Вообще. Делать мне, что ли, больше нечего?

Вот теперь мужчины заметно расслабились и заулыбались.

– Это ты зря, Шали. Хорошее же предложение, судя по тому, что ты сказала, – весело заметил Фенимор.

Хорошее, если не считать, что жених малость того – помешан на выведении магов специального назначения.

– Я уже объяснила. Хорошее оно может быть для той, кто замуж собирается, а я свободная ведь и планирую оставаться свободной еще долго. А может, и всю оставшуюся жизнь.

– Как же дети? Их тоже не хочешь? – допытывается Терен.

– Я сама еще почти ребенок, и для того чтобы детей завести, замуж не обязательно выходить.

– Ого, как ты серьезно настроена.

Мужчины смотрят на меня насмешливо, почти с умилением, как на несмышленного ребенка.

– Что же тебя, Шали, так в браке пугает? – любопытствует Ошентор.

– А вас там ничего не пугает? Почему тогда до сих пор не женаты ни вы, ни господин Фенимор? И это с вашими-то возможностями, уже столько благородных девиц брачного возраста просмотрели. Неужели ни одна не увлекла?

– Видишь ли, Шали, – снисходительно произносит Терен. – У мужчин все по-другому. У нас нет особых причин спешить с браком. А вот девушкам лучше выходить замуж раньше, пока они молоды, привлекательны и способны рожать детей. Девушкам нужна опора и защита, цель их жизни – создать семейный очаг.

– Спасибо, что просветили, – отвечаю насмешливо. – Но мне вот защита и опора не нужна, цель моей жизни точно не семейный очаг.

– И чего же ты хочешь от жизни? – интересуется генерал. Об игре в шахматы мужчины забыли, похоже, я со своими нестандартными взглядами увлекла их куда сильнее.

– Пока точно не знаю. Цели как таковой нет. Мне нравится учиться, нравилось, да и сейчас нравится, путешествовать. Мне нравится моя сила. Я просто наслаждаюсь тем, что живу, познаю себя и окружающий мир. Мне не хочется связывать себя никакими обязательствами.

Некоторое время мужчины смотрят на меня очень задумчиво. Мне даже немного страшно становится, потому что непонятно, что же они там себе, собственно, надумывают. Наконец, Терен махнул рукой.

– Да ерунда это все. Просто молодая еще. Потом все захочешь.

Ну, не знаю. У меня, вон, сестры уже чуть ли не с пеленок грезят о свадьбе, причем с каким-нибудь принцем, на худой конец, с богатым и красивым молодым купцом. В моем детстве у меня были мечты, но вот вообще не девичьи. Росла я среди матросов, поэтому больше всего мне в детстве хотелось скорее научиться плеваться дальше всех, узлы морские вязать и в ножички играть.

Пожала плечами, решив, что с господами лучше не спорить, а то ведь они могут, чтобы доказать мне свое правоту, насильно осчастливить, женив на каком-нибудь полковнике.

– Ну а если, скажем, в отборе тебя заметит сам император и предложит пойти за него замуж, что, тоже не рада будешь? – прищурившись,

пренебрежительно поинтересовался у меня Ошентор.

– Не буду. Какая из меня императрица?

– И отказаться попытаешься?

– А что значит «попытаешься»? Император ведь должен жениться только по любви. Разводов нет в императорской семье. Или я что-то путаю?

– Император как раз и женится по любви, но не факт, что невеста будет так уж счастлива от этого.

– Так если кто-то против, это уже несчастливая семья будет. Мучиться с кем-то всю оставшуюся жизнь? Зачем? К чему императору невзаимная любовь?

– Любовь – понятие относительное. Сегодня есть, завтра нет, и наоборот. А императору не отказывают.

– Как все сложно. Но, мне кажется, в этом разговоре нет смысла. Я ведь в отборе не участвую.

Мужчины тоже в этот раз предпочли пожать плечами и закончить дискуссию, вернувшись к куда более интересному занятию, чем спор с юной самонадеянной девицей. Подсела осторожно к небольшому низкому столику и с большим любопытством наблюдаю за игрой. Судя по тому, что я вижу, побеждает Ошентор, хотя игра только начата, но генерал успел занять более выгодные позиции, Фенимору остается только лавировать, в то время как соперник неумолимо наступает. Ремек играет черными фигурами (что для меня ожидаемо), а его заместитель белыми.

И опять я не выдержала. Заметив прореху в генеральской позиции, поняла, что мне вот прямо очень нужно как-то подсказать Терену. Болею я просто за светловолосого мага. Только не воспримет ли Фенимор подсказку как оскорбление, и не возмутится ли генерал, что против него уже двое?

– Какая игра интересная, – произношу я, подвигаясь к Терену.

– Да, очень! Восточная. Только меня Ремек постоянно в нее обыгрывает. Да он вообще всех обыгрывает. Рем, у тебя вообще поражения в этой игре были?

– Поражений не было, но несколько раз случилась ничья.

– Ха, я даже подозреваю, с кем именно. Шали, хочешь, научу тебя играть?

– Я немного знаю эту игру. У учителя есть такая. Терен, скажите, а почему вы слоном не перекрываете путь ферзю генерала, ведь вы сейчас открыты для атаки, а если грамотно перекрыть, то можно и в нападение перейти.

Ну, все, дело сделано, и сейчас главное глазами понаивнее хлопать, якобы, я ничего не подсказывала, так, лишь поинтересовалась, потому что

мало чего понимаю. Терен пристально вглядывается в доску, какое-то время молча о чем-то раздумывает, а потом на лице заместителя появляется широкая победная улыбка.

– Ха! – маг ходит слоном как раз так, как мне бы того хотелось. Все время, пока Фенимор раздумывал, генерал пристально, не отводя тяжелого взгляда, рассматривал мою персону. – Шали, ты гений! Ты если еще что-то такое «непонятное» для себя заметишь, сразу мне говори.

– Ладно, – улыбнулась я в ответ. Кажется, моей небольшой уловкой никто не обманулся.

В шатре мне стало куда интереснее. Волки давно спят, улегшись на подушки по бокам от меня, а мы с Фенимором, объединившись, с азартом пытаемся обыграть генерала, кричим, спорим, какой ход следующим лучше сделать. Ошентор смотрит на цирк, который мы с Тереном устроили, с изрядной долей снисхождения, мужчина спокоен и даже благодушен. Ну, что могу сказать. Мы с Тереном очень старались спасти положение, но победил все-таки генерал.

– Шали, как насчет того, чтобы самой со мной сыграть, – вдруг предложил Ремек, выставляя фигуры на шахматной доске в изначальный порядок.

– О, это будет интересно, – загорелся Терен.

Играть с генералом? А смысл? Все равно ведь проиграю. Дома среди друидов я обычно выигрывала почти у всех, кроме учителя, но Ошентор мне точно не по зубам – это я успела понять еще во время его партии с заместителем.

– Да ну что вы, я вам тут же проиграю, – констатирую я факт и отрицательно качаю головой.

– Не любишь проигрывать, Ос? – генерал наконец выставил все фигуры на шахматную доску. – Твой ход первый.

И опять, в который уже раз за этот день, не смогла отказать себе в удовольствии немного пошалить. Взяла белую пешку и сделала ход. Скорее всего, конечно, проиграю, но буду очень стараться победить, а значит битва должна быть азартной и увлекательной.

Получаю ни с чем не сравнимое удовольствие, потому что играю с настоящим гением. Мой учитель хорош в игре, но вот генерал... он да, гений. Планомерные последовательные схемы атаки. Да, я, как и Терен, почти сразу ушла в глухую оборону. Какое там выиграть, тут хотя бы продержаться подольше. Но я очень старалась. Просчитывала все, думая на несколько ходов вперед, в то время как Ошентор держал под контролем все от начала и до конца. Единственное, чем могу гордиться, – продержалась

достаточно долго и даже пару раз пробовала хитрить и проводила небольшие атаки.

– Шах и мат, – в итоге произнес генерал.

Я глубоко вздохнула. Щеки горят. Это было нечто. Никогда бы не подумала, что игра в шахматы может приносить такое удовольствие. У меня и раньше были достойные противники, особенно учитель, но это что-то особенное, я столкнулась с истинным профессионалом. Просто участвовать в его игре очень увлекательно.

– Спасибо, – неожиданно произносит Ремек и уважительно склоняет голову. – Надеюсь, у нас еще будет возможность сыграть еще партию.

Если до этого я была красной, то теперь стала, наверное, багровой. Не помню, чтобы кто-нибудь когда-нибудь мог меня так смутить всего лишь простой, по сути, ничего не значащей, вежливой фразой. Сейчас понимаю – генерал играл не столько в шахматы, сколько со мной, давая мне надежду и иллюзию, что его можно попытаться обыграть.

– Я полагаю, что в качестве противника по игре я вам не ровня, – честно констатировала я.

– Пока что – возможно, но все приходит с опытом. У тебя очень хороший потенциал.

Ну все, я растаяла, как льдинка на теплом солнышке. Угу, и превратилась в восторженную лужицу и ног генерала. Собраться! Нет, но все же битва между злым черным магом и ведьмой-самоучкой вышла вполне себе ничего, не эпично, баллады об этом не сложат, но очень показательно. Ремек умен и опасен, от него надо держаться как можно дальше.

Я клую носом под неспешную мужскую беседу мужчин о политике. Надо, наверное, со всеми прощаться и идти спать, но мне жутко лень. Этот день был насыщенным, прошлая ночь тоже, так что засыпаю на ходу. А ведь опять идти через весь лагерь к шатру невест, еще и волков до леса провожать. В генеральском шатре, кстати, очень заманчивые, мягкие подушки.

Проснувшись рано-рано, обнаружила себя на широком матрасе в компании двух волков, греющихся по бокам. Не сразу смогла сориентироваться где я, а когда поняла, резво подскочила. Мама! Генерал неподалеку – полулежит на подушках в другом конце шатра. Вокруг мужчины множество бумаг, а сам Ошентор читает какую-то толстую книгу. Получается, я уснула прямо в шатре, и меня не стал никто выгонять.

– Почему вы меня не разбудили? – ошеломленно произношу я.

– Ты мне не мешала, – последовал лаконичный ответ генерала.

Да уж... о моей ночевке в шатре генерала точно пойдут грязные слухи. Да лучше бы я на голой земле ночевала, чем тут! Стало очень обидно.

– Меня теперь из-за этого замуж не возьмут! – горестно и патетично воскликнула я.

– Ты же и так не хотела.

– Одно дело, когда я не хочу, а другое, когда не берут вообще.

Вылетела из шатра в сопровождении проснувшихся волков. Надеюсь, Ремека хоть немного совесть помучает. Хотя вряд ли. Я думаю, как и у ведьм, у темных магов вряд ли есть эта самая совесть.

Вокруг суета. Воины поднимаются рано. Отметила, что, помимо сборов и завтрака, у солдат есть еще одна обязательная процедура – тренировка. С интересом понаблюдала за тем, как полуголые мужчины разминаются, исполняя то ли зарядку, то ли медленный танец с четкими отрывистыми движениями. А потом воины сходились между собой в коротких битвах на мечах. Вот никогда особо драки не любила, но тут застыла посреди тропы с открытым ртом, забыв о том, куда иду. Не столько битва, сколько искусство. В нашем городе воины так никогда не сражались даже на тренировках. Теперь я знаю точно: мой город бы захватили, даже несмотря на помощь друидов. Ладно, так долго пялиться на полураздетых мужчин даже для меня уже становится неприличным – это с учетом того, что мне уже начали подмигивать и зазывно улыбаться. Фыркнула и, наконец, ушла.

Прощаться с волками было невероятно грустно. Друзья подвывали и ластились ко мне, словно они не матерые волки, а щенки. Я плакала. С друзьями всегда грустно расставаться.

В шатре невест большинство лир еще спит. Не привыкли они рано вставать. Фантара дрыхнет без задних ног. Не стала будить девушку. Пусть еще отдохнет перед длинным мучительным переходом. А вот Некс нашла у реки. Лира-воительница тоже решила устроить себе тренировку и довольно ловко машет мечом. Вояки издали пьются на опасную красавицу, но им особо некогда – тренировки, сборы. На мой непрофессиональный взгляд, воительница из лиры вполне ничего. На уровне стражей моего города, а вот до солдат генеральского воинства еще не дотягивает, те машут мечом быстрее, мощнее и искуснее.

– Привет, – первой поздоровалась Некс, перестав махать мечом, стоило мне подойти. – Как ночь прошла? Ты, вроде, в нашем шатре не появлялась.

– Не поверишь. Провела всю ночь в генеральском шатре.

– О-о-о... то есть вы это... ну, того.

– В шахматы мы играли. Генерал играет как бог, между прочим.

- Э-э-эм, да? Ну ладно. И что, прям всю-всю ночь играли?
- Нет, я уснула случайно, и меня никто не разбудил и не выгнал.
- Хм-м-м.

– Некс, да ну хватит! Я правду говорю!

– Ладно-ладно. Со мной разомнешься? – Лира Огнарник кладет меч на траву и вместо него поднимает две ровные деревянные тренировочные палки. – Ты на мечах вообще сражаться умеешь?

– Ну как сказать, умею. На уровне матроса. – Забираю предложенную палку. Мне не трудно, а лире приятно. Наверное, тяжело вот так одной под мужскими насмешливыми взглядами тренироваться. – В море всякое может случиться, надо хоть что-то уметь, меня начали обучать когда-то, но быстро это дело забросили, а потом и вовсе на сушу отправили жить, а там это умение мне уже было не нужно. Ведьминской силы хватало.

– Ну, я маг, но сражаться надо учиться – это полезно для развития силы, да и сама знаешь, какие нынче законы – магов все больше ограничивают в возможностях использования силы, уравнивая с немагами. Вроде как правила безопасности. А по мне, так банальная зависть.

– Ну, до моего города еще подобные веяния не докатились. В портовых городах вообще с законами попроще. Вон, даже одна рыжая ведьма объявилась, и ничего, жива.

Сделала пробный выпад в сторону Некс, та сразу парировала.

Глава 12

Похоже, к зрелищу, как одна «своеобразная» лира машет по утрам мечом, воины уже привыкли, а вот сцена, где та же самая лира гоняет по полю вяло отбивающуюся и по всем фронтам проигрывающую рыжую девицу, которая якобы охранница и не должна в такой ситуации упасть в грязь лицом, но уже полностью там, привлекло неожиданно много внимания. К месту, где мы с Некс тренируемся, стали, словно невзначай и по делу, подтягиваться мужчины.

Меня любопытные взгляды жутко раздражают, а уж когда начали давать веселые советы, я и завовсе хотела забросить палку куда подальше и гордо удалиться, но не смогла. Лира Огнарник посмотрела на меня с такой надеждой и мольбой во взгляде. Это мне все эти советы не нужны, а вот для Некс это, возможно, единственный шанс поучиться чему-то у профессионалов. Пришлось остаться и продолжать тренировочный бой, стараясь при этом следить за лицом, чтобы не скорчить кислую рожицу.

За каких-то полчаса осмелевшие воины поставили мне руку и показали несколько эффективных и простых приемов нападения и защиты. Все это время мы с Некс были разделены, но под конец нас с лирой вновь свели желающие хлеба и зрелищ солдаты. Обучали, кажется, только для того, чтобы самим наблюдать было интереснее за более искусным боем двух девиц в бриджах. Некс с небывалым азартом на меня насаждает, красуясь перед воинами. Я вяло отбиваюсь и отступаю, потому что скучно, я не на общей волне.

Лира Огнарник вот-вот меня победит, но тут происходит нечто. Воины начинают отбивать простой ритм своим оружием, ногами, стучат, топают, горланят. Звенит сталь, мужчины отбивают четкий ритм, оглушают. Ритм похож на биение сердца. Наверное, так воины обозначали победу Некс, отдавали дань своего уважения девушке, но заданный бойцами ритм произвел неожиданный эффект. Я люблю танцевать, ритм мне подошел, взбудоражил кровь. Палка в моей руке затанцевала. Ловко, быстро. Будь палка мечом, танец стал бы смертоносным.

По коже бегут мурашки. Теперь уже я иногда тесню Некс, но не благодаря искусству воина, а скорее скоростью, гибкостью, изворотливостью. Я просто стала играть, забыв о том, что это скучная изнурительная тренировка. И ритм. Этот потрясающий ритм, от которого кровь внутри бурлит. У лиры от моего напора глаза разгорелись еще ярче,

такой бой ей нравится больше. Не знаю, как долго мы бы еще упражнялись, но тут прозвучал громкий приказ строиться, и воины тут же затихли, отбежали от нас с Некс и тут же выстроились в ряд.

Оказалось, к нашему с лирой Огнарник месту тренировочной битвы на своем черном мощном жеребце подъехал генерал. Причем я понятия не имею, как давно Ошентор здесь. Генерал проезжает вдоль ряда своих бойцов, и в это время мы с лирой спешно приводим себя в порядок. Я взмокла от чересчур интенсивной тренировки. Волосы растрепаны, одежда испачкана зеленью – повалила меня Некс в траве. Одежда лиры теперь мятая и грязная, прям неудобно, хорошо еще, что не порвана. Сейчас бы в речку окунуться. Вода забрала бы усталость и грязь, но попробуй теперь сходить искупаться, все так строго.

Генерал остановил своего жеребца возле нас с Некс. Лира отреагировала неожиданно. Вытянулась по струнке и чуть ли не честь отдала Ошентору. Не тому честь Огнарник готова отдать, ой не тому. Император ждет. С удивлением кошусь на девушку, даже забыв о том, что перед нами генерал.

– Неплохо, лира Огнарник, очень неплохо, – вдруг произнес Ремек. – Хотите тренироваться вместе с воинами?

Некс стоит сбоку от меня, но даже в этом положении я заметила, как девушка воспрянула от надежды.

– Да! Мне бы очень хотелось!

– Хорошо, я вам разрешаю тренироваться, и к вам будет приставлен опытный инструктор. Но учтите, что дозволение действует, пока мы не добрались до столицы империи и пока вы ведете себя спокойно, не участвуете ни в каких скандалах и никоим образом не порочите свое имя. – И тут мужчина перевел свой строгий ледяной взор на меня. – Шали, очень экспрессивно, но техники никакой. Ты охранница лиры и должна отлично владеть мечом. Теперь каждое утро будешь вместе с лирой Огнарник отрабатывать свою технику боя.

Не-е-ет! Вот я сглупила. Мне и так трудностей походной жизни с головой хватает. Еще и с утра теперь будут изнурительные тренировки. Не надо было с Некс драться.

– Спасибо, господин Ошентор, но уверена, тренировки мне не понадобятся, лир Родерик, нанимая меня для своей дочери, знал о моем уровне владения мечом, и его все устраивало.

Ошентор склонил голову на бок и смерил меня тяжелым взглядом, от которого мурашки побежали по коже.

– Вы видите здесь где-то своего нанимателя?

– Нет.

– Пока вы следуете куда-либо в составе имперской армии, то принимаете ее законы и порядки. Или вы не подписывали инструкции, где об этом подробно написано?

Подписывала, но не читала. Ладно, предположим, да и спорить с генералом себе дороже. С надеждой спросила:

– А если я опорочу свое имя? – Сделать это очень легко, стоит только при всех в речку залезть купаться. Ну и можно для усиления скандала, еще и бриджи снять.

– Чистота вашего имени меня нисколько не интересует. – Глаза генерала опасно засветились.

У-у-у, как обидно.

Поспешно опустила взор в землю, еще заморозит тень Ошентор за то, что пререкаюсь с ним на глазах у его же воинства. Генерал далеко от меня, но я буквально ощущаю холод, исходящий от мужчины. Прямо мороз по коже. Ежусь.

– Шали, есть еще вопросы?

– Нет, – ответ дался мне тяжело.

– Хорошо.

Ну и ладно, подумаешь. Буду халтурить, и все, никто ведь не ждет от девицы каких-то отличных результатов. Но все равно злюсь и киплю внутри. Не люблю, когда меня к чему-либо принуждают. а генерал так и вовсе подавляет.

– Шали, стой, – кричит мне вслед Некс. Стоило генералу отъехать, как я тут же припустила к шатру невест. Девушка нагнала меня. – Куда ты так разогналась?

– Хочу взять коня, отъехать подальше и искупаться нормально.

– Ты злишься? На меня?

– Нет, на генерала.

– Но почему?! Бойцы имперской армии считаются чуть ли не лучшими в мире. У них великолепная школа, которой стоит поучиться. Ты ведь не неженка какая-нибудь, не невеста. Ты охранница, ведьма. Боевое искусство тебе явно в жизни пригодится.

– Это не входило в мои планы. Мне нужно, чтобы мои руки были развязаны, я могла ходить где хочу и когда хочу. Мало ли, Фантаре нужна будет срочно моя помощь, а я на занятии. Да и не нужно мне это боевое искусство. Не мое, да и уставать буду очень, когда надо быть бодрой и сильной. Да и вообще. Бесит просто! Я не люблю, когда мне указывают и ставят в тупик.

Некс хмыкнула.

– Уверена, ты со всем справишься. Фантара под боком, всегда успеешь к ней прибежать, в случае чего. И сейчас, особенно в последней части тренировки, ты вполне хорошо с палкой танцевала. Все в жизни пригодится. Надо радоваться, что жизнь дает возможность научиться чему-то новому и полезному.

– Угу, – буркнула я. В принципе, начала понемногу отходить. Скажи генерал все несколько иначе, более мягко, я бы, может быть, даже порадовалась, но такое ощущение, что Ошентор меня хотел спровоцировать. Хотя, может и накручиваю. Ремек ведь не знает про мою вспыльчивость и любовь к независимости. Или уже раскусил?

– Я вот очень рада. Много ли девушек на отборе владеют искусством боя? – радостно произнесла лира.

– Может быть и немногие. Но зачем императору жена-воин? Армией будешь заведовать?

– Вряд ли императрице что-нибудь серьезное доверят кроме общественной деятельности. Но императору ведь нужна сильная жена, которая может за себя постоять. К тому же я маг. Да и образование у меня неплохое. Я училась наравне с братьями, и вся старинная библиотека была в моем распоряжении, что для меня всегда было очень ценно.

А еще Некс очень красивая. А ведь и правда у лиры есть все данные, чтобы пройти отбор.

В шатре невесты только начали просыпаться. Кое-кто уже пошел к большой палатке, куда воины поставили бочки с водой для омовений.

Застоявшийся Индегерд с удовольствием рванул в сторону реки. Далеко отъезжать не стала, нашла уголок поскромнее и прямо на коне въехала в воду. Река забрала усталость, грязь и злость. Из воды выбралась обновленной, свежей и готовой ко всему. Все же хорошо быть ведьмой, даже лучше, чем магом, ведь высшими силами можно управлять – это круто, но вот иметь с ними возможность дружески взаимодействовать не так надежно, зато куда приятнее, да и отдача порой больше.

Когда я вернулась, воины уже начали переправу. Мост есть, только многие переходят речку на лошадях там, где помельче. В обозе нашла Фантару и Некс. Невесты еще не переходят через речку.

– Доброе утро, лира Родерик. А завтрак уже был?

– Доброе, Шали. Воины раздали сухой паек и питьевую воду, – кисло и сонно ответила Фана. – Тебе нужно будет забрать свою порцию, потому что паек дают в одни руки. Некс рассказала, что вы уже с утра успели отличиться. А еще, что ты ночевала у генерала, и вы там «в шахматы

играли», – последнюю фразу девушка выдала язвительно.

– Лира Огнарник преувеличивает. Мы с генералом всего лишь разврату предавались. Лира Фантара, лира Некс. У меня к вам просьба.

– Да? Какая? – заинтересовалась наша магиня.

– Вон, видите ту стоящую в стороне ото всех грустную бледную лиру? Давайте к ней подойдем. Все же именно она нас вчера предупредила о засаде и из-за этого теперь в изгоях.

– Шали, ты что, – Фана хмыкнула. – Всех изгоев обоза хочешь собрать?

– А почему нет? Когда изгой объединяются в группу, это уже и не изгой вовсе, а новая сила, с которой другим надо считаться.

– Ну ладно, пошли тогда. Некс, ты с нами?

– Да, – лира Огнарник согласно кивнула и с интересом пригляделась к той, с кем мы намерены познакомиться ближе. – Это лира Гвен Соушерик. В обозе давно. Тихоня, малообщительная. Часто можно увидеть ее с потрепанным томиком стихов. Блеклая мышка. Это точно она нас предупредила? Не похоже, что девице хватит смелости на такое.

Присмотрелась к лире Гвен. Очень худенькая, кожа бледная, почти прозрачная, наверняка никакой загар не берет. Блондинка. Волосы прямые, гладкие. Глаза у лиры большие, светло-серые. Черты лица тонкие и аристократичные. Ну, не знаю, по-моему, лира не мышка, а скорее трепетная лань. Мужчинам обычно нравится такой образ.

Фана смело идет знакомиться, мы с Некс следуем за решительно настроенной девушкой.

– Привет, – Фантара весело поздоровалась с лирой Соушерик. – Как дела? Тебя ведь Гвен зовут? А я Фантара. – Лира обернулась и указала на Огнарник и потом на меня. – Это лира Некс, а это Шали. Мы не помешаем?

– Нет, – робко ответила девушка. – А что вы хотели?

– Да ничего особенного. Пообщаться. Гвен, а это ты нас вчера предупредила об опасности?

Девушка опустила взгляд в траву и явно смутилась. Лично меня эта лира очень умиляет. Белое летнее закрытое платье простого покроя с широким летящим подолом очень подходит Гвен. Легкое, наверняка удобное, вот только цвет совсем не дорожный. Подол уже немного позеленел от травы, а когда пустимся в путь по пыльной дороге, на платье наверняка будет жалко смотреть.

– Я.

– Как решилась-то? – насмешливо интересуется Некс.

– Не знаю, – лира пожала плечами. – То, что они собирались сделать,

неправильно и некрасиво. Если бы я этого не сделала, то потом сама бы себе стала противна.

– Извините, – вмешалась в беседу я. Увы, не в меру любопытно. – Скажите, а что они вообще собирались сделать?

– Там много вариантов было, но как основной – поймать, связать и вывалить в конском навозе. Ну и, возможно, вывести из отбора, сделав внешне непригодными для него.

– Мрази, – мрачно прокомментировала в наступившей тяжелой тишине Некс слова Гвен.

– Будем мстить? – азартно предложила Фана. – Шали-и-и...

Ну вот, как мстить, сразу Шали.

– Ни в коем случае, – с недовольством отвечает Фантаре Некс.

– Почему?! Мы что, ничего им не ответим? – возмущается лира Родерик. – Спустим с рук, позволим и дальше вытирать о нас ноги?

– Ты слышала вчера. Генерал выгонит за скандалы, склоки и прочие нарушения. Хочешь домой с позором вернуться, если нас поймают?

Фантара сдулась. Ну да, домой-то не хочется, и не факт, что про наши проделки не узнают. Только если Фану просто домой вернут, то меня просто на костер отправят. В имперской армии маги серьезные, второй раз огня вряд ли избежу. А Некс еще не хочется подставляться по той причине, что ее взяли на обучение искусству владения мечом.

– Да. Ладно. Согласна, – насупившись, ответила Фана.

Лиру Соушерик облегченно вздохнула.

– Как хорошо, я против насилия в любой форме.

Гвен вообще понять легко – подошли незнакомые девицы и чуть не втянули в свои темные делишки, притом, что ей вообще никому мстить не надо.

Когда в компании четыре человека, наступает баланс. Фантара и Гвен предпочли осуществлять переправу и в дальнейшем ехать в повозке и, как я заметила, вполне неплохо общаются. Ну а мы с Некс переправляемся на лошадях. В самом глубоком месте переправы воды мне, учитывая, что я верхом, по колено.

– Шали, ты о чем так глубоко задумалась? Смотришь на воду почти не отрываясь и хмуришься, – спросила у меня Некс.

Огляделась. Сейчас поблизости никого, и можно говорить свободно.

– Да вот думаю. Ты говоришь, что были огненные ведьмы. Значит, ведьмы делились на какие-то магические специализации по силе?

– Ну, может быть. Не скажу за всех, но я слышала или читала (уже точно не помню), что некоторых ведьм называли огненными, некоторых

водными, воздушными, земными. Были и ведьмы камней. Да много разных было, но были и просто ведьмы, без каких-либо дополнительных названий. Может, это и не специализация вовсе, а обычные прозвища. А что, хочешь выбрать себе какую-то специализацию?

– Нет, не хочу, да и не знаю, как это делается. Не хочу, потому что не знаю, что выбрать, мне нравятся все силы природы, и выбирать из них всего лишь одну обидно.

Некс пожала плечами. Магиня далека от проблем ведьм.

– Я еще вот о чем думаю. – продолжила я беседу. – Если ведьма огненная и максимально хорошо взаимодействует с огнем, то как ее могут сжечь?

Огнарик кинула на меня сочувствующий взгляд.

– Не сожгут, так утопят. Поверь, раньше ведьм не только сжигали.

– А если ведьма и с водой, помимо огня, неплохо ладит, тогда как?

– Могли и мечом простым голову отрубить. Сталь ведьмы вроде бы никогда не заговаривали.

Мы с лирой помолчали немного.

– А если ведьма и с мечом хорошо управляется?

– Ша-а-ли-и-и, – закатив глаза и фыркая, тянет Некс.

Ну а что? С мечом-то все равно, хочу я того или нет, управляться научат. Мы с Огнарик переглянулись и весело расхохотались. Стараюсь не думать о том, что ведьму можно еще и повесить.

Вот я и за пределами родного края. Река, обозначающая границу, осталась далеко позади. Волнительно и немного страшно. Это странно, потому что внешних признаков для волнения не наблюдается. Да, теперь я вышла за пределы родного края, но в этом нет ничего ужасного. Ярко светит солнце, на небе ни облачка, воины спокойны.

Прислушиваюсь к своим ощущениям. Внутренняя тревога усиливается чуть ли не с каждым шагом Индегерда. Я не привыкла не доверять собственной интуиции, поэтому коня остановила. Что же это такое? Не понимаю. Тревога не имеет какой-то определенной направленности. Опасность словно витает в воздухе. Что может случиться плохого, если тебя окружает многотысячная имперская армия?

– Шали, ты чего встала? – удивленно поинтересовалась Некс, когда, обернувшись, заметила, что я больше не еду рядом. – Шали?

Глава 13

Мне пока не до лиры Огнарик. Я стою, а тревога все равно растет. Значит, что-то опасное не впереди, такое ощущение, что она вокруг. Включаем логику. Мы въехали на чужую территорию. Это не империя, совсем небольшая независимая страна, чьи земли пришло покорять имперское войско. Тревогу я стала ощущать тогда, когда мы переправились через реку. Засада? Но что маленькая страна может противопоставить огромной имперской армии, с ее тренированными бойцами и сильнейшими магами?

Я нагнала Некс.

– Некс, езжай к Фантаре и Гвен. Предупреди их об опасности.

– Опасности?! Какой?

– Если бы я знала.

Прикрыла глаза. Индегерд едет сам, а я стараюсь срочно подружиться с кем-нибудь из птиц, чтобы узнать у них обстановку. Впереди, как подсказывают ощущения, холмистое поле, а еще дальше лес. Все, больше ничего не могу ощутить – чувство тревоги сбивает настрой. Что делать? Наверное, надо как-то предупредить всех.

Фыркнула. Представляю, как это будет выглядеть: «Эй, люди, у меня тут пятка левая нехорошо так зачесалась, беду чую, но никаких подтверждений своим предчувствиям у меня нет. Нет-нет, я не ведьма, всего лишь обычный маг с хорошей интуицией».

Но медлить нельзя. Действую на инстинктах. Индегерд пускается в галоп. Конь мчится вперед быстрее ветра. Кровь шумит в ушах, в глазах темнеет от беспокойства. К кому я так спешу? Конечно же, к тому, кто может одним своим приказом привести армию в боеготовность. Чего мне будут стоить мои откровения, узнаю уже потом, сейчас главное успеть.

На удивление, меня легко и почти без задержек пропускают к генералу, даже не интересуясь, зачем я, собственно, к нему спешу. Мне это не нравится. С чего это какую-то рыжую девицу пропускают без каких-либо согласований к предводителю всего войска? Либо Ошентор сам отдал приказ, чтобы меня к нему без вопросов пропускали, либо уже распространился слух про совместно проведенную ночь, и меня записали в любовницы. Но, опять же, любовницу с чего вдруг подпускать без лишних вопросов к важному магу?

– Привет, Шали, – радостно поздоровался со мной Фенимор, стоило

мне подъехать. Терен еще и подмигнул, видимо, чтобы окончательно меня добить своим обаянием и чудесным внешним видом – все-таки имперцу очень идет мундир. Но мне сейчас не до любований Тереном.

– Что тебе нужно, Ос? – прохладно и грубо спрашивает у меня Ремек. Имперец грозен, хмур и как никогда мрачен, в глазах мага ярко светится потусторонний свет. Меня явно не рады тут видеть. А еще мне кажется, что генерал тоже что-то плохое чувствует.

Поежилась. Вся смелость пропала, и только тревога подталкивает вперед. Подъехала генералу как можно ближе и почти шепотом произнесла:

– Господин Ошентор, тут такое дело. Я очень доверяю своей женской интуиции.

Замялась. Все еще не решаюсь на признания.

– Я рад, что вы доверяете своей интуиции. Девичьей, – произносит Ошентор снисходительно, а смотрит как на дурочку.

Откуда генерал знает, что до сих пор девичьей, а?

– Так вот. – У меня уже пальцы начинают подрагивать от страха и напряжения. – Моя женская интуиция подсказывает мне, что что-то нехорошо.

– Обидел кто-то? – почти заинтересовался маг. – Можешь жаловаться, а не ходить вокруг да около.

– Нет, никто не обидел. Просто, м-м-м...

– Шали, хватит мяться, говори!

– Вы не могли бы как можно скорее поднять тревогу и привести армию в боеготовность? – говоря это, сама понимаю, насколько все это абсурдно звучит. И как последний аргумент, прозвучавший совсем жалко из-за того, что я вижу, как на меня смотрит Ошентор. – Пожалуйста. – Втянула голову в плечи.

Я приготовилась ко всему: наказанию, гневной отповеди, ругательствам, смеху, пренебрежению, к тому, что меня отошлют. Но генерал не торопится отвечать. Смотрит на меня задумчиво.

– Терен.

– Да? – Фенимор все это время с явным любопытством прислушивался к разговору, но вряд ли сумел многое услышать.

– Объявляй тревогу и передай всем мой приказ о срочном приведении армии в полную боевую готовность.

Глаза Терена широко распахнулись, но надо отдать магу должное, лишних вопросов он задавать не стал, сходу пустил коня в галоп, спеша передать приказ офицерам. Я сама нахожусь в крайней степени изумления. Как генерал мог так легко мне поверить?! Сам Ошентор не проявляет

никаких признаков волнения. Остановил коня и как ни в чем не бывало поинтересовался:

– Интуиция, значит, девичья?

– Ага. Она самая. Женская.

– И откуда же опасность идет?

– Не знаю. Но очень тревожно. Опасность словно в воздухе витает. Как через границу перешли, так вот и беспокоюсь. Руны раскидывала. Расклады очень плохие. – Вот, с этого надо было начинать, а то интуиция какая-то. А тут хоть какое-то нормальное обоснование – магия подсказывает. Но из-за тревоги совсем перестала адекватно мыслить. – Ну, я тогда поеду? Мне нужно лиру Родерик охранять.

– Нет.

– Почему?

– Если сегодня так ничего и не случится и тревога была зря, будешь отвечать. А если случится, то тоже будут вопросы, да и мага, способного предсказывать нападение, лучше держать поблизости. Это с учетом того, что из сотен магов что-то подозрительное почувствовали только ты и я.

– А как я буду отвечать? Почему? Это вы ведь отдали приказ. Я только предупредила. И вы тоже что-то чувствуете?!

– Отвечать будешь передо мной. Как именно, решим позже, но придется преподать тебе хороший урок на будущее. Для твоего же блага.

Тут разговор прервался, потому что к генералу подъехали офицеры с докладом. У меня по спине побежали мурашки. Слова Ремека и сам тон, с которым было все произнесено, мне не понравились. Ели никакого нападения или ничего подобного не случится, я предпочту бежать. Правда, с учетом того, что буду все время при генерале, побег нереален. Печально вздохнула. Как только начались приготовления к бою, тревога стала понемногу отпускать, но тут сам Ошентор мне других тревог прибавляет. Нет! Все! Слова больше лишнего не скажу. И надо уже перестать то и дело смотреть в глаза Ремеку. Я, по-моему, тут одна такая смелая.

В общем, сию тихонечко на лошади, опустив голову, да посматриваю на всех украдкой. И если я украдкой смотрю, то на меня военные откровенно пялятся. Ну, да. Тут чуть ли не боевые действия начинаются, а я рядом с генералом нахожусь, словно его личный помощник. Так и хочется куда-нибудь потихоньку уехать пока Ремек занят, но, ведь найдут, вернут и могут сделать больно.

Когда поток людей с докладом генералу иссяк, Ошентор вновь вспомнил про меня. Буквально кожей ощущаю взгляд генерала. Невольно ежусь и втягиваю голову в плечи. Я не смотрю! Не смотрю.

– Шали, а почему ты без седла? – задал очень неожиданный сейчас вопрос генерал.

– Мне так больше нравится. – Точнее коню, но не объяснять же это Ремеку.

– Так не годится. Я прикажу, сейчас тебе принесут седло и упряжь.

Скриплю зубами, но спорить не решаюсь, поскольку пообещала себе быть тихой и скромной.

– Да, хорошо, – кротко ответила я.

Генерал хмыкнул. Ну что?! Так тоже, что ли, неправильно себя веду?

Седло все же принесли. Еле успокоила занервничавшего Индегерда. Мой друг очень не хотел вставать под седло, но объяснила, что так надо, потому что мы путешествуем не одни и здесь такие правила. Когда вновь села на коня, Ремек произнес насмешливо:

– Ты так забавно надулась. Обиделась?

Гр-р!

– Нет, что вы.

– Между прочим, разведка донесла, что ничего подозрительного или опасного в округе нет.

И тут мир взорвался. Земля затряслась, прямо из земли, взрывая ее комьями, стали вылетать огромные булыжники.

– Шали, закрой глаза и заткни уши! – приказал Ошентор.

Послушалась незамедлительно, тут инстинкт самосохранения сработал отлично. Даже с закрытыми глазами чуть не ослепла – яркая вспышка на несколько мгновений озарила пространство, от нее трудно спастись даже с закрытыми глазами, из ушей чуть ли не кровь идет от противного громкого звука на одной ноте, и то, что я закрыла их руками, тоже слабо помогает.

Когда свет потух и звуковая атака стала затихать, неожиданно обнаружила себя в довольно пикантном положении. Лежу спиной на земле, придавленная массивным телом генерала. Мужчина напряжен и собран, на меня не обращает ни малейшего внимания, но я-то очень даже обращаю, правда, недолго. Когда в нашу сторону с неба полетели булыжники, даже мне стало не до неожиданной близости с Ремekom.

– А-а-а! – кричу еще громче, чем недавняя сирена, а все потому, что я хоть и ведьма, а с летящей на меня глыбой ничего делать не смогу.

Сейчас мы с генералом превратимся в лепешку! Зажмурилась и крепко обняла Ошентора за шею, так менее страшно. Проходит одна секунда, вторая, третья. Ничего не происходит. Открываю глаза. Ремек смотрит на меня, его глаза светятся, а булыжники застыли в небе, не в силах пробиться

через синий полупрозрачный магический барьер. Рядом бьются в истерике ослепленные и оглушенные кони, ругаются матом вояки, сыплются приказы, кругом суeta, гомон, звон стали, а генерал все смотрит и смотрит на меня.

– Что?! – интересуюсь я нервно.

Ошентор не отвечает. Вместо этого мужчина встает. Вместе со мной, поскольку я все еще не в силах отцепиться от генеральской шеи, пальцы свело, да и вообще, так мне спокойнее, так что я поднялась прицепом.

– Генерал, ждем ваших приказаний, – раздался рядом бодрый голос офицера.

– Передислоцируемся. Долго защитный барьер держать не смогу, у нас есть не больше двадцати минут. Выбрать место для стоянки нужно тщательно. Я так предполагаю, что здесь вся дорога заминирована артефактами. Я подозревал об этом и раньше, поскольку с момента перехода границы нам не встретилось ни одной живой души. Ни патруля, ни простого люда, ни кого-либо еще. Даже зверья толком не было – животные обычно тонко чувствуют опасность, – говоря последнюю фразу, Ремек покосился на меня. Сам он животное!

Ой. Ощущаю на своей талии руку генерала. Пальцы тут же вернули себе прежнюю гибкость. Отпустила шею Ремека и сползла по мужчине вниз, так как до этого немного висела над землей из-за существенной разницы в росте между мной и мужчиной. Проблема в том, что с моей талии рука так и не убралась.

– Пойду коня своего успокою, – скромно опустив взгляд в землю, тихо произношу я.

– Иди, – спокойно отвечает генерал.

– Отпустите.

Рука с моей талии исчезает.

– Далеко не отходи, я тебя еще не отпускаю.

– А можно я пойду узнаю, как там лиры?

– Иди, но только быстро. Десять минут на все.

Ну, вот зачем я генералу?

Кругом хаос. Воины в большинстве своем ослепшие и оглохшие, мало кто успел вовремя прикрыться. Хорошо, что Индегерда могу позвать и успокоить ментально. Нашла коня уже спокойно стоящим и ожидающим помощи. Поймала мечущегося по округе лекаря и выпросила лечебные мази и артефакты для людей и животных, так как сама формально не могу колдовать, но магическое лекарское дело немного знаю. Выдали, все, что просила, легко и без лишних вопросов, потому что сейчас любой, даже

такой как я, помощник очень нужен.

Сначала подлечила Индегерда, и уже на нем отправилась туда, где предположительно сейчас должны быть невесты. Хаос вокруг не утихает. По пути, как могу, успокаиваю взбешенных ослепших животных, до которых пока никому почти нет дела. В стане невест все тоже печально. Большинство девушек контужены и напуганы, среди лир носится два лекаря, но они явно не справляются с оглохшими истеричными барышнями. Лиру Огнарик не нашла, а вот Фану и Гвен обнаружила в повозке. Девушки вцепились друг в друга и тихонечко плачут, мордашки испуганные.

Подлечила девчат. Время, отмеренное генералом, давно прошло, чую, плохо мне будет, но вместо того, чтобы вернуться к Ошентору, пошла остальных невест лечить, не из-за того, что мне жалко их – мне жалко лекарей, которые, вместо того чтобы помогать солдатам, возятся с девицами, которых нужно не только лечить, но и успокаивать, а ведь над нами висят камни до сих пор. Переход уже начался, но стихийный, большинство солдат все еще слепые и глухие, их ведут, словно стадо. Бросаются лошади, обмундирование и телеги с провиантом. Все ради скорости.

Минуты растянулись неимоверно. Казалось, прошли часы, пока я с обозом невест выбиралась из ловушки. Все время кого-то лечила и одновременно мысленно успокаивала животных, призывая их встать смирно и дать себя увести. Многие люди и лошади провалились в рытвины, оставленные вылетевшими из земли камнями, вот там все еще труднее, потому как если людей еще пытались достать из глубоких ям, то лошадей так и оставляли. Мы с лирами и нашей непосредственной охранной успели еле-еле. Прошла какая-то минута, и барьер исчез.

Выбраться успели не все. Глыб было столько, что хватило бы на небольшую гору. Разыскивать там кого-либо попросту бессмысленно. Кто-то очень основательно подготовился. А ведь могло и целую имперскую армию одним махом придавить. Лир в полнейшем шоке. Да что там, все в шоке. Мы в пыли, грязи и крови. До этого я никогда не слышала, чтобы артефакты могли творить такие разрушения. Наверное, под землей должны быть врыты сотни, а то и тысячи артефактов с заданной программой ловушки.

Все подавлены, но жизнь продолжается. Армия в срочном порядке приводит себя в боевую готовность. Если враги сумели подготовить такой сюрприз, то наверняка стоит вскоре ждать тех, кто придет добивать сумевших выжить, либо нас ждут еще ловушки. Не знаю, о чем думает

генерал, но я бы предпочла вернуться на безопасную территорию. Но это я, мне не стыдно проявить страх и осторожность.

Пока никто не нападает, но я на чеку и заодно продолжаю помогать всем нуждающимся. В какой-то момент сзади мне кто-то подошел.

– Шали.

Оборочиваюсь. Фух, как хорошо. Некс жива. Девушка стоит передо мной усталая, грязная, мрачная.

– О, Некс. Где была?

– Помогала воинам. Меня не ослепило, потому что я вовремя узнала тип артефактной атаки. Если бы не твое предупреждение, я бы так быстро не сориентировалась, а так была ко всему готова. Из магов, вроде, вообще мало кто-то пострадал.

– А с невестами почему не осталась?

– Чем я им помогла бы? Им и так прислали дополнительную охрану и целых двух лекарей. А так я почти целый отряд ослепших воинов спасла. При помощи веревки всех вывела, каждому в руки ее вложила, к счастью, все сориентировались и не отпускают веревку до сих пор. Лекари до многих еще не скоро дойдут.

– У меня лекарства закончились. Надо бы пойти еще попросить.

– Иди скорей. Ох, знаешь. Если бы не перспектива стать императрицей, я бы уже сохла по генералу и делала бы все, чтобы стать его женой.

– Что? Почему?

– Я в восторге от Ошентора. Еще с того момента, как он разрешил мне заниматься военным искусством с его людьми. Это дорогого стоит. Я молчу о том, какой он полководец, это тоже приводит меня в восторг, но вот то, какой он маг... Шали, ты просто не понимаешь, видимо, что сделал генерал. Чтобы поднять такой барьер над огромной территорией, да еще и столько удерживать его, нужно обладать колоссальной силой и умением ею владеть. Генерал восхищает и одновременно пугает своей мощью. Я до сих пор под впечатлением.

Кхм.

– Так может все-таки, ну его, этого императора? Генерал-то тебе по интересам ближе будет.

Некс лукаво на меня посмотрела.

– А ты ревновать не будешь? Вы там с Ошентором уже и в шахматы по ночам играете.

– Ни капли. Ремек меня не интересует.

– Почему?

– Ты глаза его видела? Да и характер не сахар. Я к удачному браку не стремлюсь, смысла себя насиловать не вижу, а тебе он нравится. Император один, невест много, шанс маленький. Может, пока не поздно, стоит рассмотреть альтернативу? – говорю все спокойно и беспристрастно, а сама чего-то злюсь, и Некс стала раздражать.

– Нет. Не выйдет. Если покажу свой интерес к генералу или какому-либо еще мужчине, тут же вылету из отбора. Я уже заметила эту закономерность еще дома, после бала, когда объявили тех, кого берут, да и за время поездки уже много девушек вылетело именно тех, у кого обнаружился роман с кем-то из офицеров. Так что, если не удастся в рекордно короткие сроки заинтересовать и влюбить в себя Ошентора, и с императором не познакомлюсь, и тренироваться больше не получится. Домой я точно не хочу, а генерал, может, и жениться-то не собирается, а император точно готов. Так что смотри, вариант с Ремekom шикарный.

Я чуть пальцем у виска не покрутила. Понижила голос:

– Некс, не забывай, кто он, и кто я, и какой из меня друид. Того и гляди узнают все про меня, и будет мне «жаркая ночь», организованная тем же генералом. Все, закрыли тему. Посмотри, что вокруг творится, а мы непонятно что обсуждаем.

Лира Огнарник пожала плечами и философски произнесла:

– Живым живое.

Глава 14

Когда я отправилась выпрашивать у лекарей еще лекарств, меня окружили суровые военные, один из которых сообщил, что им поступил приказ самого генерала доставить меня, собственно, к Ошентору. Отговорки не помогли. Провожали меня, словно преступника под конвоем. Вскоре я увидела самого генерала и изрядно струхнула, потому как, судя по лицу, Ремек жутко зол. Не знаю, на меня ли так сердит военачальник, или еще на кого, но когда встретилась с мужчиной взглядом, очень пожалела, что опять забыла о том, что этому магу смотреть в глаза категорически нельзя.

Стало холодно, и холод этот не снаружи, он пробирает меня изнутри. Поежилась. Взгляд опустила, но все равно уже поздно. Теперь иду вяло, по телу растекается безразличие. Генерал на коне, а я скромно стою на земле. Ошентор не поленился спуститься и грозно надо мной нависнуть. Наверное, грозно, поскольку я смотрю исключительно на генеральские сапоги. Интересно, не жарко ли летом Ремеку в них? Или там обувь очень дорогая и со встроенными охлаждающими и фильтрующими артефактами? Наверное, я сейчас не о том думаю.

– Шали, что я тебе приказал? – зло и вкрадчиво интересуется Ошентор. Мужчина стоит очень близко, того и гляди схватит меня и переломит, словно веточку. Или я преувеличиваю, но близость Ремек сейчас на меня очень давит.

Отступила на шаг. Думаю, это даже хорошо, что чувства разморозились, а то я либо начала бы дерзить, либо вообще расплакалась бы на нервной почве. Все-таки смерть, причем очень страшная, до сих пор очень близко.

– Я помогала людям. У меня есть лекарские навыки и...

– Что я тебе приказал?

– Вернуться к вам.

– Когда?

– Через десять минут.

– Ты все знала и понимала, но не вернулась.

– Там я была нужнее.

– Мои приказы не подвергаются сомнению. Если я что-то приказал, это нужно исполнять несмотря ни на что, хотя бы просто потому, что несу ответственность за всех именно я.

Мне не по себе даже в моем замороженном состоянии. Сейчас лучше не провоцировать лишний раз генерала.

– Извините, – с большим трудом выдавила я из себя.

– Больше от меня никуда не отходишь, – холодно бросил генерал и, наконец, отошел и сел обратно на своего коня.

Я ни о чем не жалею. Пока мне не известны мотивы приказов генерала, я считаю, что среди лир я была полезнее и нужнее, но спрашивать у Ошентора ни о чем не стану. Невыносимо тянет домой.

Из-за поселившейся в моем теле скованности, наблюдаю за происходящим как зачем-то далеким и меня мало касающимся. Мне привели Индегерда. Везде, словно на веревочке, езжу за генералом. Несколько раз с отчетами подъезжал взмыленный Терен, докладывал о ходе поисково-спасательных работ и о проверке и поиске заложенных по округе вражеских артефактов, а их оказалось немало и искать их непросто. Время и условия активации у всех разные. Деактивировать все магические сюрпризы будет очень долго, и не факт, что удастся отыскать все. Зато понятно, почему после попадания армии в ловушку на нас никто не напал. Враги, возможно, сами опасаются ступить на землю, где в любой момент может что-то рвануть.

В итоге генерал принял решение осторожно возвращаться назад, к реке. Там, по докладу магов, территория вдоль русла чистая, видимо, тем, кто закладывал артефакты, тоже нужен был гарантированно безопасный проход. Либо не хотели никак конфликтовать с соседней чужой территорией при закладке опасных артефактов.

Очень осторожно поредевшая армия стала пробираться обратно, и только глубокой ночью мы были на месте и разбили лагерь. Генерал хмур и зол, из его разговоров с подчиненными я поняла, что место по эту сторону реки ему не нравится. Мы в низине, место хорошо просматривается со всех сторон, поэтому утром мы срочно уходим. Пойдем вдоль берега, в обход. Как бы ни были круты враги, заложить артефактами всю границу они б не смогли – слишком дорогое удовольствие, да и получилось бы, что сами заперли бы себя и жителей в ловушке.

Клюю носом, сидя возле костра с кружкой горячего чая. Ошентор ненадолго отошел. Шатры сегодня устанавливать не будут, чтобы завтра скорее собраться. Остро встал вопрос с лирами. Брать ли их с собой или оставить за рекой с серьезной охраной, а может, вообще отправить сразу в столицу. Устало прикрыла глаза. Хорошо, если нас отправят сразу в столицу, по-моему, так даже будет безопаснее и уж точно быстрее.

Холод из меня выходит гораздо медленнее, чем в прошлый раз. В

груди словно льдинка засела.

– Привет.

Рядом со мной на траву буквально упал Фенимор, забрал у меня чашку, сделал большой глоток и вернул обратно.

– Спасибо, ты как? Мрачная такая сидишь, вялая. Расстроилась сильно из-за всего?

– Я пока мало что ощущаю. Генерал меня опять своим взглядом порадовал.

– А-а-а, понятно. Наказал. Ну правильно.

– Правильно? Почему?

– Ну тебе же сказали возвращаться через десять минут. Я был как раз при выходе из-под купола рядом с Ремом. Представляешь, время идет, ты уже давно должна быть рядом с нами, а тебя все нет, нет и нет, защита по швам трещит, Рем еще больше нервничает, ведь если тебя нет, то ты наверняка еще там, концентрация Ошентора тоже трещит по швам.

– С чего генералу так из-за меня переживать?

– Когда гибнут мужчины, которые знали, на что шли, это одно, а когда невинные девушки – совершенно другое. За лир-то мы были спокойны, зная, что ради их безопасности солдаты и офицеры сделают все возможное, а ты могла и не добраться до лир. Хорошо, потом сообщили, что все в порядке, невесты вышли из опасной зоны, и ты с ними.

– Все равно не понимаю, чего обо мне так переживать, да, девушка, но не близкая родственница.

– Шали, ну, как я понял из обмолвок Рема, если бы не ты, последствия для нас были бы гораздо серьезнее, но вот почему, я до конца не понял.

В свете костра появилась фигура Ошентора. Генерал подсел ко мне, и теперь по бокам от меня сидят два самых важных армейских военачальника. И ведь не в первый раз уже я в подобном соседстве. Стоит, наверное, напрячься и расстроится, но это уже завтра.

– Я связался с императором, он собирается лично прибыть сюда со дополнительным резервом и провиантом. Пока расклад такой: невесты и треть войск остаются, переходят на тот берег и ждут подхода императора, остальные едут на разведку обходными путями в стан врага. Там по ситуации. Главным образом именно разведка нужна. Если противники не так уж сильны, попробуем наступать, если, как я предполагаю, Вилерия объединилась с соседним крупным государством, которое как раз очень сильно в деле артефакторики, вероятнее всего, если переговоры не увенчаются успехом, будем отступать и ждать резерв. Шали, эту информацию никому сообщать нельзя, ты поняла? Он прибывает сюда

тайно и будет инкогнито.

– Да, конечно.

Эх, это ведь и девчонок не предупредишь, какой им шанс выпадает познакомиться с императором раньше срока и при условиях куда меньшей конкуренции. Но подготовить девчонок я и молча могу. Фантаре волосы, например, покрасить, хотя, может, это и не самая удачная идея.

Терен хмыкнул и со странной интонацией поинтересовался у Ошентора:

– Что, император прямо совсем-совсем никому не покажется и не откроется?

– А нужно?

– Ну, лиры бы точно порадовались.

– Сейчас не до девичьих радостей.

Проказливая, до невозможности широкая улыбка появилась на лице Фенимора, он придвинулся ко мне теснее и легко приобнял.

– Лично мне всегда есть дело и до девичьих радостей, и до прелестей. Знаешь, Шали, хорошо, все-таки, что ты в отборе не участвуешь.

В другое время я бы обязательно отреагировала на то, что Терен руки распускает, а сейчас мне не то чтобы все равно – от рук мага словно исходит тепло, обычное человеческое тепло, и я греюсь от него не меньше, чем от пламени костра.

– Фенимор, ты не забыл, что тебе еще нужно совершить обход? – прохладно произнес Ремек.

Рука с моей талии исчезла. Терен встал, но улыбаться меньше не стал.

– Рем, нельзя же быть таким ревнивым.

Я не столько увидела, сколько почувствовала, как глаза генерала ярко засветились.

– Ладно, ладно, я шучу, – сразу пошел на попятную Терен. – Ухожу.

Я осталась наедине с генералом. Точнее, не совсем наедине. Мы на открытом пространстве, помимо нашего, зажжены еще сотни костров. То и дело кто-то проходит мимо. Зябко ежусь то ли от холода, то ли от близости Ошентора. Придвинулась ближе к костру.

– Замерзла?

Мне на плечи, укрывая, лег генеральский китель. Действительно, стало немного теплее. Совсем немного.

– Спасибо, – без каких-либо эмоций ответила я.

Не отрываю взгляд от огня, один его вид греет меня изнутри почему-то куда больше, чем сам жар.

– Все еще холодно? Шали, возможно, сегодня я погорячился, это из-за

того, что был на тебя сильно зол, да и ситуация хорошего настроения не прибавляла. Ты молодец, что проявляла заботу о товарищах, но иногда приходится мыслить иными категориями. Ты единственная, кто почувствовал и предупредил об опасности. Ловушка могла быть не одна, поэтому куда нужнее ты была бы при штабе.

А, вот оно в чем дело. Хотелось бы знать, что вообще Ошентор думает о моей «девичьей интуиции», но спрашивать опасно, однако вряд ли эта тема замнется. Странно, что Ремек меня еще не начал пытаться по этому поводу. Лучше сменить тему.

Нехотя оторвала взгляд от огня и перевела его на генерала. Помню, что в глаза смотреть нельзя, поэтому сконцентрировалась на мужском носе, но там ничего интересного нет, потому взгляд как-то так плавно скользнул на жестко очерченные губы Ошентора, там и задержался.

– Значит, вы завтра выступаете? – спрашиваю равнодушно.

– Да. Шали, я могу забрать из тебя свою магию, если хочешь.

– Хочу. – Еще бы. Меня мое нынешнее состояние добивает.

Ошентор без лишних слов наклоняется ко мне так, словно собирается поцеловать.

– Что вы делаете?!

Сердце бешено колотится. Какой там холод и безразличие, по венам вмиг разлился огонь от возмущения и адреналина. Близость Терена на меня так не действовала, хотя Фенимор не пытался меня целовать.

– Не дергайся, Шали, так надо, – произносит мужчина. Ремек совсем близко, его рука ложится мне на затылок, видимо, для того, чтобы мне не удалось опять отстраниться.

– Не на...

Все произошло очень быстро. Стоило мне случайно взглянуть в глаза генерала, и все, остатки сил и воля покинули меня. Вновь меня затягивает словно в никуда, тело охватывает могильный холод, это очень страшно и неприятно, но, к счастью, долго кошмар наяву не продлился. Ошентор невероятно близко, наши губы почти соприкасаются, сейчас, держа меня за лицо обеими руками, мужчина большими пальцами нажимает на мою нижнюю губу, тем самым заставляя мой рот приоткрыться. И тут из меня словно вытянули все дыхание, глаза Ремека на миг почернели, превратившись в две голодные жуткие бездны.

Я подскочила. Теперь все иначе. По венам течет жар, хочется скакать, бегать, кричать от энергии, что меня переполняет. А еще желание. Тело будоражит просто дикое желание наброситься на Ремека и то ли побить его, то ли, кхм-кхм, надругаться. В любом случае, желание очень темное и

первобытное, мне совершенно не свойственное. Напасть, сделать больно, присвоить, взять.

– Что это?! Что? – Ошеломленно смотрю на генерала. Ничего не понимаю. – Это ведь не классическая магия?

– Да, верно. Чистая черная магия, Шали. Ты ведь наверняка слышала, что я черный маг.

– Я думала, это сплетни, ну, в крайнем случае, сильное преувеличение. Что вы сделали со мной?!

От того, чтобы исполнить охватившие меня сейчас желания, меня останавливает только осторожность и понимание того, что Ремек меня вмиг в бараний рог согнет.

– Забрал свою тьму, что попала к тебе днем, но вернуть ее себе окончательно уже нельзя было, в ней часть твоей энергии, без которой тебе нельзя, поэтому свою тьму я лишь переработал немного и вновь отдал тебе.

– Так вы не забрали это свое заклинание в итоге!

– Да, но теперь ты больше не будешь мерзнуть, – генерал убийственно серьезен.

– Да лучше бы я мерзла!

Я не знаю, как сдерживаться. Меня колотит от желания повалить Ошентора на землю и поступить как истинная ведьма, по мнению народа, должна поступать с мужчинами. Ремек смотрит на меня выжидательно. Кажется, генерал знает, какие желания меня сейчас терзают. Глаза мужчины все еще черные, и это жутко пугает. Сейчас генерал даже не похож на человека, точнее внешне да, человек, но это скорее личина, а вот что внутри – большой вопрос.

– Не надо бояться, Шали, скоро все пройдет. Вдохни поглубже. Можно провести дыхательную гимнастику, станет гораздо легче.

Ошентор поднялся и, демонстрируя полное спокойствие, шагнул ко мне, а я в ответ отскочила от мужчины, как ошпаренная.

– Не подходите! Иначе я за себя не ручаюсь!

Это было бы смешно, если бы не хотелось рвать и метать. Беспомощно оглядываюсь по сторонам. Надо найти себе хотя бы не такой опасный объект для агрессии и прочего. Чтобы потом, если не сдержусь, последствий было меньше. Не так чтобы очень далеко вижу офицеров и солдат, но к ним у меня почему-то не возникает никаких сильных желаний. Хотя вон, паренек симпатичный, я бы его могла на травку завалить, порвать рубашку, он бы кричал, сопротивлялся, а может быть мило смущенно краснел и... Мама дорогая!

– Не смотри на других! – зло чуть ли не рычит Ремек.

И без того раздраженная, перевожу взгляд на генерала.

– Я согрелась. И полна энергии. Здесь опасность ведь никому не грозит? Я пошла.

– Куда?

– Не скажу.

На самом деле, я уже точно знаю, куда. К реке. Надо было сразу идти купаться еще по прибытии, но не было сил, да и вообще все было безразлично. Я уверена, вода сможет восстановить меня и успокоить куда быстрее и лучше, чем какая-то дыхательная гимнастика.

– Тогда я тебя никуда не отпускаю.

Гр-р. Сдерживаться удастся все труднее и труднее. Тут еще люди кругом. Если увидят безобразную сцену в моем исполнении, то проще будет пойти и утопиться.

– Я пойду охладжусь, – злобно цежу сквозь зубы. Ремек сказал, что агрессия уляжется, но вместо этого я лишь все сильнее завожусь. Кровь бурлит. Сейчас бы на шабаш, только не с кем. А все маги виноваты.

Смотрю на Ошентора еще злее, он ведь маг, и зря смотрю, потому что мужчина довольно улыбается, а это бесит куда больше, чем принадлежность его к магам. Вдохнула поглубже.

– Хорошая мысль, – похвалил меня Ремек. – Идем. Я провожу тебя, чтобы добралась без приключений. Я с себя ответственности не снимаю.

Да мне уже все равно. Сорвалась с места и побежала к реке, оставив генерала позади. Уже спустя пару минут прямо в одежде окунулась в темную ласковую воду с головой. Фу-у-х. Не скажу, что магия генерала исчезла, я буквально чувствую, как внутри сидит нечто темное и злое, но меня все равно отпустило.

Слышу шорох со стороны берега и оборачиваюсь на звук.

– Господин Ошентор, объясните, пожалуйста. То, что вы в меня вдохнули, – это мои собственные желания? Или искусственные?

– Это желания тьмы, что оказалась в тебе, но при этом основывающиеся на твоих личных симпатиях и антипатиях. В этом действительно ничего страшного нет, только нужен хороший контроль, чтобы держать все желания при себе. В тебе тьмы лишь капля, по сравнению с тем, сколько ее во мне, она живет во мне, но, как видишь, я ни на кого не набрасываюсь.

Хмыкнула. Да уж, Ремек спокойный с виду и не набрасывается ни на кого, только провел рекордное число завоевательных походов, снискал славу опасного и жесткого военачальника, страшного черного мага и прочее, прочее. В общем, думаю, генерал все же поддается своей тьме,

только масштабы у его слабостей другие. Интересно, а когда Ремек смотрит на девушек, на лир там, или на меня, ему тоже хочется всего того, что и мне сейчас хотелось сделать? По всей видимости, да. Отсюда в очередной раз делаю вывод – надо держаться от этого мага подальше. Другой вопрос, что эти выводы я уже делала, а толку ноль.

– А вам это нравится? Быть черным магом? – ответ для меня действительно интересен. Если я уже от какого-то клочка тьмы чуть не свихнулась, то как должен чувствовать себя Ремек каждый день? Постоянный контроль наверняка очень утомляет. Это ведь ни на секунду нельзя расслабиться.

В ночи, несмотря на то, что луна светит ярко, мне трудно разобрать, какие эмоции отражаются на лице генерал, но, кажется, он усмехнулся.

– Шали, мы не выбираем, кем стать, мы рождаемся уже с нашими способностями, нравится тебе или нет, это нужно принять. Если бы я стал не черным магом, а, например, друидом, это был бы уже не я. У каждого в этом мире своя роль и предназначение.

– Нужны все?

– Верно.

Прикусила себе язык. Очень хочется спросить у Ошентора, так же ли он думает насчет ведьм.

– Шали, ты накупалась?

– Да, почти. А что?

– Пора возвращаться.

– Я пойду к лире Родерик.

– Нет. Пока это не безопасно. Для лиры. Утром к ней вернешься.

И что, мне спать придется бок о бок с генералом? Или еще хуже. Между Ремekom и Тереном. Представила в красках, впечатлилась, но, в моем-то состоянии, не испугалась, даже где-то соблазнилась.

Вылезла на берег. С меня ручьями стекает вода. Ошентор смотрит на меня так, словно готов съесть и он очень голоден. Здесь, у реки, мы с генералом практически наедине. Я хоть и молода, но отлично понимаю – Ремек меня хочет. Только пока еще сдерживается. Узнав о том, какая тьма сидит внутри мага, поражаюсь выдержке генерала. Но что мне делать с этим знанием? Становиться походной любовницей я не собираюсь, еще вдруг понесу, и что тогда? Мне рано детей, да и не надо. Тем более от Ошентора. Кто может родиться от союза черного мага и ведьмы? Гремучая смесь ведь. Выгоды от связи для меня нет. Настоящего, а не магического, желания, тоже нет. Симпатия к генералу? Ну не зна-а-аю. Я вообще Ремeka боюсь и, порой, жутко бешусь, когда он давит своей властью. Мне даже не

льстит, что я привлекла внимание этого мужчины, потому как, опять же, испытав на себе, что такое темное желание, понимаю, что, скорее всего, Ремек хочет тут многих дев, но только я очень часто поблизости, еще и своим поведением, порой очень дерзким, бужу все его темные инстинкты. И это я еще спала ночью в генеральском шатре, прямо под носом у мужчины. Стальная выдержка у этого черного мага.

Поежилась. Сейчас как никогда хочется попросить у Ошентора меня высушить, но сушка эта в данной ситуации наверняка плохо для меня закончится. Тогда какие варианты? Ремек уходить явно не собирается. До сменной одежды еще нужно добраться. Только что мундир генеральский, который я сняла, перед тем как в воду окунуться, можно еще раз попробовать присвоить. Нет, лучше просто пробежусь до своей сумки, возьму вещи и обратно во тьму. Мокрой тут, правда, бегать неприлично, это очень возмущает общественность и генерала в частности, но лучше так.

Глава 15

– А почему у вас глаза до сих пор черные?

Вопрос, конечно, интересный, но сама потихоньку начинаю уходить от генерала. Устала я что-то сегодня. Длинный был день, нервный.

– Мне, наверное, все же не стоило забирать свою тьму, поскольку вместе с ней я взял и часть вашей жизненной энергии.

– Почему не стоило?

– Моей тьме очень понравилась ваша энергия. Теперь она желает отведать ее еще.

Оу. А может, голодным взглядом Ошентор смотрит на меня не из желания сделать своей женщиной, а потому что реально голоден, только пища ему нужна совершенно иного порядка.

– Из-за этого глаза черные?

– Да. Тьма вышла на охоту.

Закашлялась. И Ремек так спокойно сообщает мне, что некая темная субстанция, сидящая внутри него, хочет мной полакомиться?

– Тогда, может, я пойду? Чтобы вашу тьму не дразнить?

– Поздно. Но идти можешь, я отлично все контролирую, – произнес мужчина и уже через секунду оказался возле меня, обнял так, что я вплотную оказалась прижата к мужскому телу.

– Вы что?!

Готовлюсь атаковать. К счастью, река рядом, остужу пыл генеральской тьмы только так, но сразу раскрою себя. Ремек прищурился довольно, и тут от меня пошел пар. Хм, генерал, конечно, меня уже довел до невозможности, но вот чтобы у меня от злости уже и пар пошел... Стало очень тепло и хорошо, а главное, совсем не мокро. Там, где мое тело не касалось генерала, мужчина потрогал сам своими большими, твердыми и горячими ладонями.

Иными словами, меня нагло облапали, и от этого мне сделалось очень хорошо и сухо. М-да, Ремеку понадобилось высушить меня действительно везде. Жмурюсь от приятных ощущений и дрожу, словно лист на ветру, совершенно не от холода. Все уже давно высохло, но вот руки генерала и не думают останавливаться, продолжая то гладить, то крепко сжимать меня. А вокруг летняя ночь, темнота. Никто ничего не узнает. Но я-то буду знать.

– Отпустите меня! – очень строго произношу я. С генералами и черными магами только так, иначе не поймут. Откуда я знаю? Девичья

интуиция.

Мужчина с явной неохотой убирает руки. Меня слегка потряхивает, тяжело дышу. Надо быть осторожнее со своими желаниями. Вот так один раз мельком пожелала, чтобы меня мгновенно высушили – пожалуйста. У меня попа почему-то больше всего горит после сушки мага, но вряд ли там было самое мокрое место. Отступаю шаг за шагом, не рискуя поворачиваться к тьме спиной.

– Я не просила меня сушить.

– А я бы все равно не пустил тебя в мокрой одежде на радость солдатам.

Ну, вот и поговорили. Уже готова развернуться и бежать, подумаю обо всем, когда окажусь в более безопасном месте.

– Шали, – остановил меня голос генерала.

– Да?

Ремек молчит, словно раздумывая. Если сейчас предложит мне стать его любовницей, вода все-таки выйдет из берегов. Нет, нельзя. Тогда просто замечу генералу, что меня тут и замуж уже звали, так что в сравнении его предложение так себе.

– Иди к прежнему месту стоянки, я вскоре подойду. Никаких глупостей и своеволия, я этого не терплю.

Все же генерал на то и генерал, чтобы не делать ошибок и не предлагать то, на что совершенно точно получит категорический отказ. Одно ясно точно – совместную ночевку никто не отменит. Случайности становятся закономерностями? Это ведь уже вторая ночь рядом с Ремekom. Вернулась к костру. Что делать? Как быть? Впрочем, если генерал сейчас уедет, а император вскоре появится и заберет свой гарем невест в столицу, может сложиться так, что я с Ошентором и его тьмой больше не встречусь, верится, правда, в это с трудом.

Генерал подошел только спустя где-то полчаса. Волосы у мужчины были влажные, одежда сухая, а глаза вполне обычные, синие. Как Ошентор умирил свою тьму, мне остается только догадываться. Специально для меня принесли матрас, подушку и одеяло. Генерал разложил свою постель достаточно далеко, так что мне, думаю, в общем-то, не о чем волноваться.

Ошентор пьет свой наверняка просто-таки великолепнейший и очень дорогой зеленый чай, задумчиво глядя в огонь, а мне уже ничего не надо. Легла на матрас, вздохнула поглубже теплый ночной воздух со вкусом дыма костров и почти мгновенно уснула.

Утро. Сборы. Суровые мужские лица. Многие потеряли друзей и знакомых. А еще потерял почти весь провиант и накопленные сокровища.

Так что многие идут мстить и возвращать утерянное, поскольку до разбора завалов в ловушке-захоронении еще долго никто не доберется, да и разбирать гору булыжников будут наверняка победители. Один плюс из сложившейся ситуации для имперской армии – она стала мобильнее и быстрее, ее больше не отягощают обозы, воины готовы к подвигам.

Генерала поблизости, когда проснулась, я не обнаружила и с чистой совестью отправилась проводить подопечных. В лагере невест волнение, им уже сообщили, что большая часть армии уходит, а их бросают тут, в неизвестности. Первой на меня налетела Некс.

– Шали, пожалуйста! Ты можешь подойти к генералу и попросить за меня?

– О чем?

– Я хочу отправиться в поход вместе с основной частью армии.

– Эм-м... зачем? Жизнь не дорога?

– Да это же здорово! Поучаствовать в настоящем сражении! Воином, меня, конечно, не возьмут, а вот как мага – почему бы и нет: маги очень ценны и каждый наперечет. Шали, скажешь Ошентору, а? Я не хочу здесь сидеть в этом бабском царстве, замучают ведь со своими интригами и выяснениями отношений.

– Понимаешь, Некс, есть некая выгода в том, чтобы остаться здесь, – осторожно произнесла я.

Лира Огнарник прищурилась.

– Какая?

– Я не могу сказать, но можешь поверить мне на слово.

– Хм.

– Шали Ос.

Обернулась к тому, кто меня неожиданно позвал. На меня смотрит суровый строгий офицер, в руках его пачка бумаг.

– Да, что вы хотели?

– Приказом генерала, вы, будучи имперской подданной с редкими магическими способностями, мобилизованы до конца данной военной кампании. Вам надлежит сейчас собраться и проследовать в свой магический отряд специального назначения для прохождения службы и получения дальнейшего инструктажа.

У меня отвисла челюсть, у Некс тоже. Проходившая мимо невеста, чьего имени я не знаю, услышав слова военного, запнулась и упала. Когда я уходила вслед за военным, принесшим шокирующую весть, поймала взгляд Некс. Девушка смотрела обвиняюще, чуть ли не как на врага. Наверное, Огнарник думает, что я ее обманула, а сама развлекаться отправляюсь. Тоже

мне, удовольствие какое выдумала. А генерал – у меня просто слов нет. Приказы Ошентора я теперь точно буду обязана выполнять. Любые приказы.

По щекам льются злые слезы, их я быстро утираю. Вот чего меньше всего хотелось, так это встать в ряды воинов имперской армии. Дисциплина – не мое, умирать за чужие идеи и землю – тем более не мое. Не факт, конечно, что умру именно за империю, теперь наверняка умру еще раньше. Сейчас потребуют продемонстрировать на деле свою друидскую магию, а я показать, увы, не сумею ничего. Бежать не имеет смысла. Поймают, и под трибунал. Одно дело свободный человек ушел, и другое – военный. Интересно, а я кто? Рядовая?

По прибытии на место службы, пришлось тут же с него уезжать, поскольку там уже все собрались и выезжают. Ко мне навстречу, сверкая широкой кровожадной улыбкой, выехал сам полковник Велиз Квиандор. Сердце пропустило удар.

– Младший лейтенант Шали Ос, вы переходите в мое подчинение, – ой, как сказал, как сказал-то! Словно отрезал. Все, я под впечатлением. Мне кажется, Ошентор вряд ли согласится с утверждением полковника. – Теперь я ваш непосредственный командир. Женской формы, да и просто минимального размера, у нас нет. Последняя еще могла бы быть, если бы не вчерашний инцидент, так что пока можете носить свою одежду, думаю, ваши сослуживцы этому будут только рады.

– Младший лейтенант? Так сразу? Меня ведь только мобилизовали.

– Всем магам, принятым на службу, присваивается офицерское звание.

Вот радость. Еду вместе с полковником по дороге, тот оперативно вводит меня в курс дел и рассказывает о принятых порядках. Под конец Велиз говорит то, чего я так боялась:

– На дневной стоянке проверю твои способности, чтобы знать, в каких ситуациях тебя лучше использовать. – И практически без перехода. – Что у тебя с генералом?

– А какие нынче слухи ходят? – поинтересовалась осторожно, не то чтобы меня сильно волнует последний вопрос Квиандора, да и вообще какие бы то ни было слухи в свете новых проблем и скорого разоблачения.

– Самые, что ни на есть.

– Все неправда.

– Ну, замуж все равно повторно пока звать не буду, поскольку не самоубийца переходить дорогу черному магу, – то ли ворчит, то ли шутит полковник. – Ближе к концу кампании посмотрим, как все сложится.

На этом разговор увял. Я полностью погрузилась в собственные

страхи, мне казалось, что время бежит неумолимо быстро. Очень боялась обеденного привала, и, видимо, вселенная пошла одной рыженькой ведьмочке навстречу. Дневного привала сегодня у имперской армии не случилось, потому что мы буквально лбами столкнулись с вражеской армией, шедшей навстречу. Это был шок для обеих сторон, вот только в нашей армии начальство опомнилось быстрее.

Нам повезло, относительно другой армии мы сейчас стоим на возвышении, и та видна как на ладони, ну и поэтому сразу виден один большой жирный минус. Вражеская армия просто огромна. Ошентор оставил треть войск в запасе, наверняка не ожидая, что столкнется с такой силой. Похоже, сегодня тут объединились все те, кто выступает против агрессии империи.

Глядя с пригорка на тех, с кем мне вскоре предстоит сражаться, испытываю грусть. Наверное, я все же очень неправильная ведьма. Никого и никогда еще в своей жизни не убивала и не хочу. Хотя тут неизвестно еще, кто кого убьет. Чужая армия пугает. Если судить на глаз, численностью нас превосходят чуть ли не в два раза. Говорят, Ошентор ведет переговоры по магсвязи с военачальниками той армии, и скоро должно решиться, будет битва, или мирно разойдемся.

– Шали, – позвал меня полковник Велиз. Мужчина хмур и напряжен. – Давай сейчас с тобой быстро поработаем, будешь у меня на подхвате делать все, что скажу, поскольку у самой тебя еще мало опыта, коды атак не знаешь, я буду походу объяснять.

– Вы думаете, битва будет?

– Я в этом не сомневаюсь. Они наверняка тоже заметили численный расклад, наверняка уверовали в свою силу и удачу. И скорее всего думают, что мы – это все, что осталось от прежней армии после попадания в ловушку. Конечно, они захотят воспользоваться шансом. У нас-то ни провианта, ни серьезного боезапаса, магов меньше.

– Эм. Хотите сказать, у нас вообще нет шансов выстоять?

– Ну почему нет. У нас самый талантливый военачальник из всех возможных, да к тому же еще официально признанный сильнейшим в империи, да и за ее пределами тоже. Это я молчу еще, что маг черный. Так что врагам тоже есть, чего опасаться.

Хм.

– Так, Шали, некогда болтать. Быстро показывай мне три своих лучших и любимых боевых друидских заклинания! Только не на мне, а вот на том булыжнике.

Ну все, допрыгалась, ведьмочка.

– Я не могу.

– Почему?

– Друиды – мирные белые маги. Нет у нас боевых заклинаний, и вообще мы против насилия.

– Да ну брось. Любую магию можно использовать в боевых целях. Если бы друиды были такими уж мирными и пушистыми, то давно бы вымерли.

– Нас мало.

– Младший лейтенант Ос! Я сейчас не шулки тут шучу. Того и гляди начнется бой! Показывайте, иначе последует соответствующее наказание!

Интересно, какое наказание? Карцера тут нет, бой скоро, наряд не влепят за такое, провинность серьезнее, да и не до нарядов сейчас. Остается только физическое наказание. Магические плети, например. Тяжко вздохнула.

– Извините, полковник. Не могу.

Буду стоять на своем до последнего. Квиандор очень разозлился. За какую-то минуту наших последующих препирательств мужчина дошел до такого состояния, что с бледным лицом, выпученными глазами и сжатыми кулаками, стал наступать меня, грозя всеми возможными карами, если не подчинюсь. Только что не плевался. Нет, такого мужа мне точно не надо, скорее на костер пойду.

– Что здесь происходит? – прервал бурное выяснение отношений властный голос.

Мы с Велизом одновременно немного испуганно обернулись к генералу, восседающему на своем коне в самой непосредственной близости от нас. И как я не заметила подъехавшего Ошентора? Или это магия.

– Младший лейтенант Ос отказывается выполнять мои приказы, – сразу наябедничал на меня Велиз.

Ремек перевел на меня тяжелый взгляд.

– Объяснитесь, Ос.

– Я не владею боевой магией, поэтому не могу ее продемонстрировать. И я только учусь магии, многого не знаю. – Ага, и вообще я не друид.

Ждем вердикта генерала. Если меня сейчас попросят продемонстрировать что-то не из боевой магии, но характерное именно друидам, то все.

– Следуйте за мной, Ос. Полковник, готовьте своих людей к битве, – приказал генерал и поехал дальше. Все, никаких разбирательств и прочего. Обойдется?

Ко мне подвели Индегерда. Вскочила на коня и помчалась вслед за

генералом. Долгое время Ошентору было не до меня. Полководец был сосредоточен на подготовке своего войска. Я восхитилась. Ни одного лишнего жеста или слова. Все спокойно, четко, быстро. Фенимора рядом нет, заместитель остался ожидать императора, так что Ремеку сейчас еще тяжелее без своей правой руки. И только когда все заняли надлежащие позиции, генерал уделил мне время.

– Полковник Квиандор обидел тебя?

– Нет.

– Он вел себя и говорил так, словно собирался ударить. Такое поведение недостойно офицера, мне придется позже сделать ему выговор.

Из-за меня, что ли? Да было бы из-за чего. Не ударил и не оскорбил ведь. Или не успел, но не суть, надо помочь.

– Может, не стоит? Это у нас скорее семейные разборки были. Знаете, как бывает? Милые бранятся...

– Семейные? – грубо перебил меня Ремек.

– Ну да. Это же этот полковник мне предложение сделал. Почти жених, поэтому не обращайтесь внимания. Если всех, с кем я порой ругаюсь, наказывать, этак я любых потенциальных женихов растеряю.

Хм. Судя по взгляду Ошентора, я Велизу не только не помогла, но и ухудшила его положение.

– Хорошо, об этом позже. Почему ты отказывалась показать свою магию?

– Я против насилия и не собираюсь лить чужую кровь.

Ошентор кивнул, принимая ответ, но только следующий вопрос мужчины заставил меня похолодеть:

– Ты ведь не друид, Шали, так?

Не нашла ничего лучше, чем тоже спросить:

– А кто?

У меня дрожат пальцы, потому прячу их, зарывая руки в конскую гриву. Индегерд чувствует мое волнение и посылает мне в ответ свое тепло, спокойствие и любовь, предлагает в любой момент ускакать вместе далеко-далеко. Становится чуть легче.

– Я так предполагаю, что ведьма. Судя по цвету волос, с огненной специализацией. Дело в том, что о друидах я знаю немного больше остальных. Там, где я рос, тоже была неподалеку друидская школа, и я смело могу сказать, что ты не похожа на друида. Магия накладывает на человека определенный характер. Друиды спокойны, степенны, склонны к наблюдениям, ты же порывиста, общительна, непоседлива, часто язвительна. За время пути ты ни коим образом не проявила себя, как друид,

и я ни разу не видел, чтобы ты обращалась к рунам, я знаю, что для друидов это сакральный процесс, требующий уединения, а ты не стремилась уединяться.

– Так ведь колдовать нельзя.

– Расклад рун не требует личной магии друида, нарушения бы не было, и ты это наверняка отлично понимаешь, другой вопрос, что руны наверняка не отвечают тебе и в принципе не нужны.

Хотела сказать, что доводы генерала не могут быть доказательством, но Ошентор продолжил выкладывать.

– Итак, условных признаков, по которым тебя можно было бы причислить к друидам, у тебя почти не наблюдается. Зато почти сразу случается происшествие, где грызуны заполняют шатер с невестами. Дружба с волками тоже весьма нестандартна. Именно дружба, а не магическая связь с животными, как я позже распознал. Да, на эти странности можно было бы не обращать внимания, но вчера я успел почувствовать твою силу, острую, с дымными нотками, горячую. Такая сила совершенно не характерна друидам.

– А вы что? Друидов на вкус пробовали?

– Кхм. Мне много кого приходилось, к сожалению, пробовать. Если точнее, выпивать, и могу смело сказать, что по вкусу ты уникальна. Сегодня утром я сделал запрос о тебе имперскому ставленнику в твоём родном городе, и ему удалось кое-что узнать, хотя это было непросто, город и его жители умеют хранить свои тайны. Ты ведьма, Шали, и это я могу сказать уже точно. Причем самая что ни на есть ведьма, в самом ярком её проявлении, даже странно, что этого никто из магов, в том числе и я, быстро этого не поняли. Все отвыкли, вообще забыв, что ведьмы когда-то существовали.

Глава 16

Задыхаюсь. У меня сейчас такое состояние, что наверняка пара седых волос уже точно появилось. Совсем жалко смотрю на генерала.

– Почему тогда вы меня не убиваете? – не то чтобы я не стану сопротивляться, но надо же понять, что думает обо всем этом Ремек.

– Успеется. Это не самая главная проблема.

– А какая главная?

– Тебя покрывал целый город. По старым законам, которые до сих пор никто так и не отменил, должна умереть не только ведьма, но и все ее близкие родственники, дабы искоренить сам род, в котором могут появляться ведьмы, а все, кто покрывал ведьму, должны понести строжайшее наказание. В некоторых случаях тоже вплоть до смерти. Градоначальнику в вашем городе как раз последнее и грозит, как самому главному укрывателю, который брал со всех подряд клятвы о неразглашении информации о ведьме.

В глазах начинает темнеть. Еще немного, и грохнусь в обморок. Действительно, ладно я, но мама, сестры, город.

– Другой вопрос, – продолжил излагать свои мысли Ремек. – Данные меры даже мне кажутся излишне строгими для современного мира, но, возможно, необходимыми, раз ведьмы все еще могут рождаться на земле.

– Это вы сейчас думаете, как с остальными поступить?

– Верно. Полагаю, можно было бы поступить мягче, семью твою взять на контроль, с градоначальником тоже, полагаю, можно несколько иначе все решить. С тобой, к сожалению, почти без вариантов, но ты могла бы поспособствовать принятию положительного решения для своих родственников и родных, проявив лояльность империи и поучаствовав в грядущем сражении, задействовав свою силу ведьмы. Закон о ведьмах император вряд ли отменит, но кто знает, возможно, с учетом твоих заслуг и моей положительной рекомендации, конкретно для тебя сделают исключение.

– То есть, вы хотите, чтобы я поучаствовала в битве, помогла вам, но при этом никаких гарантий не даете на хороший исход для меня?

– Да, – жестко ответил главнокомандующий.

– Ну ладно, – я пожала плечами. Все лучше, чем мгновенная смерть и озвученные перспективы для близких. – Я так понимаю, окончательное решение будет отложено до встречи с императором?

– Все верно.

О, так это у меня в запасе сколько времени? А может, мы сейчас проиграем? Империя будет свержена и... ведьму убьет победившая сторона, делов-то. Маги есть везде, и везде одинаково относятся к ведьмам, так что действительно можно хотя бы попробовать договориться с местной властью. Когда бы у меня еще появился такой шанс – попросить право на жизнь у самого императора. А что, говорят, он молодой, с прогрессивными взглядами. А вдруг.

Одна проблема, Ремек может меня обмануть и устранить сразу поле битвы, причем при любом ее исходе.

– Вы можете поклясться, что я и мои близкие не подвергнутся наказанию из-за того, что я ведьма, до того, как решение примет император?

– Да, если ты будешь вести себя лояльно, – легко согласился генерал.

Я кивнула, принимая условия. Обидно и жалко себя до слез. Разжалобить Ошентора даже не буду пытаться. Разжалобить черного мага это, наверное, все равно что встретить честную ведьму.

Отъехала от Ремека подальше. Настраиваюсь на окружающий мир. Не то чтобы мне так уж нужно было это уединение, но теперь находиться вблизи генерала неприятно и страшно. А еще почему-то обидно. Обида иррациональная, я ведь понимаю, что мы с Ошентором не друзья, он выполняет свой долг, и у него нет причин делать мне какие-либо поблажки, наоборот, надо благодарить, что со мной еще мягко обращаются, не связали и не сожгли на всякий случай.

– Что ты делаешь? – разбил всю мою и без того плохую концентрацию голос Ошентора.

Генерал возле меня, в его глазах интерес и подозрение. В целом же, мужчина ведет себя со мной как и раньше. Такое ощущение, что информация о том, что я ведьма, нисколько не изменила его ко мне отношения.

– Пытаюсь сконцентрироваться. Мне нужно остаться одной, – зло и резко произношу я. Владеть эмоциями так же хорошо, как Ремек, я не умею.

– Мне нужно знать все, что ты собираешься делать.

Тяжело вздохнула и сжала кулаки.

– Для начала я договорюсь с силами природы о помощи, затем попытаюсь найти контакт с животными, это труднее, поскольку их много, а дальше по обстановке, смотря кто откликнется и как сильно захочет помочь. Все исключительно на добровольной основе. Я удовлетворила

ваше любопытство? Могу работать? Время поджигает.

Ошентор довольно долго молчал, чем меня очень бесил, а потом выдал.

– Твой город, утро, море. Необычное поведение воды, когда она затягивала, словно омут.

Немая пауза. В голове засело одно очень крепкое матерное словцо, оно звучит громко и протяжно, емко характеризуя всю степень настигнувших меня проблем и серьезность ситуации.

– Понятия не имею, о чем вы, – сухо ответила я и отвернулась, сделав вид, что вновь концентрируюсь, хотя куда там. Пока все силы уходят на то, чтобы не пустить Индегерда в галоп. Желание сбежать от пронизательного черного мага стало просто невыносимым.

Больше генерал вопросов не задавал, но мне от этого легче не стало. Ошентор рядом, и я буквально кожей чувствую его тяжелый изучающий взгляд. Мужчина очень близко, это очень нервирует и сбивает концентрацию.

Не знаю, как, но мне все же удалось настроиться. Над полем, на до этого совершенно безоблачном небе, медленно, но верно стали сгущаться тучи. В воздухе запахло дождем. Это я призвала воду. Будем проигрывать, разгоню вообще всех ураганом так, чтобы всем стало не до сражений. Ветер теперь будет играть исключительно на стороне имперской армии, стрелы которой будут далеко уноситься, подхваченные попутным порывом. Огонь, чтобы там ни думал Ошентор, не моя стихия, огонь себе на уме, своеволен и совершенно не дружелюбен. Земля? Земля спокойна, неповоротлива, если, конечно, ее не злить. В этот раз земля на контакт не идет. Зеленые сочные поля всем довольны, им незачем себя корежить, это не их война, игра с людьми землю не прельщает. Теперь животные.

Вскоре наступил самый важный момент. Армии застыли друг напротив друга, напряжение настолько ощутимо, что его, кажется, можно пощупать. Люди хранят молчание. Первый приказ командиров, и лучники натягивают стрелы, маги активируют боевые и защитные заклинания. Но бой не успевает начаться – конница вражеской армии вдруг вся встала на дыбы. Лошади, словно разом сойдя с ума, стали сбрасывать своих седоков и убегать. Если не получалось сбросить, кони сбегали и с хозяевами. Маги, поняв, что тут дело не чисто, заклинаниями попытались успокоить лошадей, но не преуспели. Конница противника полностью вышла из строя, в рядах вражеской армии заволновались. Сражение еще не началось, а они уже терпят первое поражение, это деморализует, никто не понимает, почему кони друг взбесились.

С нашей стороны лучники и маги уже сделали первый залп, кося ряды противника. Собравшись, вражеская армия отвечает тем же, вот только если магия не встречает никаких преград, то со стрелами иная история. Резкий порыв шквалистого ветра заставил чужие стрелы практически изменить свое направление, и снаряды ушли в никуда, а саму вражескую армию едва не разметало. И вновь в рядах противников страх, разобщенность и непонимание, наверняка в головы многих бойцов начала закрадываться мысль, что сами боги против них, про силу ведьм ведь уже давно забыли.

Поскольку лучники тоже теперь бездействуют, командиры вражеской армии принимают отчаянное решение – навязать скорее ближний бой. Сквозь пронизывающий ветер, под градом стрел и магических заклинаний, чужие воины идут в атаку. Я в нахожусь в полутрансе, будучи на холме, с ужасом наблюдаю за бойней, что происходит в долине. Воины все никак не могут до нас добраться. И тут вдруг откуда ни возьмись чужая армия окутывается черным туманом.

Туман рассеивается, по полю кружат страшные твари, словно сотканные из теней. С жутким ревом тени нападают на людей, словно поглощают их, а когда отпускают, на месте человека остается черный скелет. Это не я, я такого не умею. Затошнило. Крепко зажмуриваюсь, а когда вновь открываю глаза, поворачиваюсь к Ошентору. Глаза Ремека горят синим светом как никогда ярко. Скорее всего, теневые сущности это его рук дело.

Битва закончилась, толком и не успев начаться. Маги противника все силы перенесли на защиту от теней, простые бойцы стали бежать с поля боя, а тех, кто все-таки сумел добраться до имперской армии, безжалостно и профессионально косили наши бойцы. Вот тебе и сражение. На поле битвы смотреть очень тяжело. Смерть меня никогда не привлекала. На душе тяжелое неприятное чувство.

Оглядываюсь. Мы с Ремеком вдвоем, словно какая-то романтическая парочка. Наверное, хорошо со стороны смотримся – статный генерал на своем мощном смоляного цвета жеребце, черный плащ развевается на сильном пронизывающем ветру, и я, тоже на красавце-коне, только я не мощная, в сравнении с генералом так и вовсе миниатюрная и очень хрупкая. Ну и все тот же ветер, что треплет мои волосы цвета пламени из стороны сторону.

Почему-то весь командный состав имперской армии стоит немного в стороне, не рискуя приближаться ко мне и генералу. То ли приказ, то ли опасаются генерала. И только я то ли бессмертная, то ли ведьма.

Где-то спустя час генерал отвлекся от того, что происходит внизу, повернулся ко мне и серьезно произнес:

– Хорошо. Я тобой доволен. Твоя сила просто невероятна. Признаться, не ожидал такой мощи. Пока можешь быть свободна.

С неба полил дождь. Затоптанные поля насыщаются водой и кровью, получая тем самым свою плату за нанесенный урон. Дождь – это хорошо. Вода насыщает меня силой, дарит умиротворение и скрывает слезы. Подставила лицо струям дождя.

– Шали, ты промокла, еще и на ветру стоишь, – недовольно отмечает вернувшийся генерал.

Это я уже, наверное, не меньше часа все стою на том же месте, в то время как Ошентор успел съездить и раздать всем команды. Судя по ликующим крикам, в плен взят его высочество принц Деринии – могущественной соседней страны, где так сильна артефакторика. По сути, мы и сражались с Деринией и объединенными силами соседних мелких государств.

Мне на плечи Ремек накинул черный объемный плащ, наверняка из личных запасов, поскольку сам генерал красуется в таком же плаще с глубоким капюшоном. Лица практически не видно, и только синие глаза таинственно мерцают в тени.

– Ну заболею, какая разница? – вяло поинтересовалась я.

Судя по веселому взгляду, Ремек верно понял подоплеку моего вопроса. Какая разница, здоровой я пойду на будущую казнь (а казнь очень даже вероятна) или больной.

– Здоровой умирать приятнее.

– От воды и ветра я точно не заболею. Скорее наоборот.

– В любом случае. Прекращай дождь. Мы выезжаем.

– Куда? – растерянно спрашиваю я. Уже вечер, с побежденной армией еще толком не разобрались.

– Здесь неподалеку есть город. Часть войска остается здесь, наводить порядок, этой силы будет достаточно, а мы заночуем там и там же проведем переговоры. Деринию ждут серьезные штрафы за это сражение. Послы из Деринии уже мчатся на встречу. Выкуп принца тоже будет стоить немало.

– Поздравляю, – вяло отвечаю я.

Дождь прекратился.

Для империи это был хороший день. Имперская армия практически не понесла потерь и нанесла противнику сокрушительное поражение, с которым даже и не думала, что придется столь скоро столкнуться.

– А вы с Деринией хотите мирный договор заключить или завоевание

продолжить? – все же поинтересовалась я у генерала спустя какое-то время.

Мы едем по грязной после дождя дороге. Сама я стала немного оживать. Успела мельком увидеть закованного в антимагические кандалы принца, им оказался солидный бородатый светловолосый мужчина, крупный такой, высокий. А еще мрачный. Ну, мрачный принц понятно, почему. Я сама не радостнее наверняка выгляжу. Ошенор теперь далеко меня от себя не отпускает. Везде рядом с генералом. Опасения мага понятны – вдруг я взбрыкну, а сила ведьмы необузданна.

– Договор. Много новых земель вошло в состав империи, Дериния не планировалась. Страна большая, идти вглубь ее территорий пока попросту глупо. Куда лучше будет отщипнуть от нее хорошие куски, взять деньги и ресурсы. Пусть откупается. Ну и заодно принцессу императору.

– Принцессу? – заинтересовалась больше.

– Да. У деринийского принца есть сестра, по слухам, красавица. Ей высылалось приглашение для участие в отборе, но было отвечено отказом. Теперь Деринии придется решать – получить обратно принца, отдав нам принцессу на неопределенный срок (возможно, навсегда, если император по итогам отбора выберет именно ее), либо оставить себе принцессу, но навсегда попрощаться с принцем.

Вот это новости. Бедные мои подопечные. Если в отборе будет участвовать принцесса крупного и могущественного государства, то понятно, что император наверняка уделит ей очень много своего внимания, ведь брак наверняка будет очень выгоден империи. Ну а если принцесса действительно красавица, полагаю, у девочек точно нет шансов. Нет, ну характер еще должен быть, ум, но принцессы должны соответственно воспитывать и обучать. Нет уж, нечего всяким заморским принцессам «наших» императоров забирать. Лирам чем успею, помогу.

Городок совсем маленький, и мне уже жалко местных жителей. Генерал, видимо, руководствуясь своими правилами, разрешил солдатам никак не сдерживаться и вести себя именно так, как обычно делают это воины на завоеванных территориях. Солдаты с предвкушением устремились вглубь городка пополнять запасы провианта и денег, ну и стресс снимать. Все-таки хорошо, что мой город не стал оказывать сопротивления. По улицам городка я ехала, стараясь не смотреть по сторонам, но мне и того, что я слышала, было достаточно. Крики, мольбы о помощи, стоны, взрывы, удары. Воины проявили всю свою звериную суть.

Для ночевки Ошенор выбрал дом градоправителя, откуда бесцеремонно выгнал хозяев на улицу. А куда в итоге меня привел генерал? В спальню, которую Ремек выбрал в качестве своей. Дверь захлопнута и

закрыта на засов. Ремек неспешно раздевается. Встала поближе к выходу и затравленно поглядываю на Ошентора.

– Господин Ошентор, а где я буду спать?

– Здесь.

Оглядываю спальню. Тут только одна кровать. Пусть большая, но одна. А Ремек уже рубашку расстегивает. Я сейчас от страха на стену полезу.

– Почему здесь?

– Шали, я не могу надеть на тебя антимагические кандалы и спокойно отпустить, потому что они на тебя действовать не будут. Посадить в тюрьму тоже не вариант. Остается лишь пока держать поблизости и контролировать. Я не собираюсь подвергать опасности своих людей.

– А можно мне отдельную кровать поставить? – спросила без особой надежды.

Ошентор очень внимательно на меня посмотрел.

– Можно, Шали.

Чую подвох. Генерал что-то не договаривает.

– Так вы прикажете поставить?

– Да, однако я бы на твоём месте подумал.

– О чем?

– Где тебе будет выгоднее спать.

Ремек прожигает меня своим синим взглядом. Мне не по себе.

– То есть, кхм, – произношу, запинаясь и дико краснея, – это вы мне сейчас так своей любовницей предлагаете стать?

– Не совсем верная постановка вопроса. Это ведь не мне грозит казнь. Так что предлагать что бы то ни было стоит не мне. И не надо на меня так мученически смотреть, Шали, с таким твоим настроением я не факт, что соглашусь на какие-либо предложения.

Да, все плохо. Очень плохо. Генерал небрежно стягивает с себя рубашку. Мощное рельефное тело смотрится вызывающе и бесстыдно в роскошной обстановке спальни особняка градоначальника. Ошентор все еще очень внимательно на меня смотрит, а у меня нижняя губа от обиды дрожит.

Хлюпнула носом. Да, несолидно для ведьмы вести себя как девчонка, но что делать, если я все еще действительно эта девчонка и есть, а силой с черным магом мне мериться бессмысленно? Он опытный, просчитывает все свои шаги наперед, великолепно владеет собой, собственной силой и окружающими его людьми. А я даже силу-то толком свою не знаю, потому что обучить её управлять было некому. Стою и молчу. Никак уговаривать Ошентора не собираюсь. Не мое это, скорее не костер пойду. Но вот за

родных очень страшно.

– Так, ясно. – Ремек садится на постель, снимает сапоги, берется за ремень. Гораздо тише, словно для себя, произносит. – С девственницами иметь дело одна морока. – И уже громче: – В любом случае, это будет твоим выбором, Шали.

Сказано с такой интонацией, словно для меня все кончено, привет костру. А прошлое сражение ничего не значило.

Ремек стянул с себя брюки, оставшись в... да ничего на нем больше не осталось. В срочном порядке уделила внимание потолку. Сейчас я уже не такая смелая, как дома, рядом с морем. Я чувствую, как мужчина подошел ко мне вплотную. Дрожу, как лист на ветру. Я ощущаю запах Ремека, тепло его кожи. Крепко зажмурилась.

– Сейчас я распоряжусь, чтобы тебе принесли кровать, Шали, – прохладно произносит генерал. Недолгое молчание. – Смерть ведь лучше, чем оказаться в одной постели с черным магом, да?

Нашла в себе силы ответить:

– Подобное для меня неприемлемо. Будь вы хоть кем.

– Гордость? Откуда она у дочери булочницы и моряка?

– У булочниц тоже есть своя гордость.

– Нет, Шали. Не в этой ситуации. Булочницы все же куда более рациональны и практичны. Это скорее ведьмино наследие.

Буквально ощущаю, как генерал от меня отступает, бесшумно, я этого не вижу, но энергетика Ремека такая сильная, что мне не нужны глаза. Перевести дыхание смогла только когда в комнату внесли вторую узенькую кровать. Думала, что буду тихонько плакать всю ночь, но нет, уснула прямо в одежде, как только голова коснулась подушки.

Утром генерал встал с рассветом, разбудил меня и потащил туда, куда я совсем и предположить не могла – по магазинам и швеям, покупать мне приличную одежду. Совсем забыла про тот разговор, где позволила генералу одеть меня по своему вкусу. Оказывается, еще вчера Ошентором был отдан приказ швей и магазины женской одежды не трогать.

И вот теперь я поверила, что шанс на выживание у меня действительно есть, ну не покупают одежду, одевая словно куклу, ту, которую планируют вскоре убить.

Глава 17

– Я просил принести мне хорошую ткань, а не это ее жалкое подобие. У вас что, нет даже пары отрезов аракешского шелка? А имперская спецмагическая ткань есть? – спокойным, но от этого не менее страшным тоном интересуется генерал.

Бедные портнихи и продавщицы небольшого магазинчика одежды, в который привел меня Ошентор. Поначалу девушки еще обрадовались, что к ним пришел знатный и богатый заказчик, строили генералу глазки, но это было до тех пор, пока Ремек не стал разбираться в принесенной одежде и тканях. Оказалось, что каталог для заказа одежды у девушек убогий и маленький, фасоны все старые, из готовой одежды вообще ничего нельзя выбрать, она либо вульгарная, либо, опять же, убогая, ткани хорошей нет.

– Господин, у нас маленький провинциальный магазин, – дрожащим голосом, чуть не плача, произнесла главная портниха. – Мы не заказываем аракешский шелк, это очень дорого, и на него нет спроса. Спецмагической тем более нет, империя ее не экспортирует и иностранцам не продает.

Я поняла! Генерал относится к одежде так же, как и к чаю, ему нужно только лучшее и самое качественное. Хотя, возможно, так Ошентор относится ко всему.

С горем пополам Ремек все же сделал заказ на десяток дорожных платьев и несколько вечерних, взял не только верхнюю одежду, но и, кхм-кхм, нижнее белье. Ко времени, когда генерал собрался выходить, с красными лицами и дергающимися глазами были все, включая меня. Дело в том, что, когда принесли готовое белье и платья, генерал решил лично проверить, как на мне сидит одежда, и если на осмотр платьев я согласилась, то когда дело дошло до белья, у меня случилась истерика, я ни в какую не соглашалась показывать нижнюю одежду. Ошентор навстречу не шел и, кажется, с явным удовольствием трепал мне нервы и только под конец позволил мне не демонстрировать ему белье. Страшный человек. Упрямый, жесткий, требовательный и наглый, когда это еще и сочетается с пытливым умом, великолепной памятью, силой, властью и деньгами, становится совсем плохо. Другим.

На одежде эпопея не закончилась, Ошентор сводил меня еще и за обувью, а потом еще куда-то повел, куда – мне не известно.

– Зачем мне столько одежды? Еще и такой. Некоторые платья приличными назвать трудно. А вы ведь, кажется, хотели приличные и не

вызывающие. Можно было бы мне военной формы заказать несколько комплектов, и все.

– В моей армии форма шьется только из спецмагической ткани со множеством защитных функций, местная ткань не подойдет. К тому же, тебе форма и не нужна. Военная кампания, по сути, закончена, к вечеру я подпишу договор о переходе данного государства в состав империи. Отбором местных девиц я уже не буду заниматься, пусть специально обученные люди ездят. Страна маленькая, быстро разберутся.

– Почему не будете?

– Потому что и так план по отбору перевыполнен, сегодня сообщили, что принцесса Деринийская уже выехала сюда, чтобы спасти брата и участвовать в отборе.

– То есть, принцесса – главная претендентка, а остальные для массовки будут?

– Вероятнее всего, но это, скажем так, мой прогноз, объединение с Деринией нам крайне выгодно. Ненасильственное объединение.

– Выгода? А как же любовь? Я имею ввиду все эти рассказы о том, что император должен жениться по любви.

– Деринийская принцесса весьма хороша собой, кто знает, может и любовь будет. Порой выгода, интересы империи и необходимость таковы, что... любовь может возникнуть только лишь от осознания будущей пользы. – Ну-ну.

Не понимаю. Генерал привел меня к крытым фургонам, которые охраняет целая рота солдат. Зачем мы здесь? Ошентор подводит меня к ближайшему фургону, подсаживает, и мы оказываемся в тесном полутемном пространстве, уставленном железными ящиками. Все ящики на магических замках. Маг зажигает одной рукой яркий голубой шар, а другой проводит по всем замкам ладонью, и те с тихим щелчком открываются. У меня от удивления глаза на лоб лезут, ведь ящики завалены самыми разнообразными драгоценностями.

– Выбирай, Шали, обновки под гардероб.

– За что мне такая честь? – ошалело и в то же время скептически смотрю на украшения, с чего б мне вдруг стали дарить такие богатства?

– Как это за что? Ты играла чуть ли не решающую роль в прошедшей битве, считай, это твоя награда – часть добычи с этого городка. Можешь брать столько, сколько считаешь нужным, и что больше понравится.

Ха-ха, это что же, проверка на жадность такая? Ну, я, конечно, человек рачительный, золото в нашей семье, привезенное папой из странствий, историю, порой, имело куда более кровавую, чем то, что лежит сейчас

передо мной, и это обычно называется военные трофеи, а не награбленное, так что я не вижу смысла отказываться. Сегодня же найду почтовых голубей и отправлю сестрам и маме хотя бы по колечку, и заодно записки с предупреждением всем, кому надо.

Взявшись за подол новенького изумрудного цвета платья, сделала нечто вроде кармана, который держу одной рукой, а свободной рукой провожу над украшениями, стараясь прислушаться к той энергии, что они в себе несут. Вроде все хорошо. Обычные новые украшения без длинной истории, скорее всего только что из ювелирной лавки. Деловито набираю разнообразные перстеньки и колечки, можно что и покрупнее взять, если попросить еще и хищных больших птиц побыть почтовыми.

– Почему ты набираешь в основном только кольца? – полюбопытствовал генерал, наблюдая за мной с исследовательским интересом.

– Так сестрам с почтовыми птицами отправлю. На приданое. Ну или чтобы были деньги для побега в случае репрессий, мне-то побрякушки уже ни к чему, – шутливо ответила я. Настроение повысилось. Копаться в блестящих камушках, оказывается, одно удовольствие.

Ошентор тяжело вздохнул, закрыл один из железных ящиков и поставил его на пол.

– Этот сундук отправится к тебе домой. Достаточно? Набирай то, что будешь носить сама.

У-у-у, мне уже начинает нравится иметь дело с Ремekom, вот уж кто-кто, а генерал точно не скупердяй прижимистый. Для себя, каюсь, выбираю более тщательно. Вновь вожу рукой над сокровищами. Мне как раз наоборот хочется вещь не совсем чистую, с какой-то своей особенной энергией. Зарылась в один из ящиков, почувствовав нечто интересное, и выудила на свет широкий золотой браслет, украшенный рубинами. Браслет весь испещрен вырезанными на нем рунами и хитрыми узорами.

Надела – сел как влитой. Ошентор взял мою руку с браслетом и поднес к своим глазам. Генерал рассматривает надписи и узоры, а у меня по коже разбегаются мурашки от ощущения теплых мужских пальцев на своей коже.

– Браслет защитный и усиливающий магию. Старый, раритетный. Хороший выбор. Защита работает и не для магов, но вот усиления тебе он не принесет, это только магам. Странно только, что браслет здесь, а не в фургоне с артефактами. Впрочем, он фонит магией слабо, возможно, поэтому случайно сюда попал в общей массе.

– И ладно. Больше тут заряженных вещей все равно нет. Я чувствую.

– Выбирай еще, Шали.

Смотрю на украшения, и у меня глаза разбегаются.

– А давайте мне тоже один такой ящичек и все? Если выбирать, то я тут надолго.

Ошентор тяжело вздохнул и лично стал выбирать мне украшения. На свой вкус. Причем Ремек делал это очень ловко и быстро, выбирая, опять же, только лучшее из того, что попадалась ему под руку. Все отобранные украшения генерал сложил в бархатный мешочек, который снял с пояса. Наполненный мешок Ремек торжественно вручил мне. Ну что, выбор украшений там хороший, я видела, разнообразный и достоин императрицы. Но место еще есть, поэтому быстро доложила туда еще украшений. Так, на всякий случай, чтобы было что-то на быстрый размен. Вдруг тоже в бега подамся.

Из фургона я выходила, довольно жмурясь, словно объевшаяся сметаны кошка. Когда бы еще в своей жизни я так свою женскую душу отвела. Нет, ну правда, как бальзам на девичье сердце. Крепко прижимаю к груди заветный мешочек, еще и поглаживаю его, словно котенка. И генерал все же не безнадёжен, ведь мало быть щедрым, он знает, чем задобрить ведьму. Мог бы просто принести и отдать уже выбранное, так нет, привел, уделил свое наверняка ценное время.

После того, как со мной Ошентор закончил, он приступил к личным делам, обо мне практически забыв. Два дня для генерала выдались сверхнапряженными, кажется, само сражение, и то было проще, чем последующие переговоры и политические игры с прибывшими послами. Я знаю обо всем этом потому, что Ремек постоянно теперь держит меня поблизости, да и в принципе старается из виду не упускать. На переговорах я у него секретарем подрабатывала. Можно сказать, моя военная карьера идет в гору, стала адъютантом генерала.

Ярче всего мне запомнился момент обмена принца на принцессу. Из кареты, запряженной четверкой белоснежных коней, появилась Она. Прекрасное видение в золотом платье. Блондинка, волосы распущены и достигают талии, на голове диадема. Стать и походка как у будущей императрицы, лицо благородное, я бы даже сказала породистое, немного грубое, но все равно очень привлекательное этой своей резкостью. Да-а-а, теперь понимаю. Шансы моих подопечных ничтожно малы.

Вывели из закрытого тюремного фургона и принца, закованного в кандалы. Мужчина огляделся, заметил сестру, нахмурился. Далее взгляд его высочества перешел на генерала. Деренийский принц сощурился нехорошо, словно говоря Ошентору – это еще не конец, и месть не заставит

себя долго ждать. Затем взгляд плененного принца остановился почему-то на мне, тихо и мирно стоящей за плечом генерала. Мужчина смотрел на меня долго, очень внимательно, а когда зачитали все условия освобождения, криво ухмыльнулся и, наконец, перестал на меня пялиться. Принц практически не глядя подписал все документы, и его повели к карете сестры, в то время как принцессу отправили в другую карету, к счастью для нее, не тюремную, но с конвоем даже большим, чем был у принца.

Проходя мимо генерала, его высочество затормозил и бросил Ошентору:

– Все время после поражения я думал, как же тебе это удалось. Такая тщательная подготовка, превосходящая по численности и вооружению армия, и все крахом. Словно высшие силы отвернулись от Деринии.

Тут принц снова буквально прожигает меня взглядом.

– А теперь я, кажется, понял. У тебя, оказывается, есть очаровательное запрещенное оружие с волосами цвета пламени.

Его высочество мне подмигнул, широко улыбнулся и протянул руку, раскрытой ладонью вверх.

– Хочешь, идем со мной, ведьма, обещаю, не обижу. В твоём народце девы свободны и гуляют там, где хотят, и никто им не указ.

О, правда, что ли? Фыркнула горько. Какая уж тут свобода, если у меня есть родные, напрямую теперь зависящие от милости генерала. Ремек сделал шаг, полностью закрывая меня своей спиной.

– Ступай своей дорогой, деринийский принц. Не советую пытаться вновь идти против меня, исход будет тот же, с ведьмой или без. Можешь мне просто поверить.

Принц тогда ничего не ответил, просто ушел. Как бы там ни было, в случае чего, в Деринию я тоже не побегу. Пусть я молода и жизненный опыт у меня скромный, но зато, наконец, до меня в полной мере начали доходить предупреждения моего учителя. Умных, наделенных властью мужчин ведьмам лучше обходить стороной.

После той стычки с принцем Ошентор теперь то и дело кидает на меня задумчиво-подозрительные взгляды. Может, ждет, что я попытаюсь сбежать, куда позвали. Не дождется. Я пока побуду его персональным наказанием. Наказанием, потому что ничем иным меня жители родного города никогда не считали, хоть и терпели.

Разговор между принцем и генералом мало кто слышал, но слухи наверняка поползут, да и так бы поползли после демонстрации силы на поле битвы, но, возможно, имперцы будут относиться ко мне лояльнее, ведь

я «за империю».

– Что вы делаете?

Полночь. Генерал собрал всю армию на поле за городом. Топчусь на грядке, с большим любопытством наблюдая за нашим главнокомандующим. В руках у мужчины странный кожаный чемоданчик. Этот чемодан Ремек получил от послов во время переговоров и был жутко доволен приобретением. В данный момент черный маг раскрыл свой трофей, внутри которого оказался объемный магмеханизм. Шестеренки вертятся, магические символы то и дело вспыхивают над той или иной деталью. Периодически появляются и тонкие силовые линии. Сложная работа. Я не понимаю, что это такое и для чего.

– Сейчас активирую артефакт. Это стационарный портал. Принцессу и конвой отправлю сразу в столицу, везти ее через завоеванные земли рискованно. Ну и заодно и подконтрольную часть армии пора воссоединить с резервом. Незачем тратить зря время.

Широко распахнув глаза, в шоке смотрю на генерала. Стационарные порталы ведь на то и стационарные, что требуют громадное количество магической энергии, и хватает их от силы на пару перебросок в месяц. Во всяком случае, учитель так говорил.

– А где вы столько энергии для зарядки артефакта возьмете? В поле.

– Отдам свою. Поэтому мы и отправляемся ночью. В это время суток моя сила возрастает примерно в два раза.

Хлопаю от удивления ресницами, ртом и даже ушами. А-а. То есть, та сила, которую генерал во время сражения демонстрировал и когда мы выбирались из ловушки, это так еще, цветочки?

– Господин Ошентор, а откуда же в вас столько силушки-то, а?

– Родился уже такой, Шали. Наследственность сказывается.

Пытаюсь припомнить еще известных имперских черных магов. Память молчит. Про родителей генерала мне тоже ничего не известно.

– А кто у вас папа с мамой?

– Отойди, Шали, я сейчас открою портал.

Приходится уходить, так и не узнав интересных подробностей.

Портал, который открыл спустя какое-то время Ремек, напоминает большое зеркало, по которому то и дело идет рябь. Первыми в портал зашли солдаты сопровождения и карета с принцессой, после первый портал схлопнулся, и возник другой, уже больше похожий не на зеркало, а на длинную реку, потянувшуюся над полем. В эту реку стало стройными рядами заходить все войско.

Предпоследней в портал смело шагнула я. Смело, потому что бояться

есть чего. Магия порой меня совсем не чувствует, а потому в работе портала могут быть сбои. Но нет, все хорошо. Я жива. И вышла на берегу знакомой реки. Разглядела на другом берегу шатер невест. Вокруг суетятся мужчины, слышатся радостные приветственные крики и разговоры. Разглядела среди встречающих Фенимора.

– Отлично. – Рядом со мной генерал. – Все прошло удачно.

Отметила, что голос мужчины уставший. Еще бы, столько сил потратил.

– Господин Ошентор. Кампания закончилась. Если император разрешит мне жить, что со мной дальше будет?

– Ты останешься при мне, – «обрадовал» Ремек.

– Как долго? – напряженно спрашиваю.

– До тех пор, пока будешь нужна мне и империи.

М-да, так себе перспектива, становиться ручной собачонкой генерала мне не хочется. В перспективе еще и постельной грелкой.

– Могу я пойти к лирам?

– Нет. Завтра. Может быть. – Кхм.

Вскоре Ошентор утянул меня в свой шатер, который весьма оперативно установили солдаты. Вскоре подошел Терен с докладом, но был послан. Точнее сухо отослан. Чувствуется, что генерал после открытия портала устал, потому столь резок и краток. Фенимор, судя по виду, несколько не обиделся на своего начальника, в глазах заместителя горит любопытство. Выходя, Терен задержался возле меня и поинтересовался:

– Это что получается, вы и правда с Ремом пара? Мне сказали, что ты была с ним почти все время рядом во время похода.

– А почему вы спрашиваете это у меня, еще и так удивленно? – шепотом интересуюсь в ответ я.

– Рем вряд ли ответит, ну и девушки его до этого как-то вообще не интересовали.

Смотрю на Терена широко распахнутыми от изумления глазами. Светловолосый маг, заметив мою реакцию, хохотнул.

– Ты о чем вообще подумала? Серьезные отношения с девушками его никогда не интересовали, а не вообще. – Генерал кашлянул этак предупреждающе, и Терен был вынужден уйти.

Этой ночью, как и в прошлые, я уснула быстро, словно во тьму провалилась.

Глава 18

– Шали, поднимайся, – сухой холодный приказ заставляет меня нехотя распахнуть глаза.

Раннее утро. Даже не утро еще, солнце еще не взошло, но солдаты вновь суетятся. Ремек поднял меня, потому что прибыл император вместе с дополнительными войсками. Войска, правда, уже не нужны, поскольку война окончена.

Вновь дрожу от страха. Ноги подкашиваются, и генерал вынужден подхватить меня под руку и тащить за собой. Ошентор ведет меня к неприметному небольшому шатру, где, по словам генерала, расположился сам император. По пути Ремек вкратце рассказывает, как вести себя в присутствии столь знатной особы. Коленки подгибаются еще сильнее, поскольку понимаю, что положенный случаю низкий сложный поклон я точно не сделаю – не обучена, к тому же все, что говорит генерал, от волнения пропускаю мимо ушей. Очень хочу сосредоточиться, но не получается. Возле входа в палатку паника меня одолевает окончательно. Как могу, торможу ногами, задерживая момент встречи с венценосной особой.

– Шали, прекрати это. Успокойся. Подумаешь, император, – недовольно произносит Ремек.

Ну, кому, может, и «подумаешь, император», а мне «ого-го, император!» Ого! Это я, наконец, узрела императора. Низкий сложный поклон получился сам собой.

Я на самом деле впечатлена. В шатре на подушках вольготно возлежит весьма привлекательный мужчина. Волосы насыщенного шоколадного оттенка, медового цвета глаза. Нос прямой, черты лица очень правильные, мужчина не смазливый, вообще хорошо сложен и сам по себе очень красив. Я засмотрелась. И дело даже не в красоте императора. Поклон у меня получился сам собой, потому что только от одной приветливой улыбки императора хочется казаться в его глазах лучше и привлекательнее. В глазах его величества столько доброты, понимания и в тоже время такого теплого веселья. Невероятно харизматичный мужчина, от него словно исходит незримый свет, заставляющий восторгаться и тянуться к императору. И это я его только лишь просто узрела.

Становится трудно дышать. От восторга.

– Неб, будь любезен, сбавь обороты и притуши свое наследственное

обаяние, иначе моя спутница сейчас упадет в обморок, – требовательно произнес генерал, и меня сразу отпустило. Вздохнула глубоко. Император все так же хорош собой, но от этого уже не хочется пускать слезы умиления, делать красивые поклоны и служить ему вечно. Вот это да.

– Это магия такая? – спрашиваю потрясенно, напроочь забыв про этикет.

– Не совсем, – любезно отвечает мне император. – Скорее личная родовая особенность, поскольку магической силы практически не требует. Некоторые ученые предполагают, что изначально это был подарок богов первому императору. Это почти как у Рема с...

– Неб, приношу извинения, что так сразу с дороги беспокою тебя, но нужно решить один серьезный вопрос.

Генерал, с силой ухватив меня под локоть, подводит к императору и усаживает напротив того, но при этом я чуть ли не вплотную оказываюсь к севшему рядом Ошентору.

– Ты же знаешь, Рем, тебя я всегда рад видеть, а уж с бумагами о быстрой и безоговорочной сдаче новых земель и долговыми векселями от Деринии так и вовсе счастлив. Какой у тебя вопрос? Кстати, ты меня своей спутнице представишь?

Все еще не могу оторвать взгляда от императора. Теперь могу подметить и другие мелкие особенности. Рядом с его величеством лежит стопка документов, письменные принадлежности, кажется, когда мы вошли, мужчина работал. На вид император немного моложе, чем генерал, может, где-то возраста Фенимора или чуть старше.

– Я как раз по поводу нее.

– Только не говори, что наконец женишься!

– С чего ты так решил? Нет, конечно.

– До меня уже дошли слухи про некую рыжую особу, которая теперь все время возле тебя, и ты явно ей благоволишь.

– Ну, это явно не повод жениться. Выводы не совсем верные. Эту девушку зовут Шали Ос, и она ведьма.

Император удивленно приподнял брови и теперь очень пристально в меня вглядывается.

– Хм, рыженькая. Ну, да, вполне возможно. Наследственная?

– Этот вопрос сейчас прорабатывается, возможно, в предках и были ведьмы, но не в двух последних поколениях, а значит тут уже дело не в наследстве. Стихийная ведьма, от нее можно начинать новый род.

– Можно, но нужно ли?

– Вот об этом я и хотел поговорить. Нужно решить, что делать с Шали.

Ведьма она сильная и яркая, долго правду не утаишь. Ведьмы порицаются обществом, опасны.

– Но убивать ты ее не хочешь?

Сильные мира сего уже мало общаются на меня внимания, общаясь между собой. У меня по коже бегут мурашки. Судя по словам и тону Ремека, он против того, чтобы я оставалась в живых.

– Нет, не хотелось бы, ведьминский дар ныне редчайший, уж одну ведьму можно было бы контролировать. Это дополнительное стратегическое преимущество.

– А как ты собираешься ее контролировать? Клятва верности?

Генерал покачал головой.

– Нет, магия на ведьм практически не действует, потому и магическая клятва силы иметь не будет, нужен постоянный контроль.

– О, но это тогда еще и нужен сильный маг в качестве стража. Причем на постоянной основе. Да и имидж мы себе испортим, связываясь с ведьмой. Народ будет недоволен.

Теперь оба мужчины смотрят на меня тяжелыми взглядами. Ежусь. Кажись, все плохо для меня.

– Я мог бы забрать Шали на время. Пока военных кампаний новых нет, будет при мне, могу пока закрыть ее у себя в замке, а там посмотрим, – предложил Ошентор с такой интонацией, словно делает большое одолжение мне и его величеству.

Император вдруг хитро сощурился, кинул быстрый взгляд на Ремека, а потом вновь на меня. И теперь во взгляде венценосной особы мне почудился чисто мужской интерес.

– Хм, а знаешь, что. В замке у тебя мрачновато и малоллюдно. Ведьмочка молодая, огненная, красивая, она зачахнет там среди твоих черно-магических фолиантов. Предлагаю иной вариант. Шали Ос, ты можешь поучаствовать в грядущем отборе, получив шанс стать императрицей.

Вот такого поворота я совсем не ожидала. Ремек изменился в лице и одарил императора тяжелым, я бы даже сказала убийственным взглядом.

– Для чего Шали участвовать в отборе?

Да, мне тоже интересно.

– Ну, смотри, Рем. Я ведь тоже маг.

– Целитель, – невежливо фыркнул Ошентор.

– Не важно. Главное, что я достаточно сильный маг, к тому же рядом всегда есть придворные и штатные маги. Я предлагаю сделать так, поскольку в отборе может участвовать практически любая. Так что пусть

будет так. Шали Ос, если ты пройдешь весь отбор и станешь императрицей, то, конечно же, ты будешь жить, причем хорошо и долго. Если нет – костер, потому что я не смогу до конца быть уверен, что ты как-либо не навредишь.

– Ведьма в женах у императора? – ледяным тоном произносит Ремек. – А как же репутация, мнение народа? Ведьмы у нас вообще-то вне закона.

– Мнение народа – оно такое порой непостоянное, а закон здесь – это я. Шали, как дополнительный стимул – станешь моей женой, и я, само собой, отменю закон о гонении и уничтожении ведьм. Скажем, вместо смерти, будем всех вновь стихийно появляющихся ведьм брать на контроль, и только в случае асоциального поведения принимать меры.

– Она не может принимать участия в отборе, Шали хоть и ведьма, но простолюдинка.

– Я сделаю для Шали исключение из-за редкого дары и силы, она получит статус лиры. Да и посмотри на ведьмочку, она никак не похожа на простолюдинку, скорее всего сила наложила свою печать. У нее тонкие черты лица, она очень изящно выглядит. Так что, Шали, ты согласна принять участие в отборе?

Я до сих пор нахожусь в полнейшем шоке. Я и отбор? Причем вылет из отбора будет означать для меня смерть. Нет, даже не так. Я и замужество?! Перевожу растерянный взгляд с императора на генерала и обратно. Ошентор смотрит так, словно говорит – согласишься, и я тебя сам сейчас убью. А император глядит с благосклонностью, чуть насмешливо и с вызовом. А выбора-то у меня как такового и нет. Натянула на лицо улыбку

– Буду рада поучаствовать в отборе, – цежу сквозь зубы. Надеюсь, я выгляжу не очень злобно.

– О, как чудесно, – глаза императора хищно блеснули. Или мне показалось.

– Кхм-кхм. Неб, ты не против поговорить наедине? – говорит Ремек, а сам прожигает меня многообещающим нехорошим взглядом. А нечего так смотреть, я нынче практически лира и невеста императора, а к генералу отношение имею весьма формальное. Хоть один плюс в этой ужасной ситуации есть. Теперь мой путь с генералом разойдется.

– Конечно, мы можем, – любезно согласился император. – Только сначала мне нужно немного побыть с Шали наедине. Будь любезен, выйди минут на десять.

– Для чего тебе это нужно? – спрашивает Ошентор, и не шелохнувшись в сторону выхода.

Я притихла, наблюдаю, слушаю. Пусть я лишь отсрочила свою казнь, поскольку не верю в то, что стану императрицей, но это не значит, что я оставила надежду спастись.

– Для того, чтобы Шали прошла первый этап отбора. Она должна быть здорова и, в ее случае, невинна, впрочем, не только ее, я думаю поставить данное условие для всех участниц отбора – быстрее пройдет отсев кандидаток. Ничего не имею против опытных девушек, но желательно, чтобы за плечами будущей императрицы не было никакой неожиданной истории. Если еще и беременной невеста окажется от кого-то, и вовсе выйдет скандал.

– Вы такой практичный! – восторженно выдыхаю я, усиленно хлопая ресницами. Начинаю входить в роль невесты. Отбор ведь для меня начался. Подхалимаж – наше все.

Генерал скривился от моей реплики.

– Для подобных проверок есть простые лекари, – заметил Ремек.

– Я все равно лекарь, мне не трудно, скорее даже приятно.

Сразу вспомнила, как проводят диагностику именно женские лекари. Пришло понимание, как, скорее всего, будет проверять мою невинность император. Кхе-кхе. Генерал, грозно сверкая очами, все-таки вышел из шатра.

– Ты уже проходила когда-нибудь подобные проверки? – почти ласково поинтересовался у меня Неб, и я вдруг осознала, что полного имени правителя не знаю.

– Да, только их проводила в моем родном городе друид.

– Ну, тут ничем проверка не отличается, – сказал император, сходу кладя ладони мне на грудь.

Само собой, глаза мои удивленно распахнулись. С трудом сдержала себя, чтобы не залепить мужчине оплеуху. Так себе отбор бы получился.

– В моем городке лекарь не касалась руками тела для диагностики.

– Боюсь, я не столь хороший и опытный лекарь, как она, поскольку мне для точной настройки необходим контакт, – кончики губ императора дрожат, словно мужчина вот-вот улыбнется, но тщательно старается сдержаться.

Император придвинулся ко мне ближе.

– Так, давай посмотрим. – Мужчина самым бессовестным образом водит светящимися ладонями по моей груди, периодически сжимает ее, мнет. – Тут хорошо. – Кто бы сомневался!

Сцепив зубы, молча терплю. После груди император перешел на плечи, шею, лицо, голову, здесь касания совсем легкие, быстрые.

– Тут тоже все замечательно, – прокомментировал Неб свои действия и запустил руку мне в волосы, смял их и несколько раз пропустил пряди сквозь пальцы, приподнял. – Шикарный цвет, можно смотреть и смотреть, почти как на огонь.

Так. А волосы зачем диагностировать? Отстраняюсь, осуждающе поглядывая не императора, тот в ответ лишь пожал плечами и продолжил осмотр. Руки. Особо Неб остановился на пальцах, тщательно проводя по каждому. Не выдержала.

– Я не маг, у меня нет силовых узлов в руках и не может быть.

– А я смотрю, ты кое-что понимаешь в целительстве. Да и в магии.

– Да, немного.

Его величество кладет руки мне на живот и на какое-то время зажимается. Чувствую теплоту в животе – глубокая диагностика.

– Все отлично, Шали, ты полностью здорова и готова к деторождению.

Тут ладони императора начинают очень медленно, но неумолимо опускаться вниз. Мужчина медлит специально, он пристально смотрит на меня. Зрачки в медовых глазах императора становятся широкими, взгляд заволашевающим. Когда мужская рука все-таки скользнула между моих ног, я ударила. Возможно, машинально, а возможно и не очень. В любом случае, пощечина вышла очень звонкая.

Тишина. Во все глаза с испугом смотрю на императора. Теперь меня могут отправить на костер с формулировкой: «Ведьма покушалась на императора». Неб задумчиво потирает щеку.

– Хм, главное, проверить все успел, – произносит мужчина и вдруг наклоняется ко мне совсем близко, мы буквально нос к носу. – Давай так, – заговорщицки говорит император, и глаза его при этом насмешливо блестят. – Я не отдаю тебя страже за нападение, но и ты Ремеку ничего не рассказываешь о прошедшей диагностике.

А в чем соль? При чем здесь Ошентор?

– По рукам, – сразу соглашаюсь. – Скажите, а если все же императрицей не стану, костер и без вариантов?

– Я тебе не нравлюсь, или ты настолько в себе не уверена?

Ответить не успела. Вход в шатер распахнулся резко и решительно, и в помещение вошел злой черный маг. Ошентор внимательно осмотрел нашу с императором композицию, где его величество нависает надо мной, а я практически полулежу на подушках. Внешне Ремек почти никак не отреагировал на увиденное, вот только глаза генерала из синих в мгновение стали черными.

– Рем, все в порядке? – с подозрением интересуется император.

– Да. Как прошел осмотр?

– Замечательно. Шали здорова и может принимать дальнейшее участие в отборе.

– По всем параметрам? – это Ремек так деликатно спрашивает, девственница ли я, видимо, все же сомневался, даже когда настаивал на том, что интуиция у меня девичья.

– Абсолютно.

– Хорошо.

Взгляд черных непроницаемых глаз генерала остановился на лице императора.

– Неб, а что у тебя с лицом?

Ой. Только сейчас обратила внимание на то, что щека его величества вызывающе краснеет, и если приглядеться, можно заметить, что след по форме напоминает руку.

– А что с ним? – император словно невзначай почесал щеку, и след на ней тут же испарился. Хм, сами себя лечить могут только сильные и опытные целители.

Наступила пауза.

– Шали, можешь быть свободна, – повелительным тоном произнес император. – Отправляйся к остальным участницам отбора. Раз уж я здесь, проведем предварительный смотр, чтобы к первой отборочной встрече мне было проще определиться. Рем, такой вопрос, ты сможешь отправить невест порталом в империю? Если да, то можешь постепенно распускать войнство по заставам, а постоянную его часть вести в столицу и после отдыхать, ты и так сделал сверх означенных задач и заслужил передышку. Я вызову тебя, если вдруг ситуация обострится, но, надеюсь, до конца лета острых конфликтов не вспыхнет – теперь будем вести мирную политику, поскольку мне вплотную нужно заняться отбором. Так что ты, наконец, сможешь заняться магией и отдохнуть от вечных походов у себя в замке.

О, то есть генерал не будет присутствовать на отборе? Какое счастье.

– Хорошо, этой ночью я открою портал и сразу проведу основной гарнизон и невест в империю. Оставшейся частью войск пусть руководит Терен, уверен, он справится.

– Ты сможешь перебросить сразу всех? Просто замечательно! А сам в замок свой отправишься?

Генерал прищурился.

– Нет, я думаю задержаться в столице и проконтролировать, с твоего позволения, послов от Деринии – они собираются приехать, чтобы налаживать связи с империей, а скорее пакостить и поддерживать свою

принцессу.

– Отлично! Без тебя мне было бы куда сложнее, но просить тебя остаться я бы не стал, поскольку знаю, как ты не любишь столицу и придворные забавы. Шали.

– Да? – встрепенулась. Заслушалась. В моем положении любая информация лишней не будет.

– Ты почему все еще здесь?

Из императорского шатра я вышла со смешанными чувствами. С одной стороны, все плохо, а с другой, интуиция подсказывает, что живой из передряги все-таки можно выбраться, правда, я пока не знаю, как. Почесала ладонь, которая все еще горит из-за хлесткого удара. Подумать только, я ударила императора, и мало того – мне за это ничего не сделали. Мир сошел с ума.

Глава 19

Позвала Индегерда и на нем переправляюсь через реку к шатру невест. Голова полна мыслей. Сначала практическая сторона: для участия в отборе на достойном уровне мне нужны красивые платья, украшения и знание этикета. Если генерал захочет забрать купленную им одежду, отдам без вопросов, а вот за украшения поборюсь, Ошентор ведь сказал, что это вроде как награда за участие в битве, а не его подарок. Часть украшений можно будет продать и на них купить платья. Если Ремек заберет еще и драгоценности, будет совсем туго. Все невесты будут по балам в платьях гулять, а мне в своей ученической робе придется императора брать штурмом, чтобы не обратил внимания, во что я одета, ну и в лес скорее, чтобы женить на себе его величество как самая приличная ведьма. Хохотнула. Индегерд на меня вопросительно покосился.

– Не обращай внимания. – Погладила шею красавца-жеребца. – Прорвемся. Вот только как мои лиры отреагируют на то, что я теперь тоже невеста? Думаю, плохо. И, полагаю, какие у меня ставки в этом отборе, лучше не говорить, все равно легче от этого никому не станет.

В шатре невест почти все еще спят. Тихонько пробралась к подопечным, разбудила их аккуратно и жестами показала, чтобы осторожно выходили.

– Шали!

На улице еще сонные девушки крепко меня обняли.

– Как хорошо, что ты так быстро вернулась, без тебя было очень скучно, – с улыбкой произнесла Некс.

– Да, невесты все тухлые какие-то, и интриги без огонька, – подтвердила Фана.

– Хорошо ведь, когда все спокойно, – неуверенно пролепетала Гвен, глядя вопросительно на остальных.

– Да ну, болото, – сморщила носик лира Родерик. – Ну, как оно там, Шали? На войне.

– Плохо. Интриги интереснее. Девочки, я вас не просто так разбудила. Срочно готовьтесь и собирайтесь. Только тихо. Скоро сюда подъедет император для знакомства. Фана, волосы красить будешь?

Глаза девушек стали огромными и испуганными.

– Император здесь?! – слаженный вскрик. Лира Соушерик закатывает глаза и, кажется, хочет упасть в обморок.

– Да, только тише, пожалуйста, остальным знать ни к чему. И да, тут еще одна новость. Я тоже в отборе участвую. Так получилось. У меня не было выбора.

Девушки стоят с открытыми ртами.

– А кто так решил? Для чего это? – напряженно спросила лира Огнарник.

– Лучше не спрашивай. Я такому решению не рада, мне это не нужно, но условия поставили такие, что придется пробиваться. Именно с вами я не хочу никак соперничать и буду всячески помогать, стараясь, чтобы именно мы прошли все испытания и смотрю, а как дальше будет, посмотрим.

– Про твои особые способности узнали? – понимающие произнесла Некс, при этом с осторожностью косясь на лиру Гвен, в нашу тайну не посвященную.

– Угу, – мрачно буркнула я.

Помолчали.

– Ладно, крась волосы, – вдруг решительно произнесла Фана. – В синий! Или в белый. Розовый ведь будет слишком?

Девочки в срочном порядке приступили к сборам, а я отправилась разыскивать ингредиенты для краски Фаны. Пока еще никому не известно, что я невеста, официального указа не было, поэтому я свободно гуляю среди солдат. Ингредиенты удалось раздобыть среди армейских запасов зелий и снадобий – почти честно объяснила офицеру, заведующему запасами, что моя госпожа хочет покрасить себе волосы и готова ради этого расстаться с круглой суммой. Фантара действительно дала мне деньги на подкуп. Ингредиенты не ценные, их можно за копейки пополнить в любой магаптеке, да и нужно совсем чуть-чуть, они даже не учитываются строго, так что с офицером мы разошлись, вполне довольные совершенной сделкой.

Правда, именно тех ингредиентов, какие понадобились бы для обычной краски, не нашлось, потому я решилась на эксперимент, смешав несколько зелий. Вроде бы краска получилась, а цвет, по моим расчетам, должен быть очень интересный, но эксперимент он на то и эксперимент, что что-то может пойти не так.

– Достала? – нетерпеливо поинтересовалась у меня Фана.

Мы вчетвером сидим в шатре для омовений, который поставили по нашей просьбе солдаты.

– Ага.

– Какой цвет?

– А тебе какой все-таки хотелось бы?

– Да я уже не знаю, какой будет, такой будет. Не томи, какой?

Фантара, словно ребенок, смотрит на меня с ожиданием чуда во взгляде.

– Хм, давай так. Сейчас уже поздно все волосы красить, вдруг не понравится, давай сначала несколько прядей выкрасим. В любом случае, если что-то пойдет не так, будет не столь катастрофично.

– Шали, ты меня пугаешь.

– Не бойся и доверься мне. Я надеюсь, тебе понравится.

Усадила нервничающую лиру Родерик на узенькую скамейку и приступила к делу. Остальные девушки занимаются собой, но все равно то и дело бросают на меня и Фану любопытные взгляды. К моменту, когда нужно было смывать краски и сушить волосы, лиры вышли, чтобы забрать из шатра свои торжественные платья. Когда Некс и Гвен вернулись, я уже успела почти полностью просушить волосы Фаны полотенцем. Родерик предпочла крепко зажмуриться, чтобы увидеть уже готовый результат. Девочки от увиденного выронили охапку платьев из рук и дружно охнули.

– Что там?! – с паническими нотками в голосе спросила Фантара.

– Красота! – дружно выдохнули девушки, и я с ними совершенно согласна. Вообще, прядки благодаря зельям должны были приобрести стальной цвет, ну или попросту посереть и обесцветиться, но так как ведьмы с природными компонентами на короткой ноге и я влила в зелья часть своей души и способностей, цвет стал ярче, насыщенней и заблестел. Даже сейчас, в полутемном шатре пряди Фантары таинственно переливаются, а на свету и вовсе ярко заблестят.

– Дайте зеркальце! – потребовала взволнованная лира Родерик, а когда увидела свое отражение, в палатке был поднят довольный счастливый визг.

Гвен крепко сжала мою руку – откуда только силы взялись – и с горящим взором взмолилась:

– Шали, сделай и мне такие! Пожалуйста!

– Лира, я бы сделала, но у вас такого эффекта не будет, волосы светлые, все сольется.

– Все равно здорово, на свету я словно буду сиять.

– Давайте попозже, думаю, у нас осталось не так много времени до прихода императора.

– Прошу! Любые деньги!

Ну, может, и не любые, но почему бы и не взять, а то если все подарки отберут, денежные средства очень понадобятся. В общем, приступила к волосам Гвен.

– Некс, а ты не хочешь себе так сделать? – любопытствовала Фана,

которая до сих пор не может наглядеться на себя в зеркало. – Красота ведь невероятная.

– Нет, – Огнарник фыркнула. – Предпочитаю свою, естественную красоту. Краска смывается, и что останется? Шали ведь не всегда будет под рукой, а про такие мерцающие краски я никогда не слышала.

С Гвен я торопилась, да и сама лира меня поторапливала. Со стороны шатра невест уже слышится шум – девушки стали просыпаться. Из-за спешки немного недодержала краску, а когда начала ее смывать и увидела результат, пальцы онемели, дыхание сперло. Поняла, что мне конец. Фана и Некс узрели новый цвет волос Гвен почти одновременно со мной.

– Кхм-кхм. Лира Соушерик, давайте вы сами волосы высушите, а я пойду. Мне надо тоже подготовиться, – говорю я, уже спеша к выходу из шатра.

Гвен почувствовала неладное сразу. Видимо, интонации моего голоса выдали. Ну или круглые глаза Фаны и Некс, в которых застыл шок. Лира Соушерик выхватила у Фантары зеркальце и громко завизжала, а я прибавила ходу.

Из-за того, что раньше смыла, не успели произойти все окисляющие процессы, и окрашенные пряди лиры приобрели кислотный малиновый цвет. Ну, в принципе, тоже интересно так смотрится, никто бледной молью теперь не назовет. В любом случае, пока мне на глаза Гвен лучше не показываться, пусть сначала остынет немного.

Отъехала подальше от стоянки, искупалась в реке, бессовестно пользуясь хорошим отношением к себе со стороны воды, сделала себе красивую и сложную прическу – течение само расчесало, а потом переплело мне волосы, осталось только подождать, пока высохнет, но солнце с утра уже жарко греет. На берегу в кустах навела марафет, надела лучшее из имеющихся в седельной сумке Индегерда немнущихся летних платьев. Как ни странно, но платье черное. Далеко не самый мой любимый цвет, но я отлично помню, что, когда я мерила его перед зеркалом, платье сидело идеально, в нем сочетались элегантность, простота, практичность и изысканность, подчеркивались все достоинства фигуры. Летящий подол с небольшим разрезом ходьбе ни капли не мешает. В общем, я довольна.

Вернулась к шатру я вовремя – как раз успела застать переполох среди невест, которым сообщили, что император уже направляется к кандидаткам. С удовольствием слежу за тем, как невесты заполошно одеваются, кто-то пытается успеть причесаться, кто-то накраситься, но все явно не успевают и, похоже, предстанут перед императором в своем первозданном виде – сонные, непричесанные и ненакрашенные, паникующие. Чувствую себя

отомщенной за былые обиды.

Мои девочки в стороне стоят, ко всему готовые, и тоже с явным наслаждением следят за волнующимися кандидатками. Только Гвен грустная. Подошла к, ну, наверное, подругам, охранницей Фаны я теперь вряд ли являюсь официально, но обязанностей с себя не снимаю, лир Родерик заплатил за то, чтобы я берегла его дочь. Встала рядом с печальной Гвен, которая на меня теперь и не смотрит, и вставила в прическу девушки найденный на обратном пути алый полевой цветок, нераскрывшийся бутон, простой и красивый, как сама лира Соушерик. Бутон по цвету идеально подошел к малиновым прядкам.

– Гвен, не грусти, пожалуйста, ты прекрасна.

– Я посмешище, – тихо произнесла в ответ лира.

– Вовсе нет. Сейчас ты похожа на изящную экзотическую пеструю птичку. Кто этого не оценит, тот полный дурак.

Гвен наконец подняла на меня недоверчивый взгляд.

– Правда?

– Конечно.

Невесты зароптали. На пригорке показался император на белом боевом коне, рядом с его величеством генерал и его заместитель. Должна отметить, что все мужчины хороши собой и выглядят очень внушительно. Волнение в среде лир лишь нарастает. Охи, ахи, визги, паника вперемешку с восторгом. Ну все, главный петух прибыл осматривать курятник. Жалко, что я тоже теперь в курятнике, с куда большим удовольствием понаблюдала бы за всем этим представлением со стороны.

Охрана просит всех девушек построиться в линейку. М-да, конечно, не самое удачное место для первого представления. Тех, кто успел одеться в вечерние платья, немного, да и как-то неуместно смотрятся утром в поле дорогие изящные наряды. Как раз перед рядом выстроившихся невест весьма неуместно навалена куча конского навоза, что солидности мероприятию совсем не придает. А еще солдаты – сгрудились вокруг, им и на взволнованных девушек интересно поглазеть, да и императора не каждый день увидишь.

Его величество, подъехав, тут же спешил, встал возле коня, осмотрел нестройный ряд притихших невест и улыбнулся. Обворожительно так, используя весь свой дар природного обаяния. У меня стали подкашиваться ноги. Быстро отвернулась, и стало гораздо легче. По ряду проходит громкий вздох восторга, и несколько особо впечатлительных лир падают в обморок. Реально падают, это не красивое артистичное падение, а вполне себе настоящий обморок.

Мельком посмотрела на троицу облеченных властью мужчин. Император улыбается все шире и добрее, отчего некоторых девушек уже трясет. У меня глаза заслезились то ли от обаяния его величества, то ли от ударной дозы силы. Прищурилась, но смотрю, уж очень интересно, для чего это показательное выступление. В обморок упали еще пара девушек. Гвен вцепилась мне в руку и тоже начала заваливаться, не иначе как от восторга, держу лиру, чтобы не упала, и выхожу чуть вперед, закрывая ей обзор на убийственно-обаятельного мужчину. Фана пускает слюни, Некс просто застыла и смотрит на императора во все глаза.

Наконец Неб улыбнулся всем ласково-ласково, добивая, и повелительно произнес:

– Всех упавших в обморок отправить домой, слабенькие какие-то, всех остальных кандидаток приветствую! Приятно познакомиться. Вы в отборе.

В это время как раз ветер подул в нашу сторону, и я отчетливо ощутила аромат конского навоза. Боюсь, отбор у меня теперь будет ассоциироваться исключительно с этим запахом.

Генерал и его заместитель подъехали ближе, но все равно как бы остались в стороне и даже не спешили, при этом внимательно наблюдают за процедурой знакомства. Поймала на себе взгляд Ремека. Взгляд тяжелый, оценивающий. Мужчина оглядел меня с головы до ног. Морально готовлюсь к тому, что у меня сейчас потребуют снять платье и отдать чужое имущество.

Но нет, пока обошлось. Ошентор, наконец, отвернулся. Вот мне интересно, а как сам Ремек воспринимает ситуацию? Меня ведь увели практически у него и его тьмы из-под носа. Тот, кто привык одерживать победы и завоевывать, вряд ли будет доволен подобной ситуацией, хотя если черный маг всерьез собирался меня сжечь, то его не должна волновать моя дальнейшая судьба. Тут мне подумалось, что, может, зря я выбрала черное платье. Черный маг, черное платье, купленное тем самым черным магом. Символичненько так.

Тем временем император продолжает смотреть женских войск. После внушения все девушки готовы чуть ли не из рук его величества есть. Я бы тоже, может, чего и съела, но за всем действием генерал наблюдает, и от этого почему-то сразу спадает все наваждение от императорского обаяния.

Дошла очередь и до Фаны.

– Приветствую, прекрасная лира. Рад вашему участию в отборе. Его величество император Небиул Аэквиатар. Могу я узнать ваше имя?

Фанара пытается что-то ответить, но из ее горла вырываются лишь нечленораздельные звуки. Тогда император нагло нарушает чужое

пространство, шагает к Родерик ближе и берет в руки прядь ее серебряных волос. Фана держится неплохо, опустила взор в землю и не шевелится.

– Какой интересный цвет, не приходилось еще такой видеть. Вам очень идет.

Неб отступил и идет дальше, останавливаясь напротив Некс. Стандартная речь:

– Приветствую, прекрасная лира. Рад вашему участию в отборе. Его величество император Небиул Аэквитар. Могу я узнать ваше имя?

– Лира Некс Огнарик. Рада знакомству, ваше величество, – с достоинством произнесла девушка. Потрясающе! Некс пока лучше всех держится.

Император на секунду задумался, а затем лицо его просветлело.

– Я слышал о славном и известном благородном роде воинов и защитников Огнарик. Да, наслышан. Я горд, что этот род теперь в составе империи, уже сейчас вижу, что вы достойная его представительница.

Император шагнул дальше и остановился напротив Гвен.

– Приветствую, прекрасная лира. Рад вашему участию в отборе. Его величество император Небиул Аэквитар. Могу я узнать ваше имя?

– Гвен, – едва слышно выдавила из себя лира Соушерик и очень мило покраснела.

– Какая вы милая и нежная. – Неб еще немного постоял возле Гвен, рассматривая невесту, а потом шагнул в сторону, встав напротив меня. Добрался-таки.

– Шали, – его величество тепло улыбнулся и протянул мне свернутый в трубочку бумагу. – Этот документ удостоверяет, что отныне ты лира Шали Ос-Декверик. Вторая фамилия – фамилия зачавшего ныне рода, их земля, удел Декверик, переходит в твое распоряжение, но земли ненаследуемые, так же, как и звание лиры.

О, земли. Наверное, еще и постройки там какие. Мой алчный мозг сразу активизировался, подсчитывая, какую выгоду я из всего этого дела получу. Если выживу, конечно.

– Ша-а-али. – Император машет ладонью перед моим лицом. Даже про отбор на радостях забыла.

– Спасибо!

– Не за что. Земля тебе дается за военные заслуги – существенный вклад в победу в значимой для империи битве. Генерал меня просветил о твоих действиях. На время отбора ты освобождаешься от обязательств перед кем-либо и числишься в запасе.

Забираю документ, и в момент передачи наши с императором руки

соприкасаются. Невольно вздрагиваю и пытаюсь забрать бумаги, но вот Неб медлит и не спешит ее отпустить. Мгновения для меня становятся томительной вечностью. Пауза растягивается до неприличия, чувствую, что начинаю дико краснеть, на нас еще и все смотрят. Отпустить бумагу – это почти как показать пренебрежение к награде и заодно отсутствие интереса к его величеству. А я жить хочу. И касание такое, очень уж приятное, наверняка баз магии не обошлось. Тишину, повисшую над поляной, разбил голос ледяной голос генерала:

– Ваше величество, мне только что доложили. Войска построены для осмотра.

Император усмехнулся и отступил от меня.

– Спасибо, генерал. Девушки, я пока с вами еще не прощаюсь.

К Небу подвели его коня, и вскоре мужчины ускакали по своим важным делам. Еще пару минут после этого на поляне стояла тишина, а потом началось. Охи, вздохи, ахи. Влюбленных с первого взгляда в императора оказалось большинство, во всяком случае, по признанию самих же девушек, для каждой кандидатки сегодня его величество нашел хотя бы одно хорошее слово, уделив каплю своего внимания. Чувствую, в столице борьба за правителя будет жаркой, пусть даже шанс у всех мизерный.

Вокруг меня столпились девочки.

– Поздравляю! – громко произнесла Некс.

Фана бесцеремонно вытащила у меня из рук бумагу и жадно, вместе с Гвен, вчитывается в написанные там строчки.

– Ого, и правда, за особые военные заслуги тебе новый статус присудили! Интересно, земельный надел там хороший? Большой?

– О-о-о, – протянула Гвен. – Нет, вряд ли можно сказать, что Шали повезло. Ты получила земли на юго-востоке империи. Это самый засушливый район. Там нет рек, одна сплошная пустыня. Участок наверняка обширный, потому что на него вряд ли найдется много охотников. Вкладывать туда силы и средства тебе нет смысла, участок твои дети не получат. Конечно, надо посмотреть карту, чтобы все уточнить. Может, и не так плохи дела.

Забрала у Гвен бумагу.

– Посмотрим.

Глава 20

– Карту бы только раздобыть, – азартно произносит Фана.
– Потом, сейчас тренировка, – бурчит Огнарник и тянет меня к реке.
Высвобождаюсь из схватки нашей лиры-воительницы.
– Некс, какая тренировка? Смотр же у войск.
– А, ну да, – расстроилась Огнарник. – Но может позже будет. Пойдем тогда у офицеров карту спрашивать. Так ты что, с императором раньше познакомилась?

– Ненамного раньше вас. Этим же утром.
– Девочки, как императора-то делить будем? – деловито интересуется Фана. – Понятно, что тем клушам не отдадим, а между нами? Хорош ведь. Все при нем. Ожившая мечта ходячая.

– Пусть сам решает, – фыркнула я в ответ. – По последним разведанным данным, в отборе будет участвовать принцесса Деринии. Так что в любом случае, шанс у нас всех мизерный – там маячит очень выгодный политический брак с породистой образованной девицей.

Девушки разочарованно вздохнули.

– Я слышала, принцесса Деринии еще и маг хороший, – добила всех Некс.

– Но есть и хорошая новость. Этой ночью мы уже окажемся в столице – Дериния предоставила артефакт для перемещений.

Еще немного посоветовавшись, мы пришли к выводу, что пока выгоднее держаться вместе – будучи коалицией, мы сильнее перед лицом соперниц. По окончании совещания разбрелись кто куда. Мы с Некс отправились добывать карту, Фана перебирать платья и украшения, а Гвен решила попробовать смыть краску, чтобы она хотя бы перестала быть такой ядрено-розовой.

Искомое мы с Огнарник выпросили у офицера одного, пустив в ход все свое обаяние. Чуть позже вся наша команда нависла над картой.

– О, земля Декверик большая, – радостно сообщает Фана, водя по границам владений.

– Только нет ни полезных ископаемых, ни рек, ни гор, одна сплошная пустыня, – сокрушенно качает головой Гвен.

Да, это плохо, хотя какая разница: не пройду отбор – землями не займусь, а пройду – стану императрицей, и формально вся империя станет моей. Но вообще, территория мне все равно не нравится. Я привыкла жить

у моря, без него никак.

Обследовала взглядом карту более детально. Вода есть, кстати, и относительно недалеко – целый океан. Вот только путь к воде преграждает чужая, тоже весьма обширная территория соседа, которая почти со всех сторон опоясывает, словно защищая всех остальных от моей пустыни. Нашла название соседской территории. Кончики пальцев похолодели.

– Хм, как интересно, получается, у меня только один сосед – земля Ошентор, с другой стороны только ничейная дикая пустыня. Точнее, не совсем ничейная, формально все принадлежит империи, но там, насколько я помню из уроков, лишь несколько малочисленных кочевых не воинственных племен, больше жить никого в пустыню не тянет.

Девочки хитро зафыркали.

– Ошентор, значит? Действительно интересное совпадение, – Фана смешно надула губы и двигает бровями. – Может, генерал сам землю выбрал тебе в награду? Может, у вас любовь, а? Ну а что, объедините земли, уж наш полководец найдет способ сделать их наследуемыми.

Настал мой черед фыркать.

– Странная у тебя логика, Фантара.

Тем не менее призадумалась, что, к чему и зачем.

Через час Некс все-таки позвали на тренировку. Я поплелась следом. Теперь уже ладно, все равно в последний раз. В столице меня никто не сможет заставить заниматься.

Ко мне приставили бывшего воина, с которым я неспешно стала отрабатывать позиции и удары. Краем глаза слежу за Огнарик. Всего несколько дней, а уровень девушки заметно подрос, она азартно рубится на мечах со своим учителем. И тут замечаю, как к Некс подъезжает император вместе с генералом. Лира не видит их, полностью сконцентрированная на бое. Отмечаю, что его величество явно заинтересовался Некс и тем, как она машет мечом.

Неб спешивается.

– Шали, не отвлекайся, – требует мой наставник.

– Там император подъехал, можно я посмотрю.

– Там еще и генерал приехал, а при нем я всегда должен свои обязанности выполнять на отлично. Поднимай меч.

Когда в следующий раз, закончив тренировочный комплекс, мне удалось взглянуть в сторону лиры, я была очень удивлена. Некс в полную силу бьется уже не с учителем, а самим императором. Неб улыбается и явно доволен, что у него такой необычный противник, но в то же время от лиры Огнарик отбивается легко и играючи. Вот на схватку генерала и

императора я бы с куда большим интересом поглядела.

Кстати о генерале.

– Никуда не годится, Шали, – Ремек осуждающе качает головой.

Оказывается, у меня Ошентор буквально над душой стоит.

– Мне и не нужно это владение мечом. Для самозащиты тем более – я не стану таскать постоянно с собой тяжелую железку.

– Взгляни на свою подругу, она теперь на шаг впереди тебя, благодаря своим умениям, и ты все еще утверждаешь, что тебе это не нужно?

– А вы что, за меня очень переживаете? Хотите императрицей своей увидеть?

Ошентор опасно прищурился.

– Я смотрю, Шали, ты стала смелее.

Ну вообще да. Меня окрыляет осознание того, что этой ночью я распрощаюсь окончательно с генералом. Будучи с подаренными платьями или без них. Прячу глаза и намек на улыбку.

– Мне интересно, Шали, так ты всерьез намерена бороться за императора?

– Почему нет? К тому же выбор отсутствует. – Или я чего-то не знаю?

– Ты ведь понимаешь, что это заранее проигрышное для тебя мероприятие?

А вот сейчас обидно было.

– Почему?

– Даже получив звание лиры, ты ею не являешься. Это должно быть в крови: благородство, изысканность, степенность. А тебя как ни одень, ты все равно останешься дочерью булочницы, забавной и необычной игрушкой-ведьмочкой. Ты даже меч держишь в руках как пьяный матрос. Так что я спрашиваю еще раз: на что ты рассчитываешь?

Стою, придавленная словами раздраженного генерала. Да, мощно припечатал. По всем больным местам прошелся. Воткнула тренировочный меч в землю. Схватки на мечах действительно не моя сильная сторона, а времени мало, так что незачем тратить его впустую. Ухожу.

– Шали, – недовольно произносит Ошентор. Оборачиваюсь, смотря при этом исключительно в траву. – Я тебя не отпускал. Отвечай на вопрос.

– Все, что вы сказали, верно, но вам ли не знать, генерал, что любые слабости, при должном желании, могут обернуться силой.

Молчание. Так и хочется поднять взгляд на Ремека. Хочется плакать горячими слезами от обиды. Мне не нужен был ни этот отбор, ни император, ни генерал. Почему маги не могут оставить ведьм в покое?

– Иди, Шали, работай со своими слабостями. Любопытно будет

посмотреть на твой скорый провал.

По идее, мне бы сейчас надо расплакаться или убежать, ведь именно такого эффекта, судя по всему, добивается генерал, но я заинтересовалась.

– А вы что, тоже будете присутствовать на отборе?

– Не непосредственно, но все же придется посетить несколько светских мероприятий, с ним связанных.

Какая жалость. Но, в принципе, может так сложиться, что людей будет так много, что с черным магом я больше не пересекусь.

Сама не поверила собственным мыслям. Стремительно ухожу, краем глаза замечая, как Некс уже мило общается о чем-то с императором. Девушка буквально вся светится. Похоже, как боец Неб лиру более чем устроил. На месте Огнарик, не связанной никакими особыми обязательствами, еще бы и генерала в деле попробовала, может, Ошентор искуснее, ну или там, меч у него длиннее и больше, да и конкуренция меньше.

Чувствую на себе тяжелый взгляд. Не выдерживаю. Резко оборачиваюсь. Ремек смотрит на меня. Взгляд опасный, тяжелый, многообещающий. И черный. Глаза генерала не сияют синевой. Раньше я боялась потустороннего синего цвета, а теперь понимаю, что очень даже милый синий цвет.

И тут я забыла, как дышать. Тьма в глазах Ошентора вдруг разлилась, заняв все пространство. Глаза генерала стали глянцево-черными, белка нет, только страшная тьма. Что это? Как это? Разве у людей, пусть даже магов, могут быть такие глаза?! У меня кровь стынет в жилах.

Моргнула. И все. Никакой черноты. Синие обычные глаза. Даже не сверкают почти. С недоумением смотрю на Ошентора. Генерал вопросительно приподнял бровь. Да ну, нет, не могло мне это показаться, я нормальная здоровая ведьма, видениями не страдаю. Резко развернулась и еще шустрее пошла прочь от военачальника.

В шатре невест нашла Гвен.

– Ну ты как? – присаживаюсь рядом с девушкой. Малиновые пряди волос как были яркими, так и остались. Ведьминскую силу, как-никак, вкладывала в работу, теперь долго надо будет смывать.

– Почти привыкла, – мученически ответила Гвен.

– Главное ведь, что теперь ты обращаешь на себя больше внимания. Это хорошо.

– Но не малиновыми же волосами. Я хотела сверкающие серебристые прядки, как у Фантары.

– К официальному представлению императору сделаю тебе

серебряные прядки вместо розовых. В этот раз торопилась, и вот что вышло.

– Хорошо бы.

Не ухожу от Гвен, продолжаю с ней болтать и приглядываться. Вот кто самая изящная и благородная лира не только в нашей маленькой компании, но и во всем шатре невест. Ненавистный этикет я выучу, а вот манеру держаться хочу перенять у Соушерик. Конечно, «правильной» и настоящей лирой я не стану, но вот движения, жесты, даже походку, вполне могу повторить. Надо вдвойне за собой следить, перестать горбиться, ходить всегда прямо, плавно, держать подбородок высоко. Делать все в темпе Гвен – неспешно, изящно.

Девушка отпивает чай из грубой армейской кружки, но так, словно держит тонкую ажурную чашечку. Беру кружку и в точности повторяю все движения Гвен, сегодня, да и в последующие дни я от Соушерик не отойду.

Глубокой ночью всех невест разбудили, приказав быстро собираться. Надо отметить, что в шатре, после первичного отбора императорским обаянием, стало куда свободнее, но все равно хорошо, что не придется здесь больше ночевать, мне и полночи хватило. Гадкая мыслишка о том, что рядом с генералом ночевать приятнее, чем с кучей манерных девиц, все-таки проскользнула.

Оседлала Индегерда и вместе с остальными невестами отправилась к месту открытия портала. Лиры вокруг охают и ахают, наблюдая за тем, как Ошентор открывает портал. А вот императора что-то не наблюдаю, наверное, уходить решил инкогнито.

На Некс больно смотреть, Огнарник до сих пор вся светится, и на лице поселилась глупая улыбка. Все бы ничего, но сердце свое до конца отбора лучше ведь хранить максимально закрытым. Наверняка найдется немало девушек, которым император будет уделять свое внимание, так от ревности можно известись. В этом плане мне Неб и не нравится. Слишком привлекательный и обаятельный, а значит, для влюбленной в него девушки ревность станет постоянной спутницей.

Когда настал момент перехода через портал, Фантара и Гвен схватили меня за руки. Некс хмыкнула, но тоже подцепила Гвен под локоток.

– Удачного вам отбора, лиры, – прохладно произнес стоящий неподалеку генерал.

– Спасибо! – искренне поблагодарила Огнарник.

– Спасибо, – несмело ответили Фана и Гвен.

«Шли бы вы к тьме со своими пожеланиями», – про себя ответила я и устремила к зеркальной границе первой. Даже головы не поверну в

сторону генерала.

Едва слышный хлопок от разрыва пространства, и вот уже я с подругами с высокого холма любуюсь на ночную столицу. Левиоколь потрясающий. Столько огней! Он громаден! И море! Это ведь еще и портовая столица. Как же хорошо вновь оказаться у большой воды.

Ну что же, пора уже познакомиться с этим городом магов. Вдохнула свежий морской воздух полной грудью и потянула девушек вперед, а то нас затопчут выходящие из портала невесты. Вместе с частью воинов спустились с холма вниз, а там уже стоит городская стража и шестнадцать трухлявых кибиток, запряженных хилыми старенькими лошадьми. Это сразу не внушило мне оптимизма.

– Кибитка номер восемь! – противным визгливым голосом произнесла госпожа-распределяющая. Неприятная особа в теле, которая вот уже полчаса делит лир на несколько групп для распределения по разным пансионам и замкам. Кандидатки сразу прочувствовали на себе все отношение к невестам императора – вообще никакого уважения. Мы из числа последних прибывших невест, еще и из завоеванных территорий. Собственно, отношение словно к пленницам, или того хуже – бедным родственницам, прибывшим покорять и без того переполненную подобными охотницами столицу.

Меня, Фану, Гвен и Некс госпожа-распределяющая (как она сама сказала ее называть, не удосужившись назвать свое имя), лишь заметив, что мы держимся вместе, сразу решила отправить жить в разные места, ну а мы, само собой, ни в какую. Я от Фаны ни на шаг, она моя подопечная, да и остальные девочки тоже. Пришлось ругаться. Большинство невест уже разъехалось, и только те девушки, что не могут уехать из-за того, что должны ехать с кем-то из нашей скандальной четверки, терпеливо ожидают окончания спора.

Гвен, не терпящая вульгарных разборок, стоит за моей спиной, но при этом не просит все прекратить и периодически поддакивает. Некс и Фантара отважно бьются бок о бок со мной. Я язвлю, Огнарник то и дело хватается за фантомный меч, которого у нее по правилам при себе нет. А Фана, вспомнив, как надо истерить и изображать из себя капризную лиру, которой все должны, с легкостью перекрикивают тетю-распределителя. Весело, в общем. Даже азартно.

- На улице будете спать!
- Значит будем! Но вместе!
- Нельзя на улице, не по правилам это!
- Так поселите нас вместе! Мы сюда приехали вместе, и уедем... Да

мы вообще отсюда не уедем! Одна императрицей станет, а другие ее придворными лирами!

– Ну нет мест! Да и не бывает на отборе друзей. Тут каждый сам за себя.

– Что здесь происходит?

Один вопрос, заданный властным ледяным тоном, и мы все мгновенно притихли. У госпожи-распределяющей нервно дернулся глаз. Ага, не только на молоденьких невест генерал действует подавляюще. Видно, что женщина опытная, опустила взгляд сразу вниз, еще и сгорбилась подобострастно.

– Господин, кандидатки скандалят, требуют их вместе поселить.

– Так поселите, в чем проблема?

– Все дома уже переполнены. И так с трудом нашла места, куда можно подселить еще по одной или по две девушки, но никак не четырех сразу.

– Хм. Что, даже в штормовом не осталось мест? Замок на окраине, вряд ли туда селили в первую очередь.

Госпожа-распределяющая побагровела.

– Там есть, но ведь замок не предназначен для лир этого ранга.

– Я не против, заселяйте. – Генерал бросил взгляд в мою сторону, и я тут же опустила голову вниз. – Если эти лиры так уж хотят проверить на прочность свою дружбу, почему бы и нет.

Распределяющая, кажется, уже кипит от возмущения, но подобострастной позы не меняет.

– Господин, но они даже не исконные имперские подданные, другие лиры будут возмущаться. И там не будет соответствующего конвоя. По правилам, все кандидатки из недавно завоеванных земель должны быть под усиленной охраной.

– В плане охраны я беру ответственность за этих лир на себя. Что до остального – я ведь могу решать, кого приглашать в свои владения? Если кто-то будет недоволен моим выбором, то всегда сможет обратиться к вам с просьбой о смене места жительства.

Иными словами, если кого-то что-то не устраивает, это их проблемы.

Так. Стоп. Это что, мы сейчас поедem в некий замок, который принадлежит Ошентору? Ну, насколько я понимаю. Может, генерал там еще и жить будет? Ну или как минимум «осуществлять подобающий надзор» за четырьмя подозрительными девицами.

Не-е-ет!

Глава 21

С тоской обернулась на трухлявые кибитки. Отступить поздно, слишком это странно будет сейчас, да и неуважительно – открыто отказаться от помощи генерала. Да, за что боролись, на то и напоролись. Но Некс, кажется, и не против, Гвен и Фана выглядят напуганно. Мы притихли.

– Конечно, вы можете решать сами, – сразу пошла на попятную распорядитель. – Только я не смогу выделить отдельной кибитки.

– У лир, насколько мне известно, есть свои лошади. А вещи этих лир переложат в мою повозку.

На том и порешили.

Садясь на Индегерда, с трудом сдерживаю некрасивые ругательства. Размечталась – больше не видеть черного мага, ага, как же. Надо было быстро на все соглашаться и уезжать, куда посылали.

В конной генеральской процессии невест, как всегда, заключили в центр. В сам город мы не заехали, а помчались куда-то на запад, при этом держась в зоне пригорода. Приехали к океану. Вновь полной грудью вдыхаю свежий восхитительный воздух, и настроение сразу повышается. Город остался в стороне.

Засыпаю в седле, убаюканная ласковым шепотом волн и мерным шагом Индегерда. Океан. Я думаю, мы с ним подружимся. Завтра утром первым делом пойду знакомиться. Хм. Если выпустят. Здесь я гораздо сильнее ощущаю отношение к кандидаткам не иначе как к пленницам – прекрасным трофеям с завоеванных земель. Свежая кровь, новые игрушки для местной аристократии. Императрицей станет только одна, а остальных наверняка пристроят, и не факт, что именно женами.

К нашей четверке подъехал Ошентор.

– Девушки, мы прибыли в мой столичный замок. В народе его называют Штормовым.

Разлепила глаза и оглядываюсь. Мы на пути к утесу, на вершине которого на самом краю стоит настоящий замок-крепость. В предрассветных сумерках видно, что замок небольшой, но невероятно величественный и грозный. Крепостная стена сливается со скалой. Замок стоит на такой большой высоте, что у меня дух захватывает. Волны с силой бьются о скалу, но не дотягиваются до стен. Крепость словно нависает над океаном, словно грозный надсмотрщик.

Лиры восторженно вздыхают. А мне не хочется. Да, жилище генерала, конечно, впечатляет, но я подметила и другое – просто так из замка не выйти, единственный выход – это древние тяжеловесные ворота с подъемным механизмом, которые, ко всему прочему, охраняет стража. То есть крепость эта фактически станет для нас тюрьмой. Подумала-подумала и мысленно махнула рукой. Океан рядом, а значит никто меня здесь насильно не сможет удерживать.

– Генерал, у вас великолепный замок, – вслух похвалила Огнарник. – Скажите, а уже известно, когда начнется первый официальный этап отбора?

– Да. Поскольку император в столице и все кандидатки собраны – уже через три дня, сразу после праздника Нептоса.

Ох, как же я забыла! Праздник бога морей! В столице наверняка грандиозный размах у празднования. Во всех приморских городах этот день куда важнее, чем празднование начала нового года.

– Скорее бы, – тяжело вздохнула Некс, говоря это не столько Ремеку, сколько себе.

– Хотите стать императрицей, лира?

– Да, – твердо ответила Огнарник.

– Что, даже жизни подруги ради этой цели не жалко?

Дернулась. Это был порыв кинуться на генерала и придушить его.

– Причем тут жизнь подруги? Какой подруги? – непонимающе произносит Некс.

– А, так вы даже не знаете? Тогда ладно, вопросов больше нет.

Но Огнарник настаивает.

– Какой моей подруге угрожает смерть и из-за чего?

– Вы кажетесь умной девушкой, а значит, при желании, и сами догадаетесь, кто из ваших подруг не договаривает чего-то.

Несколько секунд Некс, нахмурив брови, размышляла, а потом бросила быстрый вопросительный взгляд на меня. Ну да, ведьмы всегда крайние. Причем небезосновательно. С непроницаемым выражением лица покачала отрицательно головой. Нельзя забывать, что ведьмы врут как дышат. Ремек насмешливо улыбается, глядя на меня. Желание убить Ошентора лишь усилилось. Но только желание. Возможностей почти никаких, и вообще, я неправильная добрая ведьма. Но Ремеку при мне купаться в океане точно не стоит. Соблазн сделаться истинной ведьмой слишком велик.

Мы наконец подъехали к замку, сонная стража опустила ворота. А у меня вот сон из-за Ремека пропал окончательно. Нашу процессию

встретили напыщенный дворецкий, строгого вида экономка и штат прислуги.

– Ваши покои готовы, господин. Рады вновь видеть вас! – официальным тоном произнес дворецкий, но вид у мужчины такой кислый, словно и не рад вовсе. Не удивлюсь, если это так.

– Хорошо. Подготовьте комнаты для этих четырех лир – участниц отбора.

– Да, господин, но у нас осталось две свободных спальни. Можно ли будет поселить лир по две?

– Я с лирой Родерик, – сразу обозначила свою позицию я. Фану я охраняю, а если лиры начнут возмущаться соседством, суровый генерал, чего доброго, расселит всех по отдельным кладовкам, а меня к себе в спальню по старой привычке.

Ошентор теперь смотрит с иронией, и я старательно от него отворачиваюсь. К счастью, никаких возражений не последовало, и вскоре нас уже расселили по комнатам.

– А здесь ничего, – заявила Фантара, плюхаясь на мягкую чистую кровать в своем пыльном дорожном платье. – Наконец-то нормальные условия. Тут даже ванная и душ есть на этаже, я спросила. Побегу туда, помоюсь, пока никто не опомнился, и потом сразу спать. Меня сутки не будить!

Обстановка в замке действительно дорогая, качественная, но мрачноватая.

– Хорошо.

– А у тебя какие планы, Шали?

– Пока рано разведывать обстановку, поэтому сейчас разложу вещи и попробую выйти из замка. Хочу поплавать в океане и встретить рассвет на берегу.

– А, ну давай. Но разведку обязательно проведи. Кажется, у нас тут в соседках очень знатные имперские лиры.

И вот, с замиранием сердца крадусь по сонному замку. В такие минуты я жалею, что не маг. Побродив по коридорам и несколько раз чуть не попавшись, узнала, что выход тут только один – через ворота. Во всяком случае, черных ходов для прислуги не обнаружила, а уж тайных эвакуационных тоннелей тем более, хотя наверняка есть, но мыши молчат, не понимая сути моих вопросов о тайных тропах для людей, либо действительно ничего нет таких.

Светает. Вышла на узкую террасу одной из башен замка и облокотилась на каменный борт. Да, не получилось у меня уйти тихонько.

Надо либо испрашивать разрешения, либо забираться на стену и с нее прыгать в океан. Волны подхватят и не дадут разбиться, но сначала нужно выйти на непосредственный контакт с океаном, ощутить его, а этого я сделать не могу, пока отсюда не выберусь. Замкнутый круг.

– Ты кто такая? – грубо поинтересовались нежным девичьим голоском у меня за спиной.

Медленно оборачиваюсь, ленивым взором осматриваю представшую передо мной лиру в дорогом золотистого цвета платье. Каштановые локоны лиры завиты и подняты в сложную прическу, в которой сияют драгоценные камни. Драгоценностями лира хорошо, кстати, увешана, статусно, но без перебора. Единственное только непонятно, зачем так идеально-празднично выглядеть ранним утром, когда солнце только-только показалось над горизонтом.

– А ты сама-то кто? – не менее хамовито отвечаю я. Наглость – наше все. Я теперь тоже лира, могу себе позволить не лебезить.

Девушка явно обиделась и возмутилась.

– Я?! Я – невеста! – и сказано очень гордо, с превосходством.

– Чья? – на всякий случай уточняю, но, кажется, уже поняла.

– Императора!

– А-а, – разочарованно протянула. – Ну и я тоже.

– Врешь, – шипит лира. – Я договорилась, сюда не должны были больше никого подселять.

– С генералом надо было договариваться. Он сейчас здесь, кстати, можно попробовать, если у тебя это получится, с готовностью перееду.

Лира побледнела, несколько секунд переваривала новость, а потом решительно шагнула ко мне. Девушка похожа на кобру, готовящуюся к броску, надеюсь, она не маг, а то я еще не успела познакомиться с местными стихиями и достойного отпора в случае нападения не дам.

– Значит так.

– Значит так, – перебил девушку другой голос. – Лира Генимор, вы идете в свою комнату и готовитесь к отбору. Мне уже докладывали о вашем агрессивном поведении в замке. Еще одна выходка, и вы будете выдворены не только из Штормового, но и из отбора. Не думаю, что ваша семья будет рада подобному скандалу, – произнес Ремек.

Как-то очень уж вовремя появился генерал. Я почти благодарна. А угрозы знакомые. Действуют моментально на любую лиру. Ну, либо генерала боятся и без каких-либо дополнительных угроз. Вот и эта самоуверенная напыщенная особа тут же опустила взгляд в пол, тихо извинилась и практически сбежала. Прямо завидно. Мне-то в комнату

никто не приказывал удалиться.

– Ну я, наверное, тоже лучше пойду, – тихо сказала я и попыталась проскользнуть вслед за лирой.

– Стоять. – Ошентор выкинул вперед руку и поймал меня за талию.

Мужская ладонь пробыла на талии всего ничего, Ремек убрал руку, как только я прекратила движение, но тепло от касания ощущаю очень четко, и, надо сказать, приятные такие ощущения. Застыла, ожидая новых претензий, а может быть даже оскорблений и вызовов.

– Я приношу свои извинения, сегодня я был довольно резок и груб.

Да ладно? С чего это вдруг?

– Не стоило извиняться. Вы ведь говорили правду, да и какой смысл извиняться перед дочерью булочницы? Такие, как я, как правило, не ценят высоких порывов. Я пойду?

– Минутку. Постоишь со мной немного? Сейчас будет рассвет.

Черный маг делает шаг вперед и опирается на широкий борт. Неуверенно мнусь возле выхода с террасы, а потом все-таки встаю рядом с Ошентором.

– А я думала, что черные маги не любят рассветы.

– Видите, как много существует предрассудков. И на самом деле я ничего не имею против вашего происхождения, оно не лучше и не хуже, чем у большинства. Это не так важно, куда важнее мы сами по себе, наши мысли и чувства.

Ого, кого-то на философию тянет. Где жесткий черный генерал? Верните мне привычного Ошентора! Хотя надо пользоваться, пока застала Ремек в хорошем расположении духа. Закидываю пробную удочку.

– Рассвет лучше встречать у воды. Да и вообще, утром, имея под боком океан, искупаться в бодрящей воде сплошное удовольствие.

– Встретим как-нибудь, и у воды. Купаться в твоем присутствии в большой открытой воде я пока не горю желанием, одного раза хватило.

– Ой, да ладно, – обиделась я. – Не утопила ведь. И в речке ведь купались, когда я была неподалеку. – Да, главное вовремя обидеться и оскорбиться, и плевать, что совсем недавно думала о том, чтобы генерала все-таки утопить. – Я вообще очень мирная и добрая ведьма, младенцев не ем, мужчин в лесу не насильничаю.

– Мало быть доброй, нужно быть еще и благонадежной. Как тебе замок, понравился? Увы, все запасные выходы давно завалены и заделаны, ты ведь их искала, верно?

Насторожилась.

– Откуда вы знаете? – я-то думала, что я вся такая незаметная.

– В моем доме я в курсе обо всем происходящем.
– Ну ничего тут так у вас, только мрачновато, и ощущения, словно в тюрьму попал.

Ремек согласно кивнул.

– В моем родовом замке еще мрачнее.
– Я на карте, когда смотрела, где мне владения выделили, видела и ваши. Родовой замок тоже у воды?

– Да, люблю океан, но в моих владениях он холодный и куда более суровый.

Ага, то есть все под стать брутальному стилю черного мага.

– А вы не знаете, зачем мне там земли подарили? Если я все равно либо умру, либо императрицей стану.

– Ты открыла новый благородный род – Ос-Декверик, и тебе положены земли. Любому такому роду положены земли, ты теперь глава и наследница, это какой-никакой статус, позволяющий тебе быть полноправной участницей отбора.

– Понятно, – погрустнела я. Втайне все-таки надеялась, что есть третий вариант для меня. – Скажите, выходить из замка совсем нельзя, или будет возможность?

– До начала отбора вам четверым нельзя, но вам и некогда будет. Подготовка займет все время.

– Какая подготовка?

– Всех невест обучают и готовят к первому официальному представлению. Что говорить, как. Проверят и восполнят недостатки в знании этикета, даже танцевать научат. Это не только в эти три дня, а на протяжении всего отбора будет идти обучение. Чем дольше кандидатка остается, тем более углубленные и широкие знания получает. Вплоть до того, что последних невест станут обучать различным наукам профессора из академий. Тех, кто не выдержит заданного уровня и темпа обучения, тоже скорее всего отбракуют.

– О, надо же. – Учебы я ни капли не боюсь, у меня был хороший учитель, прививший любовь к знаниям, главное, еще дойти до этого этапа с углубленным обучением. – И на праздник Нептоса даже не отпустите?

– Нептоса? Нет, это плебейский праздник. В высших слоях его в столице не празднуют.

– Да? – расстроилась. – А у меня в городе праздновали. Во всех слоях.

– Быть лирой, оказывается, не так весело, да? – Ремек, забыв о рассвете, очень, кстати, красивом, повернулся ко мне и дотронулся кончиками пальцев до щеки. Отпрянула.

– Я и не хотела быть лирой. А еще не хочу быть императрицей и мертвой. Только мне почему-то не оставляют выбора.

– Выбор есть всегда.

– А, ну да, конечно, – кисло ответила и собралась уходить. Меня касание Ремека напугало. Еще во время совместного похода. – У меня их как раз два. Или, может, сбежать дадите? Мне и всему городу, в котором я жила?

Ошентор отрицательно покачал головой.

– Нет. Тебе не дам. Ни при каких обстоятельствах.

Хмыкнула.

– Чем я хуже других?

– Скорее лучше. Поэтому нужен двойной надзор.

– Я жила раньше без надзора, вполне хорошо, и все живы.

– Отвыкай. Больше ты не будешь одна.

Это мы еще посмотрим.

– Послушайте, а почему ко всем лирам вы уважительно-официально обращаетесь, а ко мне нет? Я понимаю, раньше, но сейчас я тоже лира.

Ремек прищурился насмешливо.

– Полагаю, уже поздно что-то менять.

– Даже если я стану императрицей?

– Сначала стань.

Ух, как меня злит генерал! Опять. Снова. Постоянно. Из-за этого бояться забываю. И тут Ошентор сделал шаг ко мне. Всего один, но такой спокойный и решительный. А еще глаза у генерала в мгновение ока почернели. Позорно сбежала, сразу вспомнив о том, почему и как сильно боюсь мага. Да что же это такое? Как отбор проходить и добиваться императора, когда черный генерал делает такие недвусмысленные шаги, еще и находится постоянно поблизости?

Завтрак в замке начался рано. Фана прием пищи благополучно пропускает, сладко сопя в своей постели. Наверное, тоже надо было пропустить. Гвен и Некс с удивлением рассматривают наших соседок по столу. Еще бы. Такое впечатление, что мы уже на приеме в императорском дворце, причем на ужине. Сразу видно, что это очень состоятельные лиры, для которых, кажется, отбор уже начался, если им не лень сидеть с утра в красивых многослойных тяжелых платьях, быть тщательно уложенными и при драгоценностях.

На нас, простеньких новичков и простых чужачек, лиры смотрят свысока, многие с презрением. Лир тринадцать. Тринадцатая сидит во главе стола, и это моя недавняя знакомая в золотистом платье. Как же ее? Лира

Генимор, кажется. Вот тринадцатая самая злая, на меня совсем уж люто порой косится, но старается делать вид, что я ей не интересна. Ну-ну. Генерала, кстати, нет. Может, уехал. Но я бы на месте Ошентора тоже не стала соваться в наш милый девичник.

Первое время за столом хранилась полная тишина, но потом лиры из противоположного лагеря стали болтать между собой и вскоре дошли в обсуждениях и до нас, новеньких.

– Какие безвкусные платья у этих иноземок, – громко возмущается одна из девушек.

– Да, – подхватывает другая. – И лица такие простоватые.

– И манер никаких, – подзуживает третья. – Без причесок даже пришли на завтрак. И это в замке столь уважаемого в империи человека. Им, можно сказать, одолжение сделали. Странно, что слюни еще не пускают и в зубах не ковыряются.

Гвен уже вся багровая. А Некс, кажется, безразлично, что о ней говорят, она сидит и спокойно себе ест. Правильно, на самом деле, Огнарник поступает. А я вот так не могу. Мне моя наглость и взрывной характер не позволяют.

– А у нас в городе, – произношу я, ни к кому конкретно не обращаясь, – считается плохим тоном обвешиваться сверх меры украшениями и наносить вечерний макияж на завтрак. Но тут, в столице, видимо, новая мода. Мода на дурной тон. Я, кстати, свои красивые вечерние наряды собираюсь продемонстрировать императору, а не соседкам по столу, у меня нормальная ориентация.

Имперские чванливые лиры дружно возмущенно ахнули. Добиваю:

– Я вот еще что заметила. Если у уроженок моих земель лица, может, и простоватые, но все равно часто очень милые, то вот у столичных лир лица какие-то мужиковатые.

Столичные девушки с громким возмущенным вскриком вскочили, а, задела, значит. Выходит, в чем-то признают мою правоту. Схватила крышку от подноса с закусками и держу ее на манер щита. Огнарник сразу схватила, пусть и закругленный, но все-таки нож, а растерявшейся Гвен для защиты впихнула в руки вилку. Столичные лиры подняли гвалт и кричат на меня.

– Некс, ты же маг, зачем тебе тупой нож, – между делом шепчу я. Сама, хоть и держу поднос, свободной рукой подложила себе на тарелку немного овощного салата. Война войной, а завтрак по расписанию.

– За магию без разрешения в замке генерала наверняка строго накажут, медальон, сканирующий магические потоки, у меня все еще не забрали. – У меня, кстати, тоже. Наверняка там еще и следилка. Надо учесть на будущее.

Драки не случилось. Лиры выясняют отношения другим образом. Были крики, оскорбления, одна лира плеснула горячим чаем в Гвен, но я была начеку и, стремительно выкинув руку, прикрыла лицо Соушерик крышкой от подноса, поймав в него всю жидкость. Тот еще трюк (чай, у генерала, кстати, отменный: зеленый, душистый, с приятный послевкусием). Некс уже было пошла мстить за Гвен, но тут в столовую вошел невозмутимый дворецкий и объявил о начале занятий. В общем, нравится мне тут, чувствую, будет весело.

Глава 22

Первый урок оказался очень скучным, но полезным. Строгого и очень аристократичного вида преподаватель рассказывала все очень подробно, до самых мелочей. Большинство лир на занятии откровенно зевали, видимо, и так все отлично знали, впитав этикет с молоком матери, а я с жаром внимала. Ко мне спрос будет больше, а значит придется быть лучше и учить так, чтобы этот противный этикет у меня был на самом высоком уровне.

Следующее занятие тоже было посвящено этикету, только практической его части. Вела та же учитель. Нас учили правильно ходить, реагировать на те или иные ситуации, даже держать предметы. Оказывается, существует целый тайный язык жестов, действующий в том числе и предметы. Во время урока находящиеся поблизости вражеские лиры то и дело пытались сделать мне подножку или ткнуть локтем. Я отвечала взаимностью, но куда более успешно, чем неприятельницы, ибо воспитывали меня матросы, уметь дать хорошего пинка – святое дело.

К концу занятия столичные лиры взвыли, ибо я незаметно гоняла почти всю группу, и стали жаловаться учителю. А ей что, ее не нанимали следить за нашим моральным обликом, только что губы скривила, глядя на всех как на неразумное стадо. Веселее всего было Некс и Гвен. Весь огонь я взяла на себя, так что им оставалась лишь тихонько ухахатываться, наблюдая за моими периодическими тайными боями.

Следующий урок заинтересовал хотя бы тем, что на него пришел молодой симпатичный мужчина. Большинство девушек тут же стали стрелять в красавца глазками, опровергая мои намеки на их нестандартную ориентацию.

Это урок танцев. Обучают в бальном зале. Столичные лиры все-таки переоделись к этому уроку в платья полегче и стали сначала по одной отрабатывать все показываемые преподавателем движения. К занятию уже подошла и Фана. Я сразу услышала в рядах лир недовольное шипение и завистливые взгляды в сторону волос моей подопечной. Да, Гвен скорее нужно менять цвет, поскольку на ее волосы смотрели скорее с насмешкой и снисхождением.

Я поначалу растерялась, танцевать люблю, но не такие танцы, а тут прямо высший пилотаж, отрабатываю самые сложные фигуры, нужно время привыкнуть. Зато Фантара, Некс и Гвен отлично себя показали, дав фору

многим столичным штучкам. И если теперь на моих подруг поглядывали с недовольством, то на меня с откровенным злорадством и ехидством.

Во второй части занятия наш знойный красавец-учитель хлопнул в ладоши и решительно приказал разбиться на пары. Коллектив столичных штучек быстро исполнил требуемое, и только Генимор уверенно двинулась к учителю. Ну да, их тринадцать, кому-то должен достаться учитель, и, думаю, его всегда получала эта альфа-стерва. В наших рядах растерянность, да, никто не ожидал такого, но вот уже Некс сделала нерешительный шаг ко мне. Мы ведь с Огнарник уже танцевали, только танец был с мечами.

– Нет-нет, – громко произнес учитель, буквально отпихивая от себя лиру Генимор. С горящим жарким взглядом мужчина подступил ко мне и пояснил всем: – Эта лира больше отстаёт, поэтому ей требуется дополнительная поддержка и объяснения. Вставайте все в пары, ведущую роль будем брать поочередно.

Бедная Гвен, ее ангажировала Генимор. А учитель подхватил меня, сразу плотно к себе прижав.

– Пожалуй, я даже дам вам несколько дополнительных уроков, – вкрадчиво и тихо произнес мужчина.

Ага, за это, чувствую, один черный маг даст преподавателю пару уроков по боевым искусствам, а мне срочно придется учиться тактическому отступлению и азам маскировки.

Я, честно, думала, что с учителем не получится нормально танцевать, но нет, хорошо пошло. Мужчина не зря берет деньги за свой труд. С таким партнером понять и привыкнуть к новым для себя движениям оказалось проще и быстрее, к тому же он ведет так, что мне практически ни о чем не нужно думать, все движения получаются почти сами собой. Под конец позволила себе окончательно расслабиться и насладиться музыкой и движениями в руках уверенного партнера. Ловлю себя на том, что улыбаюсь. На моем первом балу меня ни разу не пригласили потанцевать. Если чуть прикрыть глаза, то можно представить, что это и есть мой первый бал.

Музыка затихла. Открываю глаза. Во взгляде моего партнера восторг и довольство. Довольство, видимо, по поводу того, как он быстро меня обучил. Отступаю и вдруг ловлю на себе еще один мужской взгляд. Генерал стоит возле входа, плечом опираясь на одну из колон. Ошентор мрачен, но это не показатель, он почти всегда выглядит строго и серьезно.

– Так, лиры, еще один танец и урок закончен, – объявляет учитель громко, поворачиваясь к девушкам, и тут замечает Ремек. – О, господин

Ошентор! Вы здесь. Как чудесно. Может быть, присоединитесь к нам? Лирам очень нужна практика с разными партнерами.

Хм, как-то двусмысленно прозвучало.

– Если лирам нужна практика с разными партнерами, я могу завтра прислать сюда для каждой по офицеру, – иронично отвечает Ремек. – Лиры?

– Нет-нет, не нужно, – спешат отказаться девушки.

– Ну, вот видите, никому это не нужно. А я пришел забрать всех магически одаренных лир на урок магического искусства. Пока я здесь, решил помочь немного нашим кандидаткам. Время вашего занятия ведь истекло.

– А, да, конечно. Всех магически одаренных лир я не задерживаю. У остальных же вроде нет больше занятий сегодня? Можете остаться и потанцевать еще, для меня ваше обучение только в радость.

Огнарик, Генимор и еще семь столичных лир идут к Ремеку. О, а немало среди высшей знати магов, видимо, если из тринадцати столичных лир восемь одаренные. В обозе невест из наших краев на весь шатер набралось только пять магов, включая Некс.

– Вы, значит, не маг, лира, – довольно отмечает учитель танцев. – Значит, еще потанцуем.

– Шали! – от требовательного голоса Ошентора невольно вздрогнула.

– Да, господин Ошентор?

– Отпусти преподавателя и иди сюда.

Это я отпустить? Вообще-то, я только на его руку чуть опиралась, и больше ничего. Иду к Ремеку. Остальные лиры-маги ушли вперед, видимо, знают, где тут класс для занятий магией.

– Вы что-то хотели, господин Ошентор?

Маг подхватил меня под локоть и довольно грубо повел на выход из бального зала.

– Ты идешь в свою комнату.

– Почему? – все, я обиделась. – Я плохо танцую ваши господские танцы, лучше потренировалась бы еще.

– Нет.

– Почему?!

Двери бального зала закрылись. Оказалась вдруг с Ремеком в полутемном коридоре один на один. Мужчина остановился и повернулся ко мне.

– Возможно, потому что я не хочу видеть тебя в огне.

– Где связь?!

– Сейчас ты должна быть полностью настроена на победу, становиться лучше, превосходить себя, а не обжиматься с кем попало.

– Где это я обжималась?

– Преподаватель танцевал с тобой куда более фривольно, чем это положено этикетом, и не держал дистанции. А еще буквально пожирал взглядом, и тебе эти действия явно нравились.

– Наглая ложь! Не знаю, какие правила этикета нарушал преподаватель, но танцы сами по себе вполне невинные, да и я просто люблю танцевать. – Задумалась на секунду. – Так вы все-таки хотите, чтобы я стала императрицей? Раз не на костер.

Ремек прищурился, но ничего на это не ответил.

– В комнату, Шали.

Невольно надула губы. Кто-то танцует, кто-то магии учится, а мне взаперти сидеть? Дома я в основном только спала в помещении, и то далеко не всегда. Свои занятия учитель всегда любил проводить на открытом воздухе. В саду или среди развалин древней части города, есть у нас там неплохо сохранившийся амфитеатр.

– Можно хотя бы не в комнату?

– А куда ты хочешь?

– В библиотеку? – Не то чтобы я туда хочу, но все лучше, чем к себе.

– Иди.

Наконец Ошентор возобновил движение. Нет, ну а все-таки интересно, что там с вопросом о моем статусе императрицы.

В библиотеке ничего интересного не нашла. Скучная и скучная. Наверняка у Ошентора есть еще одна, куда более интересная, где он прячет свои черномAGICеские фолианты с инструкциями о том, где и как лучше использовать кровь девственниц. Вот о черных магах в народе тоже очень плохая молва ходит, но почему-то никто не бежит их искоренять как ведьм. Неправедливо.

Повезло, что в библиотеке окна выходят на океан. Распахнула одно из окон, залезла на широкий подоконник и села в позу медитации. Буду общаться с миром. Спасибо учителю, он научил меня многим приемам, позволяющим связь с окружающим пространством усилить. Буду пробовать наладить контакт с океаном на расстоянии. Но он большой, мощный, суровый, ему нет особого дела до маленькой рыжей ведьмы.

Обед пропустила, но не огорчилась, поскольку встречаться с местным серпентарием лишней раз никакого удовольствия. С океаном пока глухо, на связь не идет. Зато, кажется, подружилась с шаловливым соленым ветром – ему понравилось играть с моими волосами, растрепал их знатно. Ветер

пообещал ночью собрать и нагнать в открытые окна замка, где будут спать молодые девушки, кусачую мошкарку. Так что надо предупредить своих, чтобы ночью окна не открывали. Ну да, отбор отбором, а месть по расписанию.

– Шали, сколько можно здесь сидеть? – раздался вдруг за моей спиной строгий недовольный голос. – Иди на ужин.

– Так вы сами мне сказали, чтобы я сидела себе тихонечко взаперти и ничего не делала. Во избежание, – ответила Ремеку, не оборачиваясь.

– Я подобного не говорил. Иди на ужин.

Усмехнулась и браво ответила:

– Да, мой генерал!

Ошентор вдруг взял меня за плечи и резко развернул к себе.

– Тебе весело, Шали? – В синих глазах раздражение. Ремек совсем близко, а держит очень крепко, почти больно.

– Ну что же мне, плакать, что ли, все время? – резонно заметила. – Между прочим, вы меня сейчас «зажимаете» куда серьезнее, чем учитель танцев. Пустите!

– Ты сидишь в фривольной позе на подоконнике, дразнишь, поэтому итог закономерен, – сказал Ошентор и прижал меня к себе еще ближе, того и гляди поцелует.

Поперхнулась воздухом. С возмущением и, я надеюсь, грозно смотрю на генерала.

– Да вам, по-моему, и повод-то не нужен. Признайтесь уже. Влюбились в меня, да?

Ремек от удивления тут же разжал руки, еще и отступил от меня на пару шагов. Ха, ну наконец-то я нашла, чем можно отпугнуть бесстрашного полководца.

– Что за чушь? – прохладно произнес мужчина и развернулся в явном намерении уходить. – Отправляйся на ужин.

До того времени, пока за Ремеком не закрылась дверь, тщательно сдерживала себя, но вот дверь грозно хлопнула, пару секунд для верности я еще подождала и дала волю хохоту. Это надо же, генерал спешно покинул поле боя, скомандовав отступление.

Во время ужина я заметила, что накал страстей немного снизился, и столичные лиры в открытые конфликты не вступали. Может, беседу с ними провели, а может они просто устали, это мне не известно. Генерал за ужином не появился. Кажется, Ошентор предпочитает есть либо в одиночестве, либо где-то в городе с кем-то еще, лишь бы не с гостями своего замка, и, надо сказать, в этом я мужчину хорошо понимаю. Будь у

меня выбор, я бы тоже предпочла пореже сталкиваться со столичными штучками.

После ужина мы с подругами отправились спать. Лично я устала. Даже злодействовать и искать мужчину, чтобы его снасильничать, нет сил.

На завтраке некоторые благородные лиры порадовали своим прыщавыми (из-за укусов) лицами. Толстый слой косметики красные пятнышки до конца не смог прикрыть. Да ладно лица, укусы скоро пройдут, а если взять у лекаря заживляющую мазь, то практически моментально, но вот сама ночь в компании кровососущих – то еще удовольствие. Ко мне вряд ли будут вопросы, потому как из вражеского лагеря пострадали отнюдь не все лиры. У Генимор, например, лицо и руки совершенно чистые.

Учебный день сегодня ничем не отличался от вчерашнего – учеба, мелкие козни. Отрепетировали встречу с императором. Выучила все положенные случаю слова. Главное не забыть в самый ответственный момент. Я могу. Я все могу. Церемониальное имя императора ко всему прочему еще и жутко длинное, словно заклинание.

Кстати, сегодня на занятие к нам пришел другой учитель танцев. Удивилась не только я, удивились все лиры. Новый учитель оказался не таким резвым, как предыдущий, ибо года дают о себе знать, на вид старичок еще весьма крепок, но вот показательных танцев с кем-либо из девушек не устраивал. Подозрительно это все.

После учебы пришли портнихи, или, как называют их столичные лиры, – модистки. К каждой столичной лире своя, семейная. Насколько я поняла, заниматься последним подгоном платья по фигуре к предстоящему торжеству. Мои подружки, видя такое дело, тоже засобирались, у них торжественные платья из дома привезены, правда, Фантара похудела за время пути, так что будем ушивать ее платье в талии, чему подопечная очень рада. Гвен надела для примерки красивое, нежное, скромное и в тоже время очень изысканное белое платье. Некс отдала предпочтение неожиданно строгому черно-красному наряду с высоким воротником и корсетом, заколола волосы вверх, показывая, как все должно смотреться, и мы с девочками ахнули. Лира Огнарик словно стала немного величественнее – гордая осанка, уверенный хищный взгляд. Никаких рюш, перед нами состоявшаяся королева, точнее, императрица.

Фантара – это Фантара, у нее всегда отличные платья. Для важного дня девушка выбрала синее бархатное одеяние, расшитое белыми драгоценными камнями. Шикарно, дорого, красиво и очень ей идет.

– Шали, а что наденешь ты? – любопытствовала Фана. – Да, все

стеснялась спросить. Тебе ведь платье генерал все выбрал? Ну помнишь, был у вас с ним разговор по этому поводу.

– Угу, он. Я не знаю, что надеть. Буду думать.

– Ого! А покажи все, что он выбрал. И все-все примеряй. Будем выбирать тебе платье.

Тяжело вздохнула. Это надолго.

Девушки восторженно вздыхали над каждой моей обновкой, вердикт вынесен – у полководца имперской армии отличный вкус.

– Ты просто обязана пойти в этом, – Фана торжественно протянула мне кремового цвета платье.

– Нет.

– Да!

– Фан, ты что. Оно сливается по цвету с моей кожей, еще и кружевное, дырок мелких много, и пусть оно почти полностью закрытое, будет казаться, что я голая.

– Ну и отлично! Шали, ты выглядишь просто невероятно в этом платье, надевай его, даже не думай. Господа будут слюни пускать, а лиры ядом захлебываться. Знаешь, чего я только не пойму?

– Чего?

– Как генерал мог выбрать для тебя это платье? Как?! Это и еще несколько вполне нормальных откровенных платьев, в которых ты выглядишь соблазнительно и роскошно. Он же радетель скромности, серьезности и нравственности, и гардероб тебе именно под эти ценности собирался выбирать. Не спорю, есть именно строгие платья, но почему не все такие?

Кхм-кхм. Не рассказывать же Фантаре, что Ремек собирался держать меня при себе, в идеале сделать любовницей, либо, если не выйдет, сжечь, причем платья в последнем случае послужили бы топливом для розжига костра.

– Я думаю, этот вопрос лучше задать генералу. Девочки, у меня к вам другой вопрос. Отбор – это очень серьезно. У меня такое предчувствие... не знаю, как сказать, в общем, с его началом для нас все изменится. Это не плохо и не хорошо. Просто мы вступим в совершенно новый этап нашей жизни. Я не знаю, как все повернется, что с нами станет и к чему все это приведет.

– Ну?! – не удержалась Фантара. – Прониклись. К чему ты клонишь?

– Завтра ночью, перед отбором, я планирую сбежать.

– Что?! – общий удивленный девичий хор.

Глава 23

– Куда? Зачем? Почему?

– Девочки, спокойно. Я планирую сбежать всего на несколько часов. Никто ничего и не заметит. Во всяком случае, не должен. Магическую следилку я смогу обезвредить ненадолго, но хотела попросить у тебя, Некс, зачистить периметр. Мне кажется, в замке есть магия, позволяющая видеть, что делают его обитатели. А сбежать я хочу на праздник Нептоса.

– Шали, я, конечно, тебе помогу, – ответила Некс. – Но зачем? Это же опасно. Если о побеге узнают, тебя могут выгнать с отбора.

– Я уже объяснила, почему. Хочу попрощаться с прежней жизнью, где я свободна и вольна как ветер. Последняя ночь, в которой все будет как раньше. Я хочу танцевать дикие танцы на пристани, играть с волной, петь, веселиться, парить. Мне кажется, я имею на это право. А танцевать ваши скучные правильные танцы я, чувствую, еще не раз успею. Вы знаете, что в столице знать не празднует день Нептоса? Возможно, это мой последний праздник, – причем во всех смыслах.

– Шали, еще раз, если вскроется побег, ты и так будешь вольна как ветер.

Нет, не буду.

– Я рискну.

Я просто не могу так. Это мой последний вздох либо перед смертью, либо перед замужеством, что, в принципе, для меня практически равносильно. Все-таки меня зацепила фраза Ремека о том, что быть лирой не так уж весело. Да, думаю, он прав. Поэтому это еще и вызов. Я лира, мне придется скучать, жить в возведенных рамках и стенах до конца жизни, возможно, даже быть примерной императрицей, дабы мои близкие были живы и здоровы, а все последующие стихийно рожденные ведьмы живы и не преследуемы законом. Но в любом случае душу будут греть воспоминания о последней шалости.

– И как ты планируешь сбежать? – с большим скепсисом в голосе спрашивает Огнарник.

– О, довольно рискованный способ, поскольку с океаном я все еще не наладила контакт.

– Я с тобой! – вдруг с жаром произнесла Фана. – Мы всегда праздновали день Нептоса с большим размахом. Поддаться чужой воле сейчас, быть имперской пленницей и игрушкой, – значит сломать себя, а

настоящая императрица должна делать только то, что считает нужным. Я как раз такая, и я считаю нужным в этот праздник веселиться и гулять как в последний раз. Ну а если домой отправят – не велика потеря. Что-то посла знакомства с местными мне уже не так сильно хочется постоянно жить в окружении королевских кобр. У нас дома змейки поскромнее, и у меня все под ногтем.

– Ну вы даете! – лира Огнарик крайне возмущена нашей с Фантарой несерьезностью. – Прямо перед отбором такие шуточки шутите.

Мы с Родерик пожали плечами и как-то так довольно заулыбались.

– Надо уметь расслабляться, Некс, иначе от напряжения с ума сойти можно будет с этим отбором, – ответила Фана. – С Шали мне нигде не страшно.

Огнарик в ответ недовольно фыркнула.

– А можно и мне с вами? – вдруг робко попросила Гвен. – На праздник. Пожалуйста.

На следующую ночь все было готово.

– Ай!

– Тш-ш!

– Ты мне на пятку наступила!

– Да тише вы! Топаєте как коровы.

– Некс, сама-то тон поубавь.

Тихонько ржу над девичьей перепалкой. Как нас до сих пор еще никто не услышал и не схватил, не представляю. Не побег, а фарс какой-то.

– Девочки, да ладно вам. Хватит ругаться, мы уже пришли почти. За шумом волн вас все равно почти не слышно.

– Пришли? – со скепсисом отвечает Огнарик. – Как-то не похоже. Мы на замковой стене. Где черный ход?

– В этом замке нет черных ходов, увы.

– Тогда я вообще ничего не понимаю.

Остановилась в тени башни и перегнулась через борт. Ух, ну и высота. Где-то далеко внизу яро плещется океан, его волны подсвечиваются полной яркой луной. Сегодня небо ясное.

– Шали, ты меня пугаешь, – нервно произносит Некс.

– Я сама себя пугаю.

Поправила перекинутую через плечо сумку с одеждой и разными полезными для побега мелочами вроде денег, веревки и мыла (последние два предмета на тот случай, если о моей шалости узнает генерал). Ладно, ладно, шучу. Не брала я с собой денег.

– Значит так, – с возвышения вещаю я смотрящим на меня с диким

испугом подругам. – Я сейчас прыгаю, если все нормально, и я остаюсь жива, немного пообщаюсь с океаном, и, если мы придем к взаимопониманию, снизу прямо к вам сюда подтянется большая волна, прыгайте в нее, не раздумывая, это уже будет совершенно безопасно. Да, намочитесь, но Некс нам зачаровала на несколько часов сумки от промокания, а там запасная одежда. Так, что еще... Некс, спасибо, что помогла. Мы вернемся, думаю, часа через три, максимум четыре. И да, если волна вверх не поднимется к вам в течение десяти минут, то спокойно идите спать, это означает, что я либо не жилец, либо с океаном не договорилась, а значит обратно вернуться не смогу и подалась в настоящие бега. Все ясно?

Подруги потрясенно молчат.

– Шали, погоди, подумай, не делай этого, – напряженно говорит Огнарник, но поздно, я уже успела развернуться и под испуганный вскрик девчонок прыгнуть в бездну.

Наверное, я и правда немного, а может и не немного, сумасшедшая, потому что не боюсь совершенно. С ликующим победным криком падаю вниз, ощущая невероятную свободу. Меня подхватывает мой новый друг – прибрежный ветер, и всячески тормозит мое падение, я замедляюсь, расправляю руки и практически парю над ночным океаном. Невероятное ощущение. В воду приземляюсь очень мягко и во вполне безопасном месте – спасибо ветерку, зашвырнул подальше. Тут же, не тратя времени, вступила с океаном в переговоры, наконец он мной заинтересовался. Не каждый день к нему в объятия девицы с высоких скал прыгают.

В общем, мы договорились, и я невероятно счастлива из-за этого. Волна, превратившись в стену и нарушая все физические и магические законы, потянулась вверх. Вскоре перепуганные подруги уже бултыхались рядом со мной, океан увлекает нас все дальше от берега и несет к центру города. Выйдем прямо на набережной. Мало ли девиц в городе, что в ночь Нептоса решили искупаться в океане.

– Некс! А ты-то почему с нами? – кричу я.

Действительно, наша воительница с диким восторгом в глазах плывет совсем недалеко от меня.

– Вы, значит, будете веселиться, а я спать? Нет уж! – со смехом ответила Огнарник и закричала: – Шали, это потрясающе!

Да, согласна, скорость течения такая, что, наверное, сравнима с лошадиным галопом, а может быть и еще быстрее.

– Да! – это уже радостно кричим и улюлюкаем мы все. Только ради этой ночной гонки на волнах стоило рискнуть.

Когда мы уже были совсем близко к городу, течение ослабло, а то ненормальное поведение воды и совсем ненормальных четырех девиц, вздумавших ночью в одежде и с вещами заплывать довольно далеко, кто-нибудь мог бы и заметить с корабля или маяка при помощи магического зрения.

– Я не умею плавать! – запаниковала Гвен, сделав попытку утонуть, но океан поддержал ее снизу.

– Спокойно, океан с нами и утонуть не даст. Сейчас приплывут дельфины и помогут нам добраться до берега.

Ну, конечно, четыре подозрительные девицы в той же странной ситуации, только подталкиваемые к берегу не течением, а дельфинами, – это не так подозрительно. Да, не продуманно. Но это день Нептоса, мало ли какие чудеса случаются в воде в эту ночь. Просто дельфины – это не так дико, как течение, можно сказать, что я друид и подчинила животных. Ну, это в крайнем случае. Надеюсь, обойдется.

Дельфины вскоре действительно появились.

– Шали, это же моя детская мечта – поплавать с дельфинами! – восторженно пищит Фантара.

– Надо было раньше ко мне обращаться, не только бы с дельфинами поплавали. Я с китами дружу и даже акулами.

– Так раньше мы не дружили. Если бы я к тебе вдруг пришла и потребовала мне устроить плавание с дельфинами, ты бы как отреагировала? Я бы потребовала, а не попросила, сама понимаешь.

– Ну да, примерно как с конем бы вышло, и то при самом удачном раскладе.

Дельфины радостно поприветствовали нас, и мы неспешно поплыли к берегу. Фантара удивила: всю дорогу она то пела, то нежно ворковала с дельфинами.

На берег мы вышли в доках, в самой темной их части. Нас никто так и не приметил, стража не набежала. Спрятавшись возле какой-то будки за лодочной станцией, мы переоделись, схоронив мокрую одежду. Из тьмы на свет набережных фонарей вышли уже другие девушки. Нарядные, веселые, правда, с мокрыми волосами, но это мелочи. На мне ярко-красное не особо приличное платье. Не особо приличное потому, что я перед выходом собственноручно его порезала. Разрез от бедра, и при ходьбе нога оголяется. Готова к диким танцам!

– Хм, а где тут знаменитые медовые глазки продают? – деловито интересуется Фана. – Всегда мечтала попробовать.

Медовые глазки – это такой напиток медового цвета, легкий и сладкий,

но в тоже время с горчинкой, говорят, если его выпить, то глаза сразу заблестят, и потянет в пляс. Впрочем, много каких еще «волшебных» свойств этому напитку приписывают.

– А я хочу горячих пончиков, – Гвен указывает на уличную палатку, возле которой толпится народ, и запах там такой дурманящий – выпечка. Этот запах я знаю отлично.

Свист. Проходящие мимо матросы как раз нам свистят и восторженно галдят. Атмосфера всеобщего веселья и праздника затягивает. Матросы увязались вслед за нами. Подруги занервничали, а я спокойна, мне море по колено. Некс маг, владеющий боевыми приемами, во время праздника на улице полно патрульной стражи. На самый крайний случай есть океан. Стремлюсь туда, где слышна музыка. Фантара, чуть освоившись, теряться не стала, несколько раз переглянулась с очень симпатичным молоденьким матросом и вскоре уже шла с ним под ручку, попивая медовые глазки.

– Ничего такого, – пояснила Фантара, когда ухажер отходил купить ей напиток. – Просто пройдемся чуть вместе, может, потанцуем. – Дома я себе не позволяла ни с кем кокетничать – не по статусу, да и папа бы не одобрил. А сегодня можно.

Мы вышли на широкую мощеную пристань, где веселье в самом разгаре. Народу столько, что яблоку негде упасть, повсюду музыка, люди танцуют и смеются. Мимо пронесся хохочущий, практически голый мужчина, на нем надета лишь рыболовная сеть, а в руках вилы, которые, видимо, изображают трезубец Нептоса. Для достоверности у вил даже отломана четвертая пика. На пристани нет свободного места – столько кораблей пришвартовалось, чтобы встретить праздник в столице. На бортах многих кораблей толпятся матросы, сверху обозревая народ. В небе то и дело сверкают магические салюты.

– Дорогу! – мимо проносится хоровод, в котором десятки раздурманенных людей, я хватаюсь за последнего, сходу вовлекаясь в праздник.

– Эй, ты куда?! – кричат мне девочки, за меня цепляется Некс, за ней Гвен и Фана со своим матросиком. Веселье начинается! Знала бы, к чему приведет сегодняшняя ночь, может, и в замке бы предпочла остаться.

Но пока веселюсь. Благодаря хороводу попала в самый центр, а там веселее всего, и музыка играет громче, народ танцует так, что, кажется, еще немного – и брусчатка задымится. Забыла обо всем, танцую, смеюсь, периодически хлопая в такт музыки. Темп все ускоряется.

– Шали Ос! – кричит кто-то в толпе.

Сначала пугаюсь, думая, что все, попалась, но потом, разглядев того,

кто кричит, радостно вскрикиваю. Ко мне пробирается знакомый капитан, который был другом моего папы, за капитаном следует и часть его команды. Подбежала, и мы обнялись, как родные. Всегда приятно встретить земляков. Обменялись приветствиями, моряки расспросили об отборе, я о том, как идет работа, но разговаривать долго не получилось – давят танцующие, в круг которых мы не вписываемся, людей еще прибавилось, но тут все расступились, давая дорогу мощным и загорелым восточным морякам. Целая делегация купцов со своей командой. Ну а что, все желают развлекаться, но купцы порадовали народ – приказ на чужом языке, и один из их матросов достает из сундука личные музыкальные инструменты, и уже вскоре на площади раздается совсем другая музыка, музыка чужеземцев, музыка, зажигающая кровь во мне не меньше, чем та, что была раньше. Я умею и знаю, как танцевать под подобную музыку, меня учили, и потому, пока остальные растерянно топчутся на месте, начинаю танцевать. О, да, вот это настоящие дикие пляски. Совмещаю все движения, какие только знаю, и получается какой-то совершенно новый зажигательный танец. Наши музыканты тоже заиграли, звуки инструментов смешались, а вокруг меня образовалась пустота. Все смотрят, всем интересно увидеть новые, довольно откровенные танцы, причем, у меня ведь смешанный вариант, поэтому восточные купцы тоже заинтересовались.

Радуюсь жизни, но уже не я одна, знакомые моряки тоже присоединились и отплясывают вовсю, мы стали гвоздем программы, кто-то подхватил меня, помог забраться на деревянные подмости, ставшие импровизированной сценой. Ничего не стесняюсь, кружусь, порхаю по сцене, страсть, движение, музыка – непередаваемое сочетание. Народ одобрительно кричит, свистит, аплодирует. В какой-то момент в моей руке появилось оружие. Великолепную легкую гнутую саблю вручил мне загорелый восточный матрос. У самого матроса осталось еще две похожих. Белозубо, с вызовом мне улыбнувшись, матрос стал танцевать, танец сабель в мужском исполнении – это нечто. Не отрывая взгляда, слежу за четкими, резкими и невероятно красивыми движениями танцора, где опасные лезвия сабель ловко мелькают в сильных руках. Мужчина хорош и как танцор, и как воин. Я приняла вызов.

Музыка на секунду притихла, я подняла саблю на уровень глаз, медленно изогнулась, и, как только музыка ускорилась, превратилась в вихрь. Моя игра с лезвием не менее опасна и завораживающа. Все когда-то выученные мной боевые движения превратились в танец, и если в бою я дерево, то тут – пламя, удары сердца совпадают с ударами барабанов

восточных музыкантов. Сейчас я бы выиграла битву с любым, даже самым опасным противником, потому что полностью слилась со своим клинком, это не я, это живое оружие танцует в эту волшебную ночь, на несколько недолгих мгновений оживая.

Когда музыка оборвалась, я чуть не упала. Вся взмокла. Народ ликует и аплодирует. Улыбнулась веселящимся зрителем, взглядом нашла в толпе своих подруг, помахала им и знаком показала, что сейчас подойду. Мне нужна небольшая передышка. Восточный матрос мне уважительно кивнул, признавая, что мой танец со сталью ничуть не хуже его. Пытаюсь отдать ему саблю, мне чужого не надо, но тот отнекивается, показывая, что ему это тоже не надо. Что же такое?!

Воткнула меч в дерево у ног матроса и ухожу. Слетаю по ступенькам вниз, и дорогу мне преграждают его земляки. Напряглась – мало ли, что им от меня надо – но те дружно уважительно мне поклонились, и потом один из них протянул мне на двух ладонях саблю, но уже другую, у этой рукоять украшена драгоценными камнями, а лезвие испещрено узорами. Купцы что-то говорят на своем языке о том, как их впечатлил мой танец, и в знак почтения они хотят сделать мне подарок. Понимаю через слово, языка почти не помню, мне пытаются перевести слова наши матросы, но чужой перевод еще более примитивный получается. Ну ладно, чего бы не взять, когда так настойчиво предлагают, а то еще обидятся, ведь мне и правду оказывают честь – дарят оружие женщине.

Забираю подарок и коротко с поклоном благодарю на их же языке. Глаза купцов изумленно округляются. Видимо, никто не ожидал, что я знаю их язык. Так, чувствую, надо уходить, а то мной уж очень сильно заинтересовались. Нашла в толпе своих девочек и замерла от удивления – рядом с ними стоит Терен. Мужчина весело улыбается, а лиры притихли.

– Привет, Шали, не ожидал, что встретимся вновь при таких обстоятельствах. А ты, оказывается, потрясающе танцуешь.

– Здравствуйте, спасибо. А вы разве не должны быть с армией?

– Должен, но меня вызвал император, пришлось срочно выезжать, только-только прибыл, а тут такой сюрприз.

– Вы выдадите нас генералу?

Фенимор с улыбкой оглядел меня и грустных подруг.

– Я что, похож на того, кто сдает очаровательных лир? По поцелую с каждой, и я буду молчать об этом вечно.

Обрадоваться мы не успели.

– Что же, я могу расценивать это как предательство, – холодно произнес генерал. Ошентор появился рядом с нами словно из ниоткуда.

Ну все, допрыгались. Все еще хуже. Рядом с Ремekom император. Подруги в ужасе, и даже стойкая Некс побледнела, все, кажется, готовятся падать в обморок. Я с вами, девчонки, ситуация хуже не придумаешь.

Молчание длилось долго. Терен выглядит смущенным, его тоже на горячем поймали. А император старается сохранить серьезное полагаемое случаю лицо, но уголки его губ подрагивают, а в медовых глазах искрится веселье. На генерале и императоре накинута капюшоны – конспирация.

– Рем, я правильно понимаю ситуацию? Мои невесты сбежали из-под твоего строгого надзора и в довольно откровенном виде веселятся среди простолюдинов, ища себе приключения на одно место? – интересуется Неб насмешливо. – Одна особо рыжая невеста, кстати, больше всех стремится себе приключения найти, кажется, ее уже заметили для похищения восточные купцы. Иначе зачем бы они дарили приметное дорогостоящее магическое оружие, которое хозяин может с легкостью отследить.

На Ошентора страшно смотреть, поэтому не смотрю. Зато уделила внимание подарку в моих руках. Драгоценные камни лукаво блестят. Ах, вот ты какая, сабля заморская.

– Почему это среди простолюдинов? – не удержала язык за зубами. – На празднике присутствуют император и генерал, которых простолюдинами ну никак не назовешь, их присутствие поднимает статус данного действия на весьма высокий уровень, лирам не стыдно появиться.

– Даже без разрешения? – уточняет Небиул.

– А у кого нам разрешения спрашивать? Вы, наш жених, далеко, родители еще дальше, мы лиры совершеннолетние, самостоятельные.

То, что мы с лирами практически в плену до того момента, пока не перестанем быть участницами отбора, официально нигде не заявлялось, и если в имперском обозе строгие правила можно было оправдать строгой армейской дисциплиной, то тут труднее. Судя по взглядам мужчин, я со своими размышлениями наглею страшно. Надо бояться и просить прощения, а я спорю. Ну, я за правду. Видите ли, лирам нельзя на простонародном празднике присутствовать, статус мешает, облеченные властью мужчины это запрещают, а вот сами очень даже присутствуют. Это двулично.

– Так. Все. Хватит. – Ремек хватается меня под локоть, с силой сжимая. – Вы, лиры, возвращаетесь в мой замок. Решать, что с вами делать за вашу выходку, будет уже император. Завтра. Если, конечно, император не пожелает вас отправить домой прямо сейчас.

– На пожелаю, – с улыбкой произнес Небиул. – Но вот разбирательство потом будет, несмотря на итоги отбора. Завтра вечером, пожалуй. Очень уж

мне интересно, как вам удалось сбежать из-под присмотра Ремека.

Нравится мне император, наш человек, не то что противный черный маг.

– Фенимор, отвезешь лир в мой замок, и без всяких задержек, для охраны прикажи сопроводить вас два наряда стражи. Лиру Ос-Декверик, как особо неугомонную, я сам отвезу. Ваше величество, извините за этот инцидент, вынужден вас на какое-то время покинуть. Хоть охрана остается, но, может, вам лучше вернуться во дворец?

– Да, пожалуй, вернусь, думаю, самое интересное на этом празднике я уже увидел. Не извиняйся. Молодые лиры довольно неусидчивые создания, за всеми не уследишь. Шали, я восхищен.

– Спаси... – Ай! Ремек до боли сжал мою руку и, не прощаясь, потащил меня прочь. Хотела сказать императору спасибо, но смысла уже нет – ...те.

Мне страшно.

Глава 24

Ремек идет молча, а меня от нервов наоборот тянет поговорить.

– А вы тут по долгу службы с императором были? Или по воле сердца? А почему вы не спрашиваете, как мы тут очутились? Как думаете, можно блокировать магию сабли, или лучше сразу в ломбард бежать? Господин Ошентор, вы сильно ругаться собираетесь?

Ни на один из вопросов я не получила ответа. Ремек завел меня с освещенной набережной в какую-то полутемную подворотню, недалеко, праздник и толпы людей совсем близко, только руку протяни.

– Господин Ошентор, чего это вы? Ой, а от вас медовыми глазками пахнет, и... – Не договорила. Генерал прижал меня к стене и без лишних слов поцеловал.

Вообще не ожидала такого именно сейчас. Ждала разборок, битья мебели, угроз, выговоров, а тут такое. Само собой, пытаюсь оттолкнуть творящего произвол генерала, но тут силы явно неравны, да и целовать серьезный, всегда сдержанный полководец, оказывается, умеет очень страстно, требовательно, властно, так, что ноги подкашиваются и не держат. Сползаю по стене, Ошентор не дремлет, тут же подхватывает меня под бедра и еще сильнее вжимает в стену.

Это какое-то сумасшествие. С огромным азартом и страстью целуюсь с черным магом в темной подворотне, не испытывая при этом ни малейшего стыда, настолько захватили ощущения. К стыду своему, будучи ведьмой, умудрилась ни с кем еще по-настоящему не поцеловаться, молчу уж о том, чтобы затащить в лес. Я не знаю, как с другими, однако с Ремekom я получаю просто невероятные ощущения, он такой большой, настойчивый, властный и уверенный. Ошентор ни на секунду не ослабляет контроль и лишь завоевывает для себя все большую территорию. Поцелуй углубляется, я растеряна, мне остается лишь принимать генерала и все, что он делает. Ремек гладит мои ноги, его пальцы до боли сжимают бедра. Все это бесстыдно, развратно и по-настоящему. Дрожащими руками обнимаю мужчину за шею, пальцами зарываюсь в жесткую шевелюру, ногами крепко обхватываю Ошентора. Все-таки это безумие, но мне нравится. В крови пылает огонь, жизнь, страсть. Эта ночь создана для поцелуев. И кто же знал, что генерал такой...

Мы целовались очень долго, и если вначале я все еще могла списать порыв генерала на злость, шепчущую тьму, медовые глазки, погоду,

расположение звезд и прочие факторы, то сейчас нет. Ремек остановился на самой опасной грани, тяжело дыша отстранился и поставил меня ноги, но из плена своих рук не выпустил. Какое-то время мы просто стояли. Ошентор замер и, кажется, сам с собой борется. С учетом тьмы, что живет в черном маге, даже представить не могу, насколько серьезное сражение Ремек ведет сам с собой. Глаза генерала опять черные, причем не только зрачок, тьма расплзлась и на белок, но если раньше, увидев это зрелище, я бы испугалась, то сейчас почему-то ни капли не боюсь. Хочется озорно подмигнуть тьме в глазах мага, но, боюсь, Ошентор не поймет. Наконец, тьма ушла, и глаза генерала стали обычными, но все равно не синими.

– Идем, – спокойным, ровным, покровительственным тоном произнес мужчина, взял под руку и вывел из темного закутка.

И вот мы с генералом идем по набережной, причем, надо заметить, не особо куда-то спешим, все больше конвоирование напоминает мне праздную прогулку. Ощущение прогулки усиливается, когда Ремек останавливается возле лавки со сладостями и покупает там запеченное в карамели яблоко, без слов вручает его мне и идет дальше. Голод во мне разыгрался не на шутку, поэтому я с большим аппетитом съедаю угощение. Удивляет, что из всех сладостей Ошентор выбрал именно то, которое я люблю больше всего. Вот как он узнал?

Вообще, в моей голове тысячи вопросов. Что это было? Что теперь будет? Как мне себя вести с генералом? Отбор продолжается или начинаются разборки? Потому что если вскроется, что я весьма охотно целовалась с Ремексом в темной подворотне, императрицей мне точно не стать, лишь угольком. Или Ошентор будет молчать, после всего случившегося спокойно наблюдая за тем, как я прохожу отбор, а может даже становлюсь императрицей. Вопросы, вопросы.

Ремек довел меня до своего коня, и вскоре я уже сидела вместе с генералом в седле, куда тот споро меня посадил. Ну вот, теперь еще и ехать вместе на одной лошади. После поцелуя ощущения более чем неприличные. К нам молча подъехали два имперских воина. Подаренную саблю генерал у меня забрал, сурово на нее посмотрел и драгоценные камни в рукояти неожиданно почернели, а по лезвию заструились черные сполохи, но вскоре все стало как прежде.

– Теперь никто из прежних владельцев не сможет отыскать саблю, она им больше не принадлежит, – просветил меня Ошентор.

Природная недоверчивость заставила поинтересоваться:

– А вы сможете ее отследить?

– Я все могу. При желании.

Кхе-кхе. Какое самонадеянное утверждение. Как-будто и не на вопрос ответил, а так, просто заявил о возможностях. Или предупредил. Генерал выставил саблю прямо перед моим носом, отчего я вынуждена была вжаться в своего конвоира. Ошентор немного поиграл лезвием, проверил его баланс.

– Великолепное оружие, так же, как и твое умение его держать. Оказывается, ты знаешь боевое искусство лучше, чем показывала на тренировках. Великолепные, четкие движения, грация и стремительность. Почему так?

Пожала плечами.

– Тренировка – это тренировка. Это скучно и не нужно. А тут танец.

– Я понял тебя, Шали.

Ошентор передал саблю своему человеку, а тот быстро убрал мой танцевальный трофей в чехол. Вскоре мы уже ехали в таком небольшом составе по ночным улочкам. Все веселье осталось на набережной, и чем дальше мы отъезжали от центра, тем тише вокруг становилось. Вот и загородная дорога, тишину разбавляет цокот копыт. Конь генерала переходит на рысь, но потом вдруг Ошентор резко тормозит и буквально слетает с коня, увлекая меня за собой.

– К оружию, – четко приказывает генерал, с невероятной скоростью доставая из ножен меч, и в эту же секунду на нас обрушился град стрел.

Ни один маг не успел бы сотворить заклинание против столь стремительной атаки. Я сама за пару мгновений ничего бы не успела. Лишь успела закрыть глаза, чтобы не так страшно было, но боли не было. Ремек прикрыл меня собой и каким-то чудесным образом отбил все стрелы. Судя по всему, мечом. Один стражник лежит мертвый, второй, грязно ругаясь сквозь зубы, обламывает древко стрелы, торчащей в плече. Лошадям досталось больше всего, они буквально наспигованы стрелами. Кинулась к животным в надежде успеть им помочь.

– Шали! – предупреждающе крикнул генерал, но ему почти сразу оказалось не до меня – откуда ни возьмись появились люди с черными масками на лицах и в длинных плащах с капюшонами. Нападающих не меньше трех десятков, и это на нашу троицу, где один ранен, второй – молодая девица, с мечом хорошо только танцующая, ну и генерал. К Ошентору претензий нет, если бы он еще размножился, вообще было бы отлично.

Атака была стремительна. Забыла о помощи лошадям, тут бы свою жизнь как-то спасти. Успела вытащить из седельной сумки павшей лошади свою саблю и встать в боевую стойку, но тут меня закрыл своей широкой

спиной Ремек, коротко бросив:

– Не лезь. – Пф, да пожалуйста. Как будто бы мне хочется.

С изумлением наблюдаю за тем, как два имперских воина, находясь в меньшинстве, косят врагов. Ошентор великолепен, он быстр, искусен и безжалостен. Я засмотрелась. Надо собраться, что-то придумать и...

Генерал успел первым. Синяя вспышка на миг осветила пространство. Синева зародилась в руке генерала и своими лучами целенаправленно потянулась к врагам. Как только неприятеля касался такой луч, его одежда начинала стремительно обугливаться, несколько мгновений – и враг превращается в горстку черной пыли. Ой-ей. Последний из нападавших успел кинуть в Ремек непонятным предметом, на подлете взорвавшимся тысячами мелких острых лезвий. Но если к атаке со стрелами Ошентор был не готов, то от этой успел нас всех прикрыть магическим щитом, сотканным из первозданной тьмы.

С большим любопытством тянусь к ней сознанием. Тьма – это тоже ведь стихия, вдруг смогу договориться о мире и сотрудничестве. Тьма послала меня далеко и надолго, зато с явной охотой вернулась обратно к Ремеку. Ну, ладно-ладно. Для меня это вызов, я почти с любыми стихиями так или иначе, но находила общий язык.

Один нападающий, который бросил игольчатое оружие в нас, остался жив. Магия генерала не убила его, а спеленала. Ошентор, видимо, оставил себе этого человека для допроса, и правильно.

Мужчины забыли обо мне напрочь, наш раненый боец забыл о стреле в плече и отмахнулся, когда я предложила помочь. Тогда уделила внимание лошадям. Две мертвы, а генеральский жеребец зло хрипит и еще к тому же пытается встать, хотя на него смотреть страшно, столько лошадиная шкура приняла на себя стрел. Да, тут я ничем особо не помогу, разве что могу поделиться жизненными силами, чтобы животное протянуло до прихода магов-лекарей. Погладила коня по шее, и тот сразу стал спокойнее, положил свою большую голову мне на колени и тяжело дышит. Делюсь энергией.

– Шали, почему ты плачешь? – Рядом со мной на корточки присел Ошентор.

– Коня жалко, – заливаясь горячими слезами, с трудом произношу я.

– Меня бы кто так пожалел, – хмыкнул Ремек.

– Не поняла, – даже плакать перестала от возмущения.

– Это не просто конь, Шали, он особой, магической породы. Его привезли из одной очень далекой страны. Жеребят этой породы хозяева ждут прямо на месте, чтобы прямо с рождения запечатлеть с первого

взгляда. Потом уже можно уезжать и ждать, пока жеребенок подрастет и его выдрессируют специально под нужды и потребности хозяина, в том числе и магические свойства у всех специфичные. Мой Огран практически не убиваем – весьма важное свойство для боевого коня, и сейчас он нагло симулирует, получая женскую ласку и, судя по всему, ведьминскую силу.

Недоверчиво смотрю на генерала.

– Ваш Огран не похож на жеребца какой-то особой магической породы. Породистый, да, но ничего необычного.

– Он и не должен быть необычным. Изменения на магическом уровне, а не физиологическом.

Ремек вдруг положил свою ладонь на шею коня поверх моей. Вокруг мужской руки за клубилась тьма, которая тут же втянулась в животное. С изумлением наблюдаю за тем, как стрелы из тела лошади словно выталкиваются тьмой изнутри, и вот жеребец уже резво поднимается на ноги, зло хрипит и бьет копытом землю, готовый скакать и мчаться, куда захочет его хозяин. Все хорошо, только зачем Ошентор положил свою ладонь на мою, применяя заклинание? И до сих пор руку так и не отпустил ведь. Добавлю эти вопросы в свою копилку, а потом разом все предъявлю генералу.

Ошентор все-таки довез меня до замка, но тут же ускакал обратно – разбираться с тем, кто напал и зачем, так что все выяснения отношений отложены. Может, оно и к лучшему. В спальне застала разом всех подруг. О, совещание?

– Почему тебя так долго не было? – взволнованно вскрикнула Фантара, едва меня заметив.

– Строго наказал? – сочувствующе поинтересовалась Некс.

– Бил? – нервным дрожащим голосом произнесла Гвен. Ох, девочки, если бы вы только знали.

Закусила губу. Надо сделать скорбный вид, благо, не так уж трудно после недавнего происшествия. Генерал предупредил, чтобы о случившемся никому не говорила.

– Ничего, главное жива. А вы как доехали? Все хорошо?

– Нам-то что, с Тереном одно удовольствие было ехать, – отмахнулась Фана.

– Да, он милый, – неожиданно произнесла Гвен и мило покраснела.

– Ладно, все подробности завтра, – скомандовала Некс. – Главное, мы вернулись. Завтра должны быть выспавшимися и выглядеть идеально.

Фыркнула.

– Ну, уже поздно выглядеть идеально, встреча с императором у нас

будет не первая.

– Не важно, на фоне других тоже нужно отлично смотреться.

На том и порешили. Фантара уже, наверное, десятый сон видит, а я не могу уснуть. Раз за разом прокручиваю в голове поцелуй с генералом. Это было настоящее безумие, но я бы повторила, только вряд ли такое предполагаемый жених одобрит.

Утро, замок на ушах, Ошентора не видно, наверняка сбежал из этого сумасшедшего дома. В комнатах столичных невест крики и ругань. Я так поняла, кто-то кому-то платье испортил и порезал, кто-то туфли украл, кто-то еще что-то нехорошее про другого сказал в связи со всем этим, в общем, правильное такое начало отбора, естественное.

На завтраке присутствовала я одна. Все остальные оказались то ли прическами заняты, то ли берегли фигуру, а может, от волнения есть не хочется. Вот я точно неправильная невеста: аппетит есть, волнения отчего-то вообще нет ни капли, фигуру не жалко, прическу мне пообещала сделать одна из приглашенных по такому случаю в замок камеристок, но это еще успеется, обор начнется только ближе к вечеру – утром город еще спит после празднования дня Нептоса, днем слишком жарко, а вечером в самый раз, но кандидатки начали готовиться еще с утра. Мне же надо еще Индегерда украсить для торжественного парада невест. Решили, что коня Фане не буду одалживать, Индегерду это не по нраву, а мне тоже просто-таки смертельно необходимо быть на коне.

Время пролетело быстро и незаметно. Из замка мы выехали достаточно рано. Уже на подъезде к городу мы влились в общую колонну невест. Я оказалась шокирована. Невест просто невероятное количество! Наша нарядная толпа больше похожа на реку. Колонну кандидатов, шествующую по главной улице, на всем пути прикрывает стража, народ, толпящийся по краям улицы, настроен доброжелательно, нам кричат напутствия и советы, как покорить императора с первого взгляда. Некоторые особо ушлые товарищи дают советы еще и в интимной сфере покорения правителя. А я смотрю на девичью колонну и поражаюсь. Как, ну вот как Небиул будет выбирать кого-либо из такого разнообразия?

Император лично встречает колонну на ступенях главного городского храма. Символично, поскольку в этот храм одну из девушек он в итоге поведет, но, чувствую, не меня, шансы слишком малы, да и поцелуй с генералом теперь из памяти не сотрешь. Некоторые невесты отчаянно машут Небиулу в ответ, надеясь хоть как-то привлечь его внимание. Выглядит смешно.

Колонна идет дальше, в сторону дворца, туда, где должен состояться

первый отборочный бал невест. Волнительно. Индегерд вел себя прилично, меня вез спокойно, не пугаясь толпы и криков, но вот когда мы поравнялись с храмом, конь словно сошел с ума, громко, радостно заржал и понес меня в сторону императора. Никаких просьб и молитв конь не слышит, упрямо прорываясь к намеченной цели. Невесты испуганно кричат, когда Индегерд таранит их лошадок, прокладывая себе путь, стража матерится, пытаясь закрыть путь взбесившемуся животному. Я не понимаю, что вообще происходит. И только, кажется, один человек понял сразу все.

– Пропустите коня! – раздался магически усиленный властный голос императора.

Стража тут же отступила, и Индегерд рванул прямо к Небиулу. Все бы ничего, только я все еще на спине коня.

Глава 25

Конь взобрался по широким ступеням в мгновение ока, и вот я уже с удивлением взираю на то, как император крепко обнимает голову лошади, а Индегерд жалобно и в то же время восторженно ржет и ластится к Небиулу словно игривый щенок, а не большой грозный и серьезный конь, каковым раньше представлялся.

Спрыгнула с Индегерда и стараюсь незаметно уйти в тень. Река, которую представляли собой невесты, встала, и теперь все, раскрыв рты, наблюдают за необычным представлением. Такое пристальное внимание со стороны невест в самом начале отбора я не хочу к себе привлекать, еще сочтут главной конкуренткой, и все козни и заговоры будут против меня.

Скрыться окончательно мне не удалось – Небиул быстро обо мне вспомнил, оставил коня, в несколько шагов меня нагнал, заключил в крепкие объятия и закружил. Толпа у подножья храма ахнула, я прямо услышала этот пораженный слаженный девичий вздох. Конечно, они такие красивые едут во дворец, у многих наверняка полно надежд, а тут какая-то рыжая уже обнимается с их мечтой.

– Спасибо! – шепчет мне на ухо правитель, перестав кружить. За что спасибо-то?

Проблема в том, что Небиул прижимает меня к себе все крепче, крепче и крепче, его искрящиеся восторгом, благодарностью и нежностью глаза очень близко. Так, что происходит? Второй за неполные сутки поцелуй, причем с другим мужчиной, дикость! Рука непроизвольно дергается оттолкнуть мужчину, но вовремя остановил здравый смысл. Отталкивать императора на глазах всего народа – кидать вызов и демонстрировать неуважение, да и вообще, мне тут надо всячески покорять сердце правителя, а не наоборот.

Но поцелуя не случилось. Небиул прижался лбом к моему лбу и проникновенно сказал:

– Я думал, Индегерд мертв.

– Это ваш конь? Как же вы его потеряли? Почему никто не сказал, что он ваш?

Нервничаю. Мы с императором, конечно, не целуемся, но со стороны, особенно издалека, многим вполне может так показаться.

– Я объясню. Идем. Это нужно отпраздновать, нам предстоит серьезный, долгий разговор.

Вот теперь я окончательно запаниковала.

– Ваше величество, а как же отбор, встреча невест?

– Успеется. Быть здесь – моя инициатива, официальная встреча должна быть перед дворцом.

Небиул берет меня за руку и тянет к Индегерду, помогает сесть на коня, а сам взлетает на подведенного по знаку повелителя белого жеребца, уже виденного мной ранее. От Индегерда идут эмоции чистого незамутненного счастья и радости с нотками ревности к белому жеребцу, но я успокаиваю Индегерда, на нем ведь женское седло, а император явно торопится, поэтому пока взял себе белого.

В сторону невест смотреть страшно. Что сейчас испытывает Некс, представлять не хочется. Про генерала вообще стараюсь не думать.

До дворца добрались без толчеи, по тихим, перекрытым стражей улочкам. Во дворец и вовсе с черного хода заехали. Император не стал заводить меня внутрь, прямо на лошадях мы проехали в дворцовый парк и там расположились в уютной беседке, укрытой от чужих взоров плющом. Тихие и незаметные слуги скоро поставили столик в беседку и принесли чай. Обслуживание на самом высоком уровне. Чувствую себя крайне неудобно рядом с императором, его величие буквально давит. И это я просто рядом сижу. А если замуж? Жить с мужчиной, которого откровенно смущаешься. Печально.

Небиул подробно расспросил меня об Индегерде. Все-все, каждую деталь, вплоть до того, как я узнала имя коня. А узнала довольно забавным способом – животное не откликалось ни на одно мое обращение к нему, тогда я предложила коню самому назваться и стала произносить поочередно все буквы, если буква подходила, жеребец кивал, и мы переходили к следующей. Обычно животные и стихии не так принципиальны в выборе имен, а тут вот как вышло.

– Видишь ли, Шали, Индегерд – конь особой магической породы. Ты, наверное, не знаешь о ней, о ней вообще мало кто знает, – удовлетворившись моим рассказом, приступил к объяснению его величество. – В империи наберется от силы пара десятков человек, у кого есть такие лошади. Стоят они баснословно дорого, занимаются их разведением очень далеко отсюда, практически на краю мира, и мало того, что туда нужно приехать, дабы дожидаться жеребенка, который будет запечатлен на тебя, так еще и, когда лошадь станет взрослой, ее необходимо переправить в ее новый дом. Коня я приобрел тайно, никто не должен был знать, что конь магический, это стратегическое преимущество. У каждой лошади свои особенности, в зависимости от потребностей ее хозяина. В

моем случае Индегерд будет усиливать мои способности к целительству, рядом с ним я становлюсь практически бессмертным.

Хм. Надо же как. Генерал ценит своего коня за то, что тот рядом с ним не умирает, а император – что сам не умрет благодаря своему питомцу.

– Как же вы потеряли своего ценного Индегерда?

– Увы, в то время, когда мне его переправляли, корабль с ним перехватили, а я был на другом конце континента, империя находилась в сложном положении, а корабль исчез во вражеских водах, куда моим людям на тот момент хода не было. Как Индегерд оказался в твоих краях, для меня загадка. В том направлении особо не искали, никто не мог предположить, что он может быть там.

– Когда я следовала в обозе имперской армии, никто даже не предположил, что это ваш конь.

– Такие покупки не афишируются, о моей поездке и приобретении практически никто не знал, дело вояк не живность искать, поэтому военных я не привлекал к данному вопросу, исключительно тайный сыск. Теперь давай поговорим о тебе, Шали.

Подобралась.

– Я настолько тебе благодарен за то, что ты помогла Индегерду (а если бы не ты и твоя сила, вряд ли бы он продержался так долго в одиночку, без хозяина или магической поддержки заводчиков такие кони долго не живут), что точно определился вот в чем. Я не хочу, чтобы ты умирала, и ты не умрешь, во всяком случае, я все для этого сделаю.

Счастливо выдохнула. Ну неужели! Можно прекратить весь этот цирк с отбором.

– Погоди, Шали. Увы, все не так просто. Ненависть к ведьмам все еще довольно сильна, такое отношение возникло не на пустом месте, но познакомившись с тобой, я понимаю, что и твоему, кхм, виду надо дать шанс на жизнь. Тем более, что ты уже проявила свою силу, которую и раньше было трудно спрятать, а уж с годами она будет расти. Поэтому вопрос о твоём замужестве все еще актуален. Я спрошу, и мне нужен честный ответ. Ты хочешь выйти за меня замуж?

Оп-па. Надо как-то так ответить, чтобы императора не оскорбить, но и четко дать понять, что нет.

– Ваше величество, я вообще замуж не хочу. Брак с вами – большая честь, но это и большая ответственность, а также большие ограничения, к которым я не готова. Да и не подхожу я на роль императрицы.

– Сочувствую, Шали, но замуж тебе все-таки выйти придется, если хочешь, чтобы род ведьм снова жил и здравствовал хотя бы на территории

империи. Но. У тебя есть варианты. Не обязательно становиться именно моей женой. В крайнем случае, ты можешь попытаться привлечь кого-то из моих ближайших родственников, этого будет достаточно, чтобы также войти в императорскую семью и получить право на жизнь своему роду.

Навострила уши.

– А много у вас ближайших родственников? Огласите весь список, пожалуйста.

Взгляд императора мне не понравился, кажется, я все-таки задела венценосную особу своим нежеланием выходить замуж именно за Небиула.

– Ближайших холостых родственников подходящего тебе возраста у меня только двое. Ты их знаешь, Шали. Это Ремек Ошентор и Терен Фенимор. Ремек мой старший брат по отцу, а Терен кузен. Сразу оговорюсь. И знаешь, если вдруг твоим супругом стану не я, рекомендую обратить внимание на Терена.

Ошеломлена.

– А... почему не на генерала?

– Видишь ли, вероятность того, что он женится на тебе, ничтожно мала. Он знал, что мог бы взять тебя в жены и избавить от участи идти на костер, но ничего не сказал и не предложил, верно?

Молчу, переваривая полученную информацию.

– Вы сказали, что генерал ваш старший брат, почему тогда не он император?

– Рем бастард. С его рождением история довольно темная, кто мать, не известно, Ошентор появился во дворце, когда я только родился. Просто взял и появился, но отец сразу без каких-либо вопросов его признал, дал земли Ошентор и титул герцога. Наследовать трон Рем не может, поскольку не является наследником, да и по древнему закону черный маг не может получить имперский трон, да и сам Ремек не стремится править, у него полно других проблем.

– Каких?

– Контроль тьмы, например, – как-то так очень охотно сдает брата его величество. – На это у Рема уходит много сил, когда пытаешься сохранить собственную волю и рассудок, не до власти, впрочем, Ошентор отлично справляется. Признаюсь, я заметил, что ты заинтересовала Рема, это такая редкость, чтобы кто-то действительно ему понравился. Именно девушка. Я уже думал, что никто и никогда его не привлечет по-настоящему. Однако подход Рема мне не понравился. Он планировал поступить так, как это делает обычно – взять, подчинить, использовать. Мне показалось хорошей идеей Ремека расшевелить, отвлечь, в конечном счете, он знал способ тебя

забрать, однако не торопился, значит, не настолько нужна.

М-да.

– А вам-то я нужна? В качестве жены.

– Пока есть время над этим подумать, как у тебя, так и у меня. Согласись, мы с тобой слишком мало общались для столь скорых решений. Сейчас давай сделаем так. Я селю тебя во дворце, у себя под боком, дабы у нас была возможность лучше друг друга узнать. Терен также на время отбора поселится здесь, так что сможешь и с ним побольше пообщаться. Здесь ты будешь всем обеспечена: наряды, украшения, обслуживание, только пожелай. И я хочу, нет, даже требую, чтобы ты блистала на этом отборе, дабы в будущем никто не мог сказать, что императрица выбрана не та.

Кхм-кхм.

– Спасибо, ваше величество, а можно мне тогда еще и учителей дать? По этикету и прочим наукам, которые нужны, дабы быть на уровне с вашими придворными дамами.

– Конечно, у тебя будут лучшие учителя и пропуск в мою личную библиотеку, там есть редкие фолианты с информацией о таких, как ты. О ведьмах. В том числе и древние семейные ведминские книги. Уверен, такая информация будет тебе полезна.

О-о-о, кажется я начинаю проникаться к императору искренней и очень сильной симпатией. Неужели я наконец смогу узнать о своей силе и о том, как ей по-настоящему можно воспользоваться?

– Огромное спасибо!

Искренне улыбнулась его величеству. Император не замедлил воспользоваться моим восторгом, взял за руку и крепко сжал.

– Это тебе спасибо, Шали. За Индегерда. Ты даже не представляешь, сколько он для меня значит. Даже если вдруг мы не станем супругами, я надеюсь на дружбу. Ты осталась без коня, на замену предлагаю своего Фарта. – Небиул кивнул в сторону выхода из беседки, туда, где стоит в ожидании Индегерд и белый красавец-жеребец. – Фарт очень хороший и достойный конь, мой любимец.

– Благодарю за оказанную честь.

– Шали.

– Да?

– Я бы хотел тебя поцеловать. Ты позволишь? – Император тянет меня за руку к себе.

А-а-а! Что делать?!

– Ваше величество, вы знаете, я как-то совсем не готова. Вы, конечно,

очень хороши собой и...

Не договорила. Медовые глаза императора словно засияли теплотой. Мне вдруг нестерпимо захотелось дотронуться до мужчины, и идея поцеловать его уже не кажется такой уж дикой. Какие же красивые глаза! А какая улыбка! Нахмурилась. Пытаюсь отвести взгляд от Небиула, но не получается. Магическое императорское обаяние – оно такое.

– Не сопротивляйся, Шали. Все правильно. Чем скорее ты и я определимся, тем лучше.

Неб усаживает меня к себе на колени, гладит костяшками пальцев по щеке. Не могу сопротивляться, нет сил.

– Знаешь, Шали, ты очень красивая добрая маленькая ведьмочка. Я теперь думаю, что отдавать тебя одному злему и грубому черному магу нельзя.

Может, вообще не надо мной распоряжаться как вещью, кому-то давая и передавая? Пытаюсь отстраниться от императора хоть немного.

– Поразительно, как быстро ты адаптируешься к магии, – глядя на меня с исследовательским интересом, говорит Неб. – Я ведь сейчас использую свою силу почти на полную мощность, а ты пытаешься противодействовать. Думаю, вскоре у тебя и вовсе выработается иммунитет. Знаешь, я думаю, хорошо иметь жену, на которую не смогу повлиять магически.

Император медленно наклоняется к моему лицу. Сейчас в мужских глазах озорство и вызов. Надо срочно что-то предпринять! Или не надо? По идее, мне все еще надо замуж выйти.

– А... как же принцесса? – я все-таки приняла решение отвлечь Неба разговором.

– А что принцесса? – вот теперь в глазах Неба насмешка, мои уловки для него очевидны.

– Многие делают ставку, что вы женитесь именно на ней, поскольку это выгодный империи союз.

– Выгода весьма относительна. Женитьба не гарантирует добрососедских и взаимовыгодных отношений. Да и не нужен особо этот мир, империи и без того неплохо живет. Конечно, стоит пообщаться еще и с принцессой, но идея иметь жену, которая будет постоянно прятать нож за спиной, меня не прельщает.

– Так вы можете ее обольстить.

– Мое очарование действует только при моей непосредственной близости, но да, обольстить, конечно, можно.

Затаила дыхание, потому что лицо императора прямо напротив моего,

наши губы почти соприкасаются.

– Ваше величество, – раздался неожиданно в беседке чей-то нервный голос.

– Что? – недовольно рявкнул Неб, видимо, император очень не любит, когда его от рыжих ведьм отвлекают.

– Там ваши невесты собрались, уже давно. Начались крики и скандалы между участницами. И тут...

И тут, собственно, в беседке появился черный маг. Ой, как неудобно-то. Я все еще сижу у императора на коленях, и Небиул не торопится меня ссаживать. Дернулась было сама слезть, но император прижал меня к себе очень крепко, не давая этого сделать.

– Рем, как невежливо, – недовольно покачал головой Небиул. – Я уединился со своей невестой и приказал никому нас не беспокоить. Надеюсь, причина, по которой ты нарушил мой приказ, достаточно веская.

Ремек бесстрастно оглядел меня и императора. Ну как бесстрастно. Выражение лица каменное, а вот взгляд чернее черного. Не знаю, как Небиул может столь расслабленно сидеть под таким взглядом. Лично у меня уже волосы на затылке шевелятся от нехороших предчувствий.

– Да, причина очень веская. Ваш парад невест, ваше величество, чуть не подорвали. Службы безопасности вовремя сумели поймать злоумышленников, но есть подозрения, что диверсии из-за большого притока людей на придворцовую территорию могут произойти и здесь. Сейчас меры безопасности усиливаются, вы приказали вас не беспокоить, но сейчас просто необходимо окружить вас личной дополнительной охраной и как можно скорее провести первичный отбор, чтобы убрать с территории лишних людей.

Небиул посерьезнел, тут же поднялся, однако при этом я свободы не получила. Император придерживает меня за талию.

– Идем.

У меня по коже бегут мурашки. На Ошентора не смотрю, чувствую, гиблое это дело. Не хотелось бы мне оставаться с генералом наедине. Его величество двинулся на выход из беседки, увлекая меня за собой.

– Неб, – окликнул генерал правителя.

Небиул остановился.

– Да, Рем?

– Ты отправишься к невестам в сопровождении Шали?

– Почему бы и нет?

– Многим это не понравится.

– Думаю, невест это только взбодрит. Да и приятнее открывать бал в

хорошей компании. – Император одарил меня ласковым взглядом. Наигранно ласковым. Кажется, Небиулу доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие дразнить Ошентора. Только мне как-то не очень, боюсь последствий.

Генерал, не сказав больше ни слова, стремительно ушел, и мне прямо дышать стало легче.

– Бесится, – довольным тоном констатировал Небиул.

Вот чему император радуется? По-моему, ничего хорошего тут нет. Дергать черного мага за усы опасно для здоровья. Вот вдруг Ремек перестанет себя контролировать, тьма возобладает, и достанется кому-то. Тьма-то не посмотрит, император рядом или простолюдин, но кто я, чтобы что-то советовать.

Вместе с его величеством мы вышли на специальный балкон. К счастью, в последний момент Неб отпустил меня, и я ушла за колонну, в то время как император подошел к перилам и величественно поприветствовал толпу невест, которая возликовала при его появлении.

– Шали, что такое? – ласково интересуется Небиул, присев на корточки возле меня.

Я уже давно сползла от смеха по колонне вниз и сижу на полу. Долгое время тихо, но от этого не менее истерично хохотала. Видимо, Неб уже закончил торжественную речь и собрался уходить. Глубоко вздохнула, успокаиваясь. Это нервное. Как ни странно, больше всего теперь нервничаю из-за Ремека. Встречаться с генералом откровенно боязно, а в том, что мы еще встретимся, я полностью уверена. Интуиция.

– Ничего. Все хорошо.

– И все-таки, что тебя рассмешило?

– Ну, сама ситуация. Вы выходите на балкон к толпе восторженных невест, ликующих от одного вашего присутствия и вида. Как-то это все дико.

– Я бы так не сказал.

– Это да, вас, наверное, все более чем устраивает. Столько обожания, самые отборные невесты со всех уголков империи и ближайшего зарубежья.

Неб взял меня за предплечья и поднял с пола.

– Почему бы и нет? И, я напомним, ты в этом всем тоже участвуешь. У тебя очень красивое платье сегодня, мне нравится. Вниз можешь не ходить, думаю, это небезопасно в нынешних условиях. Можешь понаблюдать за всем здесь или с любого другого балкона. Твою комнату скоро подготовят. Этот этап ты прошла.

Не смогла заставить себя в этот раз поблагодарить Небиула за оказанную честь.

Бал устроили под открытым небом на дворцовой площади. Думаю, ни один зал не вместил бы такого количества девушек. Как такового, впрочем, бала и не было, недостаток кавалеров на лицо. Невесты гуляли по площади под тихую спокойную музыку, и когда глашатай объявлял имя, очередная девушка подходила к выставленному на возвышении перед дворцом трону и представлялась. Заметила, как после краткой аудиенции Небиул говорит что-то своему секретарю, тот кивает и записывает. Видимо, император выносит решение, проходит девушка или нет.

Первый этап отбора закончился поздно ночью. Я так и не ушла с выбранного мной наблюдательного пункта. Было интересно, кого же в итоге оставят. Принцессу я среди толпы не видела. Видимо, как и мне, его величество дал ей персональное согласие на участие. Когда герольды стали объявлять имена прошедших тур девушек, император благоразумно предпочел уйти. Правильное решение. Слезы, крики, истерика, проклятия. Некоторыми особо сочными высказываниями я заслушалась. Не знала, что лиры знают такие словечки. По моим скромным прикидкам, уже отсеялось больше половины кандидатов.

Глава 26

«Мои» девочки все приняты, заметила, как они втроем спокойно отбыли под конвоем личной генеральской стражи. Полагаю, обратно в замок. Фану, увы, пока не могу охранять лично, обстоятельства нас разделили.

Ну что, пора уходить. Хочу есть и спать. Поджидающий меня слуга с готовностью повел по лабиринту коридоров к моей комнате. По пути меня окликнул веселый мужской голос:

– Шали!

Резко оборачиваюсь и облегченно выдыхаю: Терен, к счастью, один, а ведь мог быть со своим начальником. Так, вот еще один мой потенциальный жених. Самый удачный вариант, я считаю, из предложенной троицы. Фенимор проще, чем генерал и император, Терена я не боюсь, мне нравится его легкость в общении. Возможно даже получится договорной, свободный брак без каких-либо обязательств. Только на кой я Терену сдалась?

– Здравствуй, Терен.

Маг остановился на полпути и теперь подозрительно на меня смотрит. Кажется, я переборщила с ласковой счастливой улыбкой. А вообще, какой самый простой и быстрый способ затащить мужчину под венец? Нужно, чтобы мужчина скомпрометировал невинную лиру, и тогда он, если он честный маг, будет обязан на ней жениться. Интересно, публичного поцелуя будет достаточно, или придется идти на крайние меры?

Сейчас главное не спугнуть, приручить. А поцеловать в нужный момент. Возможно даже по взаимному согласию, и потом сразу в лес. Точнее под венец. Ну вот, я, наконец, начинаю думать и рассуждать как нормальная ведьма, а всего-то и надо было попасть в императорский отбор.

Фенимор все же дошел до меня, расспросил про происшествие с Индегердом. Я не знаю, что можно говорить из того, в чем мне признался император, поэтому отделалась общими фразами, сказав, что сама мало что поняла. Ну и пояснила, что мой конь императору очень понравился, и мы сразу поехали во дворец обсуждать условия, на которых Индегерда передадут императору.

– Да, и что за условия? – недоверчиво интересуется Терен.

Мы уже подошли к моей комнате. Слуга остановился и терпеливо ждет моих дальнейших указаний, главное, чтобы не ушел.

– Ну, мы с его величеством обменялись конями, к тому же я теперь буду жить тут. Это даст мне небольшие преимущества в отборе.

– Шали, а зачем тебе этот отбор? Мне казалось, тебе это не интересно. Тяжко вздохнула.

– Есть причины. Я могу рассказать тебе, только очень хочу есть. Хочешь, заходи, вместе выпьем чаю.

Опускаю взгляд в пол, чтобы скрыть хищный блеск, который в них наверняка появился. Императора надо было так соблазнять, но не могу, в обществе его величества и генерала хозяйкой положения себя не чувствую.

– Ну, хорошо, – беспечно отвечает маг.

Мысленно потираю руки и злодейски хохочу. Наверное, нельзя так, но такой уж характер. Тянет меня на приключения и разные глупости. Сейчас вот буду императорского родственника под венец подводить. План такой: приручить, приласкать, уговорить. Можно еще попробовать надавить на жалость. Ну и на крайний случай будет компрометирующая ситуация.

Зайдя в отведенные мне покои, Терен присвистнул. Я и сама в легком шоке. Обстановка дорогая, тут несколько комнат, включая личный кабинет и ванную комнату с небольшим бассейном, напичканным артефактами, призванными сделать купание незабываемым. Кажется, Небиул меня действительно ценит. Было бы за что.

– Хм. А ведь это императорский этаж, – задумчиво произнес Терен, садясь на диван в гостиной. – Только сейчас это понял. Здесь селят только родственников императора, ну и сам Неб недалеко. Мы с тобой теперь соседи.

Да? Отлично. Присаживаюсь на диван к Терену и, взяв с мужчины магическую клятву о неразглашении, вкратце рассказываю о своих приключениях в последние дни.

– Ведьма! – восторженно выдыхает маг, глядя на меня как на неведомую зверушку. Ну, что могу сказать, неплохая реакция. Главное, нет отторжения или возмущения. – То есть, теперь тебе обязательно нужно отбор пройти, чтобы на костер не попасть?

Кивнула печально. Про то, что можно и за члена императорской семьи выйти замуж, пока решила умолчать, иначе может сбежать сейчас мой шанс. На самом деле, с Тереном мне приятно общаться, но вот не так интересно, как, скажем, с генералом или императором. Там настоящая игра, сражение, баталия, кровь кипит, не ясно, чего ждать от противника, особенно от Ремека. То ли обругает, то ли поцелует, может наказать, а может и задарить чем-нибудь. Вот не угадаешь. И общение такое, с привкусом дыма от пылающих страстей и возводимых воображаемых

костров. Здесь же все гладко, ровно, может, это и хорошо.

– Погоди, а как же все-таки Рем? – Сбил меня с философского настроения Терен.

– А что с ним?

– Мне показалось, что ты его заинтересовала. Да, жалко, что все так складывается.

– Если бы я его действительно заинтересовала, он не потащил бы меня к императору обличать в том, что я ведьма.

Всхлипнула и закрыла лицо ладонями, чтобы фарс был не очень заметен. Как-то не тянет меня сейчас на соблазнения и нежности, от одной мысли о Реме жутко злюсь, и это отвлекает. Могу только на жалость попробовать надавить.

– Эй, Шали, перестань, ну ты чего?

Терен пододвинулся ко мне и участливо приобнял за плечи, протянув свой платок. Неплохо. Прижалась щекой к мужской груди. Маг пахнет приятно, но запах не мой, излишне сладкий.

– Терен, я не хочу на костер. Император меня ни за что не выберет. Я некрасивая, неблагородная и бедная.

– Ну что ты, ты очень красивая. – Фенимор гладит меня по голове. – Очень добрая, милая, замечательная девушка, которая пахнет морем и домом, родным, настоящим. У Неба нет шансов. К тому же у тебя ныне редчайший ведьминский дар, никто не упустит возможность заполучить от тебя сильных, всесторонне одаренных детей. Убивать точно не станут, это неразумно, просто пугают, чтобы получить твою лояльность.

– Правда? – Подняла голову и смотрю на Терена словно на своего спасителя, героя, надежду.

– Конечно.

Фенимор не устоял. Мужчина мягко берет меня за подбородок и осторожно наклоняется. Кажется, сейчас меня поцелуют. Рано. Я не планировала. Но ничего, так тоже неплохо, Терен тогда, возможно, будет морально готов, когда настанет подходящий момент. А может, и сам попросит за меня у брата.

Терен не успел совсем немного. Вздогнула, услышав где-то хлопок, словно кто-то с ноги с силой распахнул дверь, и та со всего маху ударилась о стену. Фенимор только успел обернулся к двери гостиной, как та резко распахнулась, явив нам самого генерала. Нет, ну это уже наглость. Явление Ошентора без разрешения в беседку императора еще как-то можно понять, но тут черный маг ворвался ночью в покои незамужней лиры. То, что лира принимает гостей, – уже нюансы. Несмотря на возмущение, все равно

втайне рада. Вот не тянуло меня что-то сегодня с Тереном целоваться.

Фенимор напрягся. Понятное дело – я бы тоже напряглась, если бы на меня смотрели две голодные злые черные бездны.

– Господин Ошентор, почему вы врываетесь в мои покои без разрешения? – строго произношу я, стараясь не выдавать веселья. Опять меня Ремек в компрометирующей ситуации застал. Сажу тут на диване практически в обнимку с холостым мужчиной, стол уставлен яствами. Романтика, одним словом. Хотя сейчас бери генерала в официальные свидетели, и можно отправляться с Тереном под венец. Вот только есть у меня такое чувство, что Ремек вряд ли станет свидетелем. Две черные бездны теперь глядят на меня, но недолго.

– Терен, на выход.

Вцепилась в руку Фенимора. Мне страшно, но не за себя, а за молодого мага. Вот сейчас Ремек как возьмет и заморозит своему заместителю все чувства, или еще чего похуже сделает, а если подерутся или поссорятся, я себя виноватой буду чувствовать. Терен поступил умно, отцепил от себя мою руку и, не споря, отправился восвояси, правда, ему это не сильно помогло – генерал отправился вслед за Фенимором, и вышли они вместе.

Вскочила. Что делать?! Где прятаться? Есть у меня нехорошее предчувствие, что генерал вернется. Сидеть в покоях смысла нет, да и в незнакомом дворце скрываться тоже не самая лучшая идея. Слуги по приказу Ошентора быстро меня найдут. Может, напроситься на аудиенцию к императору? Ночную. В спальню к его величеству Ремек вряд ли вломится так же нагло, как ко мне, хотя я уже ни в чем не уверена. Другой вопрос, что я сама покои повелителя еще не готова навестить. Эх, и океана под боком нет, вот кто меня бы хорошо спрятал.

Выждала немного и отправилась проверять обстановку. Входная дверь в покои уже закрыта, хотела выглянуть, но не получилось. Заперто. Ах, он нехороший черный маг! Устремилась к окнам – высоко, прыгать не рискну, даже если бы тут был ветер. Может, веревку из постельного белья сделать? Чую, не успею. Мышиное царство на помощь призвать? Тоже нужно время, да и смысл? Вооружаться тоже глупо. Против опытного генерала я не боец.

Пока я металась и паниковала, вернулся генерал. Услышала, как вновь неприлично громко хлопнула дверь. Накрутила себя уже так, что без раздумий бросилась прятаться под кровать. Тут только надежда на то, что пока Ошентор будет меня искать, немного остынет и приведет цвет своих глаз в нормальный вид.

Не повезло. Ремек прямым ходом направился именно в спальню и

остановился возле кровати.

– Вылезай, Шали, – раздался строгий приказ.

Нет, ну это уже совсем наглость.

– Вы что, за мной как-то следите?

Из-под кровати, тем не менее, выползать не тороплюсь. Инстинкт самосохранения работает почти отлично. Ошентору, видимо, было не с руки препираться с кроватью, поэтому я вдруг ощутила, как меня схватили за ногу и вытащили из укрытия. Пискнула и попыталась бежать. Куда там. У генерала мертвая хватка.

– Пустите! Пустите! Вы не имеете права!

Сердце бешено колотится в груди. Я уже в объятиях Ремека, он крепко держит меня за талию. Бью мужчину по плечам, и это для него наверняка словно легкое дуновение. И тут происходит нечто совсем странное. Генерал поднимает меня вверх. Теперь мои ноги не касаются пола, я опираюсь ладонями на мужские плечи и недоуменно смотрю на Ремека сверху вниз.

– Вы чего это...

– Помолчи, Шали.

– А...

– Я пытаюсь успокоить тьму.

О, ну тогда ладно. Притихла.

В глазах генерала непроглядная чернота.

– Знаешь, Шали, меня сейчас разрывает между желаниями свернуть тебе шею и завалить на кровать, – в тишине спальни слова Ошентора прозвучали веско и в то же время задумчиво, словно генерал еще размышляет, что предпочесть. Пока благоразумно молчу, я это умею, если очень надо. Хотя сказать разное хочется, и в основном неприличное.

Не сразу, но глаза Ошентора начинают синеть. На самом деле, Ремек очень красивый мужчина. С моего верхнего ракурса так и вовсе демонически красив. И чего я раньше боялась светящейся синевы в глазах генерала, свет, конечно, все равно кажется потусторонним, но в сравнении с тьмой все очень даже мило.

– С тобой весь мой контроль трещит по швам, – недовольно произносит Ремек, опуская меня. Медленно, очень медленно я скольжу по мужчине вниз, при этом все равно оставаясь в его объятиях.

– Терен жив?

Глаза Ошентора вновь начинают темнеть.

– Тебя это очень беспокоит, Шали?

Ну вот, опять! Мне что теперь, вообще все время молчать?

– Не то чтобы прям очень, но он мой потенциальный жених, выбор у

меня невелик, так что хотелось бы знать, что с ним.

– Я так понимаю, Неб тебе сказал о родственных связях?

– Да.

– И ты решила сделать ставку на Терена.

– Почему нет? Я объективно смотрю на вещи. Вероятность, что я стану императрицей, ничтожно мала.

Сейчас Ремек смотрит на меня с иронией, из объятий не выпускает, еще и эдак лениво поглаживает по спине. Ощущение настолько приятное, что хочется замурлыкать. Со всей силы жму на грудную клетку генерала в попытке отодвинуться. Получилось, но вовсе немного, а вообще и правда очень обидно. Как поцеловать и облапать без спроса, так это легко, а как замуж позвать, так, видимо, недостаточно хороша и родовита.

– Терен не подойдет.

– Почему?

– Слишком молод и неопытен. Не сможет держать в узде одну своенравную ведьмочку.

– Зачем меня в узде держать? – возмутилась. – И не вы тут решаете. Император сказал, что господин Фенимор подойдет для брака, значит все можно.

– Что еще сказал император?

– Не ваше дело.

– Меня ведь тоже предлагал в женихи?

– Вас – нет. Даже наоборот. Отговаривал.

На мое провокационное заявление Ремек среагировал на удивление очень спокойно.

– Это правильно. Жить рядом со мной опасно – магия накладывает свой отпечаток. Я не всегда смогу держать тьму в узде, ей нужно давать выход. Не будет войн – страдать придется своим. В первую очередь тем, кто рядом. С годами сила будет только возрастать, а значит и опасность тоже. Я не собираюсь жениться, заводить семью и детей, чтобы в один черный день своими же руками их уничтожить.

Ого! Я и подумать не могла, что все настолько серьезно. Воцарилось неловкое молчание.

– Вообще-то, не будь у вас проблем с тьмой, все равно за вас замуж бы не пошла. Даже с учетом угрозы костра. – Ну да, да, испортила столь пафосный момент. Вот не вижу я, что генерал страдает из-за того, что семью завести не может. Мне кажется, его такое положение вещей более чем устраивает, и дело тут не в тьме, а в жестком, неуживчивом характере. И опять генерал удивил – он улыбнулся.

– Вообще-то, не будь у меня проблем с тьмой, тебя бы никто ни о чем и не спрашивал, ведьмочка. Признаюсь, думал о временных отношениях с тобой на взаимовыгодных условиях, но Неб внес свои коррективы. Конечно, брак для тебя будет более достойным и предпочтительным выходом.

Желание побить Ремека расцветает во мне с невероятной силой.

– Угу. Господин Ошентор, так может вы уже прекратите лапать чужую невесту?

Генерал распахнул объятия. Решила, что лучше поскорее уйти от провокационного предмета мебели – кровати, да и от генерала хочется быть подальше.

– Куда ты, Шали?

– Пойду поищу второго своего потенциального жениха. Может, ему помощь нужна. Глядишь, заодно и продолжим то, что вы так не вовремя прервали. – Сделала небольшую паузу, во время которой мечтательно улыбнулась, закатывая глаза к потолку, и с томным выдохом закончила. – Чай пить и общаться. Ремек сложил руки на груди. Лицо мужчины стало словно каменная маска, ни одной эмоции невозможно прочесть, но глаза-то темнеют.

– Терен не будет больше с тобой пить чай, я ему уже все объяснил.

Гр-р. Улыбнулась еще шире. Бесить друг друга, так обоюдно.

– Ой, тогда не пойду лечить, отправлюсь-ка я узнать, когда к нашему императору можно записаться на аудиенцию. Чайную.

Генерал подарил мне многообещающий непреклонный взгляд.

Глава 27

Утро. Я выпалась, ибо ночью на разговоре с Ошентором мои приключения закончились. Злобный и мстительный черный маг вышел из покоев первым, запер их, а под окна поставил целый наряд стражи.

Солнце еще только начало подниматься над горизонтом, как в покои буквально ввалился целый штат прислуги. Одни прибираются, другие кормят, причесывают и пытаются меня помыть и одеть. Только пытаются, потому что делать столь интимные вещи я привыкла исключительно самостоятельно. Мой личный камердинер – ухоженная женщина в летах, сообщила мне распорядок дня, и, надо сказать, то еще расписание вышло. Отдых предусмотрен только в промежутки приема пищи и ночью – все остальное время самые разнообразные учебные занятия и дела.

– Скажите, лира Доурешик, а кто составил это расписание? – находясь в легком шоке, поинтересовалась я.

– Приказ о вашем всестороннем обучении был отдан императором, я составила расписание, его величество его лично согласовал, добавив вам еще пару дополнительных часов на занятия, и уже утром ко мне зашел господин Ошентор и внес окончательные корректировки, заполнив все свободное время в расписании. Господин обмолвился, что вы очень деятельная натура, которую просто необходимо чем-то занять.

Ах, он нехороший черный маг!

– Сейчас у вас утренняя разминка в дворцовом парке вместе с остальными проверенными кандидатками из числа тех, что живут во дворце.

– Проверенными? Что это значит?

– О, вы не знаете? – Глаза пожилой лиры насмешливо заблестели. – Сегодня проверяют всех уже отобранных невест на наличие, – лира понизила голос, – невинности. Проверка уже идет, и там через одну, как говорят, уже не девицы. Скандал следует за скандалом. Более того, трое и вовсе беременны!

– Кхе.

– Да, согласна с вами. Ну ладно, хватит разговоров, а то опоздаете на занятие спортом. Вы ведь понимаете, как важна для кандидатки в императрицы пунктуальность? Вот ваша одежда.

Лира Доурешик указала на кровать, куда слуги положили выбранную ею одежду.

– Кхм, а эта одежда для тренировок не слишком ли открытая?

На кровати я узрела до боли знакомые мне бриджи и тунику. Этот комплект с виду куда дороже и качественнее чем тот, что мне когда-то презентовала Некс, но суть от этого не меняется. Генерал бы точно такую одежду не одобрил.

– Ну что вы. Это последний писк моды, император лично одобрил, более того, другую на спортивные занятия лирам надевать нельзя.

Все оказалось не так страшно, как мне успело представиться. Для того чтобы пройти по дворцу, я на плечи накинула легкий плащ. В саду лир собрали в закрытой его части, не предназначенной для праздных прогулок придворных, так что можно особо не переживать насчет чужих насмешливых и сальных взглядов. С интересом оглядываюсь по сторонам. Первым делом заметила принцессу. Она сегодня здесь, и даже обтягивающие ноги бриджи не умаляют ее величественности. Принцесса всем своим видом словно говорит, какое великое одолжение делает, присутствуя сегодня здесь. Остальные кандидатки сторонятся столь знатной невесты, а я внимательно наблюдаю. Каждый жест, поворот головы, взгляд. Я в восхищении и надеюсь перенять манеры принцессы, в местном обществе это очень пригодится.

– Девушки, построились! Сначала небольшая разминка, затем пробежка, и комплекс упражнений для вашего здоровья и поддержания тела в состоянии, радующем глаз императора.

У нас три сопровождающие лиры, одна работает с нами напрямую, две следят за порядком. И, надо отметить, все три лиры одеты хоть и в летние, но все равно очень строгие платья, никаких тебе бриджей. Еще заметила, что никто из невест не жалуется на раннюю побудку, необходимость «модно» одеться и истязать себя физическими упражнениями. Наоборот, все бодры, веселы и злы. На меня, кстати, враждебно смотрит большинство кандидаток. Видимо, из-за вчерашнего выступления с конем. Надо под ноги теперь внимательно смотреть, ожидая подножек и прочих прелестей. Если вспомнить, что тут большинство лир могут быть магами, дела мои плохи. Поежилась и стала прислушиваться к окружающей природе, выискивая себе защитников, увы, в дворцовом парке их мало.

Физическая нагрузка оказалась довольно слабенькой. Разминка ерунда, пробежка больше напоминала степенную прогулку. Под присмотром старших лир на меня никто не нападал. В итоге нас – двадцать «дворцовых» невест – вывели на зеленый открытый газон под открытым небом, выдали по небольшому коврику, и началось самое интересное. Старшая лира говорит, что надо делать, и порой показывает, мы выполняем

странные упражнения, больше похожие на тебе, что выполняют маги для тренировки и разработки своей магии. Но тренировка хорошая, все мышцы задействует.

Отвлеклась в тот момент, когда на ярусе чуть выше нашего показались люди. Люди эти оперативно установили большой белый длинный стол и полотняный навес на манер шатра. А стол, кажется, яствами обильными и разнообразными заставляют. Еще несколько минут, и за стол присел император. Конечно же, все девушки бросили тренировку и присели в смешных поклонах. Смешных, потому что платьев на них нет. Я как всегда выделилась, поклонившись словно воин. Одежда больше такому поклону соответствует, к тому же мне можно, я все еще офицер имперской армии.

– Продолжайте, девушки, не обращайтесь на меня внимания, – с улыбкой произнес Небиул, беря в руки кубок и с удобством располагаясь в своем кресле-троне. Мужчина довольно прищурился и, похоже, собирается получить удовольствие, наблюдая за нашей тренировкой.

Занятие с появлением столь значимого наблюдателя перешло на совершенно иной уровень. В глазах многих девушек зажегся азарт, кто-то засмущался. Принцесса с виду осталась равнодушной, но щеки зарделись, ее выдавая. Теперь девушки очень стараются, показывая чудеса энергичности и усердия, некоторые и вовсе умудряются исполнять даже самые простые движения так, что это уже становится неприличным, при этом то и дело стреляют глазками в императора. Принцесса делает вид, что все происходящее ее не волнует, и продолжает как ни в чем не бывало заниматься, но щеки-то, щеки!

Я так засмотрелась на весь этот цирк, что сама застыла и закономерно получила замечание от строгой лиры. Мысленно ухахатываясь, исполняю все упражнения. В то время как его величество без зазрения совести любит свои невесты, неспешно завтракая. Ну а что, неплохое развлечение себе император придумал. Взор повелителя, как заметила, все чаще останавливается на тех лирах, которые исполняют упражнения наиболее сексуально, чуть ли не выпрыгивая из одежды.

Веселилась недолго. Вскоре к завтраку императора присоединились два его родственника. Да-да, те самые два родственника, что мужского пола, холостые и очень завидные женихи. Многие невесты заволновались, откровенно засмущались, хотя и далеко не все. Я сама еле сдерживаюсь от позорного побега. Занятие грозит быть сорванным.

Старшие лиры нашли выход. Отвернули нас в другую сторону, и теперь красноречивые взгляды императора и его гостей уже не так отвлекают. Правда, стало легче. Ну, бриджи и бриджи. Я вообще в таком

виде среди имперских воинов ходила, и ничего.

То и дело украдкой поглядываю назад. Мужчины завтракают, общаются между собой, не так уж сильно глаза на невест. Успела отметить, что взгляд императора все чаще прикован к нескольким «активным» кандидаткам, во всех ракурсах весьма старательно себя показывающим. Терен пока всех невест с большим интересом разглядывает, он похож на ребенка в кондитерской, восторженный взор все никак не может остановиться на каком-то одном пирожном, выбирает, ищет повкуснее. А вот генерал уже кажется определился с пирожным, и, судя все по тому же взгляду, лакомство Ремек хочет не съесть, а размазать тонким слоем по тарелке. Поспешно отвернувшись, в очередной раз встретившись взглядом с Ошентором. Не нравится мне это.

Занятие продолжается. Удалось почти расслабиться, но тут наши наставницы поставили нас, скажем так, в не самое удобное положение. Мы разложили коврики, встали на четвереньки и начался комплекс упражнений на растяжку. Все бы ничего, но мы все еще спиной к императору. Если точнее, то задом. Мой сейчас не то что горит – пылает от чужого взгляда. И чей это тяжелый и настолько ощутимый взгляд, я отлично знаю.

Как назло, попа от такого внимания нестерпимо зачесалась. Терплю из последних сил, дабы не опозорить весь своей ведьминский род перед императорской семьей. Но чешется все сильнее. Маг один злобный, что ли, наколдовал чесотку? Если да, то Ремек страшный человек. Закусила губу и продолжаю выполнять упражнения, не смотря ни на что. Терплю.

Пытка закончилась по команде старших лир. Мы поднялись, поблагодарили наставниц за занятие и обернулись к императору. Зашла за спины девушек и дала волю рукам. Какое блаженство.

Меж тем император поднялся из-за стола, уже по всем правилам нас поприветствовал, пожелал всего наилучшего и пригласил четырех кандидаток к своему столу. Что примечательно, исключительно тех, кто больше всего «старался» на разминке. Выбранные девушки просияли, остальные выпали в осадок, видимо, поняв, по каким параметрам оценил конкуренток правитель. Получается, тем, кто хочет больше внимания императора, нужно будет вести себя откровеннее.

Уже уходя в сторону дворца, я нет-нет, да обернулась. Девушки не растерялись, две невесты вплотную подсели к его величеству, а те две, которым места не досталось, не растерялись, тоже весьма плотненько подсев одна к Терену, а другая к Ремеку. Мое сердце замерло, когда я заметила, как вальяжно генерал положил руку на спинку стула подсевшей к нему невесты.

Настроение оказалось испорчено, но долго мне пребывать в этом состоянии не дали. Легкий быстрый завтрак, а затем бесконечная учеба. Порадовалась, когда при более внимательном изучении расписания узнала, что завтра состоится бал невест, соберутся все, кто участвует в отборе, а значит, я увижу подруг. Правда, будет, судя по всему, и очередной отсев. Вообще, все довольно быстро происходит. С участницами прощаются легко, что наводит на подозрения. Скорее всего у императора уже есть свои симпатии.

А мне нужно понять, что же все-таки делать. Замуж выйти придется, у меня сестра подрастает, вдруг тоже ведьминская сила может проснуться, и что тогда? В таком глобальном вопросе нельзя только о себе думать. Распыляться тоже опасно. Надо выбрать одного из братьев и планомерно его завоевывать, очаровывать и прочее, прочее, идя до конца.

Осталось самое сложное. Выбрать. Генерал? Нет, нет, нет. Ни за что. Бесит! Император? Ну-у, не-е-ет. Не хотелось бы. Большая конкуренция, неопределенный результат, титул императрицы не прельщает совсем. Некс, мне кажется, испытывает к Небиулу чувства, мне бы очень не хотелось ссориться с Огнарик из-за мужчины. Терен? Вот был вполне хороший вариант до вчерашнего появления Ошентора. И ведь генерал действительно не даст мне возможности мне выйти замуж за кузена императора, он слов на ветер не бросает. Как же бесит!

Выбор без выбора. В общем, пока все остается как прежде. Бьюсь в отборе за сердце его величества, а там мало ли, вдруг что изменится. Ремек, например, пойдет в океане купаться и случайно утонет. Тогда путь к Фенимору будет свободен. Мечты, мечты.

Сегодня учитель по этикету меня немного похвалила, отметив, что я неплохо держусь для провинциальной лиры, хотя движения резковаты, часто дерганные. Лир, занимающиеся вместе со мной, тихонько похихикали, посчитав слова наставницы скорее замечанием, но то, что многоопытная благородная наставница вполне серьезно восприняла меня «провинциальной лирой», а не босячкой с улицы, для меня уже огромное достижение и похвала.

Кажется, мою радость поняла только принцесса. Я заметила, с каким оценивающим прищуром она поглядела на меня в тот момент. Думаю, деринийская принцесса за мной, скажем так, присматривает, держа на примете. Скорее всего девушке уже сообщили соображения ее брата относительно моей ведьминской природы и той роли, что я сыграла в важном для ее страны сражении. Да, хорошо, что благодаря генералу мои покои теперь очень хорошо охраняются, и я могу спать относительно

спокойно, не опасаясь ничьей мести.

Поздно вечером, выжав из меня все соки, меня отпустили, наконец, в библиотеку. В расписании этот пункт обозначен как «время для самостоятельного обучения». Ух, я сейчас доберусь до ведьминских книг! Черного мага, конечно, бояться не перестану, но жизнь наверняка станет легче.

Зевая и еле передвигая ноги, прохожу в библиотеку. Мысли сейчас все больше не о книгах, а о горячей ванне, мягкой постели и, почему-то, о тех четырех девушках, которых отозвал на завтрак император. Эти невесты не присутствовали сегодня на занятиях. Другие кандидатки шептались, строя предположения, почему так. Кто-то предположил, что император изволил весь день веселиться в компании выбранных невест, но это как-то сомнительно. Повелитель вряд ли может позволить себе весь день посвятить исключительно отдыху, хотя как знать. А может, это невестам в благодарность дали сегодня выходной. Думаю, завтра все станет известно.

Показала старому библиотекарю выданный мне сегодня пропуск. Надо сказать, что библиотекарь, сухонький старичок лет эдак двухсот на вид, был изумлен, когда понял, куда именно дали проход одной молоденькой подозрительной рыжей девице.

И вот я иду вслед за библиотекарем, хотя тут вернее будет сказать хранителем бесценной огромной и величественной императорской библиотеки. Никогда еще не приходилось видеть такой красоты. Высокие стрельчатые окна, старинная мебель, ажурные позолоченные украшения и бесконечное число стеллажей, расположенных на нескольких уровнях. Все вокруг буквально дышит древностью и аристократизмом. Дух захватывает. Увы, но в верхней части библиотеки я не задерживаюсь. Хранитель открыл дверь, ведущую на нижние закрытые ярусы. Иными словами, мы спустились в подвал, здесь уже не так красиво. Вычурных украшений нет, стеллажи простые и добротные. Зато книг в разы больше, хотя куда уж больше-то.

Мы спускаемся по лестнице все ниже и ниже. Становится немного жутко. Библиотекарь, наконец, остановился на очередном пролете, долго открывал дверь со сложным магическим замком, затем мы еще не меньше десяти минут шли по полутемным коридорам со скудным освещением светосберегающих солнечных артефактов. И наконец все. Старичок открыл очередную дверцу и приглашающе махнул мне рукой.

– Я приду за вами через час, лира, сами вы из этого сектора выйти не сможете, – сварливо просипел старичок и отправился в обратный путь.

– Вы только не забудьте, пожалуйста, вернуться, – как-то слишком

жалко попросила я.

Ладно, все, не паниковать. Знания, я иду к вам.

Глава 28

Меня постигло суровое разочарование. В каморке, куда привел меня хранитель, оказалось немало ведьминских фолиантов, древних, в красиво украшенных кожаных обложках. Но вот я жадно открываю один фолиант за другим, и что я узнаю? Великие ведические секреты? Тайны силы ведьм? Их историю? Хотя бы учебник по развитию силы, а может быть какие-то ценные заклинания? Нет, нет и нет. Это какие-то справочники аптекаря и лекаря. Да, тут очень много полезного можно узнать о свойствах и силе трав, о том, как лечить те или иные болезни, улучшить внешность, даже как принимать роды подробно рассказывается, но мне это не нужно. Сейчас магия настолько развита, что даже маги-лекари могут быть не нужны, все больше упор делается на лечебные магические артефакты, которыми пользоваться может любой человек.

Методично просматриваю одну книгу за другой, не находя никакой серьезной информации. И за это нас уничтожали? Если судить по справочникам, ведьмы только и делали, что кого-то лечили. Самое криминальное, что нашла, это рецепты уникальных любовных зелий. О, кстати, надо взять на заметку. В моем нынешнем положении могут пригодиться любые средства. Так, записать нечем, придется запоминать.

И как раз в этот немного преступный момент в полутемном помещении подземного лабиринта, куда явно нечасто заглядывают посетители, ощущаю, как мне на плечо опускается тяжелая рука. Это при том, что я не слышала, чтобы дверь открывалась, да и шаркающих старческих шагов тоже не было. Волосы дыбом встали. Заорала от души, надрывая голосовые связки. Рука закрыла мне рот.

– Тише, Шали, мне казалось, у тебя крепкие нервы.

Оборачиваюсь, сбрасывая с себя чужую руку, и вижу его, того, кто, собственно, все мои нервы и расшатал.

– Господин Ошентор, вы что тут делаете?

– Я был тут по своим делам, но император предупредил, куда дал тебе доступ, и, раз уж я тоже здесь, я решил проводить тебя обратно, чтобы старый библиотекарь лишний раз не напрягался, он извещен. Отведенный тебе час закончился, уже очень поздно. Собирайся.

– Да, сейчас.

С тяжелым вздохом закрываю все фолианты, с которыми работала, и ставлю их обратно на полку. Будь моя воля, сидела бы здесь всю ночь.

– Господин Ошентор, а можно спросить?

– Спрашивай.

– В этих фолиантах нет ничего особо ценного. Справочники аптекарские какие-то, а не ведьминские книги. Это что, все? Больше ведьмы ничем не занимались?

– Ну почему же, нет. В твоём доступе семейные фолианты слабых ведьм, их было большинство. Ты со своей силой с лёгкостью могла бы стать верховной. Образование хорошее, пускай и не по ведьминскому профилю.

– А где же те, другие фолианты?

Ремек хмыкнул.

– Думаешь, Шали, тебе кто-нибудь даст к ним доступ? А впрочем, почему бы и нет. Большинство книг уничтожено, но кое-что осталось.

Генерал идет к стене, подносит к ней ладонь и произносит заклинание. От руки тянутся черные магические жгуты, сложившиеся в пентаграмму, которая тут же впиталась в стену, и, о чудо, каменная кладка испарилась, явив ещё одну нишу с книгами. Ошентор немного постоял, явно раздумывая над чем-то, потом взял одну из книг, и стеллаж тут же исчез. С книгой мужчина прошел к ближайшему креслу и с удобством там расположился. Тут же подседа к генералу, придвинув вплотную по соседству стоящий стул. Руки трясутся от предвкушения.

– Что там?

– Книга одной из верховных. Между прочим, огненной. Возможна, она из прародителей твоего рода. Эту ведьму ещё прозвали Кровавой.

Многообещающе.

Ошентор небрежно листает фолиант. Перед моими глазами проносятся непонятные схемы, строчки заклинаний. Это уже точно не рецепты. У меня даже слюни невольно потекли, а руки задрожали ещё больше. Хочу! Но ведь вредный черный маг только дразнит, но почитать ни за что не даст.

– А почему Кровавая?

– Видимо, потому что пролила реки человеческой крови.

– Угу, наверное, совсем ее маги достали.

– Как сказать. Та ведь, будучи юной, была вполне мирной, а потом случилась у нее несчастная любовь, да, с магом, но сути это не меняет. Отличаясь особой вспыльчивостью, ведьмочка провела обряд для полного раскрытия своей силы, ее приняла огненная стихия, и начались беды. Овладев стихией огня в полной мере, ведьма отомстила магу, затем всему его ковену – он тоже был связан с ее обидами, кажется, совет ковена запретил тому магу жениться на ведьме – и после, вкусив своей силы,

поняла, что может получить благодаря огню, и захотела власти. Огонь жажен, ненасытен. Запылали деревни и города. Ведьмы объединились против магов. И такая война была уже далеко не первой. Ведьмы не владеют разнообразными заклинаниями, не могут сами строить сложные магические структуры, но их поддерживает сама природа, а когда природа злиться, это разрушительно.

Слушаю рассказ Ремека как страшную сказку.

– Я не знала ничего об этом.

– Шали, далеко не все войны между твоим и моим видом начинались по вине ведьм. Тут обе стороны хороши. Но разница в том, что маг может остановиться, его контроль за магией куда сильнее, а вы часто теряете разум при слиянии со своей стихией. Поэтому вас признали опасными и подлежащими уничтожению. Всех, потому как даже в слабом роду может неожиданно родиться сильная ведьма.

Ну, все понятно.

– Книгу вы мне не дадите. Подразнить хотели.

– Ну почему.

Ошентор перелистывает книгу в начало и совершает варварский поступок. Я даже вскрикнула от возмущения.

– Зачем вы вырвали листы?!

– Конкретно к этому фолианту я не испытываю особого уважения. Вначале Кровавая пишет книгу как свой дневник, там есть много интересных наблюдений об истории и природе ведьм, их силе. Неглупая была девушка. Вот об этом тебе почитать можно и нужно.

Выворванные листы маг небрежно бросил на стол, а книгу убрал обратно в защищенный магией стеллаж.

– Завтра дочитаешь, пора идти, – непреклонным тоном произнес маг.

Не тороплюсь вставать, в голове много вопросов.

– Господин Ошентор, но вы ведь тоже едва контролируете свою тьму, вам нужна война, нужно выплескивать свою силу.

Ремек остро на меня взглянул и сел обратно в кресло.

– Видишь ли, Шали, да, выход силе нужен, но разница есть. Кровавая не думала о последствиях и жертвах. Войны без жертв не бывает. Тьма забирает свою добычу, но нужны ей не столько жертвы, сколько победа, завоевания. Я минимизирую последствия, всегда просчитываю и думаю над тем, как обойтись малой кровью. Если удастся решить дело и вовсе без сражения – замечательно, тьма во мне тоже будет вполне довольна.

Ну-ну.

– А тьму не смущает, что все плоды победы в итоге достаются не вам,

а империи?

– Смущает.

– И?

– Пока мне удастся с ней договариваться и отвлекать.

Да уж.

– Знаете, вы как-то не очень похожи-то на мага. Эта ваша сила тьмы – словно принятая ведьмой стихия. Но ведь заклинаниями вы владеете именно магическими, так что я уже ничего не понимаю. Ни у одного мага я не видела, чтобы глаза синевой светились.

– Это от переизбытка силы светятся.

Угу. Ладно, тема опасная, надо уходить на что-то более мирное.

– Скажите, те девушки, которых сегодня его величество пригласил на завтрак, где они? Сегодня ни одна не появилась на учебе.

– Вас это волнует?

– Любопытно.

– Для них отбор закончен.

– Почему?

– Слишком много позволяли, не столько себе, сколько другим.

– Вы имеете ввиду флирт? Что в этом плохого? Они участвуют в отборе, ищут себе жениха, как еще обращать на себя внимание?

Ошентор недовольно на меня посмотрел.

– Шали, это высокородные лиры. После первых пяти минут общения они уже позволяли трогать себя. Вот так.

Черный маг самым хамским образом положил руку на мое колено и крепко сжал.

– Эй-эй, не надо на мне показывать! Примета плохая, оплеуху можно получить.

– Еще вот так некоторые лиры позволяют с собой делать.

Вместо того, чтобы отпустить, Ремек быстро меня ухватил за талию и перетащил к себе на кресло, точнее на колени. Ну хватит! Это уже издевательство!

– Пустите! – зло рычу, пытаюсь высвободить свои руки из захвата и всячески вырываясь.

– Шали, ты, видимо, плохо знаешь мужскую физиологию. Не елозь.

– Не держите меня, и мне не нужно будет ничего знать про вашу физиологию.

– Не стоит нервничать, я просто показываю тебе на будущее, чего не стоит делать незамужней лире.

– Могли бы просто сказать.

– Думаю, это не так действенно. Знаешь, мужчины обычно не стесняются брать то, что им откровенно предлагают. Среди тех лир не было таких уж глупых девушек, они понимали, чем грозит им потеря невинности, но все начинается с малого, сначала позволили себя потрогать, затем усадить на колени, поцеловать, а потом ведь мужчину уже может быть трудно остановить. Немного ничего не значащих слов и фальшивых обещаний, и все, созревший плод можно срывать. Те лиры разочаровали императора. Все было слишком легко.

Пока говорит, черный маг по-хозяйски поглаживает меня по бедру, вероятно, все еще продолжая демонстрировать, чего не нужно позволять себе лире.

– У вас совсем совести нет? – печальным голосом поинтересовалась я. Ремек, вообще-то, без разрешения лапает невесту императора. Да даже если бы и с разрешением.

– Есть, но у меня она присутствует в умеренном количестве из-за выбранной профессии. Мы с тобой еще вот какой вопрос не обсудили, Шали. У твоих подруг я узнал, каким именно образом вы покинули мой замок в день Нептоса.

Замерла.

– И что?

– А то, что сейчас я тебя переверну на живот и выпорю. Зачем было так рисковать?

– Пф. Ничего, что у меня так и так в тот момент был выбор либо на костер, либо замуж, что, в принципе, равносильно?

– Замуж совсем не хочется?

– Совершенно!

Ошентор молчит, задумавшись о чем-то своем. Я примеряюсь к мужской шее. Сейчас как укушу. Только боюсь, тогда Ремек бросит меня здесь, заперев. И тут генерал небрежно ссадил меня с колен и поднялся.

– Пора идти.

Что, Ремек даже не покажет мне, как не надо целоваться с другими мужчинами? Странно-странно. Генерал умеет целовать, да еще как. Возможно, я бы и не была так уж против пары подобных уроков. Впрочем, шутки-шутками, но надо скорее выбираться из этого склепа.

Поднимаемся вверх молча. Слышно только мои шаги, исключительно мои, мой спутник умудряется ступать совершенно бесшумно. Держусь позади и на расстоянии от черного мага, но не теряя его из вида. Думаю над тем, что рассказал мне Ремек про ведьм. Я не хочу терять разум, не хочу сливаться с огненной стихией, но что-то в этом есть. Я люблю стихии,

природу, в том, чтобы стать к ним ближе, не вижу ничего плохого. Быть сильнее – тоже хорошо. Но только не огонь. Не хочу быть сумасшедшей поджигательницей, так что может стоит и вовсе оставить идею об изучении ведьминских сил. Перепишу себе пару рецептов из аптекарских книг. И всего лишь опоя любовным зельем императора, стану императрицей.

Хохотнула. Смешок вышел излишне злодейским, еще и в полной тишине подземелья. Ремек сразу обернулся, посмотрев на меня подозрительно. Улыбнулась самым невинным образом.

Генерал проводил меня не только до выхода из библиотеки. Мужчина довел до дверей покоев и там остановился.

– Доброй ночи, лира Ос-Декверик.

– И вам не хворать.

Я уже почти вошла в роль лиры, но в присутствии Ошентора у меня напрочь слетает весь налет светскости, и остаюсь я – ведьма Шали, дочь булочницы и моряка.

Генерал усмехнулся, а затем резко развернулся и ушел. Вот и как это все понимать? Опять меня Ремек без спроса тискает. Ладно бы отбора не было, его брата, тьмы и прочего, тогда я все понимаю. Замуж не стремлюсь. А так – тьфу. Ворча себе под нос, отправилась спать.

Утром на разминке невесты радостно шептались о том, о чем я узнала еще вчера от Ремека. Информация подтвердилась. Девушек, которых вчера император пригласил на завтрак, отправили домой. В этот раз повелитель на занятии не появился, и тренировка прошла спокойно.

Ближе к вечеру ко мне в покои принесли красивое золотистое платье на манер того, что носила лира Генимор и ее подруги – пышное, тяжелое, нарядное, пафосное, но все равно потрясающее. Мне впервые выпадает что-то подобное надеть. Одевание далось нелегко. Мне помогали слуги. Корсет затянули довольно сильно, так что будет непросто, но результат, конечно, впечатляет: из зеркала на меня смотрит незнакомая красивая и изящная лира. Сама себе напоминаю куколку. Или сказочную принцессу. Прямо дух захватывает. На бал буквально лечу, желая поскорее встретится с подругами.

Празднично украшенный зал битком набит невестами и, что самое интересное – кавалерами. Мужчин много, может быть, даже больше, чем невест. Из этого я делаю вывод, что император все-таки хочет пристроить кандидата и совершенно не против, что за его «невестами» ухаживают. Останутся на отборе, видимо, самые стойкие и мотивированные лиры. Или влюбленные.

Подруг найти непросто. Слишком много вокруг людей. А еще меня

буквально взяли в оцепление кавалеры. Я немного опоздала из-за основательных приготовлений к балу, танцы уже начались, и теперь все иначе. Меня разрывают на части, заваливая приглашениями на танец. Мой второй настоящий бал, и все совершенно не так, как в первый раз. Тогда я хотела танцевать, но никто не приглашал, а теперь я неожиданно очень популярна стала, причем не понимаю почему, но при этом сама уже совершенно не хочу принимать ничьи приглашения.

Чуда не произошло, никто не спешил меня спасти из мужского окружения, поэтому пришлось принимать приглашение от первого попавшегося мужчины. Кавалером оказался щегольского вида молодой человек, настолько расфуфыренный и напомаженный, что я вмиг затосковала по суровым военным, которых до этого тоже не особо переносила, но все познается в сравнении. Придворные господа мне не нравятся совершенно. Манерные, скользкие, насквозь фальшивые. Хорошо, что мне не нужно выходить замуж ни за кого из этих мужчин.

Одним танцем дело не обошлось. Второй, третий. Меня ловко перехватывает один кавалер за другим, что-то спрашивают, пытаются очаровать, и мне остается лишь криво улыбаться и оглядываться по сторонам. Знакомые лица замечаю, но все не то. Императора, кажется, и вовсе нет. Но наконец я заметила, кого искала. Нашла взглядом Некс и генерала. Сердце пропустило удар.

Ремек танцует с Огнарик. Должна сказать, смотрится пара просто великолепно. Я бы даже сказала, идеально. Некс что-то с улыбкой говорит Ошентору, смотря при этом на него с восторгом, да и сам Ремек явно получает удовольствие от танца и общения со своей партнершей. Я глубоко вздохнула и выдохнула. Нельзя каждый раз реагировать на близость к генералу кого-либо из женщин.

Глава 29

Как бы там ни было, а желание искать подруг испарилось. Пытаюсь насладиться местными благородными танцами, но как-то не очень получается. Тяжелое платье тянет к полу, корсет давит, ноги ноют на очень высоких каблуках. Куда больше мне нравились дикие танцы под открытым небом, когда ветер с океана треплет распущенные волосы и подол легкого бесстыдного платья. Наверное, пора признать, что лира из меня никудышная, а уж императрицы и подавно не выйдет.

Ремек и Некс два танца подряд протанцевали вместе, а потом исчезли у меня из виду. Спустя какое-то время я вырвалась из круга танцующих и добралась до стола с напитками. Пока пью, размышляю о том, как бы незаметно сбежать с этого светского праздника. Что же поделать, не складывается у меня с балами.

– Привет.

Обернулась, встречаясь взглядом с Огнарик. Сегодня на девушке бордовое платье, с которым очень красиво сочетается кольцо и длинные сережки с красными камнями. С виду очень дорогие украшения.

– Привет, Некс.

Лира касается пальцами кольца и нежно гладит крупные камни.

– Вижу, ты обратила внимание. Нравятся украшения?

– Да, симпатичные.

– Это мне Рем подарил. И платье тоже.

Мрачно смотрю на девушку.

– Некс, что ты мне всем этим хочешь сказать? Генерал собрался делать тебе предложение? Или уже сделал? Так поздравляю вас. Извини, мне нужно идти.

Огнарик заступила мне дорогу.

– Нет, я хочу сказать другое. Неприятно, когда твоего мужчину уводят, верно? Как ты могла целоваться с императором? Что еще у тебя было с Небиулом?

Фыркнула. Некс прямолинейна, не может долго держать интригу.

– С каких пор император твой, Некс? Впрочем, неважно. Не переживай, я с ним даже не целовалась. Пока.

Обхожу застывшую лиру Огнарик. Осталось понять мотивы действий генерала, но вряд ли это будет так же просто, да и нужно ли?

Обычно по коридорам за мной всегда шествует охрана, но мне

захотелось побыть одной и не в надоевшей мне спальне. В идеале бы сейчас окунуться в океан, попросить воду забрать усталость и грусть, но это лишь мечты. Выхожу на террасу. Уже ночь. Звезды с небес радостно мне подмигивают. Улыбаюсь им в ответ и иду вдоль здания. Терраса длинная и смежная с другими помещениями. Повезло. Одна дверь открылась, и я вошла в тихую небольшую гостиную. Села в кресло и с удовольствием стащила с ног туфли. Блаженство. Иногда можно и нужно теряться.

Ну и запуталось все. Теперь точно могу сказать: встреча с черным магом – примета плохая, а уж если тот дорогу тебе перейдет, так и вовсе все пропало.

Мое тихое и грустное уединение неожиданно прервали. Дверь скрипнула, и в комнату просочились две мужские тени. Я только лишь стала подниматься, чтобы избежать нежеланного общества и вернуться в бальный зал, как две эти тени стремительно оказались возле меня. И не тени вовсе, а двое внушительных мужчин с масками на лицах. Один из них схватил меня за руки.

– Эй!

Хотела еще что-нибудь крикнуть, но тот первый прижал ладонь к моему рту, а второй взял за ноги. Меня подняли и потащили к дивану. Яростно мычу и брыкаюсь, зовя на помощь окружающую природу. Где-то вдали в ответ на мой призыв яростно зарокотало в небесах. Но нужно время, чтобы в небе собрались достаточно грозные силы, и океан, увы, так сразу не сможет до меня дотянуться, да и затапливать город ради своего спасения у меня совести не хватит.

В стеклянную дверь уже несколько раз тревожно стукнули ночные птицы, но мужчины в масках этого не замечают, они растянули меня на диване, один встал сзади и держит руки, все еще зажимая мне рот, а второй барахтается в многочисленных подъюбниках с целью скорее задрать ткань. Пока он возится, избиваю его ногами. Страха почему-то нет, чистая ярость.

Умудрилась-таки со всей силы стукнуть пяткой по челюсти того, кто копошится в ногах. Затем извернулась, соскользнув с дивана, и почти вырвалась из рук первого. Не знаю, чем бы для меня все закончилось, но скорее всего более чем печально. Угу, для нападающих. Тот второй схватил меня за талию и вновь завалил на диван, но помощь пришла, откуда ее совсем не ждали – нападавших мужчин от меня оттащила дворцовая охрана принцессы.

Всклокоченная, тяжело дышащая, я нервно оглядываюсь по сторонам, не понимая, что к чему. Сама принцесса Деринии мягко берет меня за руку

и уводит на террасу. Откуда, кстати, она и появилась, пока стража «вязала» сопротивляющихся подельников.

– Как вы здесь оказались? – тихо интересуюсь я. Смотрю в небо, в котором медленно, но верно сгущаются тучи. Поднялся ветер. Но нет, дождь сегодня не прольется, и грозы не будет.

Руки, оказывается, дрожат.

– Я заметила, как ты уходила одна. Мне это сразу не понравилось. Видишь ли, во время отбора такие действия небезопасны. Решила предупредить, а оказывается, предотвратила неприятный инцидент. Знаешь ли, сейчас надо быть вдвойне аккуратнее, когда одно из основных условий пребывания в отборе – невинность.

– Что вам до меня?

– Ты меня заинтересовала. Захотелось с тобой пообщаться и познакомиться поближе. Знаешь, сначала я думала тебя уничтожить. Не именно тебя, а ту ведьму, что принесла поражение армии моего брата, ту, из-за которой я теперь здесь. Присмотревшись, поняла, что ты тоже больше похожа на такую же жертву обстоятельств, чем на коварную злую ведьму. А возможно, что такая же пленница, как и я.

О, надо же как. Но вот радоваться интересу принцессы как-то не спешу, спасибо ей, конечно, за помощь, но ощущение, что меня хотят использовать в своих целях, возникло сразу.

– И о чем же вы хотите со мной пообщаться?

– Об этом позже. Думаю, сейчас сюда подтянутся еще стражники, будет не до разговоров. Генералу стоило бы быть на месте едва ли не раньше меня, все же такую ценную ведьму и явную фаворитку императора надо оберегать, а он увлекся танцами. Ай-ай. Хотя, может, это он сам все организовал? Ну а что. Ведьма тогда вернется в его полное распоряжение, а он перед правителем будет чист. Я бы подумала над такой возможностью, если дело вдруг замнут и настоящих виновников не выявят. Мужчины эти, что в масках, словно ждали, когда ты останешься одна, так что у них явно есть заказчик, а они всего лишь исполнители.

Я покачала отрицательно головой.

– Не думаю, что это генерал.

– Уверена, что хорошо его знаешь? Черный маг, умеющий просчитывать любую ситуацию на несколько шагов вперед, он действует четко и может быть безжалостным, если ему это выгодно.

Ничего не отвечаю. Все, конечно, может быть, но не верится. Хотел бы меня подставить, уже сделал бы это, и не по одному разу, причем более тонко. Я могу и ошибаться, но у меня ведь есть еще и ведьминская

интуиция, а она как раз-таки насчет генерала молчит.

Сам Ошентор не замедлил появиться на месте происшествия, так что с принцессой мы не успели толком пообщаться. На террасу Ремек вышел уже из той гостиной, где поймали мужчин. Мрачный военачальник тут же отвел меня как можно дальше от принцессы, внимательно осмотрел черным взором, и только после этого странного взгляда мужчина немного расслабился, а глаза посинели. Может, генерал тоже того, ну, может проверять как-то на наличие невинности, словно лекарь?

Пожалел ли меня Ремек? Как-то утешил? Вот и нет. Отругал, отчитал и пропесочил за то, что ушла без охраны. Я, конечно, понимаю, что была не права, но что-то настроение у меня от встречи с генералом не повысилось. Мне бы сейчас медовые глазки не помешали, теплая уютная постель, и чтобы кто-нибудь пожалел без детального разбора, в чем и как я была не права. В идеале еще обнял и взял на ручки, но такого от сурового генерала я вряд ли дождусь. Судя по поведению Ремека на балу, он решил порвать со мной даже ту небольшую связь, что между нами была. Ну или на место поставить. Впрочем, не важно уже это. Под конец мужчина устроил мне допрос, как и что происходило в гостиной.

– Отправляйся в свою комнату и не выходи оттуда до особого приказа,
– строго произнес Ошентор.

– Угу, – мрачно отвечаю и киваю головой, показывая, что поняла. Разворачиваюсь, чтобы уходить, но Ремек вдруг прижимает меня к себе так сильно, что косточки захрустели.

Это что? Это как?

– Ведмочка, сколько можно? Ты меня с ума сводишь. Будь уже, наконец, осторожнее. Перестань собой рисковать по делу и без.

Вряд ли у меня получится выполнить пожелание Ошентора, но я, конечно, постараюсь.

– Как разберусь со всем, зайду к тебе.

А вот этого лучше не надо.

– Не могли бы вы ко мне не заходить?

– Отчего же?

– Тем, что вы будете в моих покоях неопределенное время, вы можете меня скомпрометировать.

– А то, что Терен там уже был неопределенное время, ничего? – прохладно поинтересовался генерал.

– Так мне то и нужно было. Полагаю, господин Фенимор, как честный человек, обязательно бы на мне женился.

– А-а, ну полагайте дальше, лира Ос-Декверик. То, что я обнимаю вас

на глазах у стражи, это тоже ничего, как думаете?

Поворачиваю голову, все еще находясь в тисках-объятиях Ошентора. Стража действительно стоит рядом, но старательно делает вид, что ничего не видит и не слышит. Хорошо, что принцесса ушла.

– Всякое бывает, но вы лучше отпустите уже меня, за вас замуж я выходить не намерена.

– Да что вы говорите, лира.

– Угу, мне мои нервы дороже. Скорее костер предпочту.

– Шали, ты специально меня дразнишь? О чем, кстати, вы общались с принцессой?

Генерал так меня и не отпускает.

– Она дала мне пару советов и предположила, кто же организовал нападение.

– И кто же?

– Вы. Будьте любезны, отпустите уже меня. Лучше бы вы, кстати, так же быстро появились здесь, как в случае с Тереном. Но вас, видимо, отвлекли придворные дела.

Ремек задумчив, а на меня снова смотрит хмуро.

– Я могу почувствовать, когда тебя касаются другие мужчины, но на балу такие прикосновения были постоянно, и я уже не обращал на них внимания.

Та-а-ак.

– Зачем вам вообще нужно такое ощущать?! А если я, например, будучи уже настоящей невестой, захочу с императором уединиться, вы тоже все это детально ощутите? А удовольствие-то будете получа-а-а...

Ремек резко распахнул объятия, развернул меня, еще и мягко придал ускорения, подтолкнув в сторону стражи.

– Все, Шали, иди. Позже.

Ну так нечестно. Ремек раззадорил воображение и бросил, а я теперь мучайся догадками.

Уже будучи в покоях, поняла, что спать не хочу, настроение ниже некуда, стены душат, и вообще хочется уже домой очень сильно, только кто же пустит. Ощущаю себя грязной, все еще словно чувствуя на себе прикосновения тех мерзавцев, но почему-то куда больше думаю про бал, про поведение Ремек. Все же меня задевает отношение Ошентора. Как целоваться и зажимать – вот он, пожалуйста, а как на танец пригласить, так, гхм, лицом не вышла.

Переделась в удобное домашнее платье и распустила волосы. Блаженство. Иногда так мало нужно для счастья. Спать не ложусь, жду

генерала, этот мужчина может и посреди ночи явиться. Но явился не Ошентор.

– Шали, как ты, девочка?

Подпрыгнула в кресле, пролив на себя чай, который до этого неспешно пила. Благо хоть чай уже не горячий. Нервы, конечно, стали совсем плохие, но извините, что в моей гостиной делает император, притом, что никто не объявлял о его приходе и двери в мои покои не открывались.

– Вы знаете, ничего, только зачем же так пугать, ваше величество?

Удивительно, но этикет, который я в последние дни усиленно осваиваю, все же решил отложиться на рефлексам, поскольку я, отставив чашку чая, тут же поднялась и сделала перед императором вполне себе приличный реверанс.

– Это лишнее, – фыркнул мужчина и протянул ладонь к моей груди. Шарахнулась в сторону, и император вновь фыркнул. – Я высушу.

Чай я пролила на грудь, это да. Похоже, любят маги девушек сушить.

– О, спасибо, не стоит. Я как раз собиралась пойти переодеться. А как вы здесь оказались?

– Я решил не утруждать тебя официальным вызовом после всего случившегося, благо, тайным ходом из моих до твоих покоев всего пару шагов сделать. Так как ты себя чувствуешь? Инцидент не из приятных.

Мысленно выругалась. Надо было еще с момента заселения начать работу с грызунами по выявлению ходов. Правда, тут наверняка все тайные двери на магических замках.

Наверное, благородная лира не стала бы жаловаться, с честью и достоинством произнесла бы, что все в порядке, но:

– Плохо, ваше величество. Но не столько от этого инцидента. Не могу уже больше тут сидеть, стены давят.

Его величество удивленно хмыкнул.

– Шали, вообще-то ты во дворце всего ничего.

– Мне и этого много.

– Свободолюбивая ведьмочка, да? Ну ладно, пойдем. Только лучше и правда тебе переодеться. И потеплее. Ночь, еще и ветер сильный поднялся.

Застыла в изумлении.

– Куда идем?

– Как насчет конной прогулки? Вдоль берега океана. Только ты, я и взвод охраны.

– Вы приглашаете меня на свидание? – Император улыбнулся, ничего мне не ответив.

Без лишних слов умчалась переодеваться. В гардеробе взгляд упал на

белое платье. Простой крой, но изящное, движений не стесняет. Для конной прогулки пойдет. Конь у меня теперь белый, так что будет эффектно. Порывшись немного в ящиках, отыскала чудесную пушистую вязаную белую шаль. Вышла в гостиную. Небиул окинул меня одобрительным взглядом.

– Шали, ты выглядишь великолепно.

– Спасибо!

Уже чуть ли не подпрыгиваю в нетерпении. Океан, сейчас я снова с ним встречусь.

– Ваше величество, а вы не боитесь вот так запросто оставаться почти наедине со злокозненной ведьмой? В народе ходят легенды, что ведьмы утаскивают мужчин в лес и там всячески их используют для продолжения ведьминского рода.

В очередной раз император весело хмыкнул.

– Думаю, такое надругательство над собой с твоей стороны я переживу. Уходим тайным ходом. Думаю, не стоит плодить слухи и сплетни среди придворных.

– Да, конечно.

Император провел меня в спальню и уже оттуда открыл тайный ход. Ну, понятно, для чего тут чаще всего ходами этими пользуются. Уже когда я входила в полутемный коридор, услышала приглушенный стук. Кажется, стучат во входную дверь моих покоев.

– Кого-то ждешь, Шали?

Ближе к полуночи? Только разве что незваного Ошентора. Вот будет конфуз, если мы сейчас задержимся из-за этого ночного визитера, Небиул прикажет открыть, Ремек зайдет, и вот такая скандальная встреча произойдет. В очередной раз в моих покоях встретятся два брата, только в этом случае вряд ли все обойдется без последствий. У Небиула появится закономерный вопрос, чего это его старший брат навещает его же невесту по ночам. Как отреагирует генерал на присутствие императора в это же время суток в этом же месте – загадка.

– Нет, не жду. Мне открыть?

– Думаю, не стоит. Идем.

Дверь черного хода закрылась за Небиулом. Отметила, что император улыбается излишне злокозненно, значит, тоже догадывается, кто мой ночной гость. Теперь у меня другой вопрос в голове крутится: как отреагирует Ошентор, когда поймет, что невеста императора бесследно пропала из своих покоев? За повелителем, конечно, следую, но что-то моя интуиция проявляет беспокойство. Нехорошее такое предчувствие. Ой,

нехорошее.

Все плохие ощущения развеялись, как только во дворе к нам подвели коней. Я заранее озаботилась тем, чтобы остаться инкогнито, накинув шаль на голову и завернув ее так, что и лица совсем не видно. Единственное, что меня наверняка выдало окружающей страже – реакция Индегерда. Конь, только учуяв меня, радостно заржал и стал ластиться, словно он не большой серьезный конь, а игривый котенок.

– Не знаю, кому больше завидовать. – Император встал позади меня, совсем близко, но не касаясь. – Тебе из-за того, что Индегерд настолько тебя обожает, а мне лишь безоговорочно предан, или коню из-за того, что это он млеет от твоих нежностей.

– Вас тоже за ушком почесать и по голове погладить? – весело фырчу я. Настроение поднимается.

– Было бы неплохо. – Ага, и сразу примчится злой черный маг.

Впрочем, его величество все равно вскоре меня коснулся, галантно помогая взобраться в седло белого коня по кличке Фарт. Поприветствовала флегматичного нового друга и мысленно засекала время. Интересно, как быстро меня найдет Ошентор после касаний императора? Может, я и нагнетаю, конечно, но интуиция обычно не подводит.

Лошадей мы с императором пустили в галоп сразу же, как только выбрались за город. Свобода, скорость и ветер создают ощущение полета, это пьянит. Я весело хохочу, как могут, наверное, только ведьмы. Добравшись до берега океана, спрыгнула с коня, не дожидаясь ничьей помощи, сбросила ненужную обувь и, приподняв подол, почти по колено зашла в воду, приветствуя могучий океан. Невероятное наслаждение. Обожаю воду, и кто-то еще после этого будет утверждать, что я тяготею к огненной стихии?

Глава 30

Император рядом, но в воду не заходит.

– Шали, идем?

Прогулка с повелителем принесла несказанное удовольствие. Император интересный собеседник, вот так идти с ним под светом одной лишь луны, ведя неспешные разговоры о жизни, – одно сплошное удовольствие. Небиул не заговаривает ни об одной политической теме, мне кажется, он от этого устал. Ступней то и дело касаются игривые волны, соскучившийся прибрежный ветерок радостно треплет волосы. Мне невероятно хорошо, но ощущение того, что я иду рядом не с тем человеком, не отпускает. Мысли то и дело уносятся к зловредному и злокозненному черному магу, никогда не принимающему поражений.

– Шали, предлагаю здесь остановиться, – в какой-то момент произнес Небиул и шутливо добавил: – А то мы так скоро и до замка Рема дойдем.

Император дал знак страже, которая до этого ехала на почтительном расстоянии и старалась в глаза не бросаться. Воины подъехали ближе, и вскоре по требованию повелителя на берегу был разложен даже не плед, а солидный такой ковер, а еще вояки откуда-то натащили бревен, сложив их домиком, зажгли костер. Тут тоже постарались, костер вышел немаленький, высотой с мой рост, а то и выше. В какой-то момент я даже начала опасаться, а не ведьму ли решили на этом костерке поджарить в романтической обстановке.

То ли стража подготовилась, то ли император заранее отдал приказ, но на ковер споро выставили пузатую бутылочку, наверняка долгие годы лежавшую в винных погребах его императорского величества, бокалы, фрукты.

– Я предлагаю обратно не торопиться, у нас вся ночь впереди, – таинственным голосом произнес император. – Можно встретить здесь рассвет. А дела подождут.

И тут все, в моей голове окончательно что-то щелкнуло. Провести ночь с императором? Нет-нет-нет. Это, пожалуйста, к кому-нибудь другому. Да хоть к той же Некс. Не быть мне императрицей, пора уже это окончательно признать.

– Ваше величество, понимаете, тут такое дело... – Крепко зажмурилась. – Не люблю. Вас. Может, поедем обратно во дворец? Или все? Для меня отбор закончен?

Слышу, как император цинично усмехнулся. Открываю глаза. Небиул смотрит на меня жестко. Наверное, мало кому понравятся подобные признания.

– Нет, Шали, не окончен. У тебя остается еще два варианта. Возможно, хоть их ты не упустишь столь легко.

Паника понемногу отступает. Ночь с императором в самом интимном ее смысле мне больше не грозит, Небиул не торопится вершить возмездие за мой, по сути, отказ. Но вот повисшая между нами тишина напрягает. Зато облегчение невероятное. Да, не быть мне, наверное, великой спасительницей ведьминского рода. Шансы тают.

Где-то позади услышала ржание и лошадиный топот. Не обратила на это внимания, поскольку это могла быть стража, но вот ночные всадники приблизились. Стража бы не позволила себе так нагло нарушить уединение императора с лирой. А вот кто-то позволил.

– О, прошу прощения. Мы вам помешали? – прохладно интересуется генерал, копыта его жеребца чуть ли не на ковре стоят. По лицу хозяина коня, как всегда, прочесть ничего нельзя. Но глаза не черные, это успокаивает. А вот Огран косится на меня неодобрительно. Что?

Кстати, насчет «мы» – Ошентор появился не один. Чуть в стороне собственная генеральская стража и три отлично знакомые мне всадницы. Фана, Некс и Гвен. Ну, я, конечно, напряглась.

Император не стал показательно сердиться на генерала, ответил довольно-таки благодушно:

– Лицезреть тебя ночью вместо того чтобы общаться с очаровательной лирой – не самая большая радость. Но раз уж ты здесь, жду отчета по недавнему инциденту, ты ведь взял это дело на себя. Раскрыты заказчики? Почему ты не во дворце?

– Да, уже все раскрыто, виновники и виновницы заключены под стражу. Я позволил себе такую роскошь, как отправиться спать. Три лиры, что со мной, задержались, хотели навестить подругу, которая живет во дворце. До них дошли слухи, что на нее напали. Через слугу они попросили узнать, спит ли та, а в итоге оказалась, что лира и вовсе исчезла из покоев. Обратились за помощью ко мне. Благо, начальник стражи прояснил ситуацию, предположив, что та самая лира уехала с вами, так что я все равно отправился домой, захватив лир, и заодно нашел вас. Все. Теперь я убедился, что все в порядке, могу со спокойной совестью уезжать.

– Подожди минуту. – Император обернулся к моим подругам. – Многоуважаемые невесты, не желаете ли присоединиться к нашему огоньку? Шали, ты ведь не против?

– Нет-нет, что вы, – улыбаюсь я в ответ императору. – Буду только рада. Эти лиры – мои самые близкие подруги и просто замечательные девушки.

Еще бы. После моего эмоционального заявления оставаться с повелителем в ночи один на один мне как-то страшно. А тут, может, он отвлечется. Едва сдержала неуместный смешок, когда увидела лицо Ошентора. Безупречная маска треснула, генерал в недоумении, он явно не ожидал, что мы с императором окажемся такими гостеприимными и возжелаем компанию. Да-да, император – мужчина любвеобильный, ему одной лиры на ночь маловато будет.

Лиры медленно подъехали и при помощи стражи спешились. На лицах написаны неуверенность и смущение, девушки до сих пор в бальных платьях. И вот уже новые участницы ночного пикника присаживаются на ковер, боясь лишний раз вздохнуть. Ошентор поворачивает коня в сторону замка.

– Рем, тебя я попрошу остаться. Хочу узнать подробности твоего расследования. – В глазах повелителя вновь горит лукавый огонек. Кажется, доклад нужен только как предлог, чтобы генерал остался.

Ошентор пожал плечами и спешился. Наступила неловкая пауза. Девушки, как я уже заметила, едва дышат, черный маг молчалив и отрешен, при лирах он не будет делать доклад. Тихие воины, словно вышколенная прислуга, почти незаметно поставили на ковер еще пару бутылок и четыре бокала.

– Как вам сегодняшний бал, мои прекрасные невесты? – с легкой долей насмешки полюбопытствовал его величество.

Каждая девушка тихо и смущенно ответила, что все было просто великолепно.

– А мне не очень, – ляпнула я. В принципе, в данной компании мне уже терять особо нечего. Императору отказала, Ошентор если вдруг и снизойдет до женитьбы, все равно будет послан в пешее эротическое путешествие. На Терена особо не надеюсь, вряд ли он пойдет против Ремека. Все плохо, в общем, таких женихов проворонила, и жалеть об этом почему-то не получается. Но отбор еще не закончен, и неизвестно, сколько будет длиться, а жизнь, она такая изменчивая, не угадаешь, что ждет завтра. – Душно, с кавалеров пудра сыпется, и манерные они слишком, словно женщины.

Впервые вижу в глазах мужчин единодушное веселье.

– Жаль, лира Ос-Декверик, что наши мужчины вас разочаровали. Такая уж у нас нынче мода.

– Ваше величество, но вы-то почему-то этой моде не следуете. Да вот и господин Ошентор тоже.

Мне кажется, только присутствие в компании по-настоящему благородных лир мешает мужчинам заржать, но я вижу, что они едва сдерживаются. Ладно, пора бы мне уже замолкнуть. Следуя собственному решению, опустила взгляд вниз, словно заинтересовавшись рисунком ковра.

Мужчины ведут неспешную беседу, постепенно лиры оттаивают, периодически присоединяясь к разговору. Зеваю. Я бы уже спать лучше отправилась. День очень насыщенный вышел. Подняла взгляд в небо, усыпанное звездами. Красота.

– Лир, вы так здорово танцевали на празднике Нептоса, может, порадуете нас еще своими танцами? – неожиданно произнес император. Я даже вернулась из полусна в реальность.

Какие там танцы, лиры затянуты в корсеты, пышные тяжелые юбки вряд ли позволят на песке повторить дикие пляски народного праздника.

– Что такое, лиры? С простолюдинами вы не смущались танцевать, – подначивает Небиул.

– Так музыки нет, – резонно заметила Некс.

– У воинов с собой есть барабан. Какой-нибудь простой мотив смогут сыграть. Так что?

– Если у вас найдется еще и нож, то я готова вас порадовать, – смело произнесла Огнарк.

По-моему, все присутствующие с интересом наблюдали, как Некс, после того, как ей принесли нож, без каких-либо сожалений срезала верхний подол платья, оставшись в нижнем легком белом подъюбнике. А что, смотрится очень даже неплохо. Девушка распустила волосы, разулась и подошла к пылающему костру. Заиграл не один, а сразу несколько барабанов, и лира начала свой танец.

Ну, что могу сказать, мне понравилось. Некс все равно смущалась, это было заметно. Она совместила светские танцы, боевые позиции и что-то добавила от себя. Получился самобытный и весьма любопытный танец. Барабаны смолкли. Девушка тяжело дышит, она целиком вложилась в это выступление. Я заметила, что император не отводит от Некс восхищенного взгляда. Повернувшись к Ошентору, ожидала увидеть к Огнарк столь же пристальное внимание, но нет, Ремек смотрит на меня. Словно пойманная на горячем, поспешно опустила свой взгляд. Император поднялся, хлопнул и похвалил, открыто предложив ей немного пройтись и пообщаться. Огнарк радостно улыбнулась и смущенно кивнула. Пара

ушла во тьму. Ну что ж, отбор идет своим ходом.

Хорошо-то как. Глядишь, и мне вообще ничего не будет из-за моего отказа. Не думаю, что я императору так уж была нужна, но само по себе проявление пренебрежения могло задеть мужское самолюбие.

– Эх, может, тоже надо было решиться станцевать? – фыркнула Фана. – Только на фоне Некс я бы не очень смотрелась. Я только танцы для бала умею танцевать. Шали, своим научишь?

– Конечно, если хочешь.

Тут в диалог вмешался Ошентор:

– Шали, а откуда ты знаешь чужестранные восточные танцы?

– Ну, я же плавала в юном возрасте с отцом много где, много чего видела.

Даже успела в гареме султана побывать, но об этом лучше умолчу.

– Шали, станцуй сейчас, а? – просит Фантара.

Угу, чтобы после танца Ремек опять меня в темную подворотню потащил? А впрочем, не потащит, ведь поеду я во дворец в сопровождении императорской стражи, так что до меня генерал не доберется, но подразнить – это я всегда рада.

Поднялась. Благо, мне ничего резать не надо. Лишь сбросила с плеч шаль. Вновь застучали барабаны. Подошла к огню близко-близко, у нас с ним обычно отношения не складываются, но сейчас я хочу немного поиграть. Звук барабанов мне очень нравится. Закрыла глаза. Настраиваюсь на нужный ритм. В этом танце стараюсь подражать гибким языкам пламени, но под стук барабанов это сделать не так просто. Распахиваю глаза и вижу, как ко мне, радостно кивая головой под звуки музыки и гарцуя, приблизился Индигерд.

Весело расхохоталась. У меня на этот танец появился кавалер, и какой. Крутанулась вокруг своей оси, и конь повторил движение. Встав напротив, делаю медленный шаг влево – Индегерд повторяет, еще и картинно выгибая шею. Шаг вправо, и снова конь все повторяет. Здорово.

Танец у нас Индегердом получается простой, но очень заводной. У коня хорошее настроение, он подпрыгивает, вновь гарцует и кружится. Если он не успевает повторять движения за мной, то я сама подстраиваюсь под него. Мне к подобному не привыкать, дома я очень любила танцевать с касатками или дельфинами, мы устраивали целое представление для моряков и горожан.

Вдруг танец с пламенем превратился в танец огня, правда, ненадолго, но огню понравилась наша с Индегердом веселая игра. Языки пламени стали взлетать все выше и выше, привлекая к себе внимание и задавая свой

ритм, все быстрее и быстрее. Я отвлекаюсь от животного, приняв вызов, и тоже ускоряю темп. Мы с огнем танцуем под звуки барабанов, и музыканты подстраиваются. Быстрее, быстрее, быстрее! Финальный аккорд, руки взмывают в небо, песок взметнулся, когда я поставила финальную точку, подпрыгнув. Индегерд рядом со мной встал на дыбы, а пламя взметнулось к небу так высоко, словно пыталось достать до звезд.

Эффектный получился финал, ничего не скажешь. Сверху на меня падают тлеющие угольки и летят искры. Что удивительно, кожу не обжигают совершенно. Мне кажется, войди я сейчас огонь, и он бы меня не тронул. Но проверять, конечно, не буду. Вот это я заигралась. Благодарно обняла шею Индегерда. Все же этого друга мне будет сильно не хватать. Но у всех свои пути.

И тут раздаются аплодисменты. Оглядываюсь. Хлопают лиры и Ремек, глаза которого опять стали непроницаемо черными, тьма затягивающая, опасная. Надо будет сейчас поосторожнее быть и держаться ближе к океану, а то иначе утащит меня маг в темный уголок или сразу в лес, да и не посмотрит, что это ведьминская обязанность.

Хлопает и стража. Оказывается, все воины императорского и генеральского сопровождения осмелились подойти гораздо ближе, окружив нашу поляну. Хлопает император и стоящая рядом с ним Огнарик. Надо же, как быстро вернулись. Жаль. На лице у Некс довольно кислое выражение. А вот Небиул смотрит очень серьезно. Пожалуй, даже слишком, и мне это не нравится.

Аплодирует океан бьющимися о берег волнами, ему тоже понравилось выступление. Сомнения прочь. Поклонилась публике вместе с Индегердом. Костер же больше не проявляет ненормальной активности.

Когда я вернулась обратно на ковер, больше всего мне было интересно понаблюдать за Ремekom. Вот так просто, как тогда, меня ведь не утащишь, что будет делать, как реагировать. Прямо и чуть насмешливо смотрю на генерала, не отказывая себе в удовольствии бросить ему негласный вызов. Ошентор посмотрел на меня двумя своими черными безднами очень строго и прикрыл глаза. Ах, он нехороший черный маг! Если уже и к черным глазам уже привыкла, то вот когда они закрыты и вообще не понятно, что творится в душе Ошентора, совсем-совсем страшно. Мне кажется, в мыслях мага я уже лежу в лесу истерзанным, замученным и залюбленным трупиком. Или еще хуже – в виде шашлыка на все том же костре нащищена. Тьма – она такая.

И как-то после танца все пришли в активность, решив расходиться, но самое интересное, что в замок генерала так никто и не поехал. Император

объявил, что уже во время бала пара невест, обитающих возле жениха, выпала из отбора, так что если какие-то лиры желают переехать во дворец – двери открыты, а генерал добавил, что после бала еще три «дворцовые» невесты гарантированно выбыли, так что, по идее, свободных покоев куда больше.

Небиул вздернул брови и с изумлением произнес:

– Даже так?

– Именно, – мрачно подтвердил Ремек. Чувствую, все из-за меня, точнее, из-за сегодняшнего нападения.

Так что лиры едут в императорский дворец по приглашению, а генерал по долгу службы, так как все еще не доложил императору об итогах своего расследования. Мужчины имперские, конечно, сильны, и сон для слабаков.

В полусонном состоянии вернулась во дворец. Все, что случилось плохого, уже забыто. Океан забрал весь негатив, а танцы так и вовсе настроили на оптимистичный лад.

Во дворце наши с лирами пути разошлись, их повели в другое крыло, в то время как я отправилась с сильными мира сего. Надо было видеть, какими при этом взглядами провожали меня подруги, боюсь представить, что они сейчас обо мне думают. Зато оставшись без лишних лир господина по пути к покоям изволили вести беседу при мне о насущном. То есть о покушении.

– Те мужчины действовали по приказу. Увы, но действовали они в интересах сразу нескольких десятков лир и их семей. Все лиры участвовали в отборе и принадлежат к самым знатным фамилиям империи. По сути, это сговор для продвижения имперских «выгодных» местным невест. Это уже не первый случай подобного устранения участниц, но жертвы были из куда менее обеспеченных семей, и эпизоды замалчивались либо самими жертвами, либо уже их семьями, потому что после могли поступить угрозы сверху. Подробный отчет о составе группы, если позволите, предоставлю уже завтра.

– Хм. Чувствую, крупный скандал неминуем, ты что, всех пойманных на горячем лир за решетку посадил?

– Да. Пусть подумают над своим поведением. Их семьи могли предоставить исполнителей для совершения преступлений, но действовали те исключительно по наводкам невест.

– Участие принцессы Деринии выявлено?

– Нет. Но подозрения у меня кое-какие есть.

– Хороша. Очень тонко действует.

– Может быть все-таки она никак не влияла на процесс?

– Деринийцы весьма пронырливы, ни за что в это не поверю.

Я аж не дышу, настолько мне интересно и страшно, что сейчас обратят внимание, что я тут как бы тоже присутствую, а информация не для моих ушей. Ну, либо императору и генералу зачем-то нужно, чтобы я была в курсе.

– Рем, я вот думаю, а ты не погорячился с удалением невест из отбора? Склонность плести интриги и строить козни для будущей императрицы вполне нормальное качество.

– Нет, не погорячился. Будущая императрица если и злодействует, попадаться ни в коем случае не должна, даже когда все будет против нее, должна выкрутиться, доказав свою невиновность. Пусть даже ей поможет исключительно удача. Те лиры, что сейчас за решеткой, не обладают ни достаточной хитростью, ни изворотливостью, ни простой удачей.

Вот оно как тут все, оказывается, устроено. Возьму на заметку. Злодействовать можно, главное не попадаться. Два брата довели меня до дверей моих покоев.

– Добрых снов, Шали, – тепло пожелал мне император.

– Спасибо, и вам, ваше величество, – я в ответ улыбнулась. В сторону генерала смотреть опасно.

– Приятных сновидений, лира Ос-Декверик, – все-таки слышу я светлое пожелание из уст черного мага. Кстати.

– А черным магам можно желать добрых снов, или это считается чем-то неприличным? – вроде как носителям тьмы что-то светлое навязывать как-то не очень.

– Ну вам-то я пожелал, – с иронией в голосе резонно заметил генерал.

– Я, может, тоже не в восторге.

– Желайте! – приказным непреклонным тоном произнес Ремек.

– Самых светлых и добрых снов вам, господин Ошентор.

Оставила мужчин в коридоре, плотно закрыв за собой дверь и провернув ключ в замке несколько раз. Против императора и генерала, конечно, защита слабая, но хоть так.

Уснула, как только голова коснулась подушки.

Глава 31

Утром меня опять разбудили до противного рано. Не выспалась, так еще и надо опять идти на физическую подготовку.

В этот раз состав невест поменялся. Многие старые лица исчезли, зато появились новые, среди них и мои подопечные. У Фаны и Гвен лица красные от смущения, они то и дело поправляют туники, стараясь опустить их пониже. Все подружки сразу подошли ко мне, а Некс взяла за руку, отвела в сторону и, что стало для меня полной неожиданностью, тихонько попросила прощения.

– Шали, извини, что вчера всяких глупостей тебе наговорила. Я ревновала. А генерал мне ничего не дарил, украшения и платье изначально мне принадлежат.

– Ничего страшного. А сейчас не ревнуешь?

– Ревную, – печально вздохнула Огнарник. – И еще как.

В этот раз на занятии император, видимо, решил повторить свою шутку для новичков и явился завтракать на свежем воздухе, только что без родственников своих. Надо отдать невестам должное, в этот раз никто не стал привлекать к себе внимание эротичными телодвижениями, но все равно по окончании тренировки Небиул пригласил к себе за стол принцессу Деринии, Некс и еще двух незнакомых мне лир.

Поздно вечером я добралась, наконец, до самого интересного – дневника Кровавой ведьмы. На первых страницах ведьма действительно не писала ничего криминального. Скорее размышление о природе ведьм и источниках их сил. В принципе, ничего такого, о чем бы я сама не догадывалась. Интересно было узнать, что сильные ведьмы действительно подразделяются по стихиям-покровителям. Когда ведьма становится достаточно взрослой, ее сила развивается в достаточной мере для проведения обряда принятия и единения, ведьма, собственно, и проводит это действие для обретения покровителя. Слабая ведьма попросту не осилит такой обряд, окружающая природа может выкачать из нее всю энергию и убить.

Стихия-покровитель дает ведьме очень большие возможности, исполняя чуть ли не любые ее желания и нещадно балуя. Но сама ведьма меняется, в характере усиливаются черты, свойственные принятой стихии, и человеческого в ведьме остается довольно мало, и есть опасность сойти с ума, не сумев отделить свой разум от стихии.

Да уж, и хочется, и страшно. Впрочем, я все равно не знаю, как проводить обряд, но тут Кровавая написала довольно интересную мысль, что если ведьма достаточно сильна, то ей и обряды как таковые будут не нужны, ведь она сможет попросить напрямую. Но просить надо правильно, вкладывая всю душу и желание, которого у меня пока нет. Страшновато. Да и не чувствую я себя такой уж взрослой ведьмой. Решительно захлопнула труды кровавой ведьмы.

– Ну как, нашла что-то интересное для себя?

Подпрыгнула на стуле.

– Вы зачем меня постоянно пугаете?!

– На самом деле ты довольно спокойно воспринимаешь мою близость. Вот остальных я пугаю действительно серьезно.

– Вы не ответили на вопрос.

– Ты тоже.

Поднимаюсь из-за стола и вручаю лично в руки генерала Ошентора вырванные страницы ведьминской книги.

– Ничего не нашла, – бодро соврала я. – Можно мне еще хоть пару страничек?

– Посмотрим на твое поведение.

Это какого поведения от меня ждет генерал, м?

Шагнула навстречу магу. На самом деле к выходу, который мужчина как раз перегораживает. Ожидала какой-нибудь каверзы, что Ошентор обнимет, может даже поцелует (вдруг воспоминания о танцах все еще сильны), но нет. Ремек стремительно отошел, чуть ли не отшатнулся от меня. С удивлением взираю на генерала.

– Господин Ошентор, чего это вы?

– Тебе сейчас лучше ко мне близко не подходить и не прикасаться.

– А кто меня больше придушить хочет? Вы или тьма?

Ой-ой, глаза Ремека чернеют, а помещение замкнутое.

– В равной степени, Шали.

– Зачем тогда вы пришли сюда? Волю испытываете? Знаете, моя сестра, которая больше всех любит мамины булочки, тоже так делает. Объявит, что булочки больше не ест, фигуру блюдет, а потом я ее то и дело застаю над этими самыми булочками за медитацией, и знаете, обычно дело плохо заканчивается. Булочки не выживают.

– Ты не булочка, Шали, – тяжело вздохнул Ремек. – Ты целый торт.

– С тортом меня еще не сравнивали.

Иду к выходу, а у самой поджилки трясутся. С черным магом я шучу на нервах, чтобы разрядить обстановку, но даже не представляю, как долго

еще Ошентор будет сдерживать тьму, и если та прорвется, все может закончиться для меня весьма печально, как, в общем-то, и предвещал генерал. Уже на поверхности, поднимаясь в сопровождении Ремека в свои покои, решила:

– Господин Ошентор, вы не думайте, я все понимаю. Можно вас попросить?

– Да, Шали?

– Я бы хотела видеть вас как можно реже, желательно вообще не пересекаться. Вы не могли бы еще сделать так, чтобы ваша тьма не следила за тем, с какими мужчинами я общаюсь? Вы сами говорили, что ваше внимание ни к чему хорошему не приведет. Как бы там ни было, а больше всего я хочу жить.

Мы с магом остановились возле дверей в мои покои. Ремек какое-то время молчал.

– Я тоже предпочитаю видеть тебя живой, Шали. Можешь больше не беспокоиться, я тебя не потревожу. Кстати, должен отметить, вы весьма успешно проходите отбор, ваши шансы стать императрицей все увеличиваются. Осталась какая-то сотня претенденток.

Зашла в свои покои. Ну вот, все хорошо, все решилось, но только все равно отчего-то грустно. Неожиданно поняла, что мне будет не хватать пикировок с Ремekom, общаться с ним – это словно танцевать на жерле вулкана, в любой момент ждать подвоха от куда более сильного, опытного и хитрого игрока. Ну и просто без Ошентора будет уже как-то не так. Ну, теперь самое время вспомнить о Терене Фениморе. Ну а вдруг. Сотня претенденток. Надо торопиться.

Отбор идет своим чередом. Поначалу многие претендентки довольно часто менялись, во дворце появлялись все новые лица, но наконец состав девушек определился. Нас осталось ровно сорок, и удалений уже довольно долго нет. Отбор вышел на новый уровень: плетутся интриги, строятся козни. Мои подопечные вовсю развлекаются, оттачивая мастерство в кознях. Такой мир, такие правила. Я стараюсь отойти от подковерных игр, лишь изредка вмешиваясь и помогая, если девчонки попадают в переplet. Между невестами давно сформировались свои небольшие коалиции. Заметила, что сейчас довольно сильное противостояние идет между Некс и принцессой Деринии, сейчас их называют в числе основных фавориток. А я выпала из любимиц в глазах общества. Уже со всеми девушками, и не по одному разу, император сходил на свидание или вызвал на аудиенцию, а про меня словно забыл. Более того, прошел уже не один бал, и я прямо-таки вновь почувствовала себя изгоем на этом великосветском празднике.

Меня не приглашают на танец, обходя, почему-то, чуть ли не десятой дорогой, с Тереном так и вовсе все печально, светловолосый маг, кажется, тщательно меня избегает, играя в прятки, я не смогла выловить его ни во дворце, ни на одном из светских мероприятий, что печально, конечно. Правда, и ловить Фенимора мне было особо некогда.

Каждый день я учусь. Почти непрерывно. Оттачиваю этикет, речь, движения. И это уже не наносное. Чем дольше я нахожусь во дворце, тем больше становлюсь похожей на настоящую лиру. Степенная, спокойная, гордая, правильная, благородная. Взрослая. Как ни странно, но все происходящие со мной небольшие и очень плавные изменения подмечаю, кажется, только я и принцесса Деринии. Вот уж кто точно за мной следит, каждое утро приветственно кивая, одаривая оценивающим одобрительным взглядом. Прямо мороз по коже. А подружки ничего не замечают, слишком увлеклись интригами. Генерала я теперь не вижу, совсем. И если Терен на балу каком-нибудь промелькнет, то вот Ремека не видно и не слышно. Может быть, он уехал.

Прошло уже полтора месяца, и в один из дней нас, претенденток на руку и сердце императора, созвали в тронном зале. Это не бал. В просторном помещении только император, вольготно восседающий на троне, невесты, прислуга и стража. Мало того, всех кандидаток выстроили в ряды, словно солдат на смотре. Сравнение у меня в воображении получилось настолько ярким, что с трудом стараюсь сдерживаться и не издавать смешки в тишине тронного зала. Император серьезен и даже мрачен. Невесты напряжены, чувствуют, что нечто нехорошее намечается, так что мое веселье никто не оценит.

— К сожалению, прекрасные невесты, наступает время, когда приходится расставаться, — после формальной вступительной речи с показной грустью произнес Небиул. — Я старался как можно дольше оттягивать этот момент, поскольку вы все в той или иной степени стали мне дороги. Но увы, пора начинать определяться. Дальше тянуть будет попросту неприлично и оскорбительно для вас. Сегодня мне придется расстаться с половиной невест. Пока вы отправляетесь на занятия, но в течение дня я каждую из вас вызову на собеседование. Громких объявлений не будет, но утром во дворце вас останется только двадцать.

О, похоже, мое время прощаться с дворцом пришло. Я трезво оцениваю свои шансы. Когда невест так мало остается, Небиул не будет оттягивать, держа при себе липовую кандидатку. Ничего не поделаешь. Если не убьют, то, может, запрут в какой-нибудь глуши.

Нас отпустили. Утро, день, вечер. Все кандидатки на нервах, я

спокойна. То и дело вызывают одну девушку за другой. Нервничать начала только тогда, когда осознала, что собеседование прошли все, кроме меня. А уже поздний вечер. Что, Небиул меня даже попрощаться не вызовет? Но нет, настал и мой черед. Последняя. За окном уже ночь.

Меня провели в кабинет императора. Сонный, уставший и мрачный Небиул сидит в массивном красивом кресле, но не за столом, а за небольшим стеклянным столиком. Перед императором стоит початая бутылка с чем-то весьма крепким, два пустых бокала и шахматная доска, на которой почти не осталось фигур. Явно, что партия уже разыграна. Это с кем это повелитель играл? Передо мной была Фана, но она вроде бы не умеет. Потом я очень долго ждала вызова. С любопытством осмотрела доску. Белые фигуры ближе к императору, скорее всего, ими он и играл. Судя по тому, как стоят фигуры, белые победили.

– Присаживайся, Шали, – устало, но все равно гостеприимно произнес Небиул, кивая на кресло напротив своего.

Аккуратно, с достоинством села в кресло. Повелитель следил за каждым моим движением и жестом. Комната погрузилась в тишину.

– Нелегко делать выбор? – наконец не вытерпела я.

Вопрос задала в шутливом тоне, хотела немного разрядить обстановку, но не вышло. Император молчит, ничего мне не отвечая. Молчит так долго, что мне уже становится неловко, к объявлению о казни меня, что ли, готовит?

– Ваше величество, я смотрю, у вас тут шахматы. Сыграть не хотите? На желание? – отчаявшись, предложила я. Ну а что мне терять, если проиграю, все равно хорошего ждет мало. А выиграю, попрошу упразднить закон об уничтожении ведьм. А что, для императора это будет делом чести, пусть хоть как извернется без родственницы-ведьмы, а желание исполнит. Другой вопрос, что я вряд ли выиграю, но прямо в висках словно бьется всего одно упрямое слово. Шанс.

– Ты умеешь играть, Шали? – удивленно смотрит на меня император. Наконец-то мужчина разморозился.

– Да!

– И, я смотрю, ты весьма самоуверенна.

– Ни капли.

Небиул хмыкнул.

– Ладно, Шали, давай сыграем. Желание любое. Без обид, верно?

– Конечно, ваше величество.

Моей душой овладели небывалый азарт и предвкушение. Небиул, как галантный кавалер, предложил мне самой выбрать цвет. Я предпочла

черный. Возможно, любимый цвет генерала поможет мне выиграть. Не зря же Ошентор предпочитает в шахматах именно его.

Партия началась Император серьезен и собран. Несмотря на напряженность момента, получаю истинное удовольствие от игры. По венам течет будоражащий огонь. Никогда еще игра в шахматы не была для меня такой интересной и важной. Небиул явно рассчитывал на быструю победу, играл напористо, решительно, часто нападал. Но что-то пошло не так. Быстрой победы у императора не получилось. Более того, освоившись, я стала все больше теснить повелителя. В моей голове просчитывались сотни хитроумных ходов.

Возможно, повлияло то, что моя мотивация на победу была в сотни раз выше, чем у Небиула, а может, император попросту устал за целый день общения с претендентками, к тому же выпил, внимание рассеялось.

– Шах и мат, – в какой-то момент, делая очередной ход, произнесла я, не веря собственным словам.

Расслабленно откинулась на спинку кресла. Мои шея и спина затекли. Сколько мы играли? По ощущениям, уже глубокая ночь. Небиул смотрит на меня с изумлением, причем с приятным изумлением. Я не заметила во взгляде императора ни обиды, ни досады. И... кажется, я вижу восхищение. Не сдерживаю широкую шокную улыбку. Хочется прыгать и кричать о радости. Но тут повелитель посерьезнел.

– Поздравляю с победой, Шали. Итак, твое желание?

Выпалила:

– Пусть старый закон об уничтожении ведьм упразднят! Пусть ведьм легализуют, давая право на жизнь и свободу.

– Ты хорошо подумала? Именно это твое желание? – строго уточняет император.

Почуяла подвох, поэтому уточнила:

– Да! Завтра же, а не, например, через тысячу лет.

– Хорошо, будь по-твоему. Ты сама загадала это желание, и я обязан буду его выполнить, это дело чести.

Вся серьезность с Небиула вмиг слетела, он тоже расслабленно откинулся в кресле, расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке и не менее широко, чем я, улыбнулся. Коварно улыбнулся. Что? Где я просчиталась?

– Ну... я тогда пойду? – настороженно интересуюсь.

– Конечно, иди, Шали. Тебе нужно будет хорошо выспаться, ведь завтра наше обручение.

Смотрю на императора круглыми глазами. Челюсть отвисла. Ничего не

понимаю.

– Как? Зачем? Почему?

– Я не могу не выполнить твоё желание. Но условия ведь не поменялись. На данный момент ты единственная найденная ведьма в империи, свободная, невинная и подходящего для брака возраста. Чтобы упразднить закон, в императорской семье должна появиться ведьма, причем уже завтра. Я человек чести, я проиграл, это только наше с тобой дело, поэтому вижу только такой исход. Ты побеждаешь в отборе и становишься моей женой.

Если бы я не сидела, то упала бы.

– Нет, нет, нет, – все еще не веря, едва слышно произношу я. Слезы вот-вот готовы пролиться, но я еще держусь. – Как же так? А если я сама откажусь? От всего.

Небиул отрицательно покачал головой и якобы сочувствующим участливым тоном произнес:

– Сожалею, Шали, но ты тут уже мало что решаешь. У тебя теперь есть один гарантированный вариант исполнения твоего желания. Я ведь и приказать могу. Единственно только, если завтра кто-то из моих родственников объявит раньше меня, что берет тебя в жены, тогда да, у тебя будет альтернатива. Однако, судя по тому, что я наблюдал в последнее время, вряд ли кто-то ни с того ни с сего предложит тебе замужество. В общем так. Пусть все идет своим чередом. Завтра будет устроен большой бал и праздник для оставшихся в отборе невест. Туда завтра будет приглашена вся столичная знать. Там и сделаю объявление. Как правило, между обручением и женитьбой проходит совсем немного времени. Что еще? Ах, да. О будущем событии пока никому говорить нельзя, я бы не хотел, чтобы слухи об этом пошли раньше, поэтому тебе запрещено выходить из своих покоев до бала. Рядом будут только мои доверенные слуги.

Не могу пошевелиться, не то что встать. Новость о скором замужестве придавила.

– Ваше величество, а как же любовь? – растерянно и убито шепчу я. – Императоры ведь должны жениться по любви.

Небиул приблизился ко мне и навис сверху, оперевшись рукой на спинку кресла. Медовые глаза императора завораживают, мед словно плавится и заливается солнечным светом.

– Над ответом на этот вопрос тебе будет лучше подумать самой. А так, если брать ситуацию в целом, никто тебя не отпустил бы, Шали. Слишком сильная, слишком яркая, талантливая, умная. Хитрая, но в тоже время

честная, и при этом в меру расчетливая, умеющая добиваться своего и настаивать на своем. Добрая, готовая к самопожертвованию. От союза с тобой родятся сильные наследники и, наконец, начнется новый виток отношений между магами и ведьмами, а это куда ценнее даже политического союза. У тебя есть еще вопросы?

Повелитель наклоняется ко мне все ниже, ниже и ниже.

– Я плохо знаю этикет, – произношу я, уклоняясь в последний момент от поцелуя с императором. Вжимаюсь в кресло и немного по нему сползаю вниз, чтобы увеличить расстояние между мной и мужчиной. Коленками упираюсь в ноги Небиула. Засада.

– Не надо обманывать, Шали, ты знаешь его отлично. Мне каждый день докладывали о твоих успехах на этом поприще, – тепло отвечает мне Небиул и резко хватает меня за руки, выуживая из кресла. – Ты станешь отличной императрицей.

На секунду повелитель прижал меня к себе. Секунда эта показалась мне вечностью.

– Все, иди Шали, – тихо, с напряжением в голосе произнес Небиул, отстраняя меня от себя.

От позорного бегства меня остановили лишь правила этикета, который я так тщательно изучала.

Уже находясь в спальне, долго не могла уснуть. Плакала от какой-то детской обиды на всех и вся. Несправедливо. Не хочу замуж. Тем более завтра. Под конец, правда, рыдания стали мешаться с истерическим смехом. Это я представила, что какой-нибудь девице из отбора рассказали бы, что вот это рыжая плачет от того, что скоро выйдет замуж за молодого привлекательного императора. Прямо увидела это симпатичное вытягивающееся девичье личико и круглые глаза. Некс меня возненавидит.

Утром в покоях прислуга встретила хмурую, невыспавшуюся и заплаканную невесту. Но это мелочи. Девочки часто плачут перед важными событиями. Мне прислали целый штат прислуги и специальных людей, чтобы из заплаканной невыспавшейся ведьмочки сделать, видимо, императрицу, и, надо сказать, у них это получилось. Меня напоили сначала успокоительным, которое подействовало как снотворное, во всяком случае, когда я легла в наполненную ванну с травами, уснула мгновенно. Когда проснулась, обнаружила на лице маску, которую прислужницы мага-косметолога тут же сняли, а еще заметила, что у меня теперь идеальный маникюр и педикюр. Вот это, конечно, приятно, так можно и привыкнуть к роли императрицы.

Подготовка к балу заняла весь день. Но результаты меня впечатлили.

После золотистого платья, я думала, уже сильнее измениться не могу. Нет, ошиблась.

Я вновь себя не узнаю. Наверное, так неправильно о себе говорить, но я идеальна. Идеальная прическа, волосок к волоску, и сами волосы будто светятся. Платье сидит тоже идеально, оно словно создано под мою фигуру, не тяжелое и не пышное, как сейчас модно, нет, наоборот, оно облегает фигуру, но при ходьбе ярко-красный подол словно летит, веет пламенем, ни капли не стесняя движений. Верх платья белый, расшит узорами и драгоценными камнями. Я спокойно отношусь к вещам, особенно к одежде, но этот наряд просто потрясающий и действительно «мой», в нем я – это я, и в тоже время это другая я, та, какой могла бы никогда не стать, не попади на этот отбор.

Подбор украшений – идеальный. Вечерний макияж – идеальный. Обувь – сочетание красоты, изящества и удобства. Идеально. В этом наряде я идеальна как ведьма, как императрица и как Шали.

Пора встретиться со своей судьбой лицом к лицу. Интуиция мне подсказывает, что этот вечер станет для меня поворотным и надолго определит всю мою дальнейшую жизнь. Одно хорошо – судьбу я буду встречать при параде.

Глава 32

Зал, где проходит бал, посвященный отбору, забит гостями почти до предела. Оформление очень торжественное, праздничное. Ловлю на себе восхищенные и оценивающие взгляды. Сегодня меня уже никто не примет за ведьму-босячку из маленького городка у моря. Я держусь так же, как принцесса Деринии. Элегантна, аристократична, и при этом мне абсолютно наплевать на происходящее вокруг, поэтому внешне я величественно-спокойна и отрешена. Кажется, меня даже не узнают участницы отбора. Многие невесты недоверчиво вглядываются в меня.

– Шали? – удивленно спрашивает подошедшая ко мне Некс и пристально разглядывает. – Это ты?

Улыбнулась лире.

– Да, это все еще я.

– Как ты изменилась. Твои походка, движения, речь. Знаешь, я, конечно, и раньше замечала твою работу над собой, но ты была все время рядом, изменения происходили постепенно. А тут вдруг все сразу. – Некс помолчала. – Шали, ты выглядишь как настоящая императрица.

– Спасибо, ты тоже.

И я ничуть не приуменьшила. Некс правда сегодня выглядит великолепно в своем кремовом с золотыми и белыми кружевными вставками платье. Только образ Огнарник классический, лира ничем не выбивается на фоне остальных девушек, а мой получился на грани. На грани всего, что только возможно.

– Я не видела тебя сегодня с утра. Думала, что... все.

– А где Гвен и Фана?

– У стола с закусками.

– Хм, не берегут фигуру? Фантара же на диете.

– Им можно. Их отчислили. Почему-то девушкам, которым император отказал, разрешили остаться на бал. По желанию, кто хочет.

– О. Понятно. Плакали?

– Нет. Мне кажется, они были готовы к такому исходу. Сама знаешь, как Фантара ныла из-за учебы, а Гвен из-за физической нагрузки и бриджей. Теперь нагрузки только увеличатся. А девчонки развлекаются. Родерик заявила, что домой не спешит, отцовских денег у нее еще полно, хочет в городе все посмотреть и вкусить вольной жизни. Благодаря балам у наших девочек множество богатых и знатных ухажеров, выбирай любого.

Одна из уже бывших невест пригласила Гвен и Фану погостить в доме ее семьи.

Ну, хорошо.

Немного поболтала с Некс и двинулась дальше по залу. Время неумолимо. Скоро, совсем скоро. Император уже появился на праздники и общается с гостями. Я стараюсь держаться подальше от Небиула. Заметила, наконец, Фенимора. Светловолосого обаятельного мага окружила стайка юных лир.

И тут я увидела Ремека. Генерал стоит у входа в зал. Черный с синими вставками строгий мундир очень идет мужчине. В толпе придворных Ошентор выделяется, от него веет темной грозной силой, и невольно, а может и сознательно, знатные господа обходят генерала стороной. Почему-то сейчас задумалась о том, как глава имперских войск не похож на коренных жителей империи. Внешностью, мышлением, поведением. Все в Ремеке кажется чужеродным, он не вписывается в это общество, пожалуй, даже больше, чем я, когда только появилась в столице.

Ошентор смотрит на меня. Наверное, это неправильно, но и я не отвожу от мага прямого взгляда. Ремек решительным шагом направился в мою сторону. Нет! Нет! Стой! Застыла и не дышу. Бежать? Смешно. Генерал остановился напротив меня и гордо кивнул. Поприветствовал. На негнущихся ногах кое-как изобразила поклон. Близость черного мага вводит меня в ступор. Может, я просто отвыкла от мощной ауры тьмы, что буквально излучает этот мужчина. Зачем Ошентор подошел?

– Лира Ос-Декверик, позвольте сделать вам комплимент. Я поражен тем, как вы изменились. Вы проделали над собой огромную работу. – Ремек сделал паузу. – Особенно чувствуется разница, если вспомнить момент первой нашей встречи. Поздравляю, вы своего добились, это может вызвать только восторг и восхищение.

Ошентор знает. Я сразу поняла, на что намекает генерал. Добилась своего, сделаю невозможное, став в скором времени императрицей. Сухо кивнула генералу.

– Спасибо, господин Ошентор. Без вас я бы ничего этого не добилась. – И все так же вполне счастливо жила бы. В это время наверняка бегала бы по берегу, заигрывая с шаловливым и ласковым морем, ждала бы заката и дурачилась с волками.

– Желаю вам счастья и успехов, лира.

Злюсь. Как же меня бесит Ремек! Вот чего он ко мне сейчас подошел? Чего хочет добиться?

– Спасибо, и вам успехов, новых ратных побед. Бесконечных побед.

Чтобы весь мир завоевали, главное только потом с ума не сойдите... со скуки. Извините, мне нужно идти, меня ждет император.

Резко развернулась. Вот это меня понесло. Еще и колотит от злости и осознания собственной смелости, граничащей с безрассудством. Не надо было дергать генерала, но не смогла из-за этих его «поздравлений» и комплиментов. Все, иду к Небиулу. Пора сдаваться.

Немного не дошла. Люди вокруг меня заволновались и стали отходить. Поддалась общему потоку. В центре зала стремительно освобождают проход к трону. Придворные шепчутся. Взволнованно, восторженно, напуганно.

– Извините, а что случилось? – спрашиваю я неизвестного мне пожилого господина. Мне кажется, ничего подобного предусмотрено не было.

– Я толком не знаю, лира, но говорят, что в столицу прибыли послы султана и требуют срочной встречи с императором. Послы прямо с корабля, делегация приехала немаленькая. В порту, говорят, стоит не меньше десятка военных кораблей. Посланники настроены довольно агрессивно.

Послы не замедлили появиться. Два десятка мужчин с личными воинами, но без оружия. Послы в диковинных для местной элиты одеждах – расшитых кафтанах до пят, а на головах тюрбаны. По лицу императора прямо вижу, как он заинтригован происходящим. После всех церемониальных приветствий вперед выдвинулся самый старый с виду посол с длинной козлиной бородкой и проскрипел:

– Мы привезли артефакт связи, наш правитель хочет говорить с вами лично.

Послы засуетились, доставая из карманов нефритовые шарики, кои выставили на полу в круг, в центре которого разложили сеть из тонких веревочек, где все кончики касаются шаров.

– Ох, а султан силен, – уважительно произнес так до сих пор и не представленный мне пожилой лир. – Проецировать себя через такие артефакты могут только очень сильные маги, а тут еще и расстояние такое.

В центре круга из нефритовых камней словно из ниоткуда соткалась призрачная фигура, которая быстро обрела объем и форму. Такое впечатление, словно султан прямо здесь, в зале. Я узнала его сразу. Это тот, кто когда-то решил заполучить меня в свой гарем. Но детские впечатления это одно, а взрослые – совсем другое.

Высокий, статный, черноволосый. Лицо красивое, гордый мужественный профиль. Одежда дорогая, вычурная, но все равно уже куда ближе по фасону императорскому двору. По залу пронеслись восторженные

женские вздохи.

И опять длинная процедура приветствий между двумя правителями. Наконец император произносит витиеватую фразу, общий смысл которой: «Коллега, а ты что тут у меня вообще забыл? Врываешься без приглашения. А не спутал ли ты берега?».

«Нет, не спутал», – в той же витиеватой манере на имперском языке отвечает султан.

– В вашем отборе есть нарушение. Мои люди донесли, что среди невест есть моя наложница. Я требую ее вернуть. Отказ посчитаю прямым оскорблением и поводом к началу войны, – наконец дошел до сути султан.

Мать моя! У меня плохое предчувствие.

– О, как интересно, – ничуть не расстроился из-за наглого заявления Небиул. Я заметила, император вообще любит разного рода необычные события и интриги. – Вы не могли бы назвать имя этой девушки?

Султан медленно обвел взглядом окружающих придворных. Я стою довольно далеко, но, видимо, меня выдала рыжая макушка.

– Вот она! – Султан смотрит прямо на меня и улыбается – широко, довольно, тепло. Словно нашел, наконец, заблудшую родственницу. Еще и руку ладонью вверх ко мне протянул приглашающе. Иди, мол, ко мне, моя красавица. Ага, сейчас прям. – Шали Ос. Моя наложница, дева, обещанная и отданная мне своим отцом-моряком в благодарность за спасение. – Ну, все, приплыли.

Император, надо отметить, не стал визнавать у султана подробности, требовать подтверждения его слов и ругаться.

– Лира Ос-Декверик, будьте любезны, подойдите, пожалуйста, ко мне, – с повелительными нотками в голосе произнес Небиул.

Исполняю. Для себя решила, что, если будут спрашивать, стану отпираться до конца. На мне сконцентрировано внимание всего зала. Так и должно было сегодня быть, только по другому поводу. Возможно, сегодня, как бы ни хотел, император не сможет выполнить мое желание. В полной тишине прошла и остановилась возле трона. Гордо вскинула голову, ни на кого конкретно не смотря. Меня трясет от всей этой ситуации, но я никому этого не покажу.

– Акселан, мы всегда дружески общались, и между нами не было конфликтов, уж тем более из-за женщин. Надеюсь, их не будет и впредь. Взгляни на эту благородную лиру, мою невесту, воительницу, занявшую достойное место в имперской армии. Ты все еще настаиваешь на своих словах? Я всегда допускаю, что возможны ошибки. Обознаться мог и ты.

Невольно кинула быстрый косой взгляд на султана, а тот явно

потрясен. Горячим долгим взором осматривает меня с головы до ног и обратно, и так не один раз. Видимо, «вспоминает», я ли его сбежавшая наложница. Да Султан буквально поедает меня взглядом и чуть ли слюной истекает! Не для тебя одевали.

– Да, это она! – с готовностью подтвердил восточный правитель. – Я требую вернуть мне мою наложницу. Ее выкрали из моего гарема около десяти лет назад.

– Уже тогда лира стала твоей наложницей? – насмешливо произнес император. – Это сколько ей было? Восемь? Надо же, не знал о твоих специфических вкусах. Но речь сейчас не о том. Опять подчеркну. Мы давно дружим, и я не стану сейчас ставить под сомнения твои слова и выяснять, как именно все было. Хотя я мог бы обратить твое внимание на то, что лира – ныне подданная империи, и на этой земле чужие договоренности не действуют. Но сначала, я полагаю, нужно поинтересоваться, хочет ли она сменить статус императорской невесты на положение бесправной наложницы.

Не успела ответить, меня перебил султан.

– У нас женщин не спрашивают! – агрессивно чуть ли не прорычал Акселан. – По чести – она моя. Если ты мне отказываешь в моем праве ее забрать, дружбы между нами больше не будет. Я знаю, что этот «статус» невесты в твоём отборе – пустая формальность.

– Пойми, Акселан, я забочусь о своих подданных, ратуя за их интересы. Здесь лира свободна, имеет собственные земли и уже сегодня должна быть обручена. Поэтому, полагаю, если уж ты не хочешь спрашивать эту лиру о ее мнении, то говори с ее мужчиной. В частном порядке, не примешивая сюда политическую дружбу. Но учти, если ее будущий муж с твоими доводами не согласится, лира останется в империи.

– Конечно. Кто ее будущий муж? – Султан сложил руки на груди и с вызовом смотрит сначала на императора, правильно подозревая, что невеста не формальная, но потом на всякий случай обводит притихший зал грозным взглядом своих темных очей.

Да уж. Придворные так и вовсе не дышат. Такое представление перед ними разворачивается, такая интрига, с драмой, борьбой, может быть даже любовью. Небиул тоже не торопится отвечать, держит паузу, насмешливо сверкает глазами и тоже обводит взглядом зал, словно спрашивая, готов ли кто-то спасти одну рыжую лиру из щекотливой ситуации и взять ее в жены. Придворные, конечно же, молчат.

– Ну что же, тогда я хочу сообщить всем... – начал было Небиул, решив, наконец, открыть, что сегодня мы обручаемся, но тут императора

перебил нервный мужской голос:

– Я! Лира Ос-Декверик моя невеста.

С изумлением смотрю на выступившего вперед... Терена Фенимора. Терен бледен и, кажется, сам ошеломлен собственным поступком. Да все в шоке. Я, конечно, ему очень благодарна за то, что не бросил в тяжелый момент, но сейчас его выход был совсем ни к чему. В другой ситуации я бы радовалась, но в данном случае все стало еще хуже. Император не сможет вот так вот заявить, что нет, братишка, ты немного перепутал, моя это невеста. Получится, что два брата по какой-то причине считают меня своей невестой. Это еще хуже чем то, что вдруг вскрылась, что я была наложницей султана.

Небиул только что головой сокрушенно не качает и смотрит на младшего с выражением «куда же влез, теленок неразумный». А вот султан хищно улыбается и, кажется, уже примеривается, как будет «договариваться» с Фенимором. Увы, но в данном случае Терену не хватит влияния и силы, чтобы отстоять меня, это я понимаю четко.

– Прекрасно! – произнес Акселан. Чувствую, что-то задумал. – Тогда я, султан Аксе...

– Все, хватит, – невежливо перебил султана мрачный мужской голос.

Толпа придворных расступилась, из нее, широко и решительно шагая, вышел генерал Ошентор. Черный маг остановился возле меня, не спрашивая, взял за запястья. Глаза Ремека загорелись синим светом как никогда ярко. Толпа ахнула. Эй, что происходит?!

Пытаюсь вырвать свои конечности из стальной генеральской хватки, бью мужчину острым носком туфли по колену, забыв об этикете, сказала черному магу несколько крепких слов, которые уже давно хотелось сказать. Ничего не подействовало. Ремек лишь еще сильнее, до боли сжал мне руки и произнес несколько слов на древнемагическом языке. Вздрогнула, когда мои запястья обожгло. Ошентор наконец-то отпустил.

– Что это? – с ужасом спрашиваю, глядя на то, как по запястьям начинают виться черные и синие блестящие узоры. Несколько секунд, и причудливый рисунок застыл в виде тату-браслета.

– Знак, что мы обручены, – уже как-то очень спокойно и даже по-доброму ответил генерал и показал мне свои ладони – там тоже есть тату с узорами, заключенными в круг.

Подняла взор на Ремека и неверяще покачала головой. Глаза генерала победно блеснули.

– Да, Шали. Да.

Глава 33

Настолько ошеломлена, что слов просто нет. Время застыло. Хочется хорошо врезать Ремеку за произвол, но руки мелко дрожат и не слушаются. Как же так? А как же слова генерала об опасности его тьмы? Генерал врал или все-таки решил меня добить лично? Ошентор, не дождавшись от меня реакции, по-хозяйски обнимает за талию, притягивает к себе, властно сжимая, и наклоняется, кажется, собираясь поцеловать.

– Нет! – громко и четко произносит султан. – Не смей! То, что сейчас произошло – прямое мне оскорбление. Султанат объявляет войну. Наша территория ненамного меньше вашей, шаманы сильны и многочисленны. Небиул, почему ты это допустил? Я и не предполагал, что из-за женщины ты забудешь о многолетней дружбе.

По залу опять пронеслись ошеломленные вздохи. Война. Ремек зло прищурился, отпустил меня и повернулся к султану, но ответил император:

– Хочу заметить, Акселан, это не я пришел к тебе домой с требованиями отдать мне женщину. Представляю, куда бы ты отправил меня с моими требованиями и претензиями, так что я еще был достаточно мягок. Слова о войне первым произнес ты.

Лицо султана дрогнуло, кажется, он засомневался в своем решении.

– Пока это всего лишь обручение. Если мне вернут Шали Оснетронутый, я буду только способствовать миру между нашими землями, дам за нее выкуп и пойду на так давно предлагаемую вами совместную разработку месторождений магических источников.

Судя по тому, как загорелись глаза Небиула и удивленно вытянулось его лицо, его коллега посулил действительно хороший куш за меня. Но тут масла в огонь подлил Ошентор, произнеся насмешливо:

– Высылай к нам свой военный флот, султан, я их встречу достойно. К тому времени, как они дойдут, моя Шали уже будет глубоко беременна.

Что?!

– Что?! – взревел Акселан.

Кажется, султан сейчас лопнет от злости. Я сама сейчас лопну. Как минимум от возмущения. Но надо молчать. Из двух зол – султан и генерал – Ремек как-то роднее и ближе, что ли.

И вот в этот напряженный момент, когда все рушится, две цивилизации готовы пойти друг на друга войной, император хохотнул, портя все впечатление, и поинтересовался:

– Рем, а глубоко беременна – это как?
– Это я уже Шали буду демонстрировать, как.
– Послушай, Рем, ты, конечно, хорошую невесту себе отхватил, но тут так политическая ситуация напряженно складывается, думаю, пора окончить бал и пообщаться с нашими гостями в приватной обстановке.

Ошентор пожал плечами.

– Как скажете, ваше величество, хотя я не вижу, о чем тут можно говорить. Может, вы лучше сами, а я пойду невесте объясню, как ее глубоко беременной будут делать.

Акселан заговорил на своем языке, и судя по злости и экспрессии, это не магические заклинания, а простые проклятия. Небиул, кажется, тоже начинает выходить из себя, у генерала так и вовсе, по-моему, крышу снесло.

В жизни каждой девушки, женщины, лиры, ведьмы наступает момент, когда нужно просто и красиво уйти. В обморок. Правильному обмороку меня уже успели обучить на этикете. Закрыла глаза и медленно оседаю. Меня тут же подхватили мужские руки. А этого вот не надо! Распахнула глаза и смотрю в лицо нахмурившегося генерала.

– Здесь что-то душно, и у меня голова кружится. Может, я пойду?
– Тебя отведут в твои покои. Я сейчас здесь разберусь и приду тебя забрать.

Угу, конечно-конечно.

В окружении стражи я выхожу из зала, но в одном из коридоров опять имитирую недообморок и прошу выйти посидеть на свежий воздух. Стража неуверенно переглянулась, но мне все-таки позволили выйти во двор, несмотря на приказ генерала довести меня прямо до покоев. Не теряя времени, зову Фарта. Мне это нужно. Нужно сбежать. Дворцовые стены душат, руки жгут брачные татуировки. И я очень зла. Фарт по эмоциональной связи лишь грустно фыркнул, похоже, конь заперт в конюшне. А вот Индегерд с готовностью откликнулся. Кажется, император упоминал, что умного коня держат в особых условиях, просторном вольере, из которого нетрудно выйти. Я не собираюсь забирать Инди, только выбраться отсюда, а потом я прослежу, чтобы конь в вернулся целым и невредимым обратно.

Стража не ожидала, что с неба спустя какое-то время на них вдруг кинется целая стая чаек, которых окажется так много, что на несколько важных для меня мгновений случится полный хаос. Заржет выскочивший из-за угла конь, который встанет на дыбы, заставляя вояк разойтись. Никто бы не стал трогать императорского коня и любимца. Вскочила на

Индегерда, и на всем скаку мы понеслись к выходу. Из-за притока гостей в замок ворота открыты. Стражники попытались преградить мне выход, но и в них бросилась сопровождающая меня стая чаек.

Я свободна! Индегерд, не сбавляя хода, мчится по улочкам. Я не слежу за дорогой, доверившись животному, которое ловко обходит всех встречающих людей. Быстрее! Быстрее!

В груди все сжалось. Неужели все? Попалась? Что за представление устроили сильные мира сего? Я была словно игрушка в руках заигравшихся мальчишек. Ремек взял, не спрашивая, что хотел, императора я вообще понять не могу, все так наигранно, по-моему, он даже не расстроился, что у него невесту увели, и уже задумался о взаимовыгодном договоре с султаном, про Акселана и говорить нечего. Делили как добычу!

А вот не получают, никто. Кажется, впервые я по-настоящему начала понимать древних ведьм. Они боролись за свободу и умирали за нее. Они ушли достойно, так и не покоренные магами. Они не стали играть по чужим правилам, по указке, становясь племенными кобылами. В этом все дело. А я хотела принизить их заслуги и память, желая заключить мир, подчиняясь.

Конь уже за пределами города, мы несемся по полям. Грозно хмурится небо, поднимается сильный ветер. Громыхнуло. В воздухе запахло дождем. Сегодня будет гроза. А я приму стихию-покровителя, буду рада любой, что меня примет. Я стану сильной и не позволю больше никому ничего решать за меня.

Индегерд замедлил ход. Поле неожиданно закончилось, мы на краю обрыва, а внизу бушует океан. Прищурилась и глубоко с наслаждением вдыхаю свежий воздух. Ветерок радостно треплет волосы, он рад меня вновь встретить. Вдалеке в лучах заката виднеется замок генерала. К счастью, действительно далеко отсюда.

– Спускаемся к берегу, Индегерд. Хочу быть поближе к воде.

Надеюсь, если у меня все получится, близость океана поможет принять покровительство воды.

Вот и берег. Спешилась, поблагодарила друга и отправила домой, попросив чаек проследить, чтобы он благополучно вернулся. Если что-то пойдет не так, мне сообщат. Буря становится сильнее. Раскаты грома слышны все чаще. В небе сверкнула первая молния. Не медлю. Действую по наитию. Мысленно обращаюсь ко всем стихиям сразу.

Я Шали Ос. Дитя, рожденное во время бури, в миг, когда стихии бесновались и шалили на земле. Дочь моряка и булочницы. Ведьма. Любимица и баловень стихий. Взываю к вам, друзья, и прошу меня

принять. Я чувствую, что готова. В моем сердце бушует буря, я сама уже ощущаю себя своенравной стихией, но мне нужно осознать себя, понять, с какой же силой я близка. И мне нужна помощь. Я потерялась. Мечусь в сомнениях и в тоже время как никогда уверена в этом шаге. Пожалуйста!

Мне до последнего казалось, что стихии посмеются над просьбой одной наглой рыжей ведьмочки, хотя мне обычно никогда не отказывали, если просила, а тут я отчаянно взываю.

Меня подхватила неизвестная сила. Я раскинула руки в знак готовности и полного доверия. В этот самый последний момент исчезли злость, обида, волнение. Я вдруг поняла, что что бы со мной ни случилось, как бы я сейчас ни изменилась, стихии всегда будут со мной, я так и останусь их любимицей и никогда-никогда не буду одна, в каком бы уголке мира ни находилась, мне везде будут рады, а значит, я везде дома.

Спокойствие мое, правда, долго не продлилось. Взявшиеся из ниоткуда языки пламени обожгли ступни и вскоре окутали ноги. Запаниковала, задержалась, безрезультатно пытаюсь отогнать от себя стихию. Все же те, кто говорил, что у меня огненная стихия, были правы. Я так надеялась на воду. Жаль. Но совсем немного. Огонь, значит огонь. Пламя, словно чувствуя мое недовольство, из теплого и ласкового стало обжигающим, оно поднимается все выше, уже охватило подол моего платья и удушливым кольцом готово перекинуться талию.

Но нет! Океан яростной волной ударил о берег, окатив меня фонтаном брызг, и словно отогнал пламя, и талию окружила настоящая водная воронка. Огонь так и остался на ногах, не отдав завоеванную территорию, но уже не стремясь выше. Я радостно хохочу. Неужели?! Меня приняли сразу две стихии?! Вода все-таки не бросила.

Поднимаю руки вверх, ожидая, что сейчас вода окутает меня с головой, но опять нет. Водная стихия застывает на уровне груди, а плечи вдруг ласково окутывает знакомый ветерок. Но почему сейчас? Неужели... ветер тоже меня принял? Волосы растрепались. Я растеряна и безмерно счастлива. Не понимаю, как так может быть и что делать дальше.

И тут я слышу глас земли. Земля ворчит на меня, но по-доброму, из-за того что я помешала ее сну. Мне на голову упал взявшийся из ниоткуда ком земли. Нет, это не принятие стихии, я уже знаю ее ответ, это не мой покровитель. А ком как знак – в случае чего звать на помощь можно и ее. По голове – нечто вроде совета, чтобы больше думала ею, прежде чем пользоваться силой покровителей.

Встряхнула головой, сплюнула грязь и искренне поблагодарила землю. Ветерок ласково пощекотал шею, вода обняла, словно родная мама, а огонь

весело всколыхнул юбку. Стихии мягко опустили меня на песок. Ветерок сбежал, вода превратилась в брызги и опала к моим ногам. Последним исчез огонь, словно впитавшись в меня. Чувствую себя великолепно, кажется, что я всемогуща. С неба заморосил дождь, грозящий вот-вот превратиться в ливень. О, нет, дождь немного пролился, и хватит. Уже не то настроение. Махнула рукой, и моросить тут же перестало, а тучи стали быстро развеиваться, открывая вид на просто потрясающий багровый закат. Теперь осталась самая малость – выбрать свой путь. Океан. Генеральский замок. Столица.

Не успела сделать и шага ни в одном из направлений. Упала на песок, как подкошенная. Меня спеленала жуткая голодная тьма. Я оказалось в коконе. Пытаюсь зажечь в руках огонь – не выходит. Зову воду и ветер, но во тьме их попросту нет. Признаюсь, запаниковала. Не могу сделать и вдоха. Наконец, тьма спала, но не до конца, ощущаю ее мягкие касания на своих руках, но сейчас не до нее. Жадно глотаю ртом воздух. Чуть не задохнулась там. И замираю. Надо мной навис Ошентор.

– Хоть одна малейшая глупость с твоей стороны, и кокон появится вновь. Это контролирую не я, а тьма, – спокойно произнес генерал, затем наклонился и поднял меня с песка к себе на руки. Я даже пошевелиться теперь боюсь лишний раз. И тут Ремек вполне будничным тоном поинтересовался: – Так, Шали, что это было?

– Ну... обряд принятия стихий провела.

– Это я понял. Зачем?

– Ну...

– Глубоко беременеть не хочется? – подсказал ответ мужчина.

Согласно кивнула головой и шмыгнула носом.

– Что теперь будет? Война?

– Нет, конечно. Султан не дурак, империя ему не по зубам.

– А...

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. – Если бы не тьма, вообще было бы отлично.

– Что-то нестандартное ощущаешь? Может, хочется убивать, мстить, сжигать деревни?

– Нет-нет. Ничего такого. Наоборот, вон, грозу разогнала.

– Хорошо.

Ошентор развернулся и понес меня к коню. Раз, и меня уже закинули в седло. Генерал уселся сзади.

– А если бы хотелось убивать и прочее?

– Ничего страшного, я рядом, но так все же спокойнее. Мне не надо

переживать, что жена сходит с ума, не в силах справиться с влиянием стихии.

– Я вам не жена.

– Шали, прими это. У тебя обручальные тату. Все.

– Так ведь обручение это еще не свадьба.

Ошентор хмыкнул.

– Понимаешь, Шали, я прямой наследник императора. Я следую тем же традициям, что приняты в императорской семье. И жениться могу только один раз. Это обручение уже бесповоротно, а женой ты станешь, как только мы переспим. То есть к утру так точно.

– Я предлагаю отложить свадьбу.

– Как надолго?

– До лучших времен.

– Сейчас и так времена замечательные. Лучше не придумаешь.

– Господин Ошентор.

– Можно просто Рем. И на ты.

Да неужели?

– Рем, а как же тьма? Плохой контроль?

– Я подумал и решил, что лучше уж я тебя сам убью, чем кому-нибудь отдам.

Эм.

– Это так... романтично.

Ошентор неожиданно расхохотался. Вообще, настроение у начальника имперской армии, кажется, вполне себе отличное.

– Шали, я шучу. Просто теперь мне придется разобраться с наследием моей матери. Я не получу власти над тьмой, пока не вернусь домой и не вступлю в наследство. Делать это мне по многим причинам не хотелось. Но раз я теперь женатый человек, придется брать на себя груз ответственности.

– Мама? А кто у вас мама? Где дом?

– Тарген.

Поперхнулась воздухом. Подземное царство? Да это же мифы. Кажется, Ремек уже успел сойти с ума. Вон, как улыбается благостно.

– Опять шутка?

– Увы, нет.

– Обман?

Надолго замолчала. Ремек не торопится, его конь идет шагом по направлению к замку.

– Так... кто тогда мама? – произнесла наконец я.

– Мама была демоном.

– Была?

– Да. Если точнее, очень молодой демоницей, по меркам Таргена, и правила совсем недолго, ее и всех моих братьев и сестер убил мой дядя – ее младший брат. Дядя сейчас на троне, меня одного успели не то чтобы спасти... по меркам подземного мира, во мне слишком много человеческого, там я считался почти бракованным, слабым, и, по сути, меня не стали преследовать, видимо, решив, что если вернусь, запросто добьют. Надо сказать, что назад я не стремился никогда. Здесь мне нравится куда больше, а там, мягко скажем, мрачновато, даже для меня.

– То есть вы... ты наследник Таргена? – неверяще шепчу я.

– Формальный наследник. Чтобы та понимала, Шали. Наследник довольно злачного места, в котором у меня нет никакого желания жить, с подданными-демонами, постоянно грызущимися между собой. Мне нравится война, но жить в ней постоянно не вижу смысла. Там постоянно идет война ради войны. Но я туда все-таки вернусь, убью родственника, заберу власть, возьму контроль над тьмой и, скорее всего, уйду, назначив наместника.

– Это реальный план?

– Да, вполне, но торопиться мне пока особо некуда. С тьмой пока еще так удаётся договариваться.

– А где же вход в подземное царство?

– На твоих территориях, Шали. Точнее уже на наших.

Открыла рот и не могу выдавить ни звука. Кажется, Ремек поставил свой целью завалить меня новой ошеломительной информацией, чтобышний раз не рыпалась.

– Я не верю.

– Мне нет смысла тебе врать, Шали.

В это время Огран уже приблизился к замку. Ошентор под любопытными взглядами стражников снял меня с лошади и все так же на руках, словно добычу, понес внутрь замка. Место прибытия меня не удивило, но и не порадовало. Хозяйская спальня. Генерал опустил меня прямо на свою постель.

– Полагаю, Шали, у тебя есть еще вопросы.

– Да-да, много, – нервно откликнулась я. Лучше разговоры, чем подтверждение брака. Долгие разговоры до утра.

– Тогда я распоряжусь принести нам ужин сюда.

Позже, попивая безусловно вкусный зеленый чай, аккуратно рассматриваю своего предположительно будущего мужа. Ну, в плане

внешности у меня никаких замечаний нет. Да и в целом все хорошо, характер только подкачал. Причем, возможно, у меня. Я думаю, Ошентору в жены куда больше бы пошла девушка, любящая беспрекословное подчинение и, главное, очень спокойная и терпеливая. Увы, не обладаю этими чертами характера.

– Шали, ты уверена, что не хочешь принять ванну? – заботливо интересуется генерал.

– Нет-нет.

Да, мой наряд уже не так шикарен, поистрепался, хотя огонь и не стал сжигать ткань. Я изрядно пропылилась во время сегодняшнего приключения, но сменной одежды у меня нет, ванная Ремека непосредственно к спальне примыкает, и сам мужчина смотрит на меня голодным черным взглядом так, что если я туда пойду, то, скорее всего, все разговоры будут отложены до утра.

– Как ты себя чувствуешь, Шали?

– Хорошо.

– До сих пор нет тяги к поджигательству?

– Нет, а должна быть?

– Хм. Я подъехал уже к финалу, но видел, как ты полыхала. Тебя ведь огненная стихия приняла?

– Не-ет. Точнее да. Не только она.

Брови Ошентора удивленно взметнулись вверх. Кажется, такого поворота генерал не ожидал, мне удалось его удивить.

– Это невозможно, – твердо произнес Ремек. – Такого еще никогда не было.

– Не веришь?

– Нет.

– Мне нет смысла врать, – передразнила я недавний ответ генерала.

– Какая стихия еще тебя приняла? Видимо, вода?

Улыбнулась широко и по-доброму. Тяну с ответом, испытывая на прочность любопытство Ремека. Вот она, сладкая месть.

– Шали!

Раскрыла правую ладонь, и на ней тут же затеплился яркий веселый огонек. Раскрыла вторую ладонь, и на ней тут же появилась игривая водяная змейка, плавающая по кругу. Из ниоткуда взявшийся ветер тут же задул огонек, а змейку превратил в брызги. Встряхнула рукой, и вода исчезла, словно ее и не было.

Глава 34

– Даже не две. Три стихии. Поразительно, – Ремек покачал головой. – Такого действительно еще не было. Возможно, все будет хорошо, потому что ни одна из стихий не позволит перетянуть тебя на свою сторону, а значит характер будет уравновешен. Шали, полагаю, о том, сколько у тебя стихий, больше никому сообщать не стоит.

– Я и не собиралась. Рем, я вот что хотела спросить. А почему ты все-таки решил на мне жениться?

Генерал прищурился, а я почему-то задержала дыхание.

– Да, изначально я не собирался этого делать по известным тебе причинам, ты сама дала понять, что согласна с моими доводами. Но вопреки собственным разумным доводам, лично мне лучше не стало. Тьма стала часто выходить из-под контроля, а желания быть с тобой, обладать, никуда не делись. На балу с появлением султана я окончательно понял, что не готов тебя никому отдать, и впервые за долгое время тьма успокоилась, а я сделал то, что давно хотел.

– А если бы султан не появился?

Ремек задумчиво посмотрел на мои запястья с черно-синими татуировками.

– Скорее всего я сдержался бы, но ненадолго. Так что все к лучшему. Убивать родного брата мне бы не хотелось.

Хм. Слов на самом деле опять нет, мыслей тоже. Ремек раз за разом вводит меня в ступор сегодня.

– Шали, у меня тоже есть вопросы. Как так получилось, что Неб решил объявить о союзе с тобой именно сегодня?

Невольно покраснела.

– Вчера ночью мы с его величеством сыграли в шахматы. На желание. Ошентор понимающе кивнул.

– И ты проиграла.

Чувствую, как еще больше краснею.

– Нет, выиграла.

Не нравится мне, как на меня смотрит Ремек. Взгляд генерала в принципе страшен, а порой ужасающ, но сейчас как-то по-особенному. Мужчина вопросительно вздернул бровь. Пришлось признаваться в собственном промахе.

– То есть ты не хотела выходить за Небиула замуж?

– Да нет, конечно! Я же говорила. Я замуж совсем не хочу. Ни за кого.
Ошентор кивнул, принимая мой ответ. Ненадолго воцарилось молчание.

– Мне еще что хотелось спросить, – начала я осторожно. – А ты сам не играл ли в тот вечер с его величеством в шахматы?

– Да, Шали.

– Просто так? Или тоже на желание?

– Мы играли на интерес.

– Какой интерес?

– На тебя.

– Меня?! Вы играли на меня?

– Да, Небиул предложил сыграть. Его условием было, что я не стану звать тебя замуж.

Меня начинает трясти. Где-то вдали зарокотало. Гроза, кажется, опять начинается.

– Не понимаю, зачем было на меня играть.

– Мне тоже это было неясно. Ты участвовала в отборе, я уже достаточно давно с тобой никак не контактировал, да и я был уверен, что ты предпочла все-таки императора. И тут Неб предлагает мне такую партию, хотя может в любой момент тебя избрать.

– Ну... я отказала Небиулу. Не то чтобы отказала, но дала понять, что мне, по факту, нет смысла участвовать в отборе, на это нет ни чувств, ни желания. Но император оставил меня в отборе, я полагала, что мое участие просто формальность.

– Видимо, Небиул так не думал.

– И каков же был исход вашей партии?

– Я проиграл.

– Как так?

– Я почти не поддавался, Неб играл действительно хорошо и был явно заинтересован в исходе, для меня же ничего не изменилось бы, поскольку я все равно не собирался звать тебя замуж.

Сцепила покрепче зубы. Как неприятно это все.

– И что же вы, бравый генерал, нарушили, получается, данное слово? Я ведь теперь с вами обручена.

– Нет, не нарушил. Условием той игры было не звать тебя замуж. Я и не звал.

Открыла рот. Закрыла. Пожалуй, два брата друг друга стоят.

– Шали, полагаю, на сегодня довольно разговоров. Завтра, если захочешь, продолжим.

Ремек отставил чашку с чаем на стол и решительно встал. В панике оглядываюсь на кровать.

– Мне что-то не хочется спать. – Мне хочется убивать.

– Я и не предлагал спать.

Мужчина шагнул в мою сторону. Подскочила с места и спряталась за спинку кресла, в котором до этого сидела.

– А давайте без этого?

– Шали, как можно без этого самого? Не надо бояться. Страшно не будет. Я ведь тебя уже целовал, и тебе понравилось, а значит и весь процесс понравится.

Вот теперь мне совсем жутко почему-то стало. Когда Ошентор говорит так ласково и вкрадчиво, это не сочетается с его образом совсем, потому и доверия не вызывает.

– Извините, но я пока не хочу замуж. И детей не хочу. И вообще, может, я пойду? Отсюда.

С опаской глядя на Ремека, делаю шаг в сторону выхода. Один, второй. Не будет же генерал меня насильно заставлять? Или будет?

– Как насчет сделки, Шали? – вкрадчиво спрашивает генерал.

– Никаких сделок. Я с вами и императором точно никаких больше договоров и споров заключать не стану. Только хуже себе делаю.

– Я хочу, чтобы ты понимала, Шали. Я тебя уже никуда не отпущу, нравится тебе это или нет. То, чего ты хочешь избежать, все равно случится, но лучше раньше, чтобы на тебя так активно уже не мог никто претендовать.

– А что, еще кто-то претендует? Это после того позора на балу?

– Да, Шали. Султан очень настойчив. Мы с Небиулом подозреваем, что у Акселана заинтересованность в тебе не только как в женщине. На всякий случай, будет лучше, если твои тату из обручальных станут брачными.

– А как в ком заинтересован во мне султан? Ведьме?

– Не исключено. Сейчас император как раз пытается все выяснить, ведя переговоры с султаном.

– Я могу не показываться на глаза султану, и все. Так что пойду все-таки.

– Шали, иди мойся и в кровать, – совсем другим, командным и жестким тоном приказал мне Ремек, напомнив, кто тут генерал. Кстати, я же уже вне отбора, и получается, ко всему прочему, что вновь подчиняюсь главе имперской армии. Но не в постели же. Правда, фактически Ошентор мне уже и муж, осталась лишь небольшая формальность.

– М-м, нет.

С вызовом смотрю на Ремека. Ну что, принудит? Приготовилась удирать.

Ошентор улыбнулся, чем меня очень напугал, а потом его глаза полностью стали черными, даже белок. Мгновение, и краски мира исчезли. Я оказалась в полной, непроглядной темноте. Ничего не вижу, абсолютно. Я ослепла? Но все еще стою на твердом полу, это уже хоть что-то. Сделала неуверенный шаг вперед и оказалась в крепких мужских объятиях.

– Зачем? – дрожащим голосом спрашиваю я. Чувствую, как по щеке катится моя горячая слезинка, которую я оказалась не в силах сдержать.

– Иногда, чтобы что-то увидеть, нужно ослепнуть. Перестань дергаться и бояться, не нервничай.

Ага, в такой ситуации прямо только расслабляться. Но ослепнуть навсегда не хочется. Вот этот посыл я правильно поняла. Не будет так, как хочет Ремек, – будет вот так. Увы, но все равно ведьмы всегда оказываются слабее магов.

Рем держит меня в объятиях очень долго. Я потеряла счет времени, в темноте его трудно отслеживать. Вначале было страшно, до паники, до дрожи в коленках, но бояться так долго просто невозможно. Страх прошел, остались ощущения, к которым особо чутко прислушиваешься в темноте. Запах Ошентора, приятный, терпкий, такой... мужской. Поймала себя на том, что вдыхаю этот запах все глубже, а самое дыхание учащается. И учащается не только дыхание. Мое сердце словно стало биться быстрее, да еще так громко.

Запах – это не все. В объятиях генерала вполне себе уютно, оказывается, да и сильные мужские руки сжимают вполне себе приятно. Вздогнула, когда Ремек положил свою руку мне на спину, на оголенную ее часть, и медленно провел пальцами по позвоночнику от кромки корсета вверх, к шее, затем осторожно помассировал затылок. От этих действий по моему телу побежали мурашки. Приятно, немного щекотно, будоражаще. Теперь мужские пальцы зарываются мне в волосы. Я чувствую, как Ошентор ловко вытаскивает те шпильки, которые после всех приключений все равно упрямо держатся в волосах, сохраняя мне подобие прически. Распущенные волосы тяжелой волной опустились на плечи.

Задержала дыхание, ощутив прикосновение к шнуровке корсета. Ошентор ведет пальцами вниз по каждому стежку, и мои чувства сейчас настолько обострены, что я чувствую каждое касание, словно генерал не со шнуровкой играет, а с моими нервами. Рем доходит до самого низа, несколько секунд затишья, кажется, что мужчина что-то делает с завязками, а потом Ошентор резко дергает за шнуровку, и я едва успеваю поймать

падающий корсет и прижать его к груди. Спину обдал легкий холодок. Напряглась и тут же инстинктивно попыталась отстраниться.

Генерал не опустил, молча подхватил меня на руки и куда-то понес. Подозреваю, что на кровать. Чувствую себя слепым потерянным котенком. Не думала, что темнота может настолько дезориентировать.

– Рем, пожалуйста, не надо, – тихо и сипло выдавливаю я.

Ошентор наконец отпустил меня, но не положил. Вместо мягкой поверхности покрывала я чувствую под ногами твердый пол.

– Мойся и возвращайся в спальню, Шали. Не бойся, не трону, но спать отныне мы будем так, как и должны супруги – вместе.

Зрение вернулось ко мне одновременно с хлопком захлопнувшейся за Ошентором двери ванны. Да уж. Тело взбудоражено новыми ощущениями, Ремеку удалось пробудить мою чувственность, да еще как, но на нервах противный черный маг играет ужасно.

Из ванны выбираться не хотелось, но мыться бесконечно невозможно. Пришлось выходить, завернувшись в полотенце, потому что больше ничего подходящего, что можно было бы надеть, попросту не нашла. Немного остыла и успокоилась. Для себя решила, что если просто спать, то можно и с Ремеком. Как-то притомилась я сегодня для очередного бунта, да и попробуй тут бунт прояви. Ослепят, обездвигат и баиньки уложат.

Если так подумать, то все не так уж катастрофично. Ведьминский род спасен. Генерал в Тарген собрался, может, стану молодой и независимой вдовой. Да и в браке пока не так уж и страшно. Особо ничего не поменялось. По ощущениям. А по факту я заперта в спальне с мужчиной, который меня очень часто жутко бесит. Ну ладно. И привлекает. В чем-то. Совсем немного. Физически. И все. Ну и в шахматы как бог играет. Хотя, в свете нынешней ситуации, скорее как демон. А еще хорошо, что императрицей не стала, не мое это. Вот владычицей подземного мира, да, еще куда ни шло. Там же наверняка хаос и никакого тебе этикета.

С виду Ошентор в своей постели вполне мирно спит. На цыпочках пробираюсь к кровати, а там на свободной половине, которая явно предназначается мне, лежит мужская рубашка. Это что, мне? В качестве ночного одеяния? Возмутительно! Мне нужен полный боевой доспех в этой ситуации. Но все лучше, чем полотенце. Схватила рубашку и тут же ее на себя натянула.

Юркнула в постель как можно более незаметно и притихла. Ремек ко мне не повернулся и продолжает делать вид, что спит. Ладно, все утром. Закрыла глаза и тоже делаю вид, что сплю, а сама контролирую. Уже через пару минут веки от такого усиленного контроля стали слипаться, и я не

смогла с собой совладать. Крепко уснула, проснувшись только утром. Плохой из меня боец.

– Здра-а-асьте, – пищу я не своим голосом.

Проснулась в весьма пикантной ситуации. Ошентор сидит сбоку, но все равно нависает надо мной, опираясь ладонью на постель по другую сторону от меня. Генерал полностью одет, форма парадная, похоже, собирается во дворец.

– Доброе утро, Шали. Как настроение?

– Нормально. Наверное.

– Хорошо. Тогда собирайся. Его величество зовет нас во дворец. Это последняя аудиенция с императором, а потом мы сразу уезжаем.

– Куда?

– Я беру... кхм. Увольнение. И возвращаюсь в свои земли.

– Увольнение? Что, окончательное?! А как же армия, покорение новых земель? Вдруг султан нагрянет.

– Небиул не маленький, справится и без меня. Мне с утра сообщили, что султан передумал объявлять войну. Он нашел альтернативу в личном плане. А деловой план ждет. Если уж Неб прямо совсем не будет справляться, тогда да. Новые земли империи еще долго не понадобятся. Моя тьма пока спокойна как никогда, думаю, ее хватит на наш медовый месяц, а может и на пару-тройку лет. Медовых.

Подавилась воздухом. За пару-тройку медовых лет можно стать не только глубоко беременной, но и просто мамой, причем многодетной. Нет, надо уже генерала в командировку в Тарген пораньше как-нибудь отправить.

– О-о-о, то есть султана мне уже точно можно не бояться?

– Тебе можно бояться только меня, а остальные не посмеют хоть что-то тебе сделать.

Учтем.

Я успела лишь прерывисто вздохнуть, когда Ошентор внезапно наклонился ко мне и поцеловал. Поцелуй оказался быстрым, мимолетным. Ремек отстранился от меня, посмотрел в мои наверняка очень круглые глаза. Пара мгновений, и мужчина снова целует. Жадно, властно, нетерпеливо и очень страстно. Сразу чувствуется, какой дикий темперамент скрывается за оболочкой стального контроля.

Вначале я еще пыталась оттолкнуть Рема, но быстро сдала позиции под натиском настойчивого мужчины, и сама увлеклась поцелуем. Да уж, позиции сдаю быстро, но процесс военных действий уж очень приятный.

– Все, Шали, надо собираться, – Ошентор все же оторвался от меня

спустя какое-то время. В черных глазах легко читается голод. – Скоро мы уже будем в наших владениях. В том самом мрачном замке, о котором говорил Неб. Полагаю, уже этой ночью, поскольку будет лучше воспользоваться телепортом. Часть твоей одежды и личные вещи уже доставили сюда. Будь любезна, надень максимально закрытое платье, а на руки широкие браслеты, скрывающие татуировки. Не стоит дразнить никого при дворе и плодить вопросы. И еще. О том, что тебя приняли стихии, тоже лучше не распространяться.

Понимающе покивала головой. Конечно же, так лучше.

Для поездки во дворец мне вывели из конюшни Фарта. Ремек, стоя рядом со мной во дворе своего замка, как-то недобро оглядел жеребца.

– Когда появится время, надо нам будет съездить тебе за лошастью магической породы. – С трудом сохранила серьезное выражение лица. Такое впечатление, что меня к коню ревнуют, хотя скорее к его бывшему владельцу.

До города мы с Ремом добирались прямо-таки очень неспешно. Наши лошади медленно шли бок о бок, словно на прогулке. Вздрыгнула, когда Ошентор взял меня за руку. Руку можно было бы вырвать, но сзади едут люди Ремека, перед ними не хочется демонстрировать уровень отношений с новоявленным почти супругом. А может быть, на самом деле, и не хочется руку вырывать.

Во дворце император принял меня и Ремека для аудиенции сразу же. Небиул строго оглядел своего бывшего генерала и меня, и при моем осмотре император дольше всего задержался на моих прикрытых браслетами запястьях. Его величество вопросительно-насмешливо вздернул бровь, и тогда Рем выступил вперед, заслоняя меня собой.

– Вы все еще здесь? Советую скорее уезжать из города. Рем, официально ты у меня в немилости, для удовлетворения эго иностранных послов пришлось даже тебя разжаловать. Тебе нужно будет пройти в канцелярию и получить все бумаги и причитающиеся выплаты, – деловым сухим тоном начал Неб, но до конца выдержать официоз ему не удалось, поскольку император забавно нагнулся и вытянул шею, выглядывая за внушительной фигурой брата меня. – Шали, приказ о новом статусе ведьм уже в работе. Он уже давно в разработке, сейчас остались детали, через час тебе передадут его подписанную копию для ознакомления.

– Спасибо, ваше величество, – вежливо откликнулась я.

– Хорошо, тогда желаю молодоженам отличного отдыха, у меня к вам больше вопросов нет. Единственное что, Рем, ты позволишь мне поговорить с твоей женой наедине недолго? Клянусь, за это время с ней

ничего не случится.

Ошентор ответил не сразу, явно, что оставлять меня наедине с братом, который еще совсем недавно сам мог стать моим мужем, Рему не хочется.

– Я схожу пока в канцелярию, – наконец произнес Ремек и с каменным лицом вышел из кабинета. Чувствую, работникам этой самой канцелярии сейчас придется не сладко, работать им придется очень быстро.

Я осталась наедине с императором, гадая, что же такого он хочет мне сказать. Небиул не спешит начинать разговор, долго смотрит на меня, словно запоминая. На прощание. Не выдержала первой:

– Ваше величество, а вы правда бы на мне женились?

– Да, Шали.

– Вчера вы почему-то не стали останавливать брата.

– Если он уж точно что-то решил, то переубедить или остановить его трудно. Понимаешь, Шали, я изначально все делал для того, чтобы Ошентор наконец остепенился и женился, но ты первая, кто его по-настоящему заинтересовал.

– Зачем вы хотели, чтобы Ремек женился?

– Потому что он мой брат, потому что я волнуюсь за него и еще больше за империю и даже за соседние государства. Понимаешь, Рем, сам по себе, человек хороший, добрый, ответственный, но эта его тьма все меняет. С каждым годом она давит на него все сильнее, оставляя все меньше и меньше этого самого человеческого. Я целитель и инстинктивно чувствую, что требуется моя помощь, а также методы для ее оказания. Так вот Рему нужна семья. Настоящая. Мы с ним уже не настолько близки, как в детстве, Терен не в счет, он скорее больше сослуживец для Рема, да и появился совсем недавно. Остается только женщина, та, ради которой он свернет горы, перевернет все подземное царство и возобладает над своей тьмой. Если у вас скоро появятся дети, то, скорее всего, ради их спокойствия и безопасности Ошентор еще и саму бездну превратит в милую лужайку.

– Все равно не понимаю. Почему тогда вы говорите, что женились бы на мне? Брак в императорской семье означает, что уж как минимум носитель крови правителей должен любить своего избранника или избранницу.

Небиул прямо взглянул мне в глаза.

– Я люблю тебя, Шали.

Глава 35

Ответ императора заставил меня присесть на ближайший стул. С непониманием и недоверием смотрю на правителя. Неб криво усмехнулся.

– Не удивляйся. Я немного заигрался, дразня Ремека, и увлекся сильнее, чем мог предположить. А потом подумал, раз брат такой упрямый баран и сам упускает свое счастье, то это уже его проблемы.

Хлопаю глазами на правителя и думаю, как же так. Получается, Небиул, полюбив меня, все равно уступил брату?

– Шали, я хочу, чтобы ты правильно поняла. Я целитель. Я люблю в той или иной степени всех, это обратный эффект моей магии. Кого-то больше, кого-то меньше. Тобой я увлекся сильнее, чем другими, но это не означает, что я теперь больше никого не люблю. Я в принципе, как успел заметить, не обладаю постоянством в своих симпатиях. Так что извини, Шали, но расставание с тобой я вполне переживу, а вот Рем, похоже, однолюб. До недавнего времени я вообще думал, что он не может полюбить, но все равно навязал ему вместе с завоеваниями и отбор невест, надеялся, что он и себе кого-то присмотрит. Присмотрел-таки, только сам же до последнего упрямылся.

Глубоко вдохнула и выдохнула. Да уж. Вот это новости.

– Ваше величество, мне кажется, вы преувеличиваете мою значимость для своего брата.

– У нас в семье брачные татуировки без любви точно не появляются, Шали. Но вот тебе еще доказательство. Дай угадаю, – Небиул кивнул на мои руки. – Там под браслетами все еще тату, обозначающие обручение, а не брак, верно? Но приехали вы сегодня вместе и вполне мирно, притом, что ты вчера сбежала, а над столицей довольно долго бушевала буря. Я не знаю, насколько ты в курсе относительно тьмы Ошентора, но сейчас у Рема почти постоянно черные глаза, я сопоставил, в каких именно моментах чаще всего они темнеют, и все они так или иначе связаны с тобой. Он хочет тебя, дико, до безумия, а теперь ты еще и его по праву. Сдерживаться ему стоит колоссальных усилий, и что это, как не любовь? Твои интересы и желания он ставит выше своих. Можешь мне не верить, это твое право. В любом случае, как уже сказал, я желаю вам счастья и надеюсь, что все в итоге сложится хорошо. Ну и миру не будет угрожать немного спятивший полудемон.

Доводы более чем весомые.

– Выходит, я в качестве ведьмы куда менее опасна, чем Ремек?

– То мне не известно, но вместе, я надеюсь, вы будете друг друга уравнивать и контролировать – если нет, то это очень печально. И да, думаю, стоит и тебя тоже предупредить: сейчас ведьмы везде будут в фаворе. Удалось немного нажать на султана. Купцы, когда ты танцевала на площади, заметили тебя именно как ведьму. В султанате сейчас негласно, но очень активно разыскивают ведьм. Рыжие сразу привлекают внимание, и о тебе сообщили, ну а шпионы султана выследили. Ему передали твоё изображение и все данные, и вот тогда Акселан и вспомнил о своей давней симпатии к одной рыжей девочке. Единственно, что у служб султана не было доказательств того, что ты ведьма, но вот уверенность почему-то была.

– Из-за чего же такое внимание к ведьмам?

– Я пока могу только предположить. Акселан упомянул о готовности к совместной разработке магических источников, коих на его территории очень много. Но дело в том, что стихийные магические источники, несмотря на всю свою перспективность, разрабатывать никому не удастся – это быстро влечет за собой магический взрыв. Я так полагаю, что шаманы султана нашли способ работы с источниками при помощи ведьм. Как – загадка для меня. Сейчас уже мои шпионы стали активно прорабатывать этот вопрос.

В дверь довольно формально стукнули и тут же в кабинет вошел Ремек.

– Шали, все хорошо? – первым делом поинтересовался Ошентор.

Император весело фыркнул.

– Нет, я ее здесь покусал.

– От тебя, Неб, я могу чего угодно ожидать.

– Взаимно, Рем.

Хмыкнула про себя. А ведь какие дружные и любезные меж собой братья.

Вскоре мужчины друг с другом распрощались, причем вполне тепло, Неб мне лишь кивнул на прощание под подозрительным и внимательным взглядом своего бывшего генерала. Ремек увел меня из кабинета, а вскоре и из дворца.

– Шали, до ночи у нас еще много времени. Предлагаю прогуляться. Ты ведь в столице толком ничего и не видела, верно?

– Да, – кивнула в ответ. Все лучше, чем немедленное исполнение супружеского долга.

Гуляли мы с Ошентором долго, почти до позднего вечера. Столица во

многом удивила и порадовала. Город большой, современный, людей в нем нереально много. Можно, сев на лавочку возле фонтана на центральной площади, просто медитировать, глядя на всю эту людскую массу, чем мы, собственно, и занимались довольно долго. Сам Рем в это время попивал медовые глазки, а мне накупил разнообразных пирожков и сладостей у уличных торговцев. Потом еще Ошентор достал словно из воздуха совсем маленькую коробочку с карманными шахматами, и сидеть стало еще интереснее, поскольку играли мы не просто так, а опять на интерес – победа хитроумного полководца, и он получает поцелуй рыжей прелестницы, выигрывает ведьмочка – получает отсрочку супружеского долга еще на одну ночь. Такое вот незатейливое развлечение у второго лица империи и его почти супруги. Можно было бы почувствовать себя простым смертным, если бы не усиленные кордоны стражи по периметру площади, тщательно следящие за безопасностью столь важных лиц и порядком на вверенной территории.

С Ошентором неожиданно мирно пообщались на совершенно разные темы во время игры. Ремек вдруг перестал казаться мне таким уж устрашающим. Очень приятный, образованный собеседник, и может не быть грубым и резким. Если захочет.

– Ты поддался! – возмущенно воскликнула я, неожиданно выиграв в шахматы.

– Откуда такая уверенность? – широко улыбаясь, спросил у меня Рем.

– Я слишком легко победила, и ты играешь лучше.

– Получается, если ты была уверена, что я выиграю, то хотела поцелуй? – насмешливо поинтересовался мужчина.

– Скорее, это получается, что ты не хочешь меня целовать, раз поддался, – молчу и про все остальное, ведь я получила ночь в свое распоряжение.

– Если я не поцелую тебя сейчас, то не значит, что не сделаю этого потом. Эта ночь пройдет быстро – переправка через портал займет время, некоторое обустройство в пустующем замке тоже не пару минут займет. Ты устанешь. Хм... будешь сонной. И отбиваться, значит, станешь вяло. В этой идее что-то есть.

Хмыкнула. У черных магов и юмор соответствующий. Неожиданно даже для самой себя порывисто обняла Ошентора и поцеловала его в щеку. Мужчина тут же воспользовался ситуацией и усадил меня себе на колени, с которых, впрочем, я тут же попыталась сползти.

– Это неприлично! Все смотрят.

– Город большой, здесь чего только не увидишь, – Ремек безмятежно

пожал плечами и, прищурившись, подставил лицо теплым солнечным лучам.

В общем, прогулка действительно вышла хорошая и на удивление романтическая. Ошентор показал много интересных мест, удивительные по красоте здания, музей магии с его чудесами и такими же удивительными артефактами. То и дело Ремек украдкой срывал у меня быстрые, но наполненные страстью и нетерпением поцелуи. От этого кружилась голова и атмосфера столицы казалась такой волшебной, праздной. В какой-то момент даже поймала себя на мысли, что, может, не так уж страшно это замужество.

Но все однажды заканчивается, закончилась и эта странная романтическая прогулка, где вместо строгого генерала и страшного черного мага проявился совсем иной мужчина. Мы вернулись во дворец. В подземный зал, куда установили артефакт-портал. Император уже попрощался с нами и не пришел провожать брата к portalу. Зато появился Терен, очень тепло простился с Ремекком и со мной. Я до сих пор крайне признательна светловолосому магу за помощь, причем совершенно бескорыстную, и, надеюсь, еще когда-нибудь нам удастся повидаться.

Первым делом в открытый портал стража занесла вещи, через подземный тоннель привели лошадей, которых тоже отправили вперед нас, затем прошли люди Ошентора, и, наконец, черный маг взял меня под руку и подвел к зеркальной поверхности.

– Заходи первой. За мной портал сразу схлопнется.

Послушно делаю шаг вперед, буквально ощущая, как Ремек тут же ступает за мной. Хм. Странно. Я не в замке. Его даже поблизости-то не видно. Вокруг темный дремучий лес, и Рем что-то не спешит появляться. И тут меня сзади кто-то ударил. В глазах потемнело.

Когда сознание прояснилось, поняла, что дело плохо. Я все еще в лесу, связана, но это полбеда. Почему-то я не чувствую окружающую природу и лес. Вот совсем. Голова болит и кружится, все плывет перед глазами. Ощущение такое, как если бы я сильно напилась. Попыталась хоть что-то сделать, дернуться, закричать, а на деле я лишь моргнула и замычала.

– Ох, бедная. Проснулась?

Мою голову кто-то заботливо приподнял и, кажется, положил к себе на колени. Обзор улучшился, но радости мне это не прибавило. Вокруг деловито снуют солдаты. Судя по форме, это деринийские воины. Надо мной нависла голова принцессы.

– Попить хочешь? Волчья трава очень сушит.

Волчья трава? Теперь понятно, почему я себя так ужасно чувствую.

Мне дали яд, притупляющий все реакции. Из ведьминских книг в императорской библиотеке узнала, что на ведьм он действует еще эффективнее, на время ослабевая их силу. Отвернулась от горлышка фляги, которое мне подставила принцесса. Мало ли, какая там еще отравка.

– Соболезную твоей утрате, – без капли сочувствия в голосе вдруг произнесла принцесса. – Только выйти замуж и сразу стать вдовой. Печально. Впрочем, насколько я могу судить по татуировкам на твоих запястьях, ты и замуж толком выйти не успела.

Голова отказывается соображать. Что говорит принцесса?

– О чем вы? Какая утрата?

– Не поняла? Ошентор погиб. Все, дорогая, нет у империи больше грозного защитника и захватчика для ее территорий.

– Как погиб? – в моем затуманенном сознании проносится много вопросов, но почему-то все они только про Ремека. О себе вообще не думаю, а вот как так почти супруг посмел так быстро исполнить мое желание и убиться, очень волнует. Мне казалось, что Ошентора убить очень просто.

– Ряд покушений ничего не дал, но, наконец, удалось взять свое хитростью. А просто не нужно брать чужие вещи. Артефакт портала после того, как его привезли во дворец, смогли переподключить на главную порталную систему Деринии. И вот удача – первым, кто решился вновь использовать артефакт, оказался сам генерал. Если бы еще император решил переместиться, было бы идеально. Но рисковать уже было нельзя, так что мне дали сигнал, и я ушла из дворца через портал до того, как все выяснилось.

– Как Ремек погиб? – все, меня окончательно заклинило.

– Бедная, бедная, девочка, – притворно вздохнула принцесса и погладила меня по волосам. – Ремек не вышел из портала. Мы не дали. И больше не выйдет. Это попросту невозможно – при сбитых векторах человек сам не выберется из подпространства, он затеряется вне времени и материи. По сути, это смерть.

– Почему тогда мои татуировки не изменились, разве у вдовы они не исчезают?

Принцесса Деринии изменилась в лице, в ее глазах на несколько мгновений отразился испуг, но девушка быстро взяла себя в руки.

– Это временно. Тело, застрявшее в подпространстве, может еще и живо, но вскоре истощится без необходимых для жизни ресурсов. Это неминуемо.

Пытаюсь подняться, но принцесса тут же надела плечо,

опрокидывая меня обратно.

– Лежи-лежи, отдыхай. Скоро подъедет мой брат. Он уже знает, что ты с нами. Знаешь, как он рад? Ты ему понравилась. Дети у вас должны получиться замечательные. Деринии нужны сильные ведьмы. Жаль только, что племянников ждать долго, мы ведь уже планируем наступать. Знаешь, ведь без Ремека имперская армия против наших артефактов вообще мало чего стоит. Конечно, людей у нас стало меньше, зато теперь мы подготовились серьезнее. Все ресурсы страны пошли в работу на создании артефактов. Империя захлебнется в крови без всяких войн, а мы лишь будем приходить на зачищенную территорию. Я лично во дворце оставила много сюрпризов. Скоро они придут в действие.

– Я не буду вам никого рожать и... – и как они могли тронуть моего почти мужа?!

– Ну, тут уже не тебе выбирать. Надо было раньше определяться с правильной стороной.

– А что, вариант сначала стать императрицей, убить мужа и заполучить почти на законных основаниях империю не подходит?

Вопросами скорее больше отвлекаю принцессу. Я в бешенстве. Нет. В ярости. В бешеной ярости. Моего Рема могу обижать только я. Тем более убивать. Как они посмели?! Собираю все ресурсы организма. Всю силу. Ногтями впииваюсь в землю. Я не чувствую окружающую меня природу, но ведьмой быть не перестала, а потому надеюсь, что стихии все равно откликнутся.

Принцесса поморщилась.

– Нет. Я думаю, император в итоге понял, что я не подхожу ему в пару, но все равно держал при себе.

– Как бы он мог это понять? Почему не подходите?

– Видишь ли... – девушка посмотрела на меня как-то очень уж ласково и погладила по щеке. – У меня не совсем стандартные предпочтения. Часто, кстати, мы с братом совпадаем по вкусам на девушек, так что не ему одному ты понравилась. Я думаю, он будет не против, если я поприсутствую.

– Чего?

Достаточно быстро мне становится легче. Земля словно впитывает в себя яд, забирает плохое, а взамен придает сил. Потихоньку начинаю слышать, о чем шепчет мне окружающая природа. Фокусирую, наконец, осмысленный взгляд на принцессе. Совсем по-другому теперь смотрю на резкие, можно даже сказать мужественные черты лица девушки. Это что же это получается? Хлопаю глазами. Принцесса цинично усмехнулась,

отмахиваясь от меня.

– Сразу чувствуется, что ты из провинции. Потом объясню. И даже покажу. Не при солдатах.

Глава 36

– Все, хватит, – повторила произнесенные Ремеком слова, после которых моя жизнь круто повернулась. – Сейчас я вам тут покажу, как чужих мужей убивать и рыжих ведьм воровать.

– Не нервничай, Шали, это все равно ни к чему не приведет, – с убийственным спокойствием произнесла деринийская принцесса и радостно улыбнулась. – О, а вот и брат.

Не стала высматривать ничьих братьев. Резко поднялась. Возникший из ниоткуда ветер взметнул волосы. Я начала медленно, но неуклонно подниматься в воздух. Руки поставила так, словно держу большой невидимый мяч, и сразу же в этой воображаемой полости вспыхнуло пламя, только почему-то не красное, а синее. Сейчас здесь всем мало не покажется. Принцесса, глядя на то, что происходит, грязно, совершенно не по-принцесски выругалась.

– Убить ее! – кричит девушка, видимо, сразу оценив всю степень угрозы в моем лице.

В мою сторону летят стрелы, но все они застревают в воздухе, не долетая до меня, и тут же опадают.

– Маги! – надрывается принцесса.

Магами меня трудно остановить, если только опосредованно – камнем метнут или дерево повалят, но сейчас мне и физический урон не страшен.

Взлетаю все выше, чтобы оценить количество врагов. В меня уже летят заклинания, которые никак меня не задевают. За деревьями плохо видно, но лес шепчет, что людей в нем очень много. Думаю, здесь целая армия. Ладно, не впервой армии разгонять. Огненный шар в моих руках разросся и светит так ярко, что больно глазам. Отпустила пламя с просьбой не убивать, вред природе не причинять, но напугать так, чтобы впредь даже мысли не возникло идти против ведьмы, ее людей, мужей, территорий.

Шар полетел вниз, а я, наоборот, взлетаю все выше, чтобы понаблюдать за тем, что сотворила. Сама не представляю, послушает ли меня синее пламя, и если да, то как именно исполнит просьбу. С виду, внизу началось нечто страшное. Лес запылал. При этом окружающая природа и животные совершенно спокойны, словно огня не видят и не ощущают, а вот с людьми творится нечто невообразимое. Солдаты кричат так, словно действительно горят заживо, я даже сама в какой-то момент испугалась, но нет. Горят уж больно долго, и все никак сгореть не могут.

Мечутся, кувыркаются, сбивая пламя.

Прикрыла глаза, когда началось непотребство. Огонь повел себя странно – у людей подчистую сгорает одежда, вещи, оружие и... волосы. Внизу теперь кричат и копошатся совершенно голые тела.

Огонь охватывает лес все дальше и дальше. Видимо, большая все-таки армия собралась у деринийцев. И вот что мне теперь делать? Бежать пока воины не поняли, что огонь их хоть коптит, но не жарит? Точнее улетать. Или еще немного с народом поработать? Лес что-то жалко. Маги ведь сопротивляться будут, все здесь разворотят. Не хочу слышать болезненные стоны природы. Настроение такое, что хочется остаться и разнести тут все и всех. А еще проблема в том, что даже не представляю, как далеко я от столицы, успею ли туда добраться и предупредить всех о заложенных опасных артефактах.

Надо было сразу улепетывать и не отводить смущенно глаза. В меня откуда не возьмись полетели увесистые глыбы, запущенные магами. Ветер такую атаку не остановит, а я бы прозевала, но спас все тот же ветер, который сам направил мое тело в нужную сторону, чтобы уклониться с траектории летящих камней. В воздушной стихии я чувствую себя очень неуверенно, поэтому улетаю с места действия не гордой орлицей, а скорее словно подхваченный ветерком листочек – мотает из стороны в сторону, успела пару раз перекувырнуться через голову.

Уже почти улетела, когда снизу кто-то запустил в меня стальную широкую сеть. Тут уже и ветер не успел. Я, словно рыбка, запуталась. Ветер, лишь ухудшил ситуацию, своими порывами еще больше путая и заворачивая меня в ловушку. Занервничала и потеряла концентрацию, став, под теперь уже ликующие крики солдат, стремительно падать. Нет, разбиваться я не планировала, уже зовя вновь на помощь стихию, но в небе тоже опасно, и синее пламя тут же начало тухнуть то ли из-за ослабленного контроля, то ли из-за того, что я в него падаю. Приземлиться это одно, но надо еще распутаться. А там злые голые воины с несгоревшими мечами. И принцесса с нестандартной ориентацией. Лысая. Мамочки.

Упала почему-то не на воздушную подушку, а в чьи-то руки, хотя точно помню, что подо мной никого из людей не было. Все надеялись, что я разобьюсь. Наивные. Они надеялись, а я уже продумывала, как бы землю при ее содействии вместе с водой превратить в трясину.

– Ой. Ты кто, чудище лесное? – обратилась я к тому, кто меня поймал.

Меня на руках держит мощное, отдаленно похожее на человека существо, все в черной чешуе, с черными большими миндалевидными глазищами, когтями, рогами и даже перепончатыми крыльями за спиной. В

чем-то оно даже извращенно симпатичное. Чудище не отвечает и подозрительно ко мне принохивается. Как бы не съел меня этот чудо-зверь ненароком.

Но с новым лицом... хм, мордой, мне пока некогда разбираться. К месту действия подбегают солдаты, причем толпой. Еще бы. Там, в стороне, лес еще горит, а тут уже нет, тут ведьму надо добивать. А воины-то голые.

Вокруг меня, явно не представляя, что делать и предпринять, скапливается все больше мужчин. Подозреваю, их пугаю не столько я, запутанная в сеть, сколько непонятный звероподобный мужчина с крыльями и рогами. Неясно, чего от него ждать. Хотя лучше бы меня так опасались. У меня сейчас как раз нужное настроение.

Пауза затягивается. Некоторые воины еще и стали смущенно прикрывать оголенные интимные зоны. Фыркнула и, пытаясь сдержать смех, громко и пафосно произнесла:

– Сдавайте оружие, воины Деринии. Если капитуляция будет добровольной, империя, так и быть, пощадит вас и ваши семьи.

Ага, это я тут вместо имперской армии за новую родину выступаю. А что, было бы неплохо. Небывалый исторический казус. Имперская ведьма победила почти в одиночку чужую армию, повергнув последнюю в панику и бескровно вынудив капитулировать. Ну, почти в одиночку. Тот, кто до сих пор держит меня на руках, еще не ясно, на чьей стороне. Солдаты недоуменно переглядываются, и, пока они думают, я приказываю чудищу:

– Распутай меня. Быстро.

Чудовище взглянуло мне в глаза своими черными глазищами, и тьма в них такой знакомой мне показалась. Почти родной.

– Гхм. Рем?!

Чудище задумчиво так посмотрело на меня, потом с подозрительным прищуром на окруживших нас голых мужиков. В лесу. Ага.

– Рем, это не то, что ты подумал. Я, конечно, ведьма сильная, но не настолько же.

И как раз в этот момент из-за кустов верхом на конях выскочили принц и принцесса Деринии. Стоит ли упоминать, что тоже лысые и голые?

– Что вы стоите?! – разъяренно кричит принцесса. – Убить ее! И это... что с ней рядом. Тоже убейте.

Воины оцетинились мечами и осторожно пошли в мою сторону.

– Рем, а ты точно Рем? – на всякий случай уточнила я. – Если нет, то может просто выпустишь меня, а тот тут сейчас нас убивать будут.

Рогатый (в хорошем смысле) предположительно муж тяжело вздохнул,

длинным когтем с легкостью разрезал мой стальной кокон, посадил меня на нижнюю толстую ветку ближайшего дерева и невнятно проревел басом:

– Сиди здесь, не влезай, – и добавил помолчав: – Глаза закрой.

Так нечестно! Вот почему не влезать? Сейчас-то я много могу, сейчас я ого-го. Тем временем Ремек, отвернувшись от меня, стал словно увеличиваться в размерах, на чешуе появились острые наросты. Демон... а это, наверное, все-таки именно демон, взревел, расправив огромные крылья. И после этого рева в лесу установилась на мгновение звенящая тишина. Замолчали люди, замолкли звери, даже деревья перестали качаться. Ветер стих.

В этой полной тишине я злорадно произнесла:

– А я говорила вам, что надо сдаваться.

Поначалу я все еще смотрела во все глаза за происходящим, было интересно, как будет действовать Рем. Еще даже подумалось, что это он не хочет, чтобы я голых мужчин разглядывала, ревнивый он у меня. Но нет, дело оказалось вовсе не в этом. Закрыла глаза, чтобы не видеть творящегося вокруг ужаса и кровавого месива. Я все понимаю, либо они нас, либо мы их, но от этого не менее жутко. Крики и звуки битвы очень долгое время не смолкают, и я словно в эпицентре. Кажется, это просто демон далеко не отходит от моего дерева, не решаясь оставить меня одну в лесу наедине с голыми мужчинами.

Все когда-нибудь заканчивается, закончилась и эта битва. Армия дрогнула. Я слышу, как кто-то громко командует отступление. Предполагаю, принц с принцессой уже давно мертвы – демон и его тьма не пожалели никого, кто был слишком близок к моему дереву.

Чувствую, как моего плеча осторожно коснулась когтистая лапа. Крепко зажмурилась, глаза открывать так и не собираюсь. Боюсь увидеть то, во что превратилась поляна. Увиденного вначале битвы мне хватит на долгие годы ночей с кошмарами, усугублять не желаю. Еще хочется спросить, а помыл ли Рем когти, прежде чем меня трогать, но, думаю, почти супруг не оценит. Меня подхватывают с ветки сильные лапищи, рывок, и демон взлетает ввысь, унося меня как можно дальше. Открыла глаза и смотрю в голубые безмятежные небеса.

– Рем, надо предупредить императора. Судя по всему, во дворце много опасных артефактов, которые могут в любой момент активироваться.

– Предупрежу, – забавно басовито рычит благоверный. – Скоро.

– Рем, а как ты выбрался из подпространства?

– По твоему следу, мы связаны. Но чтобы это сделать, пришлось с тьмой заключить соглашение.

– Ого! Ты теперь всегда будешь так выглядеть?

Маг фыркнул.

– Нет. Сейчас постепенно успокоюсь и верну себе прежний вид. Тьма недовольна нынешним хозяином Таргена.

– Слишком добрый? – ну а что? Чем еще может быть недовольно первородное зло.

– Нет. Неадекватно злой. Все же тьма больше предпочитает в меру злых. Перебита уже чуть ли не половина обитателей нижнего мира. Это даже для Таргена слишком. Через пять дней я должен отбыть в нижний мир и забрать власть. Таково было условие тьмы, иначе бы я остался в том измерении.

Огоый. Пятнеь днетей, – поыймпеоыйлчамалама нетемпенетоыйгоый, рамаздумпезывама, ама поыйтнеоыймпе выдамалама. – А давамамай сегоыйднетя тнеудама оыйтнепрамавиыймпеся? Сейчамас тнеоыйлькоый иыймпепераматнеоыйрама предупредиыймпе, иый поыйлетнеелиый. У мпеенетя камак рамаз нетамастнероыйенетиыйе поыйдхоыйдящее.

– Нет. Тарген подождет. Я намерен в полной мере насладиться этими днями отдыха. Тьма уже приняла меня, иначе бы я не смог трансформироваться. Но это мне аванс, который я должен буду отработать. И ты со мной не пойдешь. Нечего тебе там делать.

– Как это? Конечно пойду. Такое путешествие пропустить. Когда мне еще доведется побывать в самом Таргене.

– Доведется. После завоевания власти надо будет показать подданным свою супругу. Чтобы знали и чттили.

– Кхм. А жить там случайно не придется после завоевания?

– Я не планирую. Мне больше нравится верхний мир. Но иногда наведываться придется.

Ну, нет, Ремека одного завоевывать Тарген я не пущу. Я слышала, там демоницы аморальные, похуже ведьм порой.

– А куда мы летим, кстати?

– Ищу подходящий безопасный и спокойный лес.

– Зачем?

– Жениться на тебе буду. Пора. Да и в конце концов, пора узнать, что же вы там, ведьмы, такое в лесу с мужчинами делаете.

– Ничего хорошего не делаем. Лучше отложим до лучших времен. Тут такая ситуация в империи. Некогда мне и...

– Не бойся, – ласково прорычала крылатая зверюга, и мы начали плавно снижаться. Вот прям успокоил так успокоил.

Надо сказать, местечко Ремек выбрал весьма живописное – поляна

рядом с небольшим озерцом, в которое впадает струи небольшого водопада. Оказавшись посаженной на траву, решила, наконец, взглянуть на Ошентора. О, Рем уже больше похож на человека. Чешуи стало меньше, рост и телосложение тоже стали все больше походить на человеческие. Глаза, конечно, у измененного Ремека очень интересные, да и новые части тела весьма любопытны, но щупать не буду, а то еще набросится со своей женьбой.

Ошентор, не обращая больше на меня особого внимания, сначала застыл не меньше чем на пять минут, а когда отмер, довольно произнес уже куда более нормальным почти человеческим голосом:

– Все хорошо, Неб предупрежден, хотя дворец и так после нашего исчезновения и бегства принцессы досконально проверяют, а сам император выехал в загородную резиденцию под предлогом проведения дальнейшего отбора. Теперь еще приступают к зачистке города и усилению гарнизона на границе. Мира с Деринией уже точно не будет, но новую кампанию возглавит уже Фенимор.

Рем зашел в воду и тут же скрылся с моих глаз, нырнув. На поверхности маг не показывался очень долго, я уже начала волноваться и собиралась спрашивать у воды, где мой жених, но тут он сам выплыл. Целый, невредимый и уже полностью выглядящий как человек мужчина. Голый. Хорошо хоть не лысый. Ремек показался над водой не полностью, только торс виден, причем ну очень притягательного вида – рельефное мускулистое тело. Но все, что ниже талии, до сих пор скрыто водой. А я ведь очень любопытная. Вода стекает с Рема ручьями, мужчина, не отрываясь, смотрит на меня, давая возможность получше себя рассмотреть.

– Шали, иди ко мне, – фактически приказывает Ошентор.

Ага, вот прям бегу. А вообще, бежать надо, причем в противоположную сторону, но я так и сижу, застыв на берегу. Пора, наверное, прекратить бегать и признать, что Ошентор мне нравится. Я так ничего и не предприняла, не зная, на что решаться, но черный маг с черной-черной тьмой внутри не обиделся, что я игнорирую его требования, и неспешно вышел из воды сам во всей своей мокрой и вздыбленной красоте. Мамочки.

Я все-таки сделала инстинктивную попытку уползти, но тут же оказалась в кольце мужских рук. Ремек нависает сверху, заливая платье водой.

– Теперь я мокрая, – грустно констатировала я, хотя на данный момент это наименее беспокоящий меня фактор.

– Придется снять одежду, – не разделив моей печали, бодро произнес

мужчина. – Либо могу посушить.

Рука Ошентора тут же легла мне на грудь, стало горячо от вполне реальной сушки. Почти тут же мужчина уложил меня спиной на траву, и нагреву подверглась еще и вторая грудь.

– Эй-ей.

– Я, когда еще в прошлый раз сушил, хотел так сделать,

Процесс просушивания, теперь еще и в сочетании с массажем большими пальцами, надо сказать, заводит. Синие глаза мага смеются, и в то же время там столько желания и тепла. А потом Ошентор резко наклонился ко мне и поцеловал. Поцелуй страстный, голодный, головокружительный. Довольно быстро я потеряла связь с реальностью.

Оторвавшись от моих губ, Ошентор, не теряя времени, покрывает быстрыми горячими поцелуями мое лицо, шею, плечи, при этом успевает еще что-то невнятное бормотать. Заинтересовалась, прислушалась, а это, кажется, что-то на древнемагическом. Хм. Древний язык магов я знаю плохо, он мне никогда особо не нужен был, но слова «люблю, моя, единственная, красивая, глупая», вполне себе узнаю. Нахмурилась.

– Почему глупая-то? – возмутилась. – И почему на своем языке? Говори как есть, по-нашему, по-современному.

Рем ненадолго прекратил женитьбу, поднял голову и, посмотрев мне прямо в глаза, произнес:

– Я люблю тебя, маленькая, смешная, рыжая ведьмочка. Ты сама по себе очень гармонична, близка к природе. Мне постоянно хочется на тебя смотреть. Ты привлекла мое внимание с самого начала. Тогда я не придавал этому особого значения, но планировал воспользоваться тобой. Как мужчина может воспользоваться женщиной. Но не стал. Как тогда, так и сейчас, ты слишком... светлая. Даже несмотря на свою ведьминскую природу. А в итоге вышло вот так.

– Как?

– Ты могла бы жить среди света. С кем-то, кто куда лучше меня, но бой с самим собой я проиграл. Я окружу тебя своей тьмой, Шали, чтобы больше никто не посмел к тебе близко подобраться, ведь ты теперь моя и только моя, но постараюсь сделать так, чтобы тебе в этой тьме было уютно.

Вот оно какое, демоническое признание в любви. А ведьмы, вроде, как гласит народная молва, в любви не признаются, они сразу в лес тащат, до любви дойти попросту не успевают. Дико краснея, с трудом произношу:

– Ну, я тоже. Это самое. Люблю.

Прикрыла глаза ладонью. Тупица. Вот почему Рем меня глупой называл. Добавила:

– Но я это недавно поняла, когда принцесса сказала, что ты мертв. А так я тебя либо боялась, либо бесилась.

– Знаешь, Шали, мне и тьме нравится, когда ты с испугом покорно опускаешь глаза и отводишь взгляд, но вот дразнить тебя, доводить, заставлять взгляд пламенеть – это еще лучше. Я намерен продолжать бесить тебя и дальше.

– Я бы не советовала. Ты просто еще не видел синее пламя в моем исполнении.

Больше поговорить не удалось. Ремек вспомнил, что невеста все еще не жена, принявшись с двойным усердием исправлять эту оплошность.

Ну вот, все как у приличных ведьм. Лес, лучший в округе мужчина. Только что насильничать еще не научилась, но ничего, я способная, быстро освоюсь. Главное, что объект для насилия более чем достойный. Рем был очень нежен, предупредителен и до невозможности осторожен, так что пришлось отложить все мои коварные планы на потом.

Эпилог

В Тарген, подземный мир, нижний мир, мир демонов, я все равно прорвалась вслед за мужем, как бы тот ни противился. Нет, я не сомневалась, что Рем сокрушит всех врагов, свернет горы и покорит бездну, но демоницам я не доверяла ни капли. Великой завоевательной эпопеи не вышло, обитатели Таргена с большой охотой шли под начало законного наследника, еще и одобренного тьмой. Было, конечно, несколько серьезных битв. Но если мой муж-демон не являлся чем-то удивительным для Таргена, то вот синее пламя и злая ведьма – очень даже.

Внизу мне не понравилось, там неуютно, царство тьмы, огня, злобы, порока и жестокости, а я слишком люблю природу, небо и солнце, к счастью, муж со мной солидарен, потому свою резиденцию новый князь тьмы перенес на поверхность, в мрачный замок у моря, управлять нижним миром оставив своего ставленника.

На данный момент я глубоко беременна. Это случилось далеко не так быстро, как хотелось бы мужу, но на то я и ведьма, чтобы контролировать подобные вопросы. Кто может родиться от союза демона и ведьмы, мы с Ремом уже давно гадаем. Большой вопрос, устоит ли замок.

Император все-таки женился, пока мы с супругом покоряли бездну. Избранницей императора стала Некс. Очень рада за пару, поскольку у них все действительно взаимно. С Некс мы переписываемся, и от императрицы я узнаю много интересного. Фантара долгое время находилась в столице, и домой ей сильно не хотелось, тут ей повезло, что новая императрица сразу же сделала ее своей фавориткой и поставила на довольствие, выделяя вполне приличную сумму из казны на содержание подруги и помощницы в мире придворных интриг. По последним новостям, Фантара обручена, и избранник ее не кто иной, как, Терен Фенимор.

С Гвен все сложнее и печальнее. Это именно ее султан разглядел в толпе, когда приходил за мной. Насколько я поняла, разглядел уже после моего ухода. Мужское сердце покорила тонкая изящная благородная лира, ее светлые, ярко сияющие на солнце волшебные волосы. Да, во время отбора я все-таки перекрасила Гвен волосы, изменив цвет с розового на серебряный, как ей и мечталось.

Только узнав новость про Гвен, я подорвалась было ее спасти из гарема, но муж остановил, пояснив тот момент, что понравившаяся султану девушка стала не просто наложницей, а женой, иначе бы император не

разрешил забрать свою подданную и бывшую невесту. Воровать жен у законных мужей не принято даже в империи, а Гвен жена не абы кого, а султана, она обласкана, ее холят и лелеют, она занимает высочайшее положение, но вот каково самой девушке, мне не известно. Надеюсь, у Гвен с Акселаном все будет хорошо, но я бы не смогла принять то, что у моего мужа есть гарем, да и жизнь женщин в султанате не самая простая, какое бы высокое положение ты ни занимала.

– Дорогая, давай ты все-таки отдохнешь? – хмуро произнес супруг, подойдя ко мне вплотную и обняв. Мы стоим на вершине самого высокого холма в округе.

– Я не устала. Ничего и не делаю особо. Это все стихии, я с ними только лишь общаюсь и направляю.

– Зачем тебе вообще это нужно?

– Я же уже говорила. Это наши земли, это земли наших будущих детей, здесь должен быть порядок и жизнь, а не километры выжженной мертвой земли.

Долина внизу под моим присмотром медленно, но неуклонно приобретает зелень, высохшее русло заполняется водой.

– Эти земли в непосредственной близости к Таргену. При нашествиях они всегда приобретают такой вид.

– Ты что, планируешь нашествие на империю?

– Конечно нет. Пока я жив, этого не будет.

– Ну и хорошо.

Земли, когда-то пожалованные мне императором, Ремек давно сделал наследуемыми. Вообще, как-то так у нас все хорошо сложилось. Моя семья осталась в родном городке, но теперь никто ни в чем не нуждается, сестрам дарованы звания лир и свои небольшие земельные наделы с домами за городом, так что они вольны сами выбирать свою судьбу, став завидными невестами, а мама получила еще и звание почетной горожанки вместе с добротным особняком в центре, на первом этаже которого устроила замечательную кофейню вместе с пекарней. Мама теперь может и не работать, но это ее любимое дело, но не для заработка теперь, а для души.

– Все равно, Шали. Пора домой. Завтра продолжишь, – как-то так тепло и одновременно строго произнес Ремек. – Повар уже наверняка приготовил твое любимое ныне блюдо – запеченную рыбу с вареньем.

О, тогда да, действительно пора.

– Ладно, идем.

Сделала шаг, но тут же остановилась, прислушиваясь к окружающему миру, который словно зазвенел, а солнце будто засветило ярче. Дыхание

перехватило. Стихии радостно гудят, сообщая друг другу о новости.

– Шали, что? – заволновался Рем. – Болит? – и тут бравый и суровый князь тьмы совсем запаниковал. – Ты рожаеть?!

Ласково улыбнулась мужу, который, по-моему, волнуется больше чем я из-за предстоящих родов.

– Нет, Рем. Все хорошо. Сейчас стихии донесли новость: в мире появилась новая ведьма. Кажется, это моя младшая сестра.

Ошентор облегченно выдохнул. Правильно, пусть бережет нервы. Будущий папа еще не знает, что у нас двойня – мальчик и девочка. Скоро будет сюрприз.

КОНЕЦ